

16+

ISSN 2618-8775

ВЕСТНИК
АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 4

2023

Журнал включен
Высшей аттестационной комиссией
в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени
доктора и кандидата наук

АРМАВИР

ISSN 2618-8775

BULLETIN
OF ARMAVIR STATE
PEDAGOGICAL UNIVERSITY

№ 4

2023

**The magazine is inscribed
by the Higher Certifying Commission
on the index of leading reviewing
scientific periodicals for publications
of main dissertation research results
for competition of academic degree
of Doctor and Candidate of Science**

ARMAVIR

**ВЕСТНИК АРМАВИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

№ 4

2023

Главный редактор

Галустов Амбарцум Робертович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Заместитель главного редактора

Ветров Юрий Павлович, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской, инновационной и международной деятельности ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Редакционная коллегия

Бакланов Игорь Спартакович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Везиров Тимур Гаджиевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»

Галустов Роберт Амбарцумович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Говердовская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин и биоэтики Пятигорского медико-фармацевтического института-филиала ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России»

Дударев Сергей Леонидович, доктор исторических наук, профессор, член Русского географического общества

Дьякова Елена Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики, физики и методики их преподавания ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Елисеев Владимир Константинович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, педагогики и специального образования Института психологии и образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

Зеленко Наталья Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой технологии и дизайна ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Изропуло Ирина Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры педагогики и психологии профессионального образования ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Клычников Юрий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Коваленко Виктор Иванович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и методики профессионального образования ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Кокаева Ирина Юрьевна, доктор педагогических наук, кандидат биологических наук, доцент, профессор кафедры начального и дошкольного образования ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»

**«ВЕСТНИК
АРМАВИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА»**

**НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ**

2023 г.

№ 4

*Выходит
4 раза в год
г. Армавир
Краснодарский
край*

**УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГБОУ ВО
«Армави́рский
государственный
педагогический
университет»**

Web site:
<http://vestnik.agpu.net/>
E-mail:
vagpu@mail.ru

Свидетельство
о регистрации
средства массовой
информации
ПИ № ФС 77-72831
от 17 мая 2018 года

УДК 378
ББК 74.58
В 38

ISSN 2618-8775

© Авторы статей

Котлярова Виктория Валентиновна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Лукаш Сергей Николаевич, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Матвеев Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории XX–XXI веков ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Панарин Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Панарина Елена Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Пелих Алексей Леонидович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Положенкова Елена Юрьевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Понарина Наталья Николаевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Похилько Александр Дмитриевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Приймак Юрий Владимирович, доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Пчелина Ольга Викторовна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социальных наук и технологий ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»

Родионова Валентина Ивановна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Руденко Андрей Михайлович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Стирина Валентина Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной, специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Тер-Аракельянц Владимир Аракелович, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой православной культуры и теологии ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Тринитатская Ольга Гавриловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой управления образованием ГБУ ДПО РО «Ростовский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования»

Федоровский Александр Петрович, доктор философских наук, профессор, проректор по науке и связям с общественностью АНО «Северо-Кавказский социальный институт»

Шнайдер Владимир Геннадьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Международные члены редакционной коллегии

Согоян Спартак Сергеевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики, физики и информационных технологий Ширакского государственного университета имени М. Налбандяна, Армения

Ответственный редактор

Лоба Всеволод Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Технический редактор

Зданевич Лилия Владиславовна, редактор редакционно-издательского отдела ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Буяров Д.В., Коновалов П.И.

Использование сказок как средства обучения на уроках
обществознания 9

Голунова Л.В., Басев И.Н., Функ А.В.

Использование игровых инструментов и сервисов для улучшения
контента электронного учебного курса в LMS Moodle 18

Даниленко С.Н.

Особенности самообразовательной деятельности слушателей
системы профессиональной педагогической переподготовки 30

Качалова А.В., Наврузова Е.В.

Психолого-педагогические трудности адаптации первокурсников
к обучению в вузе 37

Панарин А.А., Панарина Е.В.

Значение внеурочной деятельности в изучении региональной
истории Краснодарского края и ее методологические основы 42

Рыбальченко Т.П., Мацко А.И., Медведева Т.В., Закарян Г.З.

Развитие скоростно-силовых способностей студентов
педагогического вуза посредством применения
легкоатлетических упражнений 51

Рыбальченко Ю.С.

Образовательный и воспитательный ресурс социальной практики 62

Тупичкина Е.А., Спирина В.И., Спирина М.Л.

Концептуальные основы организации профессиональных
стажировок студентов педагогического вуза 70

Шидов А.З., Стадник С.В., Клименко А.М.

Воспитание человека российской воинской культуры
в современных социокультурных реалиях 80

Шутова А.С.

Особенности применения анимации при изучении динамических
систем в профессиональном образовании 89

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Матвеев В.А.

Исторический опыт соотнесения административных и этнических границ на российском Кавказе 98

Приймак Ю.В., Грицких И.В., Гурова Е.А., Курьян А.М.

Поисковый медиапроект «Экспедиция столетия» как научно-исследовательская основа изучения региональной истории Краснодарского края в рамках внеурочной деятельности 109

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Ашмарина А.А.

Биополитические технологии и демография России: этический аспект 117

Бакланов И.С., Копченко И.Е., Крамчанинова Н.В.

Внутренние основания автономности политического сознания 126

Губанова М.А.

Концепт социокультурной социальности 134

Дурова Е.А.

Идея справедливости в исследовании процесса правотворчества 141

Куртов С.Ю.

Факторы устойчивости демократического и недемократического политического режима 148

Лоба В.Е., Понарина Н.Н., Теняков А.В.

Социокультурные основания инноваций в развитии современного российского общества 159

Равочкин Н.Н.

Копирование, примитивизм и симуляция как факторы институциональных разрывов: социально-философский анализ (часть 2) 168

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 175

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО для авторов журнала

«Вестник Армавирского государственного педагогического университета» 182

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

Buyarov D.V., Konovalov P.I.

The Use of Fairy Tales as a Means of Teaching in Social Studies
Lessons 9

Golunova L.V., Basev I.N., Funk A.V.

Using Game Tools and Services to Improve the Content
of the E-learning Course in LMS Moodle 18

Danilenko S.N.

Features of Self-Educational Activity of Students of the System
of Professional Pedagogical Retraining 30

Kachalova A.V., Navruzova E.V.

Psychological and Pedagogical Difficulties of First-Year Students'
Adaptation to Studying at a University 37

Panarin A.A., Panarina E.V.

The Importance of Extracurricular Activities in the Study
of the Regional History of the Krasnodar Territory
and Its Methodological Foundations 42

Rybalchenko T.P., Matsko A.I., Medvedeva T.V., Zakarian G.Z.

Development of Speed and Strength Abilities of Pedagogical University
Students Through the Use of Athletics Exercises 51

Rybalchenko Y.S.

Educational and Upbringing Resource of Social Practice 62

Tupichkina E.A., Spirina V.I., Spirina M.L.

Conceptual Foundations of the Organization of Professional Internships
for Students of a Pedagogical University 70

Shidov A.Z., Stadnik S.V., Klimenko A.M.

Education of a Person of the Russian Military Culture
in Modern Socio-Cultural Realities 80

Shutova A.S.

Features of Using Animation When Studying Dynamic Systems
in Professional Education 89

HISTORICAL SCIENCES

Matveev V.A.

Historical Experience of Relationship Administrative and Ethnic Borders
in the Russian Caucasus 98

Priymak Y.V., Gritskih I.V., Gurova E.A., Kuryan A.M.

The Search Media Project "Expedition of the Century" as a Research
Basis for Studying the Regional History of the Krasnodar Territory
in the Framework of Extracurricular Activities 109

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Ashmarina A.A.

Biopolitical Technologies and Demography of Russia: Ethical Aspect 117

Baklanov I.S., Kopchenko I.E., Kramchaninova N.V.

Internal Basis of Autonomy of Political Consciousness 126

Gubanova M.A.

The Concept of Socio-Cultural Sociality 134

Durova E.A.

The Idea of Justice in the Study of the Process of Lawmaking 141

Kurtov S.Y.

Factors of Sustainability of Democratic and Non-Democratic
Political Regime 148

Loba V.E., Ponarina N.N., Tenyakov A.V.

Socio-Cultural Foundations of the Innovations in the Development
of Modern Russian Society 159

Ravochkin N.N.

Copying, Primitivism and Simulation as Factors of Institutional Gaps:
Social and Philosophical Analysis (Part 2) 168

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS 175

**NEWSLETTER to the authors of "THE BULLETIN
OF ARMAVIR STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY"** 182

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 372.83+378

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКАЗОК КАК СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Д.В. Буяров, П.И. Коновалов

THE USE OF FAIRY TALES AS A MEANS OF TEACHING IN SOCIAL STUDIES LESSONS

D.V. Buyarov, P.I. Kononov

Аннотация. В современном обществоведческом образовании жанр сказки как средство обучения рассматривается фрагментарно. В то же время сказки обладают рядом преимуществ в образовательной практике, среди которых: воспитательное значение, иллюстративность, дидактичность, адаптивность и другие. Авторами статьи рассматривается актуальность использования сказочного жанра в школьном образовании. Отмечены значимые свойства сказок: универсальность возрастной аудитории, инициация эмоционального отклика и другие. Авторами выдвинута трактовка сказки в качестве средства обучения как проекции учебного содержания в ирреальном семантическом пространстве посредством апелляции к сказочному нарративу. В рамках исследования рассматривается эффект сказкотерапии, которая может использоваться как на уроках, так и во внеурочной деятельности. Также делается вывод о перспективном использовании сказок как средства обучения активного и интерактивного характера. Среди эффективных приемов использования сказок выделяются приемы иллюстрации, интерпретации, создание сказочных сюжетов и другие.

Abstract. In modern social science education, the genre of fairy tales as a means of teaching is considered fragmentary. At the same time, fairy tales have a number of advantages in educational practice, including: educational value, illustrativeness, didacticism, adaptability and others. The authors of the article consider the relevance of the use of the fairy-tale genre in school education. Significant properties of fairy tales are noted: the universality of the age audience, the initiation of an emotional response, and others. The authors put forward the interpretation of the fairy tale as a means of teaching as a projection of educational content in the unreal semantic space through an appeal to the fairy tale narrative. The study examines the effect of fairy tale therapy, which can be used both in the classroom and in extracurricular activities. The conclusion is also made about the promising use of fairy tales as a means of teaching of an active and interactive nature. Among the effective methods of using fairy tales, there are techniques of illustration, interpretation, creation of fairy-tale plots and others.

Ключевые слова: жанр сказки, сказка как средство обучения, обществоведческие дисциплины, основное общее образование.

Keywords: genre of fairy tale, fairy tale as a means of teaching, social science disciplines, basic general education.

Современное преподавание обществознания предполагает отход от традиционных приемов и методов преподавания к таким формам и методам, которые способствуют более активному и творческому овладению обучающимися ключевыми компетенциями. Для этого в свою очередь необходимо модернизировать подходы к подготовке кадров в образовательных организациях высшего образования. При подготовке студентов в качестве будущих учителей истории и обществознания необходимо прививать им готовность использовать нетрадиционные формы обучения; применять приемы и методы, которые с одной стороны будут психологически комфортны детям, а с другой стороны будут формировать устойчивые знания, приобретенные творческим способом. При этом достижение образовательных задач урока всегда должно быть сопряжено с воспитательными задачами.

В настоящее время преподавание общественных дисциплин в школе обусловлено требованием воспитания личности учащегося. В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования от 31 мая 2021 г. № 287 отмечается, что «личностные результаты освоения программы основного общего образования достигаются в единстве учебной и воспитательной деятельности». Важно помнить, что при изучении общественно-научных предметов задача воспитания личности учащихся является приоритетной. В рамках настоящей работы в качестве средства обучения в процессе преподавания обществознания рассматривается сказка. Используя сказку на уроках, учитель обществознания может не только воспитывать, но и эффективно обучать.

В рамках данного исследования обосновывается значимость применения сказок на уроках обществознания и предлагаются методические рекомендации по использованию сказок в преподавании обществознания как для будущих, так и для практикующих учителей.

В целях литературоведческой характеристики понятия сказки приведем определение, предложенное А.Е. Наговицыным и В.И. Пономаревой: «Сказка – литературный жанр, возникший из народного творчества, который характеризуется: включением ирреальных персонажей, событий и условий (пространство, время, обстоятельства), наличием многозначных символических образов и метафор, а также имеет строго определенный сюжетный сценарий, сформированный на общей базовой интенции, которая выстраивается в зависимости от представлений о судьбе, определяющей степень свободы героя сказки; отношения к тому или иному герою или явлению как архетипическому» [2, с. 21]. Характерные свойства сказок, связанные с соотношением в них действительного и ирреального, описаны также В.П. Аникиным: «Сказки – это <...> художественные повествования такого реального содержания, которое по необходимости требует использования приемов неправдоподобного изображения реальности» [1, с. 96], и Дж.Р.Р. Толкином: «...„волшебная сказка“ – это сказка, в которой упоминается или присутствует Фаэри [Волшебное – Д.В., П.И.], уж каков бы ни был ключевой замысел этой сказки» [10, с. 114]. Таким образом, в основе сказки как жанра лежит

«волшебное», «чудесное», «не реальное», что в свою очередь активизирует интерес обучающихся.

О необходимости использования сказок и фантастических сюжетов в образовательном процессе в свое время писали такие классики отечественной педагогической мысли, как М.В. Ломоносов, В.А. Сухомлинский, К.И. Чуковский, литературные критики В.Г. Белинский и Н.А. Добролюбов, исследователь русского фольклора В.П. Аникин и другие. Рассказывание историй, зачастую сказочных, является одним из старейших методов человеческого общения и одним из старейших способов обучения [12]. Выбор сказки в качестве средства обучения в первую очередь обусловлен ее воспитательным значением. В.П. Аникин пишет: «Из сказок подросток узнает, что счастье не мыслится без труда, без стойкости нравственных принципов» [1, с. 2]. Воспитательное значение следует понимать, как присутствие имплицитных паттернов социально приемлемого поведения [14, с. 332]. Из особенностей сказок, актуальных в образовательном процессе, следует отметить иллюстративность, оптимизм, дидактичность, потенциал построения социальных взаимодействий, возможности творческого развития обучающихся. Сказочный нарратив, характеризуемый наличием архетипов, образов и метафор, способен инициировать возникновение эмоционального отклика у учащихся, позитивных ценностных отношений к предмету. Адаптивность и многослойность являются также характерными жанровыми атрибутами сказок [14, с. 311].

Сказка как средство обучения облекает дидактическое и воспитательное содержание в форму вымысла, обращенного к волшебному и ирреальному, к которому апеллирует педагог с целью формирования познавательного интереса учащихся и реализации других педагогических задач. А.А. Пархаева, исследуя феномен «новых сказок» в советской литературе 1920-х гг., описывает это свойство сказок: «Способность сказки формировать некий условный мир синтезируется с миром реальным, являя собой отклик на события революционной действительности. <...> Эстетический канон устоявшегося жанра позволяет трансформировать вечные ценности, составляющие его основу, под современные автору категории действительности» [8, с. 33]. В некотором смысле, педагог оперирует не столько собственно сказкой, в ее литературоведческой дефиниции, сколько ее функциональной ролью в педагогической деятельности, т. е. пространством ирреального, «волшебного», в которое облекается действительное (учебный материал обществоведческого курса).

В педагогической теории и практике использование сказок, прежде всего, мыслится относящимся к дошкольному или младшему школьному периоду обучения, что подчеркивает сравнительный объем наличествующих исследований в данной области. Ошибочность подобного суждения обоснована в работах В.А. Сухомлинского, выделявшего роль сказочного творчества на образовательном этапе, соответствующем подростковому возрасту [9]. Универсальность применения сказок в работе с различными возрастными категориями отражает современная психологическая и психотерапевтическая практика.

На данном этапе исследований методика использования сказок в качестве средства обучения обществознанию разработана крайне слабо. Методические и практические разработки в данной области представлены редкими проектами и статьями в научных журналах. В качестве примера можно привести публикацию, рассматривающую создание авторских сказок как элемента организации тьюторского сопровождения учащихся с ориентацией на накопление «олимпийского потенциала» [4].

Для методической разработки использования сказок как средства обучения обществознанию целесообразно использовать исследования, проводимые специалистами в области сказкотерапии. Представители этого направления в психологии в работе с детьми опираются на «мягкое» воздействие сказок в целях естественного психического развития детей, решения личностных проблем и преодоления кризисных ситуаций. Нужно отметить, что в зарубежной педагогике разрабатывается такое направление как «терапевтические сказки», которые должны поддерживать психическое и эмоциональное здоровье детей [11]. В настоящее время сказкотерапия – направление, наиболее успешное и перспективное в разработке методики применения сказок в психологической и педагогической работе. Опыт специалистов в области сказкотерапии, практические разработки и приемы возможно применить в процессе образования, осуществляемого в школе, в том числе на уроках обществознания. При подготовке студентов – будущих учителей истории и обществознания, важно обращать внимание на формирование их как специалистов, способных оказывать перманентную психологическую поддержку обучающимся.

Важнейшим свойством сказок в сказкотерапии является метафора, заключенная в сказочное повествование. Психологическая и психотерапевтическая работа опирается на метафоризацию в сказках кризисных ситуаций, поведенческих паттернов и внутреннего мира ребенка (в силу архетипичности сказок), потенциалов в отношениях с окружающими. И.В. Вачков описывает функцию сказок как эффект «зеркала» (отражение в сказочной метафоре самосознания ребенка) и эффект «кристалла» (отражение окружающей действительности) [2, с. 34]. Отметим, что особенности детской психологии сообщают преимущество нарративам, избегающим излишней поучительности, акцентированной моральности изложения [13, с. 165].

Школьная обществоведческая практика предполагает использование сказочной метафоры в дидактических целях в единстве с воспитательным значением сказок и потенциалом возникновения эмоциональных откликов у обучающихся. Механизм применения сказки на уроках в таком случае будет представлен следующим образом: создание проекции учебного содержания в ирреальном семантическом пространстве через апеллирование к авторскому (народному) сказочному нарративу или построение собственного, предполагающее пассивную, активную или интерактивную вовлеченность обучающихся, и последующее осмысление и эффективное усвоение учащимися дидактических единиц школьного курса обществознания.

Т.Д. Евстигнеева формулирует преимущества форм психолого-педагогической деятельности, построенных на взаимодействии учащихся со сказочным повествованием. К примеру, по мнению психолога, аналитическая работа со сказкой (интерпретация сказки) способствует:

- «1. Развитию творческого мышления ребенка.
2. Совершенствованию вербального языка (ребенок учится доходчиво и правильно формулировать свои мысли).
3. Развитию фантазии, воображения.
4. Развитию способности к глубокому образному мышлению, установлению причинно-следственных связей.
5. Развитию эмпатии и умению слушать (т. к. в ходе анализа ребенок учится чувствовать главного героя и слушать то, что говорят другие дети)» [6, с. 57–58].

Сказка как средство обучения, кроме осуществления дидактической роли, способствует психическому, эмоциональному, творческому развитию учащихся, формированию личностных компетенций, универсальных способов деятельности. В настоящее время разработаны направления сказкотерапии, ориентированные на детей с ограниченными возможностями [2, с. 30]. Настоящая методика перспективна для современного образовательного процесса.

И.В. Вачков предлагает следующую классификацию сказок по основанию достигаемых целей. Автор делит сказки на две группы: народные и авторские. При этом среди сюжетов обеих групп можно выделить развлекательные, художественные, дидактические и психологические. Психологические, в свою очередь, делятся на медитативные, психокоррекционные, психотерапевтические и развивающие [2, с. 24]. Наибольший интерес для образовательной практики представляют сказки дидактического типа, преследующие обучающие и воспитательные цели.

Специалисты в области сказкотерапии применяют алгоритмы работы со сказкой к другим жанрам, функционально схожим со сказочными сюжетами. К таковым следует отнести: притчи, басни, легенды, былины, саги, эпос, мифы, а также фэнтези.

На основании классификаций форм работы со сказкой, предложенных сказкотерапевтами Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой [6, с. 47] и И.В. Вачковым [2, с. 51], нами выделен перечень форм использования сказок как средства обучения на уроках обществознания. Отметим наиболее значимые позиции.

Применение сказки в качестве иллюстрации к учебному положению как пассивная форма вовлечения обучающихся. Так, авторы учебника «Обществознание» для 6-х классов под редакцией Л.Н. Боголюбова и Л.Ф. Ивановой в параграфе «Человек и его деятельность» в качестве иллюстрации важности цели в деятельности человека приводят отрывок из сказки Л. Кэрролла «Алиса в Стране Чудес»: «...Алиса спрашивает Чеширского Кота:

- Скажите, пожалуйста, куда мне отсюда идти?
- А куда ты хочешь попасть? – ответил Кот.

– Мне все равно... – сказала Алиса.

– Тогда все равно, куда и идти, – заметил Кот» [7, с. 27–28].

Далее представлены активные формы работы учащихся со сказкой.

Интерпретация сказочного сюжета. Современные исследования в области педагогики предлагают использовать в образовательной практике критический подход к сказкам, с целью обнаружения различных семантических уровней [14, с. 334]. В качестве примера интерпретации отметим анализ сказок А.С. Пушкина «Сказка о попе и работнике его Балде» и «Сказка о рыбаке и рыбке», проведенный сотрудниками Красноярского педагогического университета им. В.П. Астафьева. Ими были выявлены экономические категории, характерные для сюжетов этих сказок. Так, в «Сказке о рыбаке и рыбке» выделены такие понятия, как «потребности», «ограниченность возможностей», «труд», «заработная плата», «выбор в условиях ограниченности ресурсов», «альтернативная стоимость» [3, с. 59].

Переписывание сказки. Интерпретация сказочного нарратива с применением творческого задания для учащихся, в ходе которого учащиеся создают собственную версию повествования с ориентацией на обществоведческое содержание. К примеру, авторы приведенного выше анализа составили свой вариант пушкинской сказки с акцентированием выявленного в ней экономического содержания: «И были у них основные средства – ветхая землянка, старый невод, и корыто», «<...> а старуха пряла свою пряжу, то есть находилась на самообеспечении – дорыночной форме ведения хозяйства» [3, с. 59].

Драматизация сказочного сюжета. Драматизация может включать озвучивание фраз персонажей или обыгрывание одного и того же эпизода, но с разными вариантами развития событий. В рамках обществоведческого курса может быть использован метод драмогерменевтики, суть которого заключается в сочетании инсценировки и толкования текста путем включения новых смыслов через систему вопросов-ответов. В качестве практической разработки урока с использованием метода драмогерменевтики О.В. Гугнина приводит инсценировку повести-сказки А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц», по мере разыгрывания которой учитель инициирует обсуждение символов и аллегорий, нравственных проблем, поднимаемых в сказке [5, с. 35–47].

Интерактивной формой взаимодействия обучающихся со сказочным нарративом является *сочинение сказки*. На уроках обществознания могут быть использованы различные приемы, организующие процесс сказочного творчества учащихся. И.В. Вачков приводит несколько таких упражнений. Упражнение «Пять предложений» предполагает подготовку нескольких зачинов сказки, которые учащимся необходимо продолжить в течение установленного времени, изложив все последующее только в пяти предложениях. Упражнение «Три варианта сказки» предполагает использование одного зачина с поставленной проблемой, которую учащиеся решают через написание собственных продолжений истории, после чего обсуждают лучший вариант. Упражнение «Общее решение» предполагает организацию работы класса в группах, в которых

учащиеся придумывают продолжение сказки, разыгрывают ее, а затем сопоставляют варианты решения проблемы с другими группами [2, с. 53–54]. Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева приводит упражнение, в ходе которого учащиеся должны сочинить сказку, обязательно включив в нее десять предложенных учителем нарицательных существительных [6, с. 49].

К другим перспективным формам работы со сказкой в образовательной практике следует отнести: характеристику героев с формулированием своего отношения, сравнение одних и тех же персонажей из разных сказок, включение в сказку персонажа другой сказки, создание комикса по сказке с выделением ключевых моментов, придумывание вопросов, адресованных сказочным персонажам, суд над персонажем, ассоциирование с героями сказок, создание сказки по имеющейся модели и другие [2, с. 52–53]. Также сказки могут эффективно использоваться в рамках сюжетно-ролевых игр на уроках обществознания.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что сказка как средство обучения на уроках обществознания предполагает создание проекции учебного содержания обществоведческого курса в ирреальном семантическом пространстве через апелляцию к сказочному нарративу. Актуальность настоящего метода обусловлена воспитательным значением сказочного жанра, потенциальностью возникновения познавательного интереса и эмоционального отклика обучающихся, иллюстративностью и дидактичностью сказочной метафоры, перспективами творческого развития учащихся. На современном этапе развития методики использования сказок в обществоведческом образовании возможно выделить ряд форм, применимых к процессу обучения обществознанию, среди которых: приведение в качестве иллюстрации, интерпретация, драматизация, создание сказочных сюжетов и другие.

Использование сказок как дидактического средства на уроках обществознания позволяет реализовывать метапредметные связи, в том числе с историей и литературой. Также применение сказок является нетрадиционным приемом изучения фактического и теоретического материала и, безусловно, способствует эффективному усвоению знаний. В тоже время применение сказок на уроках требует значительной дополнительной подготовки и усилий. С одной стороны, необходима некоторая корректировка рабочей программы дисциплины «Методика обучения обществознанию» в вузе, с другой стороны необходимы психологическая готовность и методическая подготовка учителей к использованию этого нетрадиционного средства на уроках обществознания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин, В. П. Русская народная сказка : пособие для учителей / В. П. Аникин. – М. : Просвещение, 1977. – 208 с. – Текст : непосредственный.
2. Вачков, И. В. Введение в сказкотерапию, или Избушка, избушка, повернись ко мне передом... / И. В. Вачков. – М. : Интермедиа, 2017. – 147 с. – Текст : непосредственный.

3. Гордиенко, Е. В. Психология сказки с экономическим уклоном, или «Сказка – ложь, да в ней намек» / Е. В. Гордиенко, О. Ю. Лютых, Т. А. Рудзитис. – Текст : электронный // *Annali d'Italia*. – 2020. – № 14-3. – С. 54–61. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44403343_38138406.pdf (дата обращения: 04.05.2023).
4. Олимпиадная подготовка школьников по дисциплинам гуманитарного цикла (на примере истории, обществознания, права) / П. И. Горбунов, Р. И. Горкинский, Н. А. Милёшина [и др.]. – Текст : электронный // *Образование и педагогика: теория, методология, опыт* / под редакцией Ж. В. Мурзиной. – Чебоксары : Среда, 2020. – С. 144–153. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42664638_85103585.pdf (дата обращения: 04.05.2023).
5. Гугнина, О. В. Активные и интерактивные методы в преподавании обществознания : учебно-методическое пособие для студентов педагогических вузов и учителей обществознания / О. В. Гугнина. – Оренбург : Издательство ОГПУ, 2014. – 64 с. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22431034_40766885.pdf (дата обращения: 04.05.2023). – Текст : электронный.
6. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. Путь к волшебству. Теория и практика сказкотерапии / Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб. : Златоуст, 1998. – 352 с. – Текст : непосредственный.
7. Обществознание. 6 класс : учебник для общеобразовательных учреждений / Н. Ф. Виноградова, Н. И. Городецкая, Л. Ф. Иванова [и др.] ; под редакцией Л. Н. Боголюбова, Л. Ф. Ивановой. – М. : Просвещение, 2012. – 111 с. – Текст : непосредственный.
8. Пархаева, А. А. Литературный феномен «Новые сказки» в системе советской литературы 1920-х гг. / А. А. Пархаева. – Текст : непосредственный // *Вестник Томского государственного университета*. – 2019. – № 445. – С. 32–38.
9. Сухомлинский, В. А. О воспитании / В. А. Сухомлинский. – М. : Политическая литература, 1982. – 270 с. – URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000009/st021.shtml> (дата обращения: 02.03.2023). – Текст : электронный.
10. Толкин, Дж. Р. Р. Чудовища и критики и другие статьи / Дж. Р. Р. Толкин ; под редакцией К. Толкина ; перевод с английского М. Артамоновой, П. Иосада, С. Лихачевой. – М. : Elsewhere, 2006. – 300 с. – Текст : непосредственный.
11. Jones P., Pimenta S. Therapeutic fairy tales: For children and families going through troubling times / P. Jones, S. Pimenta. – London : Routledge, 2020. – 210 p.
12. Landrum R. E., Brakke K., McCarthy M. A. The pedagogical power of storytelling / R. E. Landrum, K. Brakke, M. A. McCarthy // *Scholarship of Teaching and Learning in Psychology*. – 2019. – No. 5 (3). – Pp. 247–253.
13. Thorne-Thomsen G. The Educational Value of Fairy-Stories and Myths / G. Thorne-Thomsen // *The Elementary School Teacher*. – 1903. – Vol. 4, No. 3. – Pp. 161–167. – URL: <https://archive.org/details/jstor-993304/mode/2up>.
14. Vučković D. A fairy tale (R)evolution: The value and the critical reading of fairy tales in the contemporary educational context / D. Vučković // *History of Education & Children's Literature*. – 2018. – No. XIII. – P. 309–336.

REFERENCES

1. Anikin V. P. *Russkaya narodnaya skazka* [Russian folk tale]. М., Prosveshchenie publ., 1977. 208 p. (In Russian).
2. Vachkov I. V. *Vvedenie v skazkoterapiyu, ili Izbushka, izbushka, povernis' ko mne peredom...* [Introduction to fairy tale therapy, or Hut, hut, turn to me in front...]. М., Intermediator publ., 2017. 147 p. (In Russian).

3. Gordienko E. V., Lyutyh O. Yu., Rudzitis T. A. Psychology of a fairy tale with an economic bias, or "A fairy tale is a lie, but there is a hint in it". *Annali d'Italia = Annals of Italy*, 2020, no. 14-3, pp. 54–61. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44403343_38138406.pdf. (In Russian).
4. Gorbunov P. I., Gorkinskij R. I., Milyoshina N. A. Olympiad training of school-children in the disciplines of the humanities cycle (on the example of history, social studies, law). *Obrazovanie i pedagogika: teoriya, metodologiya, opyt = Education and pedagogy: theory, methodology, experience*. Cheboksary, Sreda publ., 2020, pp. 144–153. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42664638_85103585.pdf. (In Russian).
5. Gugnina O. V. *Aktivnye i interaktivnye metody v prepodavanii ob-shchestvoznaniya* [Active and interactive methods in teaching social studies]. Orenburg, OGPU publ., 2014. 64 p. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22431034_40766885.pdf. (In Russian).
6. Zinkevich-Evstigneeva T. D. *Put' k volshebstvu. Teoriya i praktika skazkoterapii* [The path to magic. Theory and practice of fairy tale therapy]. SPb., Zlatoust publ., 1998. 352 p. (In Russian).
7. Vinogradova N. F., Gorodeckaya N. I., Ivanova L. F. *Obshchestvoznaniye. 6 klass* [Social Studies. 6th grade]. M., Prosveshchenie publ., 2012. 111 p. (In Russian).
8. Parhaeva A. A. The literary phenomenon of "New Fairy Tales" in the system of Soviet literature of the 1920s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*, 2019, no. 445, pp. 32–38. (In Russian).
9. Suhomlinskij V. A. *O vospitanii* [About education]. M., Politicheskaya literature publ., 1982. 270 p. URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000009/st021.shtml>. (In Russian).
10. Tolkin J. R. R. *Chudovishcha i kritiki i drugie stat'i* [Monsters and critics and other articles]. M., Elsewhere publ., 2006. 300 p. (In Russian).
11. Jones P., Pimenta S. *Therapeutic fairy tales: For children and families going through troubling times*. London, Routledge, 2020. 210 p.
12. Landrum R. E., Brakke K., McCarthy M. A. The pedagogical power of storytelling. *Scholarship of Teaching and Learning in Psychology*, 2019, no. 5 (3), pp. 247–253.
13. Thorne-Thomsen G. The Educational Value of Fairy-Stories and Myths. *The Elementary School Teacher*, 1903, vol. 4, no. 3, pp. 161–167. URL: <https://archive.org/details/jstor-993304/mode/2up>.
14. Vučković D. A fairy tale (R)evolution: The value and the critical reading of fairy tales in the contemporary educational context. *History of Education & Children's Literature*, 2018, no. XIII, pp. 309–336.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Буяров, Д. В. Использование сказок как средства обучения на уроках обществознания / Д. В. Буяров, П. И. Коновалов. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4. – С. 9–17.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Buyarov D. V., Konovalov P. I. The Use of Fairy Tales as a Means of Teaching in Social Studies Lessons / D. V. Buyarov, P. I. Konovalov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2023, no. 4, pp. 9–17. (In Russian).

УДК 378.147

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ И СЕРВИСОВ
ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ КОНТЕНТА
ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО КУРСА В LMS MOODLE**

Л.В. Голунова, И.Н. Басев, А.В. Функ

**USING GAME TOOLS AND SERVICES
TO IMPROVE THE CONTENT
OF THE E-LEARNING COURSE IN LMS MOODLE**

L.V. Golunova, I.N. Basev, A.V. Funk

Аннотация. Статья представляет собой обзор использования игровых инструментов и сервисов в электронном учебном курсе, созданном на базе системы управления обучением (LMS) Moodle. В статье рассматриваются различные игровые инструменты и сервисы, которые могут быть использованы в LMS Moodle для повышения вовлеченности и мотивации обучающихся в процессе обучения. Это может включать в себя использование интерактивных заданий, викторин, квестов, головоломок, симуляций и других игровых элементов. Кроме того, в статье обсуждаются преимущества использования игровых элементов в электронном курсе, такие как повышение мотивации обучающихся, улучшение усвоения материала, развитие критического мышления и творческих способностей. Авторами статьи являются преподаватели университета, разработчики электронных курсов, которые делятся своим опытом и знаниями о том, как использовать игровые инструменты в учебном процессе. Статья будет полезна всем, кто работает в сфере образования и интересуется использованием игровых элементов в электронных курсах на базе LMS Moodle.

Abstract. The article is an overview of the use of gaming tools and services in an electronic training course created on the basis of the learning management System (LMS) Moodle. The article discusses various game tools and services that can be used in LMS Moodle to increase the involvement and motivation of students in the learning process. This may include the use of inter-active tasks, quizzes, quests, puzzles, simulations and other game elements. In addition, the article discusses the advantages of using game elements in an electronic course, such as increasing the motivation of students, improving the assimilation of material, developing critical thinking and creative abilities. The authors of the article are university teachers, developers of electronic courses who share their experience and knowledge about how to use game tools in the educational process. The article will be useful to anyone who works in the field of education and is interested in using game elements in electronic courses based on LMS Moodle.

Ключевые слова: электронный учебный курс, геймификация, игровые инструменты, игровые сервисы, повышение мотивации обучающихся.

Keywords: e-learning course, gamification, game tools, game services, increasing the motivation of students.

Цифровые технологии, ставшие частью нашей жизни, привели к большим изменениям, в том числе, в нашем сознании. Человек цифрового общества отличается от человека индустриального. Постоянно обновляющийся глобальный

поток информации породил необратимо новое ее восприятие, которое не имеет ничего общего с восприятием того же потока в прошлом. И это касается не только информации, но и самого человека, его сознания, а также его представлений о себе самом, о мире и об обществе. Неизбежно возникает вопрос: как система образования может заинтересовать такого человека к получению фундаментальных знаний? Какие технологии придут на помощь преподавателю? Как можно сделать так, чтобы обучение было для студента интересным, мотивировало его к занятиям и при этом не требовало от него сверхсильного напряжения, как это бывает в настоящее время? Для решения этих проблем необходимо сделать обучение более эффективным, а не просто увеличить количество часов. С другой стороны, сами цифровые технологии меняют наше представление о способах обучения и заставляют переосмысливать привычные подходы к учебному процессу.

В настоящее время для мотивации к процессу обучения активно используется такая интерактивная технология, как геймификация, которой охвачены все сферы образования. Геймификация – это процесс разработки и внедрения игр на различные участки учебного процесса. Применение геймификации в образовательном процессе позволяет реализовать различные образовательные цели, развить социальные навыки обучающихся и их творческое мышление, и, конечно же, повысить мотивацию к обучению.

Использование геймификации (игрофикации) в высшем образовании активно изучается отечественными авторами, такими как И.А. Белоус, А.К. Погребников, П.Ю. Невоструев, А.М. Бессмертный и другие [1; 2; 3; 4]. При этом использование геймификации в большинстве случаев рассматривается в качестве элемента электронного обучения. Следует понимать, что задачи, решаемые в процессе игры, и задачи геймификации различны. Так, через игру, по мнению А.И. Белоуса [1], можно разобраться с организацией работы и изменить соответствующие процессы, а также создать условия для достижения цели. А игрофикация как таковая решает задачи удержания и концентрации внимания на важных аспектах процессов для снижения эффекта рутинности операций, что способствует повышению производительности труда. Таким образом, активной целью игры является победа, а целью игрофикации является научиться [1].

Основным отличием использования игровых платформ (коммуникативной образовательной среды) от традиционных форм образования является активное участие пользователей, так как знания здесь не транслируются, а добываются учащимися самостоятельно [5]. Поэтому, как подчеркнул И.А. Бахметьев, одной из важных черт игрофикации является игровой дизайн.

Под игровым дизайном понимают визуализацию содержания в игровом стиле. Любой дизайн всегда имеет цель и направлен на обучающихся. «Процесс игрофикации предполагает внедрение в образовательный процесс элементов компьютерных игр и социальных сетей, что позволит создать более удобную для учащихся среду и повысить мотивацию. Главная особенность

игры состоит в способности увлечь игрока на долгое время, удерживать его внимание. Данное качество привлекает разработчиков компьютерных игр и является психологической базой для традиционных педагогических игр и для игрофикации» [5].

Но следует отметить, что внедрение новых форм в наше достаточно консервативное образование идет не так хорошо. М.В. Камардин указывает, что «отечественные учителя с подозрением относятся к использованию игр в образовательном процессе. Сказывается отсутствие практики, а также в целом негативное отношение к компьютерным играм со стороны взрослого поколения» [6]. Для решения данной проблемы многие образовательные онлайн-площадки уже разработали и предлагают как бесплатные, так и платные курсы по игрофикации, например:

- «Игропрактика в образовании» (Открытое образование: <https://openedu.ru/course/misis/IGRO/>);

- «Игрофикация как инструмент бизнеса» (Нетология: <https://netology.ru/courses/igrofikatsiya-kak-instrument-biznesa/>);

- «Профессия Игропрактик» (SkillBox: https://skillbox.ru/course/profession-gamifier/?utm_source=advcake&utm_medium=cpa&utm_campaign=affiliate&utm_content=4ef52341&utm_term=1bdfc6d0aadad7313014e3793954e0a6&advcake_params=1bdfc6d0aadad7313014e3793954e0a6);

- «Игрофикация» (Coursera: <https://www.coursera.org/learn/gamification>);

- «Технологии игрофикации в образовании» (Массовые открытые онлайн-курсы НГПУ: <https://mooc.nspu.ru/course/view.php?id=11>);

- «Курсы по геймификации» (Курсы.ру: <https://kursy.ru/drugoe/gejmifikatsiya/>).

В основе геймификации, по мнению Е.В. Кармановой [7], лежат три важных элемента: динамика, механика, компоненты. Механика является синонимом «правил» игры. Правила игры – это ограничения, в рамках которых функционирует игра. «Реализация так называемой каскадной среды, где организована порционность подачи учебного материала, используется принцип постепенного усложнения заданий, дается ограниченное время выполнения отдельного этапа». «Динамика описывает ход игры, когда правила начали действовать, особенности взаимодействия участников (сотрудничество, взаимовыручка, распространение идей), получение достижений. Динамика также включает создание легенды, истории, снабженной драматическими приемами». Компоненты: очки, баллы, монеты, ресурсы; уровни; статусы; награды; прогресс-бары; бейджи; аватары; квесты; таблицы лидеров и др. При этом важно учитывать игровую эстетику, в которую входят графический дизайн, интерактивность, звуковое сопровождение и прочее [7].

Также в своей работе Е.В. Карманова с соавторами указали на следующие преимущества игрофикации по сравнению с традиционными методами обучения [7]:

- применение игровых методов способствует вовлечению учащихся в процесс обучения, развитию внешней и внутренней мотивации;

- использование рейтингов способствует развитию духа соревновательности, стремлению повысить свою позицию за счет выполнения практических заданий, участию в дискуссиях;

- создает наглядность продвижения учащегося по курсу;

- применение значков, статусов позволяет в некоторой степени смоделировать будущую профессиональную деятельность, где учащийся уже будет занимать конкретную должность в зависимости от своих компетенций и успехов.

В настоящее время, чтобы быть востребованным специалистом в своей профессиональной области, необходимо непрерывное самообразование в течение всей жизни. Исходя из этого В.Л. Дмитриев и Р.Х. Каримов в своем исследовании [8] рассмотрели возможность создания научно-образовательной платформы нового типа, основанной на применении облачных технологий и принципов игрофикации, краудсорсинга и краудфандинга. По словам авторов, описанная платформа позволяет реализовать комплексный подход к электронному обучению всех категорий пользователей независимо от возраста по принципу «обучение в течение всей жизни». Элементы игровых механик и принципы игрофикации, предлагаемые авторами к использованию при создании научно-образовательной платформы при условии их грамотного использования в информационных технологиях, обеспечат высокую мотивацию к обучению [8].

Иностранные исследователи для описания игрофикации образования используют термин «геймификация» (англ. gamification), под которым понимается использование игровых механик и концептуальных решений в не игровом контексте [9; 10].

В работе М. Fathian, Н. Sharifi и F. Solat [9] рассмотрен исторический аспект термина «геймификация», который впервые был введен в обиход компанией по производству марок в 1896 г. До 1981 г. понятие геймификации практически не использовалось, пока американские авиалинии не разработали инновационные программы лояльности как маркетинговую тактику для формирования и поддержания лояльности клиентов. В 2008 г. была опубликована книга «Маркетинг, основанный на играх», что подтолкнуло к развитию подхода в инвестиционных компаниях, и в то же время университеты начали изучение и проводили исследования на эту тему [9].

М. Davidová, S. Sharma, D. McMeel, F. Loizides в своей статье [10] определили цель геймификации как обеспечение мотивирующего и приятного опыта, характерного для игрового процесса, в неигровых контекстах. Решающее значение здесь играют вызов, мотивация и удовольствие. Для решения этой задачи используется городское мобильное приложения Co-De|GT, которое используется в рамках экспериментального обучения в студии для улучшения качества жизни в неблагополучной городской среде [10].

В образовательной среде высшего учебного заведения элементы игрофикации интересуют нас, прежде всего, как инструмент для повышения успеваемости обучающихся. Так, в основе методики, описанной А.К. Погребниковым, В.Н. Шестаковым и Ю.Ю. Якуниным, лежит анализ поведения человека,

а также «методология правильной мотивации, исходящая из анализа поведения данного человека, и выстроенной на их основе системы рейтингов и достижений на основе значков, что позволяет усиливать стимулирующую функцию». Авторы разделяют студентов на четыре кластера по их успеваемости и другим особенностям и рассматривают влияние элементов игрофикации на каждый кластер и развитие особенностей студентов [4].

А.М. Бессмертный и И.В. Гаенкова также попытались сформулировать методики оценки эффективности использования игрофикации в учебном процессе. Авторы приводят формулы и сравнения различных методик, но отмечают, что пока универсальной методики не разработано [2].

Цель и задачи данного исследования – показать, каким образом можно использовать игровой интерфейс, игровые инструменты и сервисы для улучшения неигрового контента в электронном учебном курсе в LMS Moodle с целью более успешного вовлечения обучающихся в учебный процесс, повышения их мотивации при освоении курса. Следует отметить, что авторы не ставили перед собой трудную задачу создания полностью геймифицированного электронного курса, не имея специальной подготовки, а ограничились использованием отдельных игровых элементов.

Существует несколько способов встраивания игр и игровых механик в электронные учебные курсы (ЭУК):

1. *Использование готовых интерактивных игр* (в сети можно найти многочисленные подборки), которые позволяют обучающимся развивать навыки программирования на определенном языке, а также создавать свои собственные программы и игры. В качестве примера можно привести сервис CodeCombat (режим доступа: <https://codecombat.com/>), ресурсы которого знакомят обучающихся с основами программирования выбранного языка (Python, JavaScript, C++ и др.) с нарастающей сложностью и предоставляют им возможность создавать свои собственные программы. Для управления процессом обучения преподаватель может создать виртуальный класс. Кроме индивидуального обучения доступна групповая работа. Бесплатных уровней достаточно для освоения основных концепций выбранного языка программирования, таких как переменные, объекты, сравнение строк и т. д. Еще один игровой ресурс, достойный внимания, – CheckiO (режим доступа: <https://checkio.org/>), ориентированный на приобретение и совершенствование навыков программирования на языке Python. Каждое задание представляет собой цепочку задач, от простого к сложному, содержит инструкции и примеры кодов. После выполнения игроком всех заданий ему становятся доступны решения других участников. Также имеется возможность организации виртуального класса. Возможности освоения языка программирования Python в игровой форме предоставляет и популярная игра Minecraft, которая достаточно широко используется в образовании. Один из навыков, который можно развить благодаря компьютерным играм, – 3D-моделирование в виртуальном мире. В качестве примера можно привести проект обучающихся

I курса, сконструировавших виртуальное пространство для проведения заседаний студенческой профсоюзной организации, используя возможности игры The Sims 4. Проект был отмечен как один из лучших на научно-технической конференции студентов и аспирантов СГУПС «Наука и молодежь XXI века».

Основная проблема, возникающая при встраивании игровых платформ в стандартный учебный курс, заключается в поиске баланса, так как вовлеченность в игру может вызвать привыкание, отвлечь обучающихся от собственно процесса обучения, что может привести к снижению эффективности овладения навыками программирования.

2. *Использование отдельных готовых игровых элементов, отвечающих потребностям учебного курса.* Например, при изучении логических основ вычислительной техники обучающимся можно предложить программу-тренажер «Логика» для изучения логических элементов в игровой форме (режим доступа: <https://kpolyakov.spb.ru/prog/logic.htm>). Программа имеет встроенный набор логических схем для каждого из десяти уровней, есть возможность создать несколько разнотипных заданий.

За прохождение подобных игр обучающие могут получать дополнительные баллы или иные виды поощрения, которые учитываются в итоговой оценке за курс.

3. *Использование онлайн-инструментов для создания викторин, опросов, игровых упражнений и прочего интерактивного контента.* На кафедре «Общая информатика» СГУПС отдельные преподаватели используют онлайн-платформу Kahoot! для организации опроса во время лекции. Разнообразный интерактивный контент можно добавлять в курсы и непосредственно в LMS Moodle с помощью плагина Interactive Content – H5P. Простейший пример использования этого инструмента – краткий опрос для подведения итогов занятия с помощью контента «Multiple choice» (множественный выбор) и/или «Dialog Cards» (диалоговые карточки).

Также преподавателями кафедры «Общая информатика» для создания более интерактивных и увлекательных ЭУК используются видеоуроки, интерактивные задания, онлайн-тесты с такими формами ответов, как «перетаскивание», «на соответствие», «пропущенные слова» и т. п. Для мотивации обучающихся можно использовать анимационный отзыв в настройках теста или отдельного вопроса. Такой отзыв используется для создания атмосферы, способствующей лучшему пониманию обучающимися учебного материала, его запоминанию. Но следует помнить, что слишком яркий и отвлекающий анимационный отзыв может оказать негативное влияние на концентрацию внимания обучающихся и, как следствие, снижению учебных результатов. В целом использование анимационных отзывов должно быть умеренным и соответствовать целям и контексту использования.

Интерактивный контент позволяет улучшить взаимодействие с пользователем, в том числе посредством обратной связи, повысить уровень вовлеченности

обучающихся в процесс обучения вследствие улучшения запоминаемости и усвояемости информации. Но создание интерактивного контента может быть трудоемким и дорогостоящим процессом. Кроме того, существуют определенные технические ограничения.

4. *Использование игровых механик LMS Moodle* (очки, награды, рейтинги и т. д.) для мотивации обучающихся, поощрения их активности, а также мониторинга учебной деятельности было рассмотрено авторами в некоторых своих работах [11–13]. Дополним и обобщим сделанные ранее выводы.

Для визуализации выполнения интерактивных элементов ЭУК предназначен инструмент «Прогресс завершения элементов», который наглядно (используется цветовая маркировка) показывает успешность обучающегося при продвижении по курсу. Внешний вид блока зависит от настроек. До настройки блока мы обычно определяем порядок выполнения элементов в курсе, устанавливаем временные ограничения, проходной балл и пр. В ЭУК кафедры «Общая информатика» обучающиеся могут, например, в зависимости от курса отдельно отслеживать или выполнение ими лабораторных работ, элементов самостоятельной работы в течение семестра, или завершение всех элементов в порядке их выполнения поэтапно на день выставления каждой рейтинговой оценки учета текущей успеваемости в течение семестра. Для преподавателя блок полезен тем, что существует обзорная страница, позволяющая видеть успеваемость всех обучающихся на курсе, что полезно для отслеживания отстающих. Использование JavaScript позволило нам создать и использовать в ряде курсов собственный блок для отслеживания текущей успеваемости согласно рейтингу, т. е. успеваемости на определенные даты (Рис. 1).

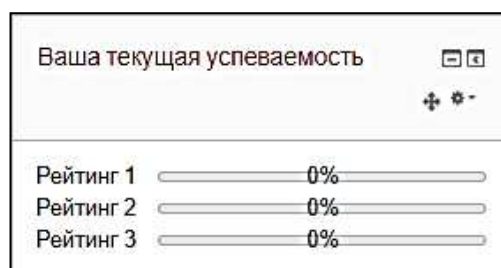

Рис. 1 – Блок «Ваша текущая успеваемость»

Один из наиболее популярных способов мотивации – использование поощрений и наград (инструмент «Значки»). Так как изображения для значков конструирует сам преподаватель, то их изображение можно, например, увязать с тематикой учебных элементов, за которые выдавались награды. Обязательным элементом ЭУК кафедры «Общая информатика» является обратная связь в виде опроса после окончания курса, где мы просим высказать свое мнение, в том числе и о наградах. Мы выяснили, что для некоторых обучающихся целью было

собрать все значки, что, по сути, означает успешное освоение курса, так как награды вручались за успешное выполнение интерактивных элементов в установленные сроки. Распределение полученных обучающимися значков в течение семестра (Рис. 2) позволило преподавателям сделать определенные выводы: наибольшая активность обучающихся наблюдается в начале семестра, немного возрастая к первому контрольному сроку (рейтинг 1), далее следует спад, но к окончанию семестра активность опять возрастает.

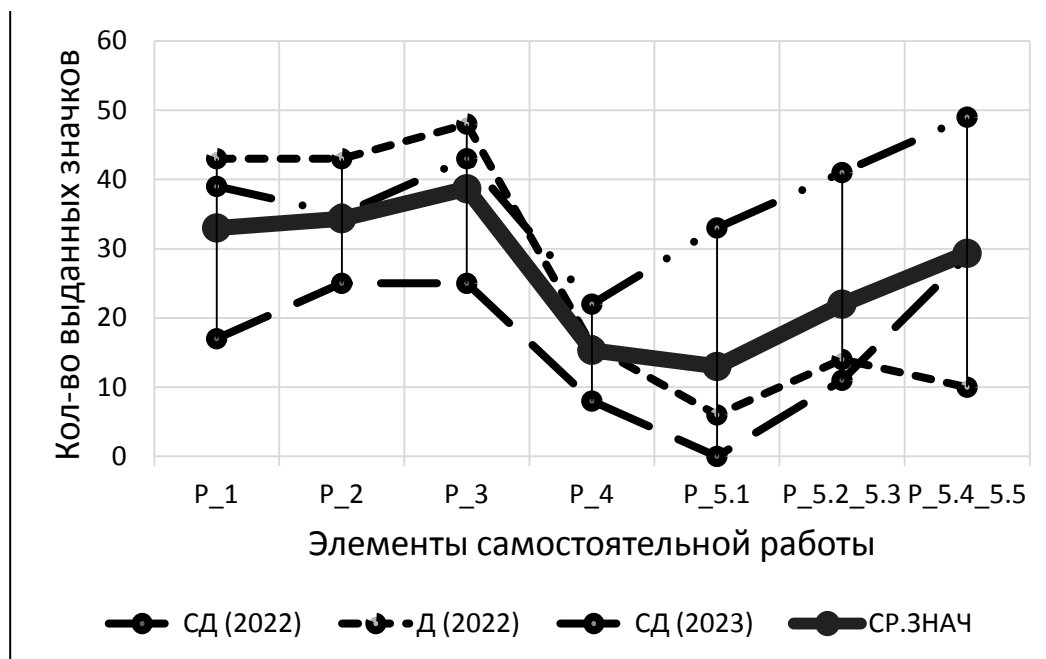

Рис. 2 – Количество выданных наград за семестр (направления подготовки 23.05.04 и 23.05.06; объем выборки $n = 307$)

Таким образом, мы увидели необходимость в постоянном стимулировании учебной деятельности обучающихся в течение всего семестра с помощью различных подходов и методов. Во-первых, мотивация, то есть стимулирование интересов обучающихся к тем темам, где активность наиболее низкая, используя различные методы, такие как интерактивная подача учебного материала, различные игровые технологии и пр. Во-вторых, разнообразие, то есть использование различных видов заданий, таких как эссе, проекты, исследования и т. д., чтобы обучающиеся могли выбирать то, что им интересно и что они могут лучше понять и усвоить. В-третьих, интерактивность, то есть использование технологий и интерактивных методов обучения для того, чтобы сделать учебный процесс более интересным и доступным для обучающихся. В-четвертых, гибкость, то есть предоставление обучающимся возможности самим формировать свою индивидуальную учебную траекторию в рамках дисциплины для адаптации к своим индивидуальным потребностям и стилю

обучения. В-пятых, признание, то есть оценивание стимулирование во втором трети семестра должно быть направлено, прежде всего, на повышение активности обучающихся через поддержку их усилий, помощи в решении их проблем и т. п. Можно предложить, например, задания, которые будут иметь больший вес в итоговой оценке за семестр по сравнению с заданиями, выполняемыми в начале и конце семестра, особым образом их оценить. Или использовать методы коллективной работы, прежде всего, игровые, которые подразумевают активность каждого участника и направлены на сотрудничество между обучающимися, включая возможность делиться знаниями и опытом друг с другом.

Еще один инструмент в LMS Moodle для повышения мотивации в обучении, основанный на принципах геймификации, – «Level up!» («Опыт!»), который содержит следующие механики: значки, уровни, таблицу лидеров, статистику и отчеты. Преподаватель может настроить плагин с учетом особенностей курса, например, при описании уровня курса указать, какие навыки обучающиеся приобретут. Практический опыт использования «Level up!» показывает, что присутствующие здесь игровые элементы являются определяющими факторами мотивации для вовлечения обучающихся в учебный процесс [14].

В процессе электронного обучения использование игровых технологий должно быть динамичным и постоянно развиваться. Стимулирующие игровые элементы обеспечивают смену видов деятельности в учебном процессе и стимулируют активность обучающихся, нового поколения, выросшего в цифровой среде.

Система LMS Moodle является достаточно функциональной для введения элементов геймификации в контент курса, которые дают возможность сделать его более интересным и мотивирующим для обучающихся, несмотря на то что учебный процесс в университете, необходимый для получения знаний и навыков, может быть трудным и утомительным.

Использование игровых технологий позволяет обучающимся лучше и эффективнее понимать учебный материал, так как они должны будут запоминать не только текст, но и действия, которые они выполняют в игре, а также развивать навыки критического мышления. Игры создают интерактивную среду, которая привлекает внимание обучающихся и повышает их уровень вовлеченности в процесс обучения. Игровые технологии, кроме того, способствуют развитию социальных навыков, таких как работа в команде и коммуникация.

Для преподавателя применение игровых технологий в ЭУК дает возможность организации эффективного мониторинга учебного процесса, и, соответственно быстрого реагирования на возникающие проблемы. Игровые технологии позволяют преподавателю сократить время, затрачиваемое на преподавание, что может быть особенно полезно для тех, кто работает с большими группами обучающихся. Созданный с использованием игровых технологий интерактивный учебный курс всегда будет привлекать внимание обучающихся и позволит добиться им высоких результатов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игрофикация прикладных дисциплин технического направления / И. А. Белоус, М. В. Клюкман, М. В. Ковырнев [и др.]. – Текст : электронный // Вестник НГУ. Серия: Информационные технологии. – 2021. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrofikatsiya-prikladnyh-distiplin-tehnicheskogo-napravleniya> (дата обращения: 10.03.2023).
2. Бессмертный, А. М. Методика оценки эффективности игрофикации в учебном процессе / А. М. Бессмертный, И. В. Гаенкова. – Текст : непосредственный // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2015. – № 3 (33). – С. 43–47.
3. Невоструев, П. Ю. Игрофикация как инструмент повышения эффективности при онлайн-обучении / П. Ю. Невоструев. – Текст : непосредственный // Электронное обучение в непрерывном образовании. – 2015. – № 1-1. – С. 110–115.
4. Погребников, А. К. Персональная образовательная среда как инструмент повышения успеваемости студентов / А. К. Погребников, В. Н. Шестаков, Ю. Ю. Якунин. – Текст : непосредственный // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 6 (42). – С. 473–483.
5. Бахметьева, И. А. Игрофикация в образовании / И. А. Бахметьева, Р. Н. Яйлаева. – Текст : электронный // Colloquium-journal. – 2019. – № 21 (45). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrofikatsiya-v-obrazovanii> (дата обращения: 10.03.2023).
6. Камардин, М. В. Игрофикация учебного процесса как элемент интерактивной педагогической технологии / М. В. Камардин. – Текст : электронный // Современное педагогическое образование. – 2019. – № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrofikatsiya-uchebnogo-protssesa-kak-element-interaktivnoy-pedagogicheskoy-tehnologii> (дата обращения: 10.03.2023).
7. Карманова, Е. В. Возможности применения технологии геймификации при реализации электронного обучения в вузе / Е. В. Карманова, А. Н. Старков, В. В. Викулина. – Текст : непосредственный // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 4 (40). – С. 462–472.
8. Дмитриев, В. Л. Облачные технологии и игрофикация как основа научно-образовательной платформы для организации электронного обучения / В. Л. Дмитриев, Р. Х. Каримов. – Текст : электронный // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – № 2 (22). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oblachnye-tehnologii-igro-fikatsiya-kak-osnova-nauchno-obrazovatelnoy-platformy-dlya-organizatsii-elekt-ronnogo-obucheniya> (дата обращения: 11.03.2023).
9. Fathian M., Sharifi H., Solat F. Investigating the effect of gamification mechanics on customer loyalty in online stores // Journal of Information Technology Management. – 2019. – No. 11 (4). – Pp. 1–23. – DOI: 10.22059/jitm.2019.287056.2390.
10. Davidova M., Sharma S., McMeel D., Loizides F. Co-De|GT: The Gamification and Tokenisation of More-Than-Human Qualities and Values // Sustainability. – 2022. – No. 14 (7). – DOI: 10.3390/su14073787.
11. Голунова, Л. В. Мониторинг учебной деятельности студентов в LMS Moodle (на примере дисциплины «Информатика») / Л. В. Голунова, И. Н. Басев. – Текст : непосредственный // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. – 2019. – № 2 (6). – С. 29–36.

12. Голунова, Л. В. Статистические методы мониторинга учебной деятельности обучающихся в LMS Moodle / Л. В. Голунова. – Текст : непосредственный // Цифровые трансформации в образовании (E-Digital Siberia'2021) : материалы V Международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 21–22 апреля 2021 г.) / Сибирский государственный университет путей сообщения. – Новосибирск : Издательство СГУПС, 2021. – С. 64–67.

13. Голунова, Л. В. Контроль самостоятельной работы студентов через использование методов игровых технологий в LMS Moodle / Л. В. Голунова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы модернизации высшей школы: образование как самообразование и самовоспитание личности : материалы XXXIV Международной научно-методической конференции (г. Новосибирск, 1 февраля 2023 г.) / Сибирский государственный университет путей сообщения. – Новосибирск : Издательство СГУПС, 2023. – С. 95–102.

14. Басев, И. Н. Игрофикация учебного процесса на примере LMS Moodle / И. Н. Басев. – Текст : непосредственный // Цифровые трансформации в образовании (E-Digital Siberia'2022) : материалы VI Международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 20–21 апреля 2022 г.) / Сибирский государственный университет путей сообщения. – Новосибирск : Издательство СГУПС, 2022. – С. 20–26.

REFERENCES

1. Belous I. A., Klyukman M. V., Kovyrnev M. V., Pyatkova I. A., Soroka D. G. *Igrofikaciya prikladnyh disciplin tekhnicheskogo napravleniya* [Gamification of Applied Technical Disciplines]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrofikatsiya-prikladnyh-disciplin-tekhnicheskogo-napravleniya>. (In Russian).

2. Bessmertnyj A. M., Gaenkova I. V. The methods of assessing the effectiveness of gamification in academic activities. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev*, 2015, no. 3 (33), pp. 43–47. (In Russian).

3. Nevostruev P. Yu. Gamification as a tool to improve efficiency in e-learning. *Elektronnoe obuchenie v nepreryvnom obrazovanii = E-learning in continuing education*, 2015, no. 1-1, pp. 110–115. (In Russian).

4. Pogrebnykov A. K., Shestakov V. N., Yakunin Y. Yu. Personal learning environment as a tool for improving students' performance. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of science and education*, 2019, no. 6 (42), pp. 473–483. (In Russian).

5. Bakhmetieva I. A., Yailaeva R. N. *Igrofikaciya v obrazovanii* [Gamification in education]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrofikatsiya-v-obrazovanii>. (In Russian).

6. Kamardin M. V. *Igrofikaciya uchebnogo processa kak element interaktivnoj pedagogicheskoy tekhnologii* [Gamification of the educational process as an element of interactive pedagogical technology]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrofikatsiya-uchebnogo-protsessa-kak-element-interaktivnoy-pedagogicheskoy-tehnologii>. (In Russian).

7. Karmanova E. V., Starkov A. N., Vikulina V. V. The possibilities of applying gamification technology in the implementation of e-learning at the university. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of science and education*, 2019, no. 4 (40), pp. 462–472. (In Russian).

8. Dmitriev V. L., Karimov R. H. *Oblachnye tekhnologii i igrofikaciya kak osnova nauchno-obrazovatel'noj platformy dlya organizacii elektronnoho obucheniya* [Cloud technologies and gamification as a basis science-education platform for organization of e-learning]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oblauchnye-tehnologii-i-igro-fikatsiya-kak-osnova-nauchno-obrazovatelnoy-platformy-dlya-organizatsii-elekt-ronnogo-obucheniya>. (In Russian).

9. Fathian M., Sharifi H., Solat F. Investigating the effect of gamification mechanics on customer loyalty in online stores. *Journal of Information Technology Management*, 2019, no. 11 (4), pp. 1–23.

10. Davidova M., Sharma S., McMeel D., Loizides F. The Gamification and Tokenisation of More-Than-Human Qualities and Values. *Sustainability*, 2022, no. 14 (7). URL: <https://doi.org/10.3390/su14073787>.

11. Golunova L. V., Basev I. N. Monitoring of student educational activities in LMS Moodle (on the example of information technology subject). *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya: Gumanitarnye issledovaniya = The Siberian transport university bulletin. Humanitarian research*, 2019, no. 2 (6). pp. 29–36. (In Russian).

12. Golunova L. V. Statistical methods for monitoring students' learning activities in LMS Moodle. *Cifrovye transformacii v obrazovanii (E-Digital Siberia '2021) = Digital transformations in education (E-Digital Siberia '2021)*. Novosibirsk, 2021, pp. 64–67. (In Russian).

13. Golunova L. V. Control of students' independent work through the use of game technology methods in LMS Moodle. *Aktual'nye problemy modernizacii vysshej shkoly: obrazovanie kak samoobrazovanie i samovospitanie lichnosti = Current problems of modernization of higher education: education as self-education and self-education of the individual*. Novosibirsk, 2023, pp. 95–102. (In Russian).

14. Basev I. N. Gamification of the educational process on the example of LMS Moodle. *Cifrovye transformacii v obrazovanii (E-Digital Siberia '2022) = Digital transformations in education (E-Digital Siberia '2022)*. Novosibirsk, 2022, pp. 20–26. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Голунова, Л. В. Использование игровых инструментов и сервисов для улучшения контента электронного учебного курса в LMS Moodle / Л. В. Голунова, И. Н. Басев, А. В. Функ. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4. – С. 18–29.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Golunova L. V., Basev I. N., Funk A. V. Using Game Tools and Services to Improve the Content of the E-learning Course in LMS Moodle / L. V. Golunova, I. N. Basev, A. V. Funk // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2023, no. 4, pp. 18–29. (In Russian).

УДК 37.041

**ОСОБЕННОСТИ САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СЛУШАТЕЛЕЙ СИСТЕМЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ**

С.Н. Даниленко

**FEATURES OF SELF-EDUCATIONAL ACTIVITY
OF STUDENTS OF THE SYSTEM
OF PROFESSIONAL PEDAGOGICAL RETRAINING**

S.N. Danilenko

Аннотация. В статье рассматриваются особенности самообразовательной деятельности при прохождении педагогами профессиональной переподготовки, которая осуществляется в соответствии с требованиями непрерывного профессионального развития. В основу положены принципы эвтагогики – современного направления развития андрагогики. Предложены модели развития компетенции самообразования для двух вариантов переподготовки, выделены ее особенности. Модели различаются степенью самостоятельности обучающегося в организации и реализации самообразовательных деятельности, подборе ресурсов, построении индивидуальных образовательных траекторий. Приведены некоторые примеры их реализации для выделенных вариантов переподготовки.

Abstract. The article discusses the features of self-educational activity during the retraining of teachers. Retraining is carried out in the system of professional retraining and advanced training of a teacher in accordance with the requirements of continuous professional development. It is based on the principles of eutagogy, the modern direction of the development of andragogy. Models of self-education competence development for two retraining options are proposed, its features are highlighted. The models differ in the degree of independence of the student in the organization and implementation of self-educational activities, the selection of resources, the construction of individual educational trajectories. Some examples of their implementation for the selected retraining options are given.

Ключевые слова: профессиональная переподготовка педагога, самообразование, эвтагогика, система профессиональной педагогической переподготовки.

Keywords: professional retraining of a teacher, self-education, eutagogy, the system of professional pedagogical retraining.

Последнее десятилетие мир меняется столь стремительно, что исчезают «старые» профессии, появляются новые, те, которые сохраняются, существенно изменяются. Бурное развитие информационных технологий и новые возможности поставили перед системой профессиональной подготовки новые вызовы, парадигма непрерывного образования становится нормой. В этом смысле обучение взрослых, то есть тех, кто уже реализуется в профессии, но при этом хочет расширить свои возможности или увеличить их, также требует

новых подходов [3]. Проблема непрерывного образования, как указывает Ю.А. Гладкова, в период профессиональной деятельности решается формально (через курсы повышения квалификации), неформально (в рамках реальных и сетевых профессиональных сообществ, круглых столов, мастер-классов, научно-практических конференций) и информально (через участие в профессиональных конкурсах, самообразование) [1; 2]. На наш взгляд, более правильно здесь употреблять термины «формализовано», «неформализовано» и «информализовано». При этом в идеале эффективно сочетание всех этих направлений. В последнем варианте ведущее место занимает самостоятельный поиск и освоение необходимой информации, для чего специалист должен обладать необходимыми навыками (речь идет именно о профессиональном развитии в рамках профессии, не об овладении новой).

В исследованиях, посвященных системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации (С.Г. Вершловский, Р.Х. Гильмеева, В.В. Краевский, И.Ю. Кузнецова, А.М. Новиков, Э.М. Никитин, М.М. Поташник, Л.Ф. Савинова, Н.Х. Цыремпилова, И.Д. Чечель и др.), рассмотрены педагогические и психологические проблемы развития новых форм повышения квалификации, субъектности и творческой самостоятельности педагогов [5; 7; 9].

В концепции непрерывного образования самообразование занимает основное место. Оно сопровождает все этапы образования, постепенно приобретая для профессионального развития все большее значение. Самообразовательной деятельности учителя посвящено немало работ (Е.Б. Абакумова, И.О. Ганченко, Л.А. Скопцова, И.Б. Соколова и др.), есть работы и по самообразованию с целью повышения квалификации (И.Г. Вертилецкая, Т.А. Каплунович, Н.П. Попова и др.), однако почти все они проведены до 2010 года (кроме, например, А.В. Кандауровой [4]) и касались только повышения квалификации.

Объединенные в одной системе переподготовка и повышение квалификации различны функционально: диплом о профессиональной переподготовке (приобретение новой профессии, специальности) предоставляет право ведения профессиональной деятельности в соответствии с полученной новой квалификацией, а повышение квалификации (освоение новых умений, технологий в своей профессии) завершается выдачей удостоверения об освоении определенного курса и не предполагает работу в новой профессиональной области (Пр. МОН от 01.07.2013 № 499). Соответственно, различны и временные затраты: для курсов повышения квалификации это 16–1044 часа (редко больше), программы переподготовки требуют не менее 250–500 часов (занимая во времени период от двух месяцев). Важно, что переподготовку можно проходить, окончив учреждения ВО и СПО, т. е. она разноуровневая. Таким образом, и построение учебного процесса при переподготовке и повышении квалификации различно. В этих двух видах профессионального развития отличается и самообразование. Прежде всего, повышение квалификации в рамках имеющейся профессии может быть обязательным (практически принудительным),

а переподготовка при освоении новой профессии – результат личного выбора, даже при вынужденной смене профессии (человек выбирает направление из многих). В системе переподготовки педагогов рациональнее реализация индивидуальной траектории, предполагающей самоуправление образованием и позволяющей организовать учебный процесс для разных категорий слушателей в рамках одной группы. При этом имеет место значительная самообразовательная составляющая, которая в этом случае подчиняется принципам эвтагогики (опора на навыки самообразовательной деятельности; содержание образования определяется обучающимся, преподаватель организует процесс, обеспечивает ресурсы; обучение выходит за рамки дисциплины; обучающиеся сами управляют своим образованием) [6; 10].

При переподготовке на базе имеющегося педагогического образования педагог знаком с образовательной средой, основами психологии и педагогики, теоретическими основами методики (общей методикой); для него новым или относительно новым является предмет и частная методика его преподавания. Таким образом, акцент при переподготовке делается на специальный предметный блок. Самообразование в этом случае направлено на освоение содержания основ нового предмета (целесообразно работать с рекомендованными источниками, в них оно, в основном, одинаково), а также на поиск и переработку информации о методах, технологиях, формах, средствах обучения новому предмету (предлагаемые ресурсы – ссылки на источники Интернет и др. должны быть минимальны, но тщательно отобраны).

Самообразовательная деятельность при переподготовке педагога не является новой, специфичной – учитель, как известно, учится всю жизнь, обладая для этого необходимыми базовыми умениями и определенным опытом. Владея методическими компетенциями и опытом профессиональной деятельности, он в большей степени самостоятелен в подборе необходимой информации, средств в процессе самообразовательной деятельности. Для ее организации достаточно предоставить слушателям комплекс рекомендуемых ссылок, список источников. Предметная самоподготовка (самостоятельное освоение отдельных тем и разделов предметного вузовского курса) в объеме, достаточном для преподавания, может осуществляться как полностью самостоятельно, так при необходимости и с консультированием (необходимую информацию, ответы на вопросы можно найти в Интернете). Для не имеющих педагогического образования без тьюторского сопровождения при освоении психолого-педагогического блока не обойтись: необходимы консультации (по работе с ресурсами, по коррекции профессионального самообразования, по сущности педагогических явлений и категорий). Полностью самостоятельно освоить особенности педагогической деятельности, а также педагогический опыт слушателю сложно, т. к. освоенное должно трансформироваться непосредственно в прикладные умения, действия, составляющие основу новых компетенций.

Переподготовка на базе другого имеющегося образования (непедагогического) проще, если в основе имеющегося образования лежит предмет, методику

обучения которого предстоит осваивать. Освоение (актуализация, обновление) предметного содержания может происходить полностью самостоятельно, преподаватель-тьютор предлагает только ресурсы. Если же получаемое при переподготовке образование совсем новое (редко), то обучающемуся необходима постоянная поддержка в самостоятельном освоении научных основ предмета (что вполне возможно в рамках индивидуальной траектории). Психолого-педагогическая и методическая подготовка в этой «ветви» переподготовки обязательна, т. е. специальным является дидактико-методический блок. Можно говорить, что общим блоком при переподготовке для всех является блок общей и частной предметной методики, хотя методика каждого предмета специфична, в том числе в методах, технологиях, средствах, но и для человека с педагогическим образованием обновление методической подготовки будет полезно. Таким образом, модели построения самообразовательной траектории при переподготовке в соответствии с траекториями переподготовки следующие (Рис. 1). Модели I и II входят в единую систему переподготовки и имеют перекрывающуюся область – область методики обучения предмету.

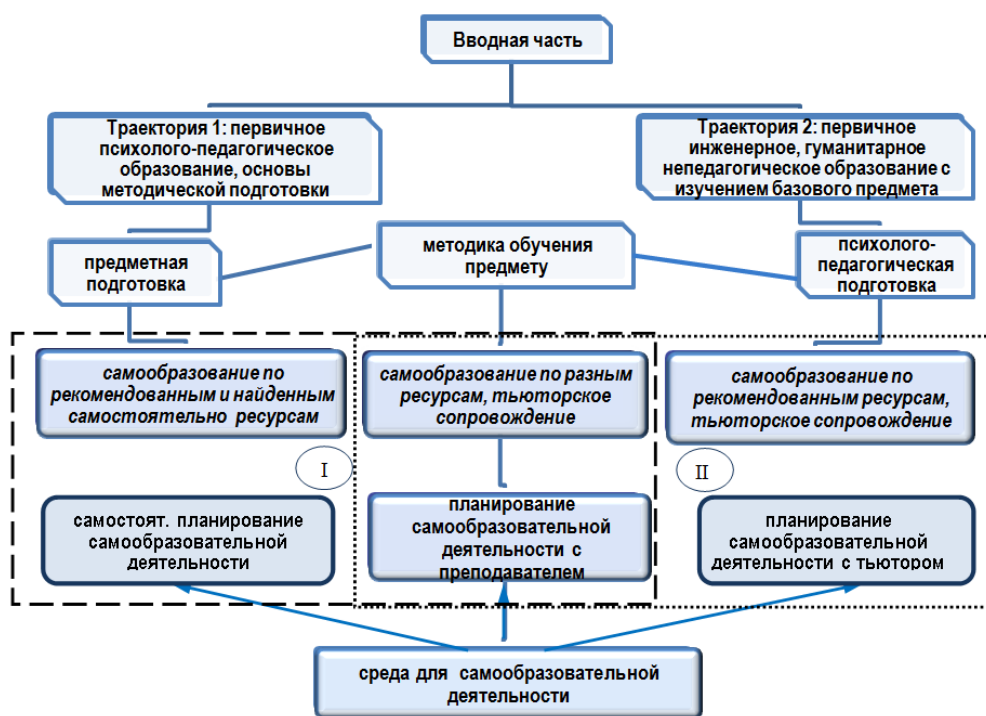

Рис. 1 – Подсистема самообразовательной деятельности в системе переподготовки учителя

Планирование самообразовательной деятельности в открытой образовательной среде педагогического вуза позволяет сочетать различные ресурсы, как внутривузовские, так и внешние.

Организовать самообразовательную деятельность с ними слушателей курсов переподготовки можно через практико-ориентированные задания, в том числе проектные, методические рекомендации, перечни обязательных для усвоения и проверки теоретических вопросов, самостоятельно составленные обучающимися программы самоподготовки и т. д. Например, при самостоятельном (полностью или частично) освоении содержания нового предмета обучающемуся можно предложить:

- систему тестов и заданий по предмету для самоконтроля и контроля;
- подготовку проекта с самостоятельным составлением вопросов и заданий по темам, которые входят в программу по предмету в школе, колледже и пр.;
- подготовку «шпаргалок» – кратких справочных материалов по темам, которые входят в программу по предмету.

При освоении общего блока методики обучения преподаватель организует вариативную подготовку: соискатели, которые имеют педагогическую и методическую подготовку, имеют большие возможности в самостоятельном освоении материала курса, выходя за его границы (расширяя их) и осваивая новые методики и технологии, больше внимания уделяя прикладным вопросам и т. п.; те же, для которых методика является совершенно новой дисциплиной, осваивают ее под руководством преподавателя по ключевым позициям. Организовать это на занятиях можно через самостоятельную работу с ресурсами с использованием цифровых технологий.

Формирование компетенции самообразования проходит в соответствии с вариативными моделями. На начальном этапе проводится анализ и самоанализ имеющихся знаний, компетенций и опыта, профессиональных дефицитов как точек роста профессионализма. На следующем этапе происходит построение индивидуальных самообразовательной траекторий («самопостроение»), которые объединяются в единую на отдельных этапах, но при этом сохраняют элементы вариативности, а также актуализация и коррекция механизмов самообразования. Далее самообразовательная деятельность реализуется и корректируется «под присмотром» преподавателя или преподавателя-тьютора, компетенция самообразования наполняется новыми смыслами и компонентами.

Правильная организация методического сопровождения самообразовательной деятельности в процессе профессиональной переподготовки педагога позволяет реализовать адресную поддержку обучающихся при освоении образовательной программы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гладкова, Ю. А. Индивидуальный маршрут непрерывного профессионального образования и развития педагога / Ю. А. Гладкова, О. А. Соломенникова. – Текст : непосредственный // Дошкольное воспитание. – 2020. – № 1. – С. 69–76.
2. Гладкова, Ю. А. Развитие профессиональной компетентности педагога дошкольного образования в системе повышения квалификации : монография / Ю. А. Гладкова, О. А. Соломенникова. – М. : АСОУ, 2019. – 164 с. – Текст : непосредственный.

3. Змеев, С. И. Андрагогика: основы теории, истории и технологии обучения взрослых / С. И. Змеев. – М. : ПЕРСЭ, 2007. – 272 с. – Текст : непосредственный.

4. Кандаурова, А. В. Повышение квалификации педагогов в условиях изменений социального взаимодействия : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Кандаурова Анна Валерьевна. – М., 2020. – 24 с. – Текст : непосредственный.

5. Кузнецова, И. Ю. Андрагогические условия развития субъектной позиции педагога в процессе повышения квалификации : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Кузнецова Ирина Юрьевна. – Кемерово, 2011. – 24 с. – Текст : непосредственный

6. Мынбаева, А. К. Обзор новейших теорий образования; педагогика 2.0, образование 3.0 и хьютагогика (эвтагогика) / А. К. Мынбаева. – Текст : непосредственный // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия «Педагогические науки». – 2019. – № 4 (61). – С. 4–16.

7. Савинова, Л. Ф. Проектирование современной системы профессиональной переподготовки педагога : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Савинова Людмила Федоровна. – Волгоград, 2003. – 48 с. – Текст : непосредственный

8. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (редакция, действующая с 28 февраля 2023 года). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 19.06.2023). – Текст : электронный.

9. Цыремпилова, Н. Х. Повышение квалификации педагогов в условиях многоуровневого обучения : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Цыремпилова Нелли Хышиктоевна. – Улан-Удэ, 2004. – 183 с. – Текст : непосредственный.

10. Halupa C. M. *Pedagogy, Andragogy, and Heutagogy // Transformative Curriculum Design in Health Sciences Education*. – IGI Global, 2015. – Pp. 143–158.

REFERENCES

1. Gladkova Yu. A., Solomennikova O. A. Individual route of continuous professional education and teacher development. *Doshkol'noe vospitanie = Preschool education*, 2020, no. 1, pp. 69–76. (In Russian).

2. Gladkova Yu. A., Solomennikova O. A. *Razvitie professional'noj kompetentnosti pedagoga doshkol'nogo obrazovaniya v sisteme povыsheniya kvalifikacii* [Development of professional competence of a preschool education teacher in the system of advanced training]. M., ASOU, 2019. 164 p. (In Russian).

3. Zmееv S. I. *Andragogika: osnovy teorii, istorii i tekhnologii obucheniya vzroslyh* [Andragogy: fundamentals of theory, history and technology of adult education]. M., PERSE, 2007. 272 p. (In Russian).

4. Kandaurova A. V. *Povyshenie kvalifikacii pedagogov v usloviyah izmenenij social'nogo vzaimodejstviya* [Advanced training of teachers in the context of changes in social interaction]. M., 2020. 24 p. (In Russian).

5. Kuzneczova I. Yu. *Andragogicheskie usloviya razvitiya sub`ektnoj pozicii pedagoga v processe povыsheniya kvalifikacii* [Andragogical conditions for the development of a teacher's subjective position in the process of advanced training]. Kemerovo, 2011. 24 p. (In Russian).

6. Мунбаева А. К. Review of the latest theories of education; pedagogy 2.0, education 3.0 and heutagogy (eutagogy). *Vestnik KazNU im. al'-Farabi. Seriya "Pedagogicheskie nauki" = Bulletin of KazNU named after. al'-Farabi. Series "Pedagogical Sciences"*, 2019, no. 4 (61), pp. 4–16. (In Russian).

7. Savinova L. F. *Proektirovanie sovremennoj sistemy` professional`noj perepodgotovki pedagoga* [Design of a modern system of professional retraining of teachers]. Volgograd, 2003. 48 p. (In Russian).

8. *Federal'nyj zakon "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" ot 29.12.2012 No. 273-FZ (redakciya, dejstvuyushhaya s 28 fevralya 2023 goda)* [Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 No. 273-FZ (version valid from February 28, 2023)]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617>. (In Russian).

9. Tsyrempilova N. Kh. *Povyshenie kvalifikacii pedagogov v usloviyah mnogourovnevogo obucheniya* [Improving the qualifications of teachers in multi-level education]. Ulan-Ude, 2004. 183 p. (In Russian).

10. Halupa C. M. Pedagogy, Andragogy, and Heutagogy. *Transformative Curriculum Design in Health Sciences Education*. IGI Global, 2015, pp. 143–158.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Даниленко, С. Н. Особенности самообразовательной деятельности слушателей системы профессиональной педагогической переподготовки / С. Н. Даниленко. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4. – С. 30–36.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Danilenko S. N. Features of Self-Educational Activity of Students of the System of Professional Pedagogical Retraining / S. N. Danilenko // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2023, no. 4, pp. 30–36. (In Russian).

УДК 159.9:378

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ
АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ
К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ**

А.В. Качалова, Е.В. Наврузова

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL DIFFICULTIES
OF FIRST-YEAR STUDENTS' ADAPTATION
TO STUDYING AT A UNIVERSITY**

A.V. Kachalova, E.V. Navruzova

Аннотация. В статье представлен анализ исследования выявленных психолого-педагогических трудностей, с которыми сталкиваются студенты при переходе от школьного обучения к вузовскому. Особое внимание уделяется выявлению видов трудностей, преодоление которых имеет важное значение для развития личности первокурсника в период перехода между образовательными уровнями.

Abstract. The article presents an analysis of the study of the identified psychological and pedagogical difficulties faced by students during the transition from school to university education. Special attention is paid to identifying the types of difficulties, overcoming which is important for the development of a first-year student's personality during the transition between educational levels.

Ключевые слова: студент, адаптация, личность, формирование, развитие, образование.

Keywords: student, adaptation, personality, formation, development, education.

Учебно-образовательный процесс в высшем учебном заведении направлен не только на профессиональную подготовку к будущей трудовой деятельности, но также является существенным этапом формирования и развития личности профессионала. В рамках психолого-педагогических исследований выделено понятие «адаптация», которое исследует преодоление трудностей, связанных с переходом и построением нового образа жизни [6]. Понятие «адаптация» в широком смысле трактуется как приспособление к изменяющимся внешним и внутренним условиям [6]. Сложности адаптации обучающихся к учебно-образовательному процессу ассоциируются с недовольством содержанием преподаваемых и изучаемых дисциплин, неясностью учебных задач, а также сложностью установления связи между изучаемыми дисциплинами и будущей практической деятельностью.

Студенты первых курсов выделяют отсутствие навыков самостоятельного обучения в поиске информации и неспособность ее эффективно использовать, непонимание правил учебной работы. По их мнению, резкое увеличение объема изучаемого материала, недостаток нужной учебно-методической литературы и ограниченная техническая оснащенность аудиторий затрудняют

полноценное включение в учебный процесс [1; 2; 3]. Также опыт первой экзаменационной сессии оказывает дезадаптивный эффект на формирование адаптивных студенческих механизмов [6]. Как известно, студенты испытывают волнение перед первыми зачетами и экзаменами, часто неспособны справиться с экзаменационным стрессом, что влечет за собой неудовлетворенность результатами первой сессии [2; 4; 5; 6]. Социальные факторы также оказывают значительное влияние на процесс адаптации: чем благополучнее материальное положение студента и его семьи, тем легче протекает процесс адаптации. Необходимость совмещать учебу с работой, особенно в случае отсутствия возможности сделать это легко из-за интенсивности обучения, может стать стрессовым фактором. Также отмечаются бытовые и жилищные трудности, включая проблемы с организацией питания [3; 4].

Личность, как известно, является инициатором преобразований, определяет цели своей деятельности, планирует и осуществляет действия, принимает ответственность за свой выбор, осознанно, активно и творчески изменяя себя, свою деятельность и окружение. Переход к обучению в вузе можно рассматривать как целостный кризис в развитии человека, подобный кризису рождения, связанный с вхождением в новое социальное событие [3]. Это согласуется с представлением Э.Ф. Зеера о кризисе профессионального выбора, который наиболее ярко проявляется на первом и последнем годах обучения и связан с появлением сомнений относительно выбранной специальности и недовольством отдельными изучаемыми дисциплинами. Ученый выделяет решающую роль активности самой личности в успешном преодолении этого кризиса [1; 2]. В этом контексте важны и исследования о ценностно-смысловых ресурсах и ограничениях профессионального выбора [5]. Анализ исследований в данной области подчеркивает, что для изучения трудностей студенческой адаптации часто применяются методы опроса или анкетирования, фокусирующиеся на определенных проблемных областях. Однако такие методы могут ограничивать ответы респондентов и сужать круг выявленных трудностей переходного периода.

В ходе исследования 120 студентов ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» описали в свободной форме трудности обучения первокурсников на первом курсе. Результаты проведенного анализа показали, что на первом месте выделенных психолого-педагогических проблем стоит целостная перестройка всей системы отношений и взаимодействия для большинства первокурсников (81 %). Внутри этой категории также выявлена проблема интеграции в новые социальные общности, особенно в студенческой группе (70 %). Сложности взаимодействия с преподавателями отмечаются реже (12 %), трудности с совместным бытом в общежитии – еще реже (13 %). Таким образом, результаты исследования позволяют лучше понять трудности, с которыми сталкиваются студенты в период адаптации к учебе в вузе и выявить ключевые аспекты этого переходного периода. Среди трудностей, связанных с резким изменением системы

отношений, в 19 % текстов упоминаются трудности расставания с близкими людьми. Респонденты (3 %) отмечают растущее напряжение и неуверенность в собственной успешности из-за высоких ожиданий родителей (6 %) испытуемых выделяют переживания относительно достижения близости с новым окружением как усложняющий переходный процесс. Эта сфера жизни, как известно, очень значима в студенческом возрасте. В целом выявленные трудности соответствуют логике рассмотрения периода как кризиса вхождения в новую социальную общность. Результаты исследования согласуются с данными других авторов, расширяя круг проблемных областей. Освоение индивидуальности и инициативы также входит в рассмотрение трудностей.

Одной из значимых трудностей, выделенных большинством респондентов (67 %), является увеличение требований к самоорганизации первокурсника в новом социальном пространстве и режиме жизни. В 49,2 % ответов обнаруживается сложность освоения новой образовательной системы, связанная с проблемами самоорганизации и самоконтроля на различных этапах учебной деятельности. Представлены трудности, такие как поиск мотивации к учению, выполнение учебных задач, формирование положительного отношения к учебной деятельности, а также неспособность самостоятельно планировать и контролировать самостоятельную работу (32 %). Другой аспект самоорганизации связан с организацией быта (40 %), включающий сложности самостоятельного решения бытовых вопросов (30 %), преодоление финансовых трудностей (20 %) [1; 5]. В дополнение к трудностям в установлении социальных отношений в новом общественном контексте выделены академические, обусловленные изменениями в системе образования (53 %). Основные вызовы в данной сфере связаны с трудностями усвоения материала по отдельным дисциплинам (38 %), обусловленными недостаточным начальным уровнем подготовки и значительным увеличением объема учебного материала по сравнению со школьным.

Успешное интегрирование в образовательный процесс высшего учебного заведения усложняет продолжительность занятий и ускоренный темп обучения (17 %). Многие респонденты выделяют напряженный учебный график и необходимость в проявлении настойчивости при освоении материала, в меньшей степени упоминаются переживания относительно измененной формы организации обучения (15 %), требующей перестройки учебной деятельности, преодоления школьных стереотипов и освоения новых форм лекций и семинаров в контексте взаимодействия с преподавателем. Также отмечены трудности в усвоении материала, которые связаны с недостаточной проработкой учебного материала совместно с преподавателем, а также увеличением роли самостоятельного обучения и поиска учебной информации. Напряженность, связанная со сдачей первых экзаменов и зачетов, часто определяемая как одна из основных сложностей в адаптации студентов, по нашим данным, оказывается менее значимой (8 %) по сравнению с другими трудностями. Как известно, трудности адаптации к студенческой жизни раскрывают более широкий спектр проблем взаимодействия личности в новом социальном контексте, преодоление которых

включает ориентацию в новом пространстве деятельности. Первокурсниками выделяется аспект адаптации к новому месту проживания (26 %), подчеркивается важность адаптации к новым условиям. Заметное влияние оказывают и проблемы ориентации в университетской структуре (13 %), трудности в поиске аудиторий и взаимодействии с различными подразделениями учебного заведения.

В рамках личностных проблем первокурсника 27 % опрошенных выделяют аспекты разочарования в собственных возможностях, сомнения в выборе специальности (14 %) [2]. Данные обстоятельства могут возникнуть как следствие неудач в учебе, бытовых и личных неурядиц, расхождения между ожиданиями, мечтами и реалиями. Отмечается также, что разочарование в выборе специальности может быть обусловлено недостаточной информированностью при поступлении относительно специфики выбранной профессии, ошибочным выбором из-за ограниченных возможностей поступления в другие учебные заведения. Последняя по частоте упоминания категория трудностей связана с переживанием состояния напряжения и усталости (9 %), обусловленных недостаточным уровнем развития умения совладать с собой. В некоторых случаях проблемы со здоровьем и частые заболевания ассоциировались с избыточной психологической нагрузкой.

Таким образом, многие психолого-педагогические трудности свидетельствуют об отсутствии необходимых психологических средств и ресурсов у первокурсников: когнитивных, поведенческих, коммуникативных и прочих. Адаптация за счет актуализации уже существующих средств, методов действия или личностных качеств, сформированных на предыдущих этапах развития, часто оказывается невозможной. Именно в первый год обучения студент впервые сталкивается с необходимостью личностного развития и повышения уровня личной ответственности при вхождении во взрослую жизнь. Успешность решения данных задач в значительной степени влияет на эффективность всего образовательного процесса студента. Неспособность эффективно преодолеть обозначенные группы психолого-педагогических трудностей становится основным источником беспокойства, стресса и низкой успеваемости среди первокурсников, помощь студентам в их решении может привести к улучшению не только образовательного процесса, но и личностному росту и развитию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алгаев, А. Н. Трудности адаптации студентов к обучению в вузе / А. Н. Алгаев. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 6 (73). – С. 377–378.
2. Исследование влияния обучения в вузе на изменение психоэмоциональных характеристик личности студентов механического факультета Кемтипп / Н. А. Балабаева, Л. В. Порхачева, Е. А. Маслова, В. П. Михайлова. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2010. – № 2 (42). – С. 53–59.
3. Адаптация первокурсников: проблемы и тенденции / Л. Н. Боронина, Ю. Р. Вишневский, Я. В. Дидковская, С. И. Минеева. – Текст : непосредственный // Университетское управление. – 2001. – № 4 (19). – С. 65–69.

4. Капиева, К. Р. Проблема организации психолого-педагогического сопровождения адаптации студентов-первокурсников в образовательном пространстве вуза / К. Р. Капиева, А. В. Качалова, А. А. Костенко. – Текст : электронный // Национальное здоровье. – 2022. – Выпуск 2. – URL: <https://www.national-zdorov.ru/m/products/Medical%20sciences/gid820/> (дата обращения: 19.12.2023).

5. Кринчик, Е. П. К вопросу о психологической поддержке профессионального становления психолога в процессе обучения на факультете психологии МГУ / Е. П. Кринчик. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2004. – № 4. – С. 61–69.

6. Салихова, Н. Р. Трудности адаптации первокурсников к обучению в вузе / Н. Р. Салихова, А. Р. Фахрутдинова. – Текст : электронный // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2021. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-adaptatsii-pervokursnikov-k-obucheniyu-v-vuze> (дата обращения: 19.12.2023).

REFERENCES

1. Algaev A. N. Difficulties in adapting students to study at a university. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya = World of science, culture, education*, 2018, no. 6 (73), pp. 377–378. (In Russian).

2. Balabaeva N. A., Porkhacheva L. V., Maslova E. A., Mikhailova V. P. Investigation of the influence of higher education on the change of psycho-emotional characteristics of the personality of students of the Faculty of Mechanics of Kemtipp. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2010, no. 2 (42), pp. 53–59. (In Russian).

3. Boronina L. N., Vishnevsky Y. R., Didkovskaya Ya. V., Mineeva S. I. Adaptation of freshmen: problems and trends. *Universitetskoe upravlenie = University management*, 2001, no. 4 (19), pp. 65–69. (In Russian).

4. Капиева К. Р., Качалова А. В., Костенко А. А. The problem of organizing psychological and pedagogical support for the adaptation of first-year students in the educational space of the university. *Nacional'noe zdorov'e = National health*, 2022, iss. 2. URL: https://www.national-zdorov.ru/m/products/punkt/number_2-2022/. (In Russian).

5. Krinchik E. P. On the issue of psychological support for the professional development of a psychologist in the process of studying at the Faculty of Psychology of Moscow State University. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya = Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology*, 2004, no. 4, pp. 61–69. (In Russian).

6. Salikhova N. R., Fakhrutdinova A. R. Difficulties in adaptation of freshmen to studying at a university. *Vestnik RGGU. Seriya "Psihologiya. Pedagogika. Obrazovanie" = Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Psychology. Pedagogy. Education"*, 2021, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-adaptatsii-pervokursnikov-k-obucheniyu-v-vuze>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Качалова, А. В. Психолого-педагогические трудности адаптации первокурсников к обучению в вузе / А. В. Качалова, Е. В. Наврузова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4. – С. 37–41.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kachalova A. V., Navruzova E. V. Psychological and Pedagogical Difficulties of First-Year Students' Adaptation to Studying at a University / A. V. Kachalova, E. V. Navruzova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2023, no. 4, pp. 37–41. (In Russian).

УДК 371.3+372.893

**ЗНАЧЕНИЕ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
И ЕЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ**

А.А. Панарин, Е.В. Панарина

**THE IMPORTANCE OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES
IN THE STUDY OF THE REGIONAL HISTORY OF THE KRASNODAR
TERRITORY AND ITS METHODOLOGICAL FOUNDATIONS**

A.A. Panarin, E.V. Panarina

*Статья подготовлена при финансовой поддержке в рамках
государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации
«Научно-методическое сопровождение изучения региональной истории
Краснодарского края в рамках внеурочной деятельности»
(соглашение № 073-03-2023-023 от 27.01.2023)*

Аннотация. В статье рассматриваются основные методологические принципы и подходы в изучении региональной истории Краснодарского края при проведении различных внеурочных мероприятий. Подчеркивается важность региональной истории в общеобразовательной школе для формирования у молодежи гражданско-патриотического сознания. Доказывается необходимость применения научно-обоснованных подходов к изучению региональной истории. Дается оценка внеурочным мероприятиям по региональной истории в школах Краснодарского края в качестве необходимого дополнения к учебной дисциплине «Кубановедение». Приводится характеристика применяемым при изучении региональной истории принципам историзма, объективности, системности, подходов «новой локальной истории» и других. Отмечается значение применения таких средств активизации познавательной активности обучающихся, как технология проблемного обучения, метод проектов, современных информационных технологий.

Abstract. The article discusses the main methodological principles and approaches in the study of the regional history of the Krasnodar Territory during various extracurricular activities. The importance of regional history in secondary schools for the formation of civic and patriotic consciousness among young people is emphasized. The necessity of applying scientifically grounded approaches to the study of regional history is proved. The assessment of extracurricular activities on regional history in the schools of the Krasnodar Territory as a necessary addition to the academic discipline "Kuban studies" is given. The article describes the principles of historicism, objectivity, consistency, approaches of "new local history" and others applied in the study of regional history. The importance of using such means of activating the cognitive activity of students as the technology of problem-based learning, the method of projects, modern information technologies is noted.

Ключевые слова: методология, региональная история, внеурочная деятельность, учителя, обучающиеся, Краснодарский край.

Keywords: methodology, regional history, extracurricular activities, teachers, students, Krasnodar Territory.

Изучение региональной истории в общеобразовательной школе является важным компонентом в формировании личностных качеств будущих граждан страны. Знание основных этапов развития и важнейших событий в истории родного края, ощущение духовной связи со своей малой Родиной должны способствовать становлению гражданско-патриотического сознания у подрастающего поколения.

Соответственно, в изучении региональной истории большое значение придается достижению воспитательных целей путем демонстрации наиболее важных событий, примеров боевого и трудового героизма земляков, их вклада в развитие родного края. Таких примеров, в частности, очень много в истории Кубани, которая служит основанием для патриотического воспитания школьников в общеобразовательных учреждениях Краснодарского края. Изучение истории Кубани формирует у школьников осознание своей причастности с историей родного края как части великой истории России и необходимости сохранения его исторического и культурного наследия.

Региональная история – это история отдельных регионов, границы которых, как правило, совпадают с границами исторических областей и краев страны. На теоретическом уровне многие авторы отмечают специфику предмета региональной истории, локальной истории, а также исторического краеведения. Вместе с тем можно согласиться с В.К. Романовским в том, что «на школьно-прикладном уровне вполне правомерно говорить, скорее, о тождественности понятий «региональная история», «история родного края», «историческое краеведение», чем об их различии» [10, с. 57].

По нашему мнению, является ошибочной точка зрения, согласно которой изучение региональной истории в школе должно носить характер историописания, без применения научно-обоснованных принципов и подходов. В связи с этим большое значение имеет методологическая подготовка учителей, проводящих занятия регионоведческого цикла. Речь в данном случае может идти о том, что учитель обязан не только владеть основами методологии региональной истории, но и уметь в доступной для обучающихся форме раскрыть механизмы происходящих исторических явлений и событий. Наличие данных компетенций у современного учителя истории обеспечено предшествующим обучением в вузах на уровнях бакалавриата и магистратуры, а также прохождением курсов повышения квалификации.

Применение соответствующих методологических принципов и подходов должно происходить при подготовке учителем регионоведческого материала в рамках как урочной, так и внеурочной деятельности. Под внеурочной деятельностью следует понимать образовательную деятельность, направленную на достижение планируемых результатов освоения основных образовательных программ (предметных, метапредметных и личностных), осуществляемую в формах, отличных от урочной [8].

Внеурочные мероприятия являются важным дополнением к проводимым по регионоведческим дисциплинам урокам. На Кубани такой дисциплиной

является «Кубановедение», которая преподается на протяжении всех лет обучения в школе. Наряду с проведением уроков в освоении этой дисциплины обучающимися большое значение придается внеурочным мероприятиям. В подготовленных Институтом развития образования Краснодарского края «Методических рекомендациях для образовательных организаций Краснодарского края преподаванию предмета «Кубановедение» в 2022–2023 учебном году» по этому поводу указывается: «При реализации краткосрочных и долгосрочных проектов в рамках преподавания курса «Кубановедение» возможна интеграция уроков с внеурочной деятельностью» [5].

Следует также отметить, что на территории Краснодарского края действуют специальные «казачьи образовательные организации», где реализуется система непрерывного казачьего образования, в рамках которой учащиеся изучают кубановедение, основы православной культуры, историю кубанского казачества и традиционную культуру. Такой широкий спектр дисциплин регионоведческой направленности требует, помимо проведения традиционных уроков, организацию внеурочных мероприятий, дополняющих и расширяющих их содержание.

Министерство образования, науки и молодежной политики Краснодарского края подготовило «Рекомендации по организации внеурочной деятельности в образовательных организациях Краснодарского края», в которых отмечается, что «внеурочная деятельность дополняет и развивает компетенции, приобретаемые школьниками в урочной деятельности» и «направлена на достижение результатов освоения ООП, но при этом реализуется в формах, отличных от урочных на основании запросов обучающихся, выбора их родителей (законных представителей), а также с учетом имеющихся кадровых, материально-технических и иных условий» [9].

В рамках внеурочной деятельности обучающиеся различных возрастных групп могут расширить свои знания и овладеть умениями и навыками в области региональной истории, которая, как уже отмечалось, тождественна историческому краеведению.

Основными формами внеурочной работы в данной области являются:

- во-первых, закрепление приобретенных на уроках знаний, умений, оценок путем проведения различных конкурсов, олимпиад, викторин, тематических вечеров и т. п.;
- во-вторых, расширение краеведческих знаний, умений, формирование оценочных суждений в рамках проведения экскурсий, деятельности школьных научных обществ, краеведческих кружков, клубов, лекториев;
- в-третьих, применение полученных знаний в практической деятельности, например, участие в мониторингах по исследованию исторического и культурного наследия, в экспедициях, в восстановлении памятников и т. д.;
- в-четвертых, развитие навыков исследовательской деятельности в области краеведения при подготовке творческих работ и реализации проектов регионоведческой направленности.

В результате системного применения различных форм внеурочной работы у обучающихся должны сформироваться устойчивые представления о важнейших событиях и явлениях истории родного края, навыки анализа исторических источников и осуществления исследовательских проектов, личностные качества гражданственности и патриотизма, ощущения причастности к истории своего региона.

При всем разнообразии изучаемых во внеурочных мероприятиях тем по истории родного края учитель при подготовке к их проведению может творчески использовать распространенные в современной исторической науке методологические принципы. Так, применение принципа объективности должно предусматривать применение учителем различных видов источников, что обеспечивает достоверность представленного материала. Кроме того, учитель доводит до сведения обучающихся существующие точки зрения по тем или иным проблемам региональной истории, что способствует развитию у них способностей к анализу и определению собственной позиции.

Использование принципа историзма позволяет учителю осуществить анализ причинно-следственных связей при рассмотрении явлений и событий региональной истории, а также раскрыть их сущность с учетом конкретно-исторической обстановки, сложившейся на определенном временном этапе развития. Важную роль играет также использование учителем системного подхода, что позволяет освещать явления и события региональной истории в контексте истории России как целостной системы и соответственно демонстрировать место региона в политической, экономической и культурной сферах развития российского общества.

Формирование методологических принципов изучения региональной истории должно происходить с учетом методологической основы концепции нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории, которая включает:

- принцип научности, определяющий соответствие учебных единиц основным результатам научных исследований;
- многофакторный подход к освещению истории всех сторон жизни российского государства и общества;
- исторический подход как основа формирования содержания курса и межпредметных связей, прежде всего, с учебными предметами социально-гуманитарного цикла;
- антропологический подход, формирующий личностное эмоционально окрашенное восприятие прошлого;
- историко-культурологический подход, формирующий способности к межкультурному диалогу, восприятию и бережному отношению к культурному наследию [3].

С учетом регионального характера проводимых в рамках внеурочной деятельности мероприятий, большое значение имеет применение учителем подходов «новой локальной истории». Эта сравнительно новая для российской

исторической науки субдисциплина, возникшая в начале 2000-х годов, ориентирует исследователей на изучение локальных местных сообществ в рамках общероссийского исторического процесса. Целью «новой локальной истории», в отличие от социокультурных конструкций универсальной историографии, является осмысление локальных сообществ в качестве субъектов исторического процесса.

Как отмечает И.И. Кротт, «объектом исследования новой локальной истории являются социальные аспекты различных проявлений бытия человека в его историческом развитии. В частности, регион рассматривается в проблемном поле новой локальной истории как социокультурное пространство, где социум и его культура представляются единой системой, существование которой обусловлено жизнедеятельностью человека» [4, с. 75].

По мнению И.В. Сибирякова, «это направление теснейшим образом связано с историческим краеведением, но при этом отличается от последнего предметом исследования, методологией исследования, некоторыми исследовательскими практиками» [11, с. 10]. Новой локальной истории свойственно использование междисциплинарных подходов и методов, в том числе подходов исторической антропологии, культурной, социальной и интеллектуальной истории. Согласно новейшим подходам «процесс исторического познания рассматривается как диалог научно-ориентированной историографической культуры и социально направленного историописания» [1, с. 135].

Один из ведущих научно-образовательных центров по изучению «новой локальной истории» действует на базе Северо-Кавказского федерального университета. Заслуживает внимания также такое направление в работе данного центра, как интеллектуальная история. Под руководством профессора Т.А. Булыгиной осуществляется реализация проекта «Культурно-интеллектуальная история российской провинции» с использованием подходов социальной истории, исторической и культурной антропологии.

Еще одним направлением в работе центра является микроистория, в рамках которого исследуется развитие Северного Кавказа как части общероссийской истории. Это позволяет выделить региональные особенности в различных областях жизни северокавказского социума. В свою очередь реализация данного направления привела к усилению внимания к истории повседневности. Такие исследования способствовали переориентации местной истории на изучение внутреннего мира и повседневного бытия человека как члена локального сообщества, который явился создателем социокультурной локальной целостности [6, с. 91].

Можно порекомендовать учителям при подготовке внеурочных занятий по истории Кубани познакомиться с трудами соответствующих специалистов данного центра, тем более, что используемые в них материалы в основном посвящены исследованию локальных обществ Северного Кавказа, в состав которого входит Кубань [7].

Методологическая подготовка учителя в рамках преподавания региональной истории, должна учитывать кардинальное изменение образовательной

парадигмы, при которой от учителя в первую очередь требуется не передача знаний обучающимся, а формирование у них способностей к самостоятельному поиску и отбору необходимой информации, и самостоятельной исследовательской деятельности.

Изучение региональной истории в рамках внеурочной деятельности как нельзя лучше соответствуют этим принципам, с учетом того, что в данном случае приоритет отдается активным формам обучения и самостоятельной работе школьников. В методических рекомендациях Министерства просвещения Российской Федерации по этому поводу отмечается: «Формы внеурочной деятельности должны предусматривать активность и самостоятельность обучающихся, сочетать индивидуальную и групповую работы, обеспечивать гибкий режим занятий (продолжительность, последовательность), переменный состав обучающихся, проектную и исследовательскую деятельность, экскурсии, походы, деловые игры и пр.» [8].

Среди различных образовательных методик и технологий, высокой степенью эффективностью обладает технология проблемного обучения. Сущность данной технологии заключается в том, что учитель создает проблемную ситуацию, направляет учащихся на ее решение и организует его поиск. Ученик становится субъектом учебного процесса, он овладевает новыми способами действия, приобретает новые знания [10, с. 59].

Важным средством активизации познавательной активности обучающихся является использование современных информационных технологий. Как известно, молодежная аудитория уделяет большое внимание источникам информации, размещенным на различных электронных носителях. С учетом этого, а также высокой эффективности применения интернет-ресурсов, учитель должен в обязательном порядке использовать их при проведении внеурочных мероприятий по региональной истории. Так, расширению кругозора школьников может способствовать их знакомство с ресурсами виртуального музея. В качестве примера можно привести виртуальный музей, созданный в Армавирском государственном педагогическом университете, с материалами и экспонатами которого уже познакомились многие школьники Краснодарского края и других регионов страны.

В изучении региональной истории в рамках внеурочной деятельности важную роль играет метод проектов, который направлен на исследование отдельных проблем и формирование у школьников умений применять полученные знания на практике. Е.Ф. Бехтенова определила такие основные черты проектной деятельности, как деятельностный («учение через делание»), личностно-ориентированный, индивидуальный и проблемный подход в обучении, а также использование индивидуальных, коллективных и групповых форм работы [2, с. 31–32]. При реализации данного метода от учителя требуется грамотное планирование проводимых внеурочных мероприятий, с ясным представлением о предполагаемых результатах осуществления проектной деятельности на разных ступенях обучения.

Рассмотренные выше методологические принципы, подходы и методы являются одними из возможных вариантов их применения при изучении региональной истории Кубани в рамках внеурочной деятельности. При необходимости учитель может применять и другие известные методологические принципы и подходы, исходя из специфики рассматриваемой темы и целесообразности. Главным при этом является, как уже отмечалось, стремление учителя не только описать то или иное событие и явление региональной истории, но и на основе применения научно-обоснованных принципов и подходов, в доступной для обучающихся форме, раскрыть действующие причинно-следственные связи и закономерности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беневаденская, Е. Н. Проблемы региональной идентичности в современном историографическом дискурсе / Е. Н. Беневаденская. – Текст : непосредственный // *Фундаментальные проблемы гуманитарных наук: опыт и перспективы развития исследовательских проектов РФФИ : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием / научный редактор Н. А. Матвеева ; ответственный редактор Т. П. Сухотерина. – Барнаул : Алтайский государственный педагогический университет, 2020. – С. 134–136.*

2. Бехтенова, Е. Ф. Технология проектной деятельности на уроках истории как основа формирования личностных, метапредметных и предметных результатов обучения школьников / Е. Ф. Бехтенова. – Текст : непосредственный // *Сибирский педагогический журнал. – 2019. – № 2. – С. 31–37.*

3. Концепция нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/kontsieptsiaa-novogho-uchiebnio-mietodichieskogho-kompliekxa-po-otiechiestviennoi-istorii-2> (дата обращения: 22.09.2023). – Текст : электронный.

4. Кротт, И. И. Краеведение, новая локальная история и регионолистика: к вопросу о предметных полномочиях основных направлений религиозных исследований / И. И. Кротт. – Текст : непосредственный // *Краеведение как феномен провинциальной культуры : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Андрея Федоровича Палашенкова (1886–1971). – Омск : Омский государственный историко-краеведческий музей, 2011. – С. 73–78.*

5. Методические рекомендации 2022–2023. – URL: https://iro23.ru/?page_id=27336 (дата обращения: 22.09.2023). – Текст : электронный.

6. Нилова, М. И. Научно-образовательный центр «Новая локальная история» и его место в современной исторической науке / М. И. Нилова. – Текст : непосредственный // *Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). Исторические науки. – 2015. – № 5 (14). – С. 90–92.*

7. Новая локальная история. По следам интернет-конференций. 2007–2014 : сборник статей. – Ставрополь : СКФУ, 2014. – 344 с. – Текст : непосредственный.

8. Информационно-методическое письмо об организации внеурочной деятельности в рамках реализации обновленных федеральных государственных образовательных стандартов начального общего и основного общего образования. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/351296491> (дата обращения: 22.09.2023). – Текст : электронный.

9. Рекомендации по организации внеурочной деятельности в образовательных организациях Краснодарского края : приложение к письму Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края «Об организации внеурочной деятельности в образовательных организациях Краснодарского края» от 14.07.2017. – URL: https://kanrimc.ru/documents/rmo/istoriya/normdok/Pismo_MONIMPKK_47-13507--17-11_ot_14-07-2017.pdf (дата обращения: 22.09.2023). – Текст : электронный.

10. Романовский, В. К. Школьный курс региональной истории в контексте требований ФГОС / В. К. Романовский. – Текст : непосредственный // Нижегородское образование. – 2015. – № 2. – С. 56–61.

11. Сибиряков, И. В. Феномен отечественной «новой локальной истории» / И. В. Сибиряков. – Текст : непосредственный // Архив в социуме – социум в архиве : материалы Пятой Всероссийской научно-практической конференции (г. Челябинск, 19 сентября 2022 г.) / составитель: Н. А. Антипин. – Челябинск, 2022. – С. 8–10.

REFERENCES

1. Benevalenskaya E. N. Problems of regional identity in modern historiographical discourse. *Fundamental'nye problemy gumanitarnyh nauk: opyt i perspektivy razvitiya issledovatel'skih proektov RFFI = Fundamental problems of the humanities: experience and prospects for the development of research projects of the RFBR*. Barnaul, Altai State Pedagogical University, 2020, pp. 134–136. (In Russian).

2. Bekhtenova E. F. Technology of project activity in history lessons as the basis for the formation of personal, meta-subject and subject learning outcomes for schoolchildren. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*, 2019, no. 2, pp. 31–37. (In Russian).

3. *Koncepciya novogo uchebno-metodicheskogo kompleksa po Otechestvennoj istorii* [The concept of a new educational and methodological complex in the Russian stories]. URL: <https://histrf.ru/read/articles/kontsiptsiiia-novogho-uchiebno-mietodichieskogho-komp- lieksa-po-otiechiestviennoi-istorii-2>. (In Russian).

4. Krott I. I. Local lore, new local history and regionalism: on the issue of the subject powers of the main directions of religious research. *Kraevedenie kak fenomen provincial'noj kul'tury = Local lore as a phenomenon of provincial culture*. Omsk, Omsk State Museum of Local History, 2011, pp. 73–78. (In Russian).

5. *Metodicheskie rekomendacii 2022–2023* [Methodological recommendations 2022–2023]. URL: https://iro23.ru/?page_id=27336. (In Russian).

6. Nilova M. I. Scientific and Educational Center "New Local History" and its place in modern historical science. *Evrazijskij Soyuz Uchenyh (ESU). Istoricheskie nauki = Eurasian Union of Scientists (ESU). Historical sciences*, 2015, no. 5 (14), pp. 90–92. (In Russian).

7. *Novaya lokal'naya istoriya. Po sledam Internet-konferencij. 2007–2014* [New local history. Following in the footsteps of Internet conferences. 2007–2014]. Stavropol', SKFU, 2014. 344 p. (In Russian).

8. *Informacionno-metodicheskoe pis'mo ob organizacii vneurochnoj deyatelnosti v ramkah realizacii obnovlennyh federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov nachal'nogo obshchego i osnovnogo obshchego obrazovaniya* [Information and methodological letter on the organization of extracurricular activities as part of the implementation of the updated federal state educational standards of primary general and basic general education]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/351296491>. (In Russian).

9. *Rekomendacii po organizacii vneurochnoj deyatel'nosti v obrazovatel'nyh organizacijah Krasnodarskogo kraja: prilozhenie k pis'mu Ministerstva obrazovaniya, nauki i molodezhnoj politiki Krasnodarskogo kraja "Ob organizacii vneurochnoj deyatel'nosti v obrazovatel'nyh organizacijah Krasnodarskogo kraja" ot 14.07.2017* [Recommendations on the organization of extracurricular activities in educational organizations of the Krasnodar Territory: appendix to the letter of the Ministry of Education, Science and Youth Policy of the Krasnodar Territory "On the organization of extracurricular activities in educational organizations of the Krasnodar Territory" dated 14.07.2017]. URL: https://kanrimc.ru/documents/rmo/istoriya/normdok/Pismo_MONIMPKK_47-13507--17-11_ot_14-07-2017.pdf. (In Russian).

10. Romanovskij V. K. School course of regional history in the context of the requirements of the Federal State Educational Standard. *Nizhegorodskoe obrazovanie = Nizhny Novgorod education*, 2015, no. 2, pp. 56–61. (In Russian).

11. Sibiryakov I. V. The phenomenon of the national "new local history". *Arhiv v sociume – socium v arhive = Archive in society – society in the archive*. Chelyabinsk, 2022, pp. 8–10. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Панарин, А. А. Значение внеурочной деятельности в изучении региональной истории Краснодарского края и ее методологические основы / А. А. Панарин, Е. В. Панарина. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4. – С. 42–50.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Panarin A. A., Panarina E. V. The Importance of Extracurricular Activities in the Study of the Regional History of the Krasnodar Territory and Its Methodological Foundations / A. A. Panarin, E. V. Panarina // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2023, no. 4, pp. 42–50. (In Russian).

УДК 372.8

**РАЗВИТИЕ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ
ЛЕГКОАТЛЕТИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ**

Т.П. Рыбальченко, А.И. Мацко, Т.В. Медведева, Г.З. Закарян

**DEVELOPMENT OF SPEED AND STRENGTH ABILITIES
OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS THROUGH THE USE
OF ATHLETICS EXERCISES**

T.P. Rybalchenko, A.I. Matsko, T.V. Medvedeva, G.Z. Zakarian

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации занятий по физической культуре и спорту в педагогическом вузе. В статье представлены примеры упражнений, которые можно использовать на секционных занятиях по физической культуре и спорту со студентами. Изложена методика использования упражнений, специально направленных на развитие и совершенствование скоростно-силовых и силовых способностей обучающихся посредством легкоатлетических упражнений. В статье приводятся комплексы прыжковых и силовых упражнений, которые показали свою эффективность в процессе многолетнего использования на секционных занятиях со студентами. Практические рекомендации по применению физических упражнений могут быть полезны для преподавателей, студентов вузов спортивного профиля и факультетов физического воспитания, спорта и здоровья человека.

Abstract. The article is devoted to the organization of physical culture and sports classes at a pedagogical university. The article presents examples of exercises that can be used in physical education and sports classes with students. The method of using exercises specifically aimed at the development and improvement of speed-strength and strength abilities of students through athletics exercises is described. The article presents complexes of jumping and strength exercises that have shown their effectiveness in the process of long-term use in classes with students. Practical recommendations on the use of physical exercises can be useful for teachers, students of sports profile universities and faculties of physical education, sports and human health.

Ключевые слова: физическая культура, студенты, легкая атлетика, физические качества.

Keywords: physical culture, students, athletics, physical qualities.

Физическое воспитание студентов является основополагающим в формировании физически здорового молодого человека [9]. Содержание и структура учебных занятий в вузах остаются неизменными в течение длительного времени. Студенты используют один и тот же арсенал упражнений, готовясь к сдаче контрольных нормативов. Такое проведение занятий вызывает у студентов негативное отношение и нежелание ходить на физическую культуру [5].

Занятия по физической культуре положительно влияют на физическое развитие и здоровье обучающихся. Следует отметить, что рационально

подобранные упражнения, правильно организованное занятие положительно влияет на умственные процессы, а также повышается сопротивляемость организма к развитию вирусных и инфекционных заболеваний, формируется правильная осанка [2; 7].

В процессе занятий обучающиеся овладевают рациональной техникой упражнений для того, чтобы их двигательные действия стали согласованными и четкими по направлению, амплитуде, силе, ритму, то есть умению управлять своими действиями и движениями [8]. Приобретенный в процессе занятий по физической культуре и спорту двигательный опыт положительно влияет на формирование трудовых навыков.

Занятия становятся более интересными и полезными, когда студенты приобретают знания не только по теории и методике выполнения физических упражнений, но и по ряду смежных дисциплин: педагогике, психологии, физиологии, гигиены, анатомии, биомеханики, биохимии и т. д.

Физическая подготовка занимает центральное место в системе физического воспитания обучающихся [1]. В ходе образовательного процесса постепенно увеличиваются нагрузки, возникают разного рода трудности, которые необходимо преодолевать. Проведение занятий в различных условиях, участие в соревнованиях и спортивных праздниках, соблюдение правил и спортивной этики способствуют воспитанию моральных и волевых качеств студентов, таких как патриотизм, целеустремленность, трудолюбие, решительность, смелость, инициативность, самообладание, честность и другие.

Наиболее популярными упражнениями, которые используются на занятиях по физической культуре и спорту у студентов, являются легкоатлетические упражнения. Разнообразие упражнений, возможность варьирования и четкой дозировки упражнений, что позволяет успешно использовать легкоатлетические упражнения в занятиях с обучающимися разного пола и уровня физической подготовленности. Легкая атлетика входит в структуру физической культуры, начиная с детских садов, основной и средней школы, высших учебных заведений всех уровней. Большинство легкоатлетических упражнений не требует специального оборудования и снаряжения. Значительную часть занятий можно проводить на местности или на самых простых площадках, как правило, на свежем воздухе. По этому поводу трудно переоценить оздоровительное значение легкой атлетики. Использование упражнений из арсенала легкой атлетики способствует гармоничному развитию всех групп мышц, укреплению опорно-двигательного аппарата в целом, улучшению и экономизации работы дыхательной и сердечно-сосудистой систем. В литературе [3; 4; 6] широко представлены работы, содержащие большое количество различных легкоатлетических упражнений. Такие упражнения, как бег на короткие и средние дистанции, прыжки в длину и высоту с места и с разбега, челночный бег, составляют нормативную основу определения уровня физической подготовленности обучающихся, студентов и спортсменов.

Для развития скоростно-силовых способностей студентов, занимающихся в спортивной секции по программе общей физической подготовки в условиях вуза, были разработаны комплексы прыжковых упражнений (Табл. 1 и 2), которые мы рекомендуем использовать поочередно 1 раз в неделю при трехразовых занятиях, сочетая с другими упражнениями, например на шведской стенке.

Таблица 1

Комплекс прыжковых упражнений № 1

№	Упражнения	Объем физической нагрузки	Методические указания к выполнению упражнений
1.	Прыжки с места, отталкиваясь двумя ногами	5 повторений	Стараться приземлиться как можно дальше
2.	Двойные прыжки с места, чередуя постановку ног	10 повторений	Делать акцент на длину шага
3.	Тройные прыжки с места, чередуя постановку ног	5 повторений	Делать акцент на длину шага
4.	Прыжки на одной ноге	По 5 повторений на каждую ногу	Следить, чтобы прыжки выполнялись на передней части стопы
5.	Прыжки из полуприседа, выпрыгивание вперед-вверх	5 повторений	Прыжки выполнять до положения полуприседа
6.	Десятикратный прыжок с места	5 повторений	Делать акцент на длину шага

Таблица 2

Комплекс прыжковых упражнений № 2

№	Упражнения	Объем физической нагрузки	Методические указания к выполнению упражнений
1.	Прыжки на одной ноге с продвижением вперед	30 отталкиваний на каждую ногу	Прыжки выполнять на передней части стопы, маховая нога несколько согнута в коленном суставе на полной стопе не выпрыгнут
2.	Прыжки на двух ногах	30 отталкиваний	Прыжки выполнять на стопе, руки за спиной
3.	Прыжки на одной ноге с продвижением в сторону	30 отталкиваний на каждую ногу	Прыжки выполнять на одной ноге вправо и влево

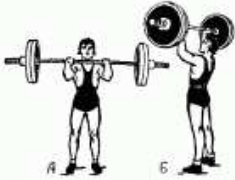

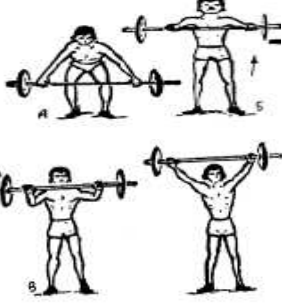

№	Упражнения	Объем физической нагрузки	Методические указания к выполнению упражнений
4.	Прыжки на двух ногах назад	30 отталкиваний	Следить за пружинистой постановкой стопы, руки на поясе
5.	Ходьба широкими выпадами с пружинистой постановкой стопы и быстрым выпрямлением ноги вперед-вверх	20–25 шагов	Спину держать вертикально
6.	Ходьба широкими выпадами назад	20–25 шагов	Спину держать вертикально
7.	Прыжки широкими шагами в положении «конькобежца»	20–25 шагов	Удерживать равновесие, следить за пружинистой постановкой стопы и быстрым выпрямлением ноги вперед-вверх
8.	Ходьба в полном приседе	20–25 шагов	Спину держать вертикально
9.	Ходьба с высоким подниманием бедра с небольшим продвижением вперед с акцентом на сочетание работы рук и ног	20–25 шагов	Движения выполнять свободно

Для развития силовых способностей студентов, занимающихся по программе общей силовой подготовки в условиях вуза, были разработаны комплексы упражнений с отягощениями (Табл. 3 и 4).

Таблица 3

Комплекс упражнений со штангой № 1

№	Упражнения	Объем физической нагрузки	Методические указания к выполнению упражнений
1.	И. п. – стойка ноги врозь. Подтягивание штанги к груди, сгибая руки в локтях, различным хватом (вес штанги – до 10 кг для девушек и до 20 кг для юношей)	10–15 повторений	 <p>Держать спину неподвижно, избегать раскачиваний</p>

№	Упражнения	Объем физической нагрузки	Методические указания к выполнению упражнений
2.	<p>И. п. – стойка ноги врозь, взять штангу на грудь (А). Перед началом жима от груди необходимо немного (переставить) подать таз вперед (Б), затем выпрямляя туловище, начать подъем штанги (В). Подъем начинается разгибанием рук в плечевых суставах с активным подниманием локтей вверх и далее разгибанием рук в локтевых суставах (Г) (вес штанги – до 10 кг для девушек и до 20 кг для юношей)</p>	10–15 повторений	 <p>Следить за осанкой</p>
3.	<p>И. п. – стойка ноги врозь. Рывок в стойку (вес штанги – 10 кг для девушек и до 20 кг для юношей)</p>	10–15 повторений	 <p>Следить за осанкой</p>
4.	<p>И. п. – стоя на наклонной поверхности подъем на двух стопах с отягощением на плечах весом до 10 кг для девушек и до 20 кг для юношей</p>	10–15 повторений	 <p>Следить за осанкой</p>
5.	<p>И. п. – стойка ноги врозь со штангой на плечах. Пружинистые полуприседы со штангой весом до 10 кг для девушек и до 20 кг для юношей</p>	10–15 повторений	 <p>Держать спину неподвижно, избегать раскачиваний</p>

№	Упражнения	Объем физической нагрузки	Методические указания к выполнению упражнений
6.	И. п. – стойка ноги врозь со штангой на плечах, повороты с широкой амплитудой и акцентами при перемене направления движения (вес штанги – до 10 кг для девушек и до 20 кг для юношей)	10–15 повторений	 <p>Следить за осанкой</p>
7.	И. п. – стойка ноги врозь со штангой на плечах. Медленные приседания и подъемы (вес штанги до 10 кг для девушек и до 20 кг для юношей)	10–15 повторений	 <p>Следить за осанкой</p>
8.	И. п. – стойка ноги врозь со штангой на плечах. Выпады по очереди правой и левой ногою (вес штанги до 10 кг для девушек и до 20 кг для юношей)	10–15 повторений	Следить за осанкой
9.	И. п. – в выпаде со штангой на плечах. Пружинистые движения вверх-вниз (вес штанги до 10 кг для девушек и до 20 кг для юношей)	10–15 повторений на каждую ногу	Следить за осанкой
10.	И. п. – стойка около опоры, одна рука держит блин для штанги, который лежит на бедре, свободной рукой следует держаться за опору. Подъем блина для штанги, сгибая ногу (вес блина – до 10 кг для девушек и до 15 кг для юношей)	10–15 повторений	 <p>Следить за осанкой. Ногу опускать, но не ставить на поверхность</p>
11.	И. п. – стойка ноги врозь, руки с блином держать над головой. Наклоны в стороны, вперед-назад с блином на вытянутых руках (вес блина – до 5 кг для девушек и до 10 кг для юношей)	10–15 повторений	 <p>Выполнять упражнения с небольшой амплитудой.</p>

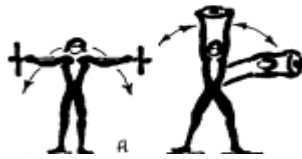

№	Упражнения	Объем физической нагрузки	Методические указания к выполнению упражнений
12.	И. п. – стойка ноги врозь, руки с отягощениями держать вдоль туловища. Подъем прямых рук через стороны вверх с отягощениями в виде гантелей (А), с блинами (Б) (весом до 5 кг для девушек и до 10 кг для юношей)	10–15 повторений	 <p>Следить за осанкой</p>
13.	И. п. – стойка ноги врозь, руки с блином держать над головой. Вращения блина над головой в горизонтальной и наклонной плоскости (вес блина – до 10 кг для девушек и до 15 кг для юношей)	10–15 повторений	 <p>Выполнять упражнения с небольшой амплитудой</p>
14.	И. п. – стойка ноги врозь со штангой на плечах. Наклоны вперед со штангой на плечах весом до 10 кг для девушек и до 20 кг для юношей	10–15 повторений	Голову держать прямо, ноги не сгибать
15.	И. п. – полуприсед на двух параллельных гимнастических лавках с блином в руках. Выпрыгивание вверх (вес блина – до 10 кг для девушек и до 15 кг для юношей)	10–15 повторений	 <p>Спину держать прямо</p>
16.	И. п. – стойка ноги врозь с отягощениями в руках. Наклоны в стороны с отягощениями на плечах (А), в руках (Б) (весом до 5 кг для девушек и до 10 кг для юношей)	10–15 повторений	 <p>Следить за осанкой</p>

Таблица 4

Комплекс упражнений с отягощениями № 2

№	Упражнения	Объем физической нагрузки	Методические указания к выполнению упражнений
1.	И. п. – основная стойка, набивной мяч удерживается руками вверх (А), полуприсед с замахом (Б) и быстрое выпрямление ног с броском мяча (В) вперед-вверх	10–15 повторений	Следить за активной работой ног
2.	И. п. – основная стойка, спиной по направлению метания (А), группировка – замах с приседанием (Б), быстрое выпрямление ног и тяга спиной с дальнейшим броском набивного мяча вверх-назад (В)	10–15 повторений	Следить за активной работой ног
3.	И. п. – основная стойка, набивной мяч удерживается двумя руками. Метание набивного мяча через сторону с поворотом по очереди в обе стороны	10–15 повторений	Следить за активной работой ног
4.	И. п. – основная стойка, спиной по направлению метания, набивной мяч удерживается двумя руками. Метание набивного мяча с широким замахом и поворотом корпуса через сторону (А, Б)	10–15 повторений	Следить за активной работой ног
5.	И. п. – основная стойка, набивной мяч удерживается перед грудью, локти разведены в стороны-вниз. Бросок набивного мяча от груди двумя руками, локти в стороны	10–15 повторений	Следить за осанкой

№	Упражнения	Объем физической нагрузки	Методические указания к выполнению упражнений
6.	И. п. – основная стойка, набивной мяч на пальцах, локти разведены в стороны-вниз (А), быстрый замах-присед (Б) с выпрямлением и дальнейшим выглаткиванием мяча вперед-вверх (В)	10–15 повторений	Следить за активной работой ног
7.	И. п. – основная стойка, набивной мяч удерживается на вытянутых руках. Броски набивного мяча с одного шага из-за головы одной и двумя руками вперед-вверх (А, Б)	10–15 повторений	Следить за осанкой

Предложенные комплексы упражнений мы рекомендуем использовать поочередно и между занятиями по развитию других физических качеств.

Упражнения со штангой мы рекомендуем выполнять 1 раз при трехразовых занятиях в неделю по 5–7 упражнений из предложенного комплекса (меняя упражнения для снижения однообразности используемых физических упражнений). Один раз в неделю следует выполнять бросковые упражнения с набивными мячами.

Анализ эффективности используемых комплексов прыжковых и силовых упражнений свидетельствует об улучшении показателей физической подготовленности студентов в ходе занятий по общей физической подготовке. Так, у студентов наблюдалось повышение скорости бега в челночном беге 10*10 м на 12,9 %, в беге на 100 м – на 9,2 %. Средний результат в прыжках через скакалку за 30 с достоверно повысился на 30,3 %, а в прыжках в длину с места – на 13,1 %. Показатели в сгибании и разгибании рук в упоре лежа улучшились на 45,2 %.

У девушек наблюдалось повышение скорости бега в челночном беге 10*10 м на 10,4 %, в беге на 100 м – на 8,6 %. Средний результат в прыжках через скакалку за 30 с достоверно повысился на 32,7 %, а в прыжках в длину с места – на 13,2 %. Показатели в сгибании и разгибании рук в упоре лежа улучшились на 75,4 %.

Использование упражнений скоростно-силовой и силовой направленности на секционных занятиях по общей физической подготовке студентов позволило улучшить показатели физической подготовленности, а также повысить интерес обучающихся к занятиям по физической культуре и спорту. Важным, на наш взгляд, является применение оптимальных по величине и интенсивности нагрузок в физическом воспитании студентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кириллова, Е. Б. Влияние новейших технологий на спортивный результат (анализ зарубежной и отечественной литературы) / Е. Б. Кириллова, Е. Ю. Иванова. – Текст : непосредственный // Физическое воспитание и спортивная тренировка. – 2017. – № 1 (19). – С. 41–50.
2. Мельничук, А. А. Физическая культура со спортивно-видовой направленностью в вузе: легкая атлетика : учебное пособие / А. А. Мельничук, Д. С. Приходов, Т. А. Мартиросова. – Красноярск : СГУНиТ им. академика М.Ф. Решетнева, 2020. – 172 с. – Текст : непосредственный.
3. Полищук, В. Д. Использование специальных и подводящих упражнений в тренировочном процессе легкоатлетов / В. Д. Полищук. – К. : Олимпийская литература, 2009. – 144 с. – Текст : непосредственный.
4. Попов, В. Б. 555 специальных упражнений в подготовке легкоатлетов / В. Б. Попов. – М., 2002. – 208 с. – Текст : непосредственный.
5. Развитие физических качеств студентов / Т. П. Рыбальченко, А. И. Мацко, Т. В. Медведева, А. А. Мацко. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2023. – № 6. – С. 45–51.
6. Упражнения для развития силы, выносливости и гибкости у бегунов / Ю. П. Самойлов, Н. Г. Головкин, А. И. Крючков, О. М. Головкин. – Текст : непосредственный // Совершенствование педагогического процесса по дисциплине «Физическая культура» в условиях реформирования Российского образования в высшей школе : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саратов : ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2008. – С. 92–94.
7. Физическая культура. Ускоренное передвижение и легкая атлетика : учебное пособие / Н. А. Шипов, А. В. Трофимов, С. Н. Авдеева, А. В. Буриков. – Саратов : Ай Пи Ар Медиа, 2019. – 105 с. – Текст : непосредственный.
8. *Вомпа Т. О. Periodization: theory and methodology of training* / Т. О. Вомпа, G. Haff. – Dubuque : Hunt Publishing Company, 2009. – 411 p.
9. *Measurement and Evaluation in Human Performance* / J. R. Morrow, A. W. Jackson, J. G. Disch, D. P. Mood // *Human Kinetics*, 2006. – 398 p.

REFERENCES

1. Kirillova E. B., Ivanova E. Y. The impact of the latest technologies on sports performance (analysis of foreign and domestic literature). *Fizicheskoe vospitanie i sportivnaya trenirovka = Physical education and sports training*, 2017, no. 1 (19), pp. 41–50. (In Russian).
2. Mel'nichuk A. A. *Fizicheskaya kul'tura so sportivno-vidovoj napravlennoy v vuzhe: legkaya atletika* [Physical culture with a sports-specific orientation at the university: track and field]. Krasnoyarsk, SSUST im. akademika M.F. Reshetneva, 2020. 172 p. (In Russian).
3. Polishchuk V. D. *Ispol'zovanie special'nyh i podvodyashchih upravnenij v trenirovochnom processe legkoatletov* [The use of special and summing exercises in the training process of athletes]. K., Olimpijskaya literatura, 2009. 144 p. (In Russian).
4. Popov V. B. *555 special'nyh upravnenij v podgotovke legkoatletov* [555 special exercises in the training of athletes]. M., 2002. 208 p. (In Russian).
5. Rybal'chenko T. P., Macko A. I., Medvedeva T. V., Macko A. A. Development of physical qualities of students. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport. = Proceedings of Tula State University. Physical Culture. Sport*, 2023, no. 6, pp. 45–51. (In Russian).

6. Samojlov Yu. P., Golovko N. G., Kryuchenkov A. I., Golovko O. M. Exercises for the development of strength, endurance and flexibility in runners. *Sovershenstvovanie pedagogicheskogo processa po discipline "Fizicheskaya kul'tura" v usloviyah reformirovaniya Rossijskogo obrazovaniya v vysshej shkole = Improvement of the pedagogical process in the discipline "Physical culture" in the conditions of reforming Russian education in higher education*. Saratov, SGAU, 2008, pp. 92–94. (In Russian).

7. Shipov N. A., Trofimov A. V., Avdeeva S. N., Burikov A. V. *Fizicheskaya kul'tura. Uskorennoe peredvizhenie i legkaya atletika* [Physical education. Accelerated movement and athletics]. Saratov, Aj Pi Ar Media, 2019. 105 p. (In Russian).

8. Bompa T. O., Haff G. *Periodization: theory and methodology of training*. Dubuque, Hunt Publishing Company, 2009. 411 p.

9. Morrow J. R., Jackson A. W., Disch J. G., Mood D. P. *Measurement and Evaluation in Human Performance*. Champaign, Human Kinetics, 2006. 398 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Развитие скоростно-силовых способностей студентов педагогического вуза посредством применения легкоатлетических упражнений / Т. П. Рыбальченко, А. И. Мацко, Т. В. Медведева, Г. З. Закарян. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4. – С. 51–61.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Rybalchenko T. P., Matsko A. I., Medvedeva T. V., Zakarian G. Z. Development of Speed and Strength Abilities of Pedagogical University Students Through the Use of Athletics Exercises / T. P. Rybalchenko, A. I. Matsko, T. V. Medvedeva, G. Z. Zakarian // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2023, no. 4, pp. 51–61. (In Russian).

УДК 378.1

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Ю.С. Рыбальченко

EDUCATIONAL AND UPBRINGING RESOURCE OF SOCIAL PRACTICE

Y.S. Rybalchenko

Аннотация. В статье рассматриваются социальные практики как образовательный и воспитательный ресурс. Раскрывается понятие «социальная практика», ее значение через процесс образования и воспитания. Рассматриваются понятия, типы и основные и виды социальных практик их значение в образовательном и воспитательном процессе. Цель статьи изучить специфику использования социальной практики как компонента развития личности в рамках образовательного и воспитательного процесса. Проведен социологический анализ исследования на предмет влияния социальной практики на процесс образования и воспитания личности. На основании полученных данных сделан вывод, что у значительной части студентов, задействованных в социальной практике, выявляются преимущества в профессиональном развитии, личностном росте и социальной адаптации. Актуальность исследования определяется недостаточным изучением вопроса об эффективности социальной практики и ее положительного влияния на воспитательный и образовательный процесс развития личности. Большая часть проводившихся ранее исследований посвящена разовым социальным акциям, практикам и проектам, а не систематическим. В работе использовался комплекс теоретических и эмпирических методов исследования: анализ философской, психолого-педагогической и методической литературы по проблеме исследования; анализ социальной практики; анкетный опрос респондентов; статистическая обработка результатов исследования; анализ опыта внедрения социальной практики через внеучебный процесс. Научная новизна заключается в том, что раскрыта особенность социальной практики как особой формы работы со студентами в образовательном и воспитательном процессе.

Abstract. The article considers social practices as an educational and upbringing resource. The concept of "social practice" and its importance through the process of education and upbringing are disclosed. The concepts, types and basic and kinds of social practices are considered and their importance in the educational and upbringing process is considered. The purpose of the article is to study the specificity of the use of social practice as a component of personal development in the educational and upbringing process. The sociological analysis of the research on the influence of social practices on the process of education and upbringing of personality was conducted. On the basis of the obtained data it is concluded that a significant part of students involved in social practice have advantages in professional development, personal growth and social adaptation. The relevance of the study is determined by the insufficient study of the effectiveness of social practice and its positive impact on the upbringing and educational process of personal development. Most of the previously conducted studies are devoted to one-time social actions, practices and projects, rather than systematic ones.

Ключевые слова: социальная практика, образование, общество, навыки, деятельность, формирование.

Keywords: social practice, education, society, skills, activity, formation.

Социальная практика является важной составляющей образовательной деятельности, которая помогает развивать социальную компетентность и навыки, необходимые для взаимодействия в обществе. Образовательная организация играет ключевую роль в обеспечении социальной практики для обучающихся, так как она предоставляет площадку для получения позитивного социального опыта и реального взаимодействия с другими людьми. Подготовка к полноценной жизни требует от личности наличия опыта самостоятельных и активных действий, которые имеют социальное значение. Однако социальная компетентность не может быть ограничена только предметными знаниями и умениями, так как ее проявление зависит от обстоятельств. Молодое поколение должно быть способно мобилизовать свои знания и опыт в конкретных ситуациях [8, с. 62]. В современном мире наблюдается усиление социально-нравственных проблем, как на уровне отдельных людей, так и в обществе в целом. Это привело к тому, что образовательные учреждения стали уделять больше внимания «чистому» обучению, оставляя меньше места для социальной практики. Однако, для обеспечения активной социальной адаптации, необходимо предоставить всем обучающимся базовые знания и навыки в областях, которые помогут им успешно функционировать в обществе. Социальная практика также помогает учащимся адаптироваться в различных социальных средах, развивает навыки коммуникации и решения конфликтов, а также знакомит их с представителями разных профессий, что помогает им определить свой жизненный путь [3, с. 42]. В концепции модернизации содержания общего образования предлагается использовать различные формы социальной практики как одно из основных средств, способствующих самообразованию учащихся, поскольку они играют важную роль в формировании социальной компетентности и навыков. Разнообразные виды социальной практики помогают адаптироваться в обществе и определить свои жизненные цели, поэтому важно, чтобы образовательные учреждения уделяли этому вопросу достаточное внимание.

Социальное проектирование в сфере образования и молодежной политики представляет собой специфическую технологию, основанную на исследовании проблем и раскрытии их причин, определении целей и задач, а также освоение путей и средств для их достижения [10, с. 264]. Эта технология является важной составляющей социального воспитания в образовательных организациях. Ведущие эксперты в области социального проектирования, такие как С.М. Азаркина, Г.М. Беспалова, Н.М. Виноградова и другие, идентифицируют его как форму социального взаимодействия, через которую молодое поколение получает и осваивает информацию о социальных объектах и явлениях, формируют и осознают свой социальный опыт. Само проектирование

включает в себя социальную пробу, социальную практику и социальный проект, которые могут быть рассмотрены в качестве взаимодополняющих элементов или самостоятельных видов деятельности в зависимости от поставленных целей.

Понятие «социальная практика» тесно связано с социальным проектированием в педагогической науке. Оно включено в его состав и является относительно новым педагогическим понятием, которое охватывает различные виды деятельности направленные на формирование позитивных социальных изменений в обществе [7, с. 34]. Впервые данное понятие было введено и исследовано в работе Н.И. Элиасберга, однако в современной педагогике и дидактике оно до сих пор не имеет четкого определения. Теория социальных практик в социологии была развита несколькими учеными, включая Пьера Бурдьё, Питера Бергера, Томаса Лукмана, Людвиг Витгенштейна, Харольда Гарфинкеля, Энтони Гидденса, Карла Гирца, Ирвинга Гофмана, Талькотта Парсонса, Альфреда Шюца и других. Однако именно работы Пьера Бурдьё «Набросок теории практики», опубликованная в 70-х годах XX века, и исследования Карла Гирца «Интерпретация культур» стали отправной точкой для социологического изучения «практик». В этих работах категория социальных практик была актуализирована и использована как инструмент социологической теории, что привело к дальнейшему исследованию необычных действий в рамках социологической и педагогической науки. В России, проблематика социальных практик была представлена в работах таких исследователей, как Татьяна Заславская, Леонид Ионин, Нина Козлова, Валерий Луков, Владимир Луков и другие. Это направление исследований активно развивается в Европейском университете в Санкт-Петербурге под руководством Владимира Волкова и Ольги Хахордина.

На данный момент существуют три основные теории, которые способствовали концептуализации понятия социальных практик: структуралистский конструктивизм Пьера Бурдьё, теория структуризации Энтони Гидденса и этно-методология Харольда Гарфинкеля. Структуралистский конструктивизм Пьера Бурдьё подчеркивает взаимосвязь между социальными структурами и практиками. Он утверждает, что социальные практики формируются и регулируются социальными структурами, которые, в свою очередь, влияют на поведение людей. Бурдьё также подчеркивает важность понимания социального контекста и символических систем, которые оказывают влияние на практики. Теория структуризации Энтони Гидденса уделяет внимание взаимодействию между индивидами и социальными структурами. Гидденс утверждает, что практики являются ключевым элементом в формировании и поддержании социальных структур. Он подчеркивает роль времени и пространства в практиках и их влияние на социальные отношения. Этно-методология Харольда Гарфинкеля фокусируется на изучении ежедневных практик и способов, которыми люди создают и поддерживают смысл в социальном взаимодействии. Гарфинкель признает, что практики основаны на нормах

и соглашениях, которые общество создает и поддерживает. Он акцентирует внимание на роли языка и разговорной практики в создании смысла в социальных ситуациях.

Таким образом, теории социальных практик представляют собой важный инструмент для понимания и анализа поведения людей в социальных контекстах [1, с. 156]. Они помогают раскрыть взаимосвязь между индивидами, социальными структурами и культурными нормами, что помогает нам лучше понять и объяснить социальные явления и процессы [5, с. 73].

Социальная практика как компонент социального проектирования уже сегодня широко используется в образовательных учреждениях. А.Н. Жарова, Г.Д. Чамовских и А.А. Жарова приводят примеры использования социальных практик в начальных классах. Авторы Н.И. Кривопалова, Н.Ф. Логинова и Н.М. Самсонова разработали ряд методик по организации социальных действий в подростковом и старшем школьном возрасте. Рассматривая социальные практики в педагогических вузах, мы выделили особо важные работы, посвященные социальной практике в высших учебных заведениях. Так, в частности, О.Н. Малова исследовала вопрос формирования гражданской ответственности студентов вуза. Г.Н. Кудашова и О.В. Огороднову называют примером социальной практики студентов в студенческой среде. В.А. Луков и Я.В. Миневич описали использование социальной инженерии студентами для развития социального интеллекта.

Существуют разные типы социальных практик. Э. Гидденс считал, что «в процессе социализации люди повторяют социальные практики, что позволяет их классифицировать и научно анализировать». М.П. Гурьянова выделяет социально-педагогические, социально-бытовые, социально-медицинские, социально-культурные и социально-трудовые социальные практики. Социальные практики предполагают работу в общественных организациях, участие в социально значимых проектах, волонтерскую, экологическую, культурно-просветительскую и спортивную деятельность.

В образовательных организациях социальные практики приобретают все большее значение, они становятся неотъемлемой частью любого образовательного и воспитательного процесса. Социальная практика представляет собой вид деятельности, в ходе которого конкретно-исторический субъект, используя общественные институты, организации и учреждения, воздействует на систему общественных отношений, изменяет общество и развивается сам [6, с. 131]. Образовательные организации, в свою очередь, становятся естественной площадкой для проведения социальной практики, где обучающиеся могут активно участвовать в формировании позитивных изменений в своем окружении. В различных общеобразовательных учреждениях социальная практика может иметь различные направления. Одним из таких направлений является самоуправление, которое включает участие на уровне образовательной структуры. Для того чтобы социальные практики были эффективными, необходимо проводить их на регулярной основе, подбирать практики, соответствующие возрасту и интересам обучающихся, обеспечивать их методическое сопровождение.

Цель социальных практик – воспитание духовно-нравственных качеств, активной жизненной позиции, развитие потенциала учащихся, их социализация [4, с. 183]. В рамках реализации социальных практик решаются следующие задачи: формирование патриотизма и гражданской солидарности; выработка навыков организации и непосредственное сотрудничество с педагогами, сверстниками, родителями в решении общих проблем; укрепление доверия к другим людям; развитие доброжелательности и эмоциональной отзывчивости, понимания других и сопереживание им.

Другим направлением социальной практики является самоорганизация и личностный рост. В рамках этого направления обучающиеся могут участвовать в соревнованиях, где они сравнивают свои результаты с результатами других участников, развивают конкурентные навыки и корректируют свою рейтинговую позицию. Также важным направлением социальной практики является волонтерская деятельность. Учащиеся могут принимать участие в акциях, посвященных помощи лицам с ограниченными возможностями, таким как инвалиды, ветераны или младшие дети. Это помогает развивать эмпатию, заботу и социальную ответственность. Интеллектуальное творчество также является важным аспектом социальной практики. Участие в интеллектуальных конкурсах, олимпиадах, научно-практических конференциях, создавать и защищать свои собственные интеллектуальные продукты – развивает творческое мышление, аналитические навыки и самостоятельность.

На базе Сургутского государственного университета среди студентов 3–4-х курсов (из числа 98 человек) нами было проведено эмпирическое исследование влияния социальной практики на воспитательный и образовательный процесс, за его основу была взята методика А.П. Чернявской «Профессиональная готовность». Респондентам предлагалось пройти диагностику после одного участия в социально-практической деятельности во внеучебном процессе вуза и после трех. При этом, большая часть респондентов (66 %) были заинтересованы социальной практикой и охотно участвовали в мероприятиях, поскольку видят в этом общественно полезное деяние. Вторая группа (17 %) указывает на воздействие со стороны, предметом дискуссии стали «обязательные участия», на которые их направляет директор, куратор, наставник и др. Третья группа (13 %) ссылается, что на участие их мотивирует конкуренция, «совесть» и «чувство ответственности». Четвертая группа (4 %), соотносит участие в социальной практике как к уровню интереса: «освоение нового, интерес к определенному».

Оценкой практической пользы влияния социальной практики на образовательный и воспитательный процесс служат следующие критерии:

- самостоятельность (способность личности к самоопределению, определение собственной цели, инициатива, изобретательность);
- компетентность (рассуждение о соответствии специфики собственной личности с профессиональной деятельностью);

- принятие решения (выбор пути при наличии нескольких возможных, способность учитывать причины, ситуации и перспективы, сообразительность, проницательность, решительность, валидность оценки потенциального риска при принятии решения);

- планирование (постановка цели, определение пути и средства ее достижения, прогноз возможных препятствий, просчет запасных вариантов);

- эмоциональное состояние (индикатор аффективно-эмоционального отношения к участию, общий экспансивный настрой) [9, с. 94].

Результаты после первого опыта участия в социальной практике оказались следующими: самостоятельность проявили лишь 43 %, 51 % смогли проявить свою компетентность, 37 % респондентов оказались способны к принятию решения, 39 % обучены планированию, 62 % имеют позитивный эмоциональный настрой. После третьего опыта участия эти же показатели выглядят так: самостоятельность – 76 %, компетентность – 68 %, принятие решения – 64 %, планирование – 57 %, эмоциональный настрой – 81 %.

Исследование показало, что использование социальных практик позволяет раскрыть мыслительный, творческий и духовный потенциал личности. Социальные практики имеют огромную ценность, так как они обладают диагностическим потенциалом, который позволяет учащимся оценить свои интересы, умения, способности и возможности, а также определить их готовность к профессиональной деятельности. Благодаря социальным практикам также можно выявить качество профессиональной подготовки и обеспечить открытую систему оценки качества образования. Участие в социальных практиках позволяет учащимся получить ценный опыт, который не всегда доступен в рамках традиционного учебного процесса. Они могут применять свои знания и навыки на практике, взаимодействовать с реальными людьми и сталкиваться с реальными проблемами, что способствует развитию их практической компетентности. Кроме того, социальные практики помогают учащимся определить свои предпочтения в выборе будущей профессии.

Программы социальных практик в образовательных учреждениях имеют свои цели и обоснование. Несмотря на то, что огромный потенциал образовательного и воспитательного ресурса социальных практик до конца еще не изучен, уже сейчас можно смело сказать, что социальная практика является важным средством социализации учащихся и играет значительную роль в формировании активных и гражданских личностей [2, с. 7].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волкова, И. А. Социальные практики: теоретические аспекты / И. А. Волкова. – Текст : непосредственный // Научный альманах. – 2018. – № 10-3 (48). – С. 155–158.

2. Гаврилин, А. В. Концептуальные основы социальных практик формирования гражданской компетентности / А. В. Гаврилин. – Текст : непосредственный // Социальная педагогика. – 2019. – № 4. – С. 5–10.

3. Демидова, Н. М. Вовлечение обучающихся в социальную практику / Н. М. Демидова. – Текст : непосредственный // Вестник научных конференций. – 2016. – № 11-2 (15). – С. 40–43.

4. Дидук, И. А. Социальная практика в духовно-нравственном развитии и воспитании (субъектный аспект) / И. А. Дидук, Т. Н. Умалатов. – Текст : непосредственный // Европейский журнал социальных наук. – 2016. – № 5. – С. 181–187.

5. Довыденко, В. А. Социальное проектирование как форма вовлечения молодежи в социальную практику / В. А. Довыденко. – Текст : непосредственный // Гражданское образование и воспитание в поликультурном славянском образовательном пространстве : сборник научно-практических работ / председатель редакционной комиссии Л. А. Зятева. – Брянск, 2016. – С. 72–74.

6. Костина, Е. Ю. Социальная активность и социальная ответственность в представлениях и практиках современной молодежи / Е. Ю. Костина, Н. А. Орлова. – Текст : непосредственный // Вестник Института социологии. – 2022. – Том 13. – № 1. – С. 129–143.

7. Никитина, Г. В. Социальная практика как педагогическое понятие / Г. В. Никитина. – Текст : непосредственный // Актуальные задачи педагогики : материалы I Международной научной конференции (г. Чита, декабрь 2011 г.). – Чита : Молодой ученый, 2011. – С. 33–35.

8. Рябцев, А. В. Социально-культурные практики реализации социального потенциала личности обучающегося педагогического вуза / А. В. Рябцев. – Текст : непосредственный // Мир педагогики и психологии. – 2022. – № 8 (73). – С. 62–65.

9. Чернявская, А. П. Психологическое консультирование по профессиональной ориентации / А. П. Чернявская. – М. : ВЛАДОС-Пресс, 2001. – 96 с. – Текст : непосредственный.

10. Чудова, С. Г. Социальное проектирование как инновационная практика социальной работы / С. Г. Чудова. – Текст : непосредственный // Теория и практика социальной работы: история и современность : сборник научных трудов / под общей редакцией Ю. А. Калинина, С. Г. Чудова. – Барнаул, 2015. – С. 262–266.

REFERENCES

1. Volkova I. A. Social Practices: Theoretical Aspects. *Nauchnyj al'manah = Scientific Almanac*, 2018, no. 10-3 (48), pp. 155–158. (In Russian).

2. Gavrilin A. V. Conceptual Foundations of Social Practices of Civic Competence Formation. *Social'naya pedagogika = Social Pedagogy*, 2019, no. 4, pp. 5–10. (In Russian).

3. Demidova N. M. Involvement of Students in Social Practice. *Vestnik nauchnyh konferencij = Bulletin of Scientific Conferences*, 2016, no. 11-2 (15), pp. 40–43. (In Russian).

4. Diduk I. A., Umalatrov T. N. Social Practice in Spiritual and Moral Development and Education (Subjective Aspect). *Evropejskij zhurnal social'nyh nauk = European Journal of Social Sciences*, 2016, no. 5, pp. 181–187. (In Russian).

5. Dovydenko V. A. Social Design as a Form of Involving Young People in Social Practice. *Grazhdanskoe obrazovanie i vospitanie v polikul'turnom slavyanskom obrazovatel'nom prostranstve = Civic Education and Upbringing in Multicultural Slavic Educational Space*. Bryansk, 2016, pp. 72–74. (In Russian).

6. Kostina E. Yu., Orlova N. A. Social Activity and Social Responsibility in the Perceptions and Practices of Modern Youth. *Vestnik Instituta sociologii = Bulletin of the Institute of Sociology*, 2022, vol. 13, no. 1, pp. 129–143. (In Russian).

7. Nikitina G. V. Social Practice as a Pedagogical Concept. *Aktual'nye zadachi pedagogiki = Current Problems of Pedagogy*. Chita, Molodoj ucheny`j Publ., 2011, pp. 33–35. (In Russian).

8. Ryabcev A. V. Socio-cultural Practices of Realization of the Social Potential of the Personality of a Student of a Pedagogical University. *Mir pedagogiki i psihologii = The World of Pedagogy and Psychology*, 2022, no. 8 (73), pp. 62–65. (In Russian).

9. Chernyavskaya A. P. *Psihologicheskoe konsul'tirovanie po professional'noj orientacii* [Psychological Counseling on Professional Orientation]. M., VLADOS-Press, 2001. 94. p. (In Russian).

10. Chudova S. G. Social Design as an Innovative Practice of Social Work. *Teoriya i praktika social'noj raboty: istoriya i sovremennost' = Theory and Practice of Social Work: History and Modernity*. Barnaul, 2015, pp. 262–266. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Рыбальченко, Ю. С. Образовательный и воспитательный ресурс социальной практики / Ю. С. Рыбальченко. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4. – С. 62–69.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Rybalchenko Y. S. Educational and Upbringing Resource of Social Practice / Y. S. Rybalchenko // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2023, no. 4, pp. 62–69. (In Russian).

УДК 378.147

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАЖИРОВОК
СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА**

Е.А. Тупичкина, В.И. Спирина, М.Л. Спирина

**CONCEPTUAL FOUNDATIONS
OF THE ORGANIZATION OF PROFESSIONAL INTERNSHIPS
FOR STUDENTS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY**

E.A. Tupichkina, V.I. Spirina, M.L. Spirina

Аннотация. В статье раскрываются концептуальные основы организации профессиональных стажировок студентов педагогического вуза: представляются миссия, ценности профессиональной стажировки студентов, их цели и задачи. Особое внимание уделяется алгоритму проектирования профессиональных стажировок, описанию моделей и баз их организации, психолого-педагогическому сопровождению стажеров посредством наставничества. Авторы также касаются проблемы ресурсов вуза и рисков в организации профессиональных стажировок студентов, делают вывод об академической ценности профессиональной стажировки будущих педагогов.

Abstract. The article reveals the conceptual foundations of the organization of professional internships of students of a pedagogical university: the mission, values of professional internship of students, their goals and objectives are presented. Special attention is paid to the algorithm of designing professional internships, the description of models and bases of their organization, psychological and pedagogical support of trainees through mentoring. The authors also address the problem of university resources and risks in the organization of professional internships of students, in conclusion, they conclude about the academic value of the professional internship of future teachers.

Ключевые слова: профессиональная стажировка, студенты педагогического вуза, базы стажировок, модели стажировок, наставники.

Keywords: professional internship, pedagogical university students, internship bases, internship models, mentors.

В современном профессиональном образовании, в том числе, педагогическом актуализируется проблема организации профессиональных стажировок будущих педагогов. Профессиональная стажировка студентов может выступить в качестве средства формирования профессиональных педагогических компетенций: в процессе стажировки будущие педагоги получают практический опыт, который поможет им применять теоретические знания в реальной педагогической действительности и развивать свои профессиональные компетенции [5]. Кроме того, стажировки могут помочь будущим педагогам определиться с выбором направления в профессиональной деятельности и научиться работать в условиях многокультурной среды, что является важным фактором в современном мире [9]. Особую актуальность

рассматриваемая проблема приобретает в Год педагога и наставника. Именно педагогическое взаимодействие с наставниками позволит будущим педагогам развить свой профессиональный потенциал, повысить уровень знаний и навыков, развить лидерские качества, а также получить новые возможности для карьерного роста.

Идея организации профессиональных стажировок активно прорабатывается в ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», что требует разработки концептуальных основ, определения организационно-методических условий для проведения профессиональных стажировок.

Отметим, что *профессиональная стажировка студентов* – это инструмент формирования профессиональных компетенций выпускников, вид «профессиональной пробы», необходимый для формирования и закрепления знаний и умений, полученных во время обучения, приобретения практического опыта и освоения выбранной специальности в реальной обстановке. Профессиональная стажировка в педагогическом вузе может рассматриваться как специально организованное взаимодействие специалистов-практиков (учителей, воспитателей) и стажеров (бакалавров, магистрантов) по овладению современным содержанием образования и педагогическими технологиями профессиональной деятельности [4].

Стажировка рассматривается нами и как форма профессиональной подготовки, которая отличается большей субъектностью и самостоятельностью студентов по сравнению с другими формами обучения (учебная деятельность, педагогическая практика). Профессиональная стажировка, являясь одним из эффективных способов подготовки квалифицированных педагогических кадров – будущих педагогов, помогает выпускникам к моменту окончания вуза накопить ценный практический опыт работы в конкретной профессиональной области педагогической деятельности.

Субъектом профессиональной стажировки является стажер. Стажер, как правило, студент выпускных курсов (4–5-е курсы) обладает первоначальными теоретическими знаниями и умениями в своей профессиональной сфере, стремится обогатиться передовым педагогическим опытом, получить ответы на волнующие его вопросы, усовершенствовать свои методы и приемы работы, ознакомиться с современными образовательными технологиями. Стажер выстраивает свою профессионально-стажерскую деятельность согласно разработанной программе стажировки. В качестве стажера могут выступить студенты, обучающиеся по программам бакалавриата и магистратуры очной или заочной формы обучения при условии отсутствия у них трудоустройства по специальности.

Стажировочная площадка для студентов – это место, где студенты могут получить практический опыт работы в своей области профессиональной деятельности [7]. Образовательная организация как стажировочная площадка представляет собой активную практико-ориентированную образовательную среду для студента, функционирующую в тесном взаимодействии с педагогическим вузом в форме социального партнерства на основе договорных отношений.

Миссия, ценности профессиональной стажировки студентов. Миссия профессиональной стажировки, на наш взгляд, привлечение студента к выбранному направлению педагогической деятельности, самоутверждение в выборе профессии с последующим предпочтением ее для трудоустройства, позиционирование студентом себя на рынке труда, как профессионала, отвечающего вызовам современного времени. Такой подход к пониманию миссии обусловлен тем, что профессиональная стажировка ориентирована на формирование внутренних профессионально-трудовых ценностей студентов, которые связаны с содержанием их будущей деятельности, получением удовольствия от работы педагога (учителя, воспитателя и пр.) и стремлением дальнейшего профессионального развития и самосовершенствования.

Цели, задачи (функции) профессиональной стажировки. Цель профессиональной стажировки – получение студентом практического опыта в реальной трудовой деятельности в выбранном направлении педагогической профессии, профессиональная самореализация и дальнейшее профессионально-личностное развитие студента.

Задачи (функции) профессиональной стажировки студентов:

- выполнять функции учителя, воспитателя и пр. (на правах дублера или временно исполняющего обязанности);
- получить опыт работы, закрепить практические умения и навыки в своей области профессиональной деятельности;
- ознакомиться с реальными задачами и проблемами, с которыми сталкиваются педагоги в своей профессиональной деятельности;
- познакомиться с инновационным опытом в своей профессиональной сфере и освоить его;
- изучить особенности работы с нормативной документацией;
- развивать организаторские способности, навыки коммуникации, работы в команде, решения проблем и принятия решений;
- построить профессиональные связи и расширить свой круг общения;
- улучшить свои шансы на трудоустройство после окончания учебы.

Образовательные организации как базы профессиональной стажировки. В качестве базы стажировки могут выступить стажировочные площадки, которые могут быть организованы в образовательных организациях, различного типа учебных организациях, где студенты могут применять полученные знания и умения на практике согласно выбранному направлению подготовки [2].

Выбор стажировочной площадки может осуществляться, как на основе существующих связей и производственных отношений вуза со школами, дошкольными образовательными организациями, самостоятельного выбора студентом стажировочной площадки, так и посредством самопрезентации образовательных организаций, заинтересованных в такого рода сотрудничестве. Взаимодействие вуза со стажировочными площадками осуществляется на основе договоров.

Модели профессиональной стажировки студентов. Стажировка студентов педагогического вуза на стажировочных площадках может быть представлена различными моделями. Обозначим некоторые из них.

Модель 1. *Стажировка академическая* (синхронная образовательному процессу), заключающаяся в непрерывном применении полученных знаний, умений при решении профессиональных задач в реальной педагогической действительности и приобретении научно-исследовательского опыта, работы в тесном контакте с опытными педагогами, специалистами в своей области.

Модель 2. *Стажировка как форма дополнительного профессионального образования*, предполагающая освоение практического опыта профессиональной деятельности в рамках программы профессиональной переподготовки.

Модель 3. *Волонтерская (социальная) стажировка* предоставляет студентам возможность работать в организациях, занимающихся благотворительностью или социальными проблемами. Она позволяет студентам получить опыт работы в социальной сфере, а также возможность помочь людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Социальные стажировки могут быть особенно полезными для студентов, которые хотят работать в некоммерческом секторе, заниматься благотворительной деятельностью.

Модель 4. *Стажировка как модель трудоустройства выпускников*, реализуемая, как правило, на основе целевых договоров о трудоустройстве. Студент может узнать больше о конкретной образовательной организации, ведущих направлениях ее деятельности, в том числе инновационной, что может помочь ему определиться с трудоустройством.

Модель 5. *Научная стажировка* предоставляет студентам возможность в реализации научного проекта, что позволяет им получить опыт работы в научной сфере, изучить новые научные методы и технологии исследования. Научные стажировки могут быть особенно полезными для студентов бакалавриата, которые планируют карьеру в научной области, собираются продолжить обучение в магистратуре.

Модель 6. *Стажировка студентов как инструмент отбора педагогов* (учителей, воспитателей и пр.) организуется по инициативе образовательной организации на конкурсной основе с целью отбора претендентов на вакантные должности.

Необходимо отметить, что каждая модель стажировки демонстрирует студентам свои преимущества и возможности. Выбор моделей 1–5 осуществляется вузом (студентом). Перечисленные модели стажировки могут иметь различные форматы и длительность. Это может быть краткосрочная стажировка в течение нескольких недель или долгосрочная стажировка длительностью в несколько месяцев или даже год. В целом приведенные модели стажировки обеспечивают получение студентами ценного опыта, способствуют самоопределению и самоутверждению в выбранной профессии, поиску своего места в мире.

Связь профессиональной стажировки студента с учебным процессом. Стажировка может быть полностью интегрирована в программу обучения, например, студенты могут проходить стажировку в рамках курсов повышения

квалификации, профессиональной переподготовки, быть связана с производственной педагогической практикой [6]. Анализ учебных графиков АГПУ свидетельствует о том, что на всех факультетах на 4–5-х курсах в каждом семестре реализуется производственная педагогическая практика в объеме 4–5 недель, что позволяет содержание программы практики включить в программу стажировки.

Условия прохождения стажировки. Учитывая, что стажировка в отличие от производственной практики имеет добровольный характер, студент вправе выбирать организационные формы стажировки, к которым можно отнести: стажировка осуществляется без отрыва от учебного процесса в вузе (например, обучение в вузе в первую смену, а стажировочное время – вторая половина дня и наоборот). В этом случае стажер может претендовать на свободный 1 методический день в неделю для самоподготовки); стажировка осуществляется с отрывом от учебного процесса: а) студент получает индивидуальный график учебной работы и один свободный от стажировки день в неделю для посещения учебных занятий и сдачи учебных материалов по индивидуальному графику; б) студент проходит стажировку во время летних каникул.

Важно продумать **алгоритм проектирования и организации стажировки студентов** в образовательных организациях. Так, в ходе проектирования и организации стажировки студентов педагогического вуза необходимо учитывать, что стажировка для будущих педагогов имеет свои особенности в реализации видов профессиональной деятельности. Отметим возможные варианты:

- работа с наставником – каждый студент работает под руководством опытного учителя, воспитателя, который помогает ему развивать навыки и опыт работы в школе, детском саду, организации дополнительного образования [8];
- наблюдение и анализ – студенты наблюдают за работой наставников, анализируют их методы обучения и планирования уроков, занятий, чтобы потом применять эти знания на практике;
- подготовка уроков, занятий – студенты работают над разработкой уроков, занятий планированием учебных программ и организацией различных воспитательных мероприятий для детей (наставники методически сопровождают эту деятельность);
- индивидуальная работа с учениками при методическом руководстве наставников: студенты работают с детьми, проводят коррекционно-развивающие занятия и помогают им в учебе, оказывают педагогическую поддержку;
- рефлексия своей профессиональной деятельности под руководством наставника-эксперта: студенты анализируют свою работу и получают обратную связь от наставников и коллег, чтобы улучшить свои навыки и методы работы и др.

Сочетание стажировки и учебы студентов может иметь множество преимуществ для студентов. Во-первых, стажировка позволяет студентам получить реальный опыт работы педагогической деятельности и ознакомиться

с конкретными профессиональными задачами и требованиями, что может значительно повысить их конкурентоспособность на рынке труда [2]. Во-вторых, стажировка может улучшить учебные результаты студентов, поскольку они могут применять знания и навыки, полученные в университете, на практике. Это может повысить мотивацию к учебе и помочь лучше понимать материал. В-третьих, стажировка может помочь студентам установить связи в своей профессиональной отрасли и расширить свои профессиональные контакты. Это может быть полезно при поиске работы или в будущем при развитии карьеры.

Важно, чтобы стажировка была организована таким образом, чтобы студенты могли получить максимальную пользу от этого опыта. Она должна быть структурирована и продумана так, чтобы студенты могли получить необходимые знания и навыки, а также обратную связь и поддержку от своих наставников. Планирование стажировки для будущих педагогов не должно быть рассмотрено как отдельный этап, оно должно быть встроено в учебный процесс, чтобы студенты могли получить максимальную пользу от этого опыта.

При проектировании и организации стажировки студентов в образовательных организациях необходимо учесть следующее:

- важно определить грамотного наставника: стажировка может быть более эффективной, если студент работает с квалифицированным и опытным наставником, который может помочь студенту развить навыки управления классом и преподавания, а также обеспечить обратную связь;
- осуществить организацию регулярных встреч с наставником, студенты должны иметь возможность регулярно встречаться с ним, чтобы получать обратную связь и обсуждать свой профессиональный рост и развитие;
- создать условия выбора студентами возможность получения опыта в различных социально-демографических средах, таких как городские и сельские образовательные организации, организации различных типов и т. д. Это поможет студентам развить универсальные навыки, которые могут применяться в различных профессиональных ситуациях в будущем;
- провести мониторинг результативности стажировки: стажировка должна быть оценена, чтобы определить, насколько эффективной она была для студентов, и какие изменения произошли с профессиональными компетенциями, какие коррективы могут быть внесены в данный процесс в будущем. Выявление результативности может быть выполнено, в частности, через анкетирование студентов, наставников, экспертов и других участников стажировки.

Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной стажировки студентов посредством наставничества. Сопровождение стажировочных площадок для студентов – это процесс обеспечения поддержки и руководства студентами во время их стажировки со стороны наставников [1]. Такое сопровождение может осуществляться различными способами, в зависимости от организации, предоставляющей стажировку, и вида стажировки. Необходимо отметить, что наставники играют важную роль в стажировке

будущих педагогов, поскольку они помогают стажерам овладеть необходимыми профессиональными знаниями умениями, а также вовремя поддержать, помочь. В качестве основных функций наставников стажировки будущих учителей могут выступить следующие:

- обучение и поддержка – наставники могут обучать стажеров необходимым навыкам и знаниям, которые помогут им успешно работать с учениками. Они также могут поддерживать стажеров во время стажировки и помогать им решать возникающие проблемы;

- предоставление обратной связи – наставники могут давать стажерам обратную связь о том, как они выполняют свою работу. Это поможет стажерам улучшить свои навыки и стать более эффективными педагогами;

- наблюдение – наставники могут наблюдать за работой стажеров и помогать им анализировать свои действия, что поможет стажерам понять, какие методы и подходы наиболее эффективны в работе с учениками;

- помощь в планировании уроков, занятий, внеурочной деятельности, организации воспитательной работы – наставники могут помогать стажерам в планировании и отборе эффективных технологий обучения и воспитания, что будет способствовать развитию у стажеров методической культуре, освоения современных инновационных технологий;

- организация обучающих мероприятий – наставники могут организовывать обучающие мероприятия для стажеров, такие как семинары, мастер-классы, практикумы и тренинги. Это поможет стажерам получать дополнительные знания и навыки, которые необходимы для работы педагога;

- поддержка в развитии профессиональной карьеры – наставники могут помочь стажерам в развитии их профессиональной карьеры, например, предоставляя информацию о вакансиях и возможностях повышения квалификации.

В целом наставники играют важную роль в стажировке будущих педагогов, помогая им развиваться как профессионалам и успешно интегрироваться в профессиональную среду [8]. Необходимо отметить, что в процессе стажерской практики возможно проявление реверсивного наставничества. *В реверсивном (обратном) наставничестве* студент выступает в роли наставника более опытного коллеги, помогает ему развить современные компетенции, например, цифровые, т. е. с точки зрения субординации это передача опыта не сверху вниз, а снизу вверх [3]. Это приносит пользу обеим сторонам, зачастую потому, что руководители начинают смотреть на ситуацию глазами молодого специалиста и замечать проблемы, которых раньше не замечали. Реверсивное наставничество предполагает межпоколенческое взаимодействие молодых и старших по возрасту. Таким образом, деятельность стажеров может быть полезна не только студентам, но и работодателям. Во-первых, это может быть хорошим способом для образовательной организации найти талантливых специалистов и подготовить будущих сотрудников. Во-вторых, студенты, проходящие стажировку, могут предоставить компаниям новые педагогические идеи и подходы.

Ресурсы вуза и риски в организации профессиональной стажировки студентов

Для успешной реализации стажировки вузом и образовательной организацией должны быть созданы специальные условия. Каждая из сторон для организации студенческих стажировок должна быть ресурсом (материальный, человеческий). Так, организация может предоставить студентам и их наставникам доступ к таким ресурсам, как библиотеки, базы данных и техническое оборудование. Вуз также может предоставить учебные материалы, инструменты и технологии педагогической деятельности.

В качестве ресурса может выступить *информационное обеспечение профессиональной стажировки студентов*. Информационное обеспечение студентов по вопросам выбора и организации стажировки может осуществлять специализированный сайт, на котором работодатели могут предлагать свои стажировочные площадки, студенты, в свою очередь, осуществлять их выбор. На сайте в определенных разделах студенты могут обмениваться мнениями о пройденных стажировочных площадках, приоритетных направлениях деятельности образовательных организаций, в том числе инновационных. На данном сайте также могут быть размещены вакансии для педагогов. В качестве информационного обеспечения студентов по вопросам выбора и организации стажировки могут также выступать группы в социальных сетях, где могут оперативно решаться возникающие вопросы во взаимодействии с подписчиками, в числе которых могут быть и наставники из образовательных организаций, и преподаватели вуза.

В то же время в организации профессиональной стажировки могут иметь место определенные риски. Так, например, сочетание стажировки и учебы может представлять для студентов определенные трудности. Необходимо учитывать, что обучение в университете может занимать значительное количество времени и требовать много усилий от студентов. По этой причине стажировка должна быть выбрана с учетом графика занятий, и студенты должны быть готовы к тому, что им может потребоваться работать дополнительно. Немаловажное значение имеет также теоретическая и методическая подготовка студентов перед стажировкой. Студент ко времени стажировки должен овладеть базовыми психолого-педагогическими и методическими знаниями, поскольку в ходе стажировки студент их будет не осваивать, а уточнять, расширять, закреплять на практике.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что профессиональная стажировка при поддержке наставников, являясь инструментом формирования профессиональных компетенций выпускников, может стать неотъемлемым элементом в профессиональном развитии студентов педагогического вуза, а стажировочная площадка выступить объектом инновационной инфраструктуры вуза, который обеспечит получение студентами практического опыта работы, развитие способностей, реализацию своих идей и возможность зарекомендовать себя как целеустремленных и перспективных сотрудников. Про-

фессиональная стажировка также может быть полезна для самих образовательных организаций, которые ищут талантливых и мотивированных педагогов в качестве преподавателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горшенина, Н. В. Наставничество как особый вид коммуникации в инновационном педагогическом пространстве / Н. В. Горшенина. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы педагогики и образования : сборник научных статей международной научно-практической конференции. – Брянск : [б. и.], 2019. – С. 354–360.

2. Верзунова, Л. В. Стажировочная площадка как центр развития академической и научной мобильности в классическом университете / Л. В. Верзунова, А. П. Пересыпкин. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7012> (дата обращения: 22.08.2023).

3. Дорохова, Т. С. Методологические основания реверсивного наставничества в профессиональной деятельности педагогов / Т. С. Дорохова, Ю. Н. Галагузова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 5. – С. 154–162.

4. Игнатьева, Г. А. Стажировочная площадка как проектный полигон инновационного образования / Г. А. Игнатьева, М. Н. Крайникова, О. В. Тулупова. – Текст : непосредственный // Педагогика и психология образования. – 2016. – № 2. – С. 56–65.

5. Никулина, Ю. Н. Стажировки как инструмент формирования профессиональных компетенций выпускников и обеспечения их занятости / Ю. Н. Никулина. – Текст : непосредственный // Креативная экономика. – 2019. – № 6. – С. 1279–1290.

6. Новохатько, О. В. Стажировка как форма повышения квалификации педагогов учреждения дополнительного образования детей : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Новохатько Ольга Васильевна. – М., 2004. – 19 с. – Текст : непосредственный.

7. Подымова, Л. С. Стажировочные площадки как кластер педагогического образования / Л. С. Подымова. – Текст : непосредственный // Педагогика и психология высшей школы: современное состояние и перспективы развития : материалы Международной научно-практической конференции. – М. : Московский гуманитарный университет, 2014. – С. 41–45.

8. Стрельникова, В. В. Наставничество как метод адаптации / В. В. Стрельникова, А. Ш. Салажиева. – Текст : непосредственный // Высшая школа: научные исследования : материалы Межвузовского научного конгресса (г. Москва, 7 декабря 2019 г.). – М. : Инфинити, 2019. – С. 55–60.

9. Шкунова, А. А. Выбор стажировки в процессе профессионального самоопределения будущих бакалавров / А. А. Шкунова, Т. В. Крылова, А. В. Гушин. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68. – С. 287–290.

REFERENCES

1. Gorshenina N. V. Mentoring as a special type of communication in the innovative pedagogical space. *Aktualnye problemy pedagogiki i obrazovaniya = Actual problems of pedagogy and education*. Bryansk, 2019, pp. 354–360. (In Russian).

2. Verzunova L. V., Peresyphkin A. P. Internship platform as a center for the development of academic and scientific mobility at a classical university. *Sovremennye problem nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*, 2012, no. 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7012>. (In Russian).

3. Dorokhova T. S., Galaguzova Yu. N. Methodological foundations of reverse mentoring in the professional activity of teachers. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*, 2022, no. 5, pp. 154–162. (In Russian).

4. Ignatieva G. A., Krainikova M. N., Tulupova O. V. Internship area as a project polygon of innovative education. *Pedagogika i psihologiya obrazovaniya = Pedagogy and psychology of education*, 2016, no. 2, pp. 56–65. (In Russian).

5. Nikulina Yu. N. Internships as a tool for the formation of professional competencies of graduates and ensuring their employment. *Kreativnaya ehkonomika = Creative Economy*, 2019, no. 6, pp. 1279–1290. (In Russian).

6. Novokhatko O. V. *Stazhirovka kak forma povysheniya kvalifikatsii pedagogov uchrezhdeniya dopolnitelnogo obrazovaniya detej* [Internship as a form of advanced training of teachers of institutions of additional education for children]. M., 2004. 19 p. (In Russian).

7. Podymova L. S. Internship sites as a cluster of pedagogical education. *Pedagogika i psihologiya vysshej shkoly: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya = Pedagogy and psychology of higher education: current state and prospects of development*. M., Moscow University of the Humanities, 2014, pp. 41–45. (In Russian).

8. Strelnikova V. V., Salazhieva A. S. Mentoring as a method of adaptation. *Vyshshaya shkola: nauchnye issledovaniya = Higher School: scientific research*. M., Infiniti Publishing House, 2019, pp. 55–60. (In Russian).

9. Shkunova A. A., Krylova T. V., Gushchin A. V. The choice of internship in the process of professional self-determination of future bachelors. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*, 2020, no. 68, pp. 287–290. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Тупичкина, Е. А. Концептуальные основы организации профессиональных стажировок студентов педагогического вуза / Е. А. Тупичкина, В. И. Спирина, М. Л. Спирина. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4. – С. 70–79.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Tupichkina E. A., Spirina V. I., Spirina M. L. Conceptual Foundations of the Organization of Professional Internships for Students of a Pedagogical University / E. A. Tupichkina, V. I. Spirina, M. L. Spirina // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2023, no. 4, pp. 70–79. (In Russian).

УДК 37.035.7

ВОСПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА РОССИЙСКОЙ ВОИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЯХ

А.З. Шидов, С.В. Стадник, А.М. Клименко

EDUCATION OF A PERSON OF THE RUSSIAN MILITARY CULTURE IN MODERN SOCIO-CULTURAL REALITIES

A.Z. Shidov, S.V. Stadnik, A.M. Klimenko

Аннотация. Статья посвящена проблеме поиска воспитательного идеала в условиях формирования «нового мирового порядка». Актуальность решения данной задачи продиктована геополитической обстановкой, требующей от ученых предложения обществу «образа человека будущего», в котором будут совмещены гуманистическое начало и гражданско-патриотическая позиция. В качестве примера такого образа авторами предлагается рассмотреть «идеальный образ человека российской воинской культуры». При помощи теоретических методов познания (анализ, синтез, дедукция, индукция, идеализация, восхождение от абстрактного к конкретному) раскрывается содержание данного понятия и обосновывается его преемственность. В конце исследования авторы приходят к выводу, что данный образ является закономерным этапом развития современного российского общества, которое, отвечая на мировые вызовы, стремится к консолидации и объединению вокруг армии.

Abstract. The article is devoted to the problem of searching for an educational ideal in the conditions of the formation of a "new world order". The relevance of solving this problem is dictated by the geopolitical situation, which requires scientists to offer society an "image of the man of the future", in which the humanistic principle and civil-patriotic position will be combined. As an example of such an image, the authors propose to consider the "ideal image of a person in Russian military culture". With the help of theoretical methods of cognition (analysis, synthesis, deduction, induction, idealization, ascent from the abstract to the concrete), the content of this concept is revealed and its continuity is justified. At the end of the study, the authors come to the conclusion that this image is a natural stage in the development of modern Russian society, which, in response to global challenges, strives for consolidation and unification around the army.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, духовно-нравственные ценности, воспитательный идеал, человек культуры, военная культура.

Keywords: military-patriotic education, spiritual and moral values, educational ideal, man of culture, military culture.

Россия в XXI веке борется за новую «мировую конфигурацию», основанную на многополярности мира и равноправии наций в стремлении к самоопределению. Именно сегодня, когда наша страна, сражаясь за свое будущее, бросила вызов мировому гегемону, мы максимально близко подошли к решению данной задачи.

Однако борьба сегодня происходит не только на поле боя, но и в умах наших соотечественников. Объединенный «запад», ведомый глобалистами

и ультраглобалистами, стремится к разрушению общечеловеческих ценностей путем стирания границ между добром и злом, пропагандой нетрадиционных отношений, стиранием гендерных различий, выхолащиванием роли семьи и Родины в обществе. С учетом этого место России в новых геополитических реалиях будет определяться не только результатами военных действий, но и тем, насколько нам удастся сохранить традиционные духовно-нравственные ценности, исторически присущие российскому обществу.

Для решения данной задачи Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Указе от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» указывает конкретные инструменты (правовые, научно-аналитические, информационные, финансовые и др.) [1]. Реализация требований таких документов, как «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», «Стратегия развития воспитания на период до 2025 года», «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» позволит сформировать контуры воспитательного идеала в российском обществе будущего.

В научно-педагогическом сообществе также отмечается нарастающий интерес государственной власти к историко-культурному наследию прошлого, «стремление к использованию его героических страниц для формирования национальной идентичности, сплочения граждан в условиях сложной международной и социокультурной обстановки» [2, с. 24]. По мнению С.Н. Лукаша, поиск идей, составляющих единую ткань российской культуры и работающих на сплочение нации, должен осуществляться с опорой на российскую педагогическую традицию и базовые общероссийские ценности [8, с. 62].

Военно-политические события последних пяти лет показывают, что нашей стране сегодня нужны не только современные образцы вооружения и военной техники, но и сформированные на основе национального воспитательного идеала граждане-патриоты, готовые в любой момент встать на защиту своей страны. В данных обстоятельствах мы видим сплочение общества вокруг российской армии, благодаря чему вопросы военно-патриотического воспитания приобретают стратегическое значение в сфере образования и воспитания молодежи.

Вполне закономерно, что в данных условиях требуется поиск и обоснование воспитательного идеала, на основе которого будет выстраиваться система военно-патриотического воспитания, что актуализирует проблему проводимого исследования. Решение данной проблемы, по нашему мнению, лежит в ключе формирования у человека гуманистического мировоззрения, национальной «русской» идентичности и интеграции в многовековую отечественную культуру. Понятно, что на первый взгляд военно-патриотическое воспитание защитников Отечества и категория «культура» лежат в разных плоскостях, однако в рамках проводимого исследования, мы постараемся развеять этот миф.

Для решения данной задачи в рамках исследования предлагается провести анализ понятия «идеальный образ человека российской воинской культуры» как основной цели военно-патриотического воспитания гражданина России. С целью проведения такого анализа нами предлагается рассмотреть следующие педагогические категории: «воспитательный идеал», «человек культуры», «военная культура».

Воспитательный идеал в наиболее общем смысле с точки зрения педагогической науки представляет собой нормативный образец личности, задающий ориентиры воспитания [12, с. 112] и содержащий представления общества об идеальной личности. Он определяется исходя из исторических, национальных, религиозных, культурных особенностей общества в конкретных социокультурных условиях. Идеал не просто отображает общественную жизнь, он ведет за собой общество [5, с. 76]. При этом идеал воспитания человека вбирает в себя особенности менталитета конкретного народа, базовые ценности, накопленные веками [15, с. 110].

Исходя из этого, воспитательный идеал в рамках исследования будет рассматриваться как некий образ, которому присущи наиболее важные с точки зрения общества духовно-нравственные качества и к достижению которого стремится процесс воспитания. В данном подходе формирование воспитательного идеала является важнейшим этапом педагогической деятельности, направленным на выявление историко-культурных потребностей общества.

Особенность российского воспитательного идеала заключается в том, что исторически его основы были незыблемы во все времена, претерпевая при этом определенные изменения, связанные с историческими реалиями. Служение Отечеству, как высшее благо, присутствовало в нем всегда. В современном мире большое влияние на общество оказывает сложная внешне-политическая ситуация и проводимая на Украине специальная военная операция. Данные военно-политические реалии способствуют консолидации общества, его стремлению к поиску того образа, который совмещает в себе гуманность, образованность, патриотизм, служение Отечеству, российскую идентичность.

Человек культуры. Анализ современной педагогической литературы показал, что существует множество определений понятия «культура». В рамках проводимого исследования мы будем опираться на представление М.С. Кагана о культуре, «как целостном единстве способов и продуктов человеческой деятельности, в которых реализуется его активность и которая служит его самосовершенствованию, удовлетворению и возвышению потребностей, гармонизации отношений между человеком и обществом, человеком и природой, обществом и природой» [6, с. 99]. «В рамках данного подхода феномен культура раскрывает сущность и природу человеческой деятельности» [11, с. 40]. При этом именно «благодаря культуре происходит процесс «опредмечивания» духовных способностей человека, реализация его идеи и стремлений путем «трансляции» многовекового опыта от одного

поколения к другому» [17, р. 12]. Значимость процесса культурной идентификации обосновывается возрастанием фактора «мягкой силы» в противостоянии государств [18, р. 17].

В научном тезаурусе понятие «человек культуры» определяется как личность, которой присущи такие качества, как культурная и национальная идентичность, гуманность, духовность, нравственность, созидательный характер деятельности. Так, по мнению Е.В. Бондаревской, «человек культуры является воспитательным идеалом и главной целью воспитания и образования личности» [4, с. 4]. Воспитание человека культуры ученый рассматривает «как процесс восхождения личности к ценностям, смыслам, обретение ею ранее отсутствующих качеств и жизненных позиций» [3, с. 36]. О.В. Ромах выдвигает тезис о человеке именно как о человеке культуры, не только создающем ее, но и выступающем в то же время и в качестве ее создания, ее носителя, транслятора и хранителя [13]. Ю.В. Токарева, в свою очередь, подчеркивает историчность понятия «человек культуры»: «Каждая культурная эпоха формировала свой тип человека. Так, в античные времена человек был героем, мудрецом, гражданином; в Средние века – праведником; в эпоху Возрождения – универсальным человеком, в начале 20 столетия – гуманистом с рациональным мышлением, а уже в конце прошлого века – потребителем» [14, с. 88].

Во всех этих подходах человека культуры характеризует его ценностное отношение к культуре, способность к самоопределению в мире культуры, его культурная идентификация, соотнесение себя с определенной культурой, народом, общностью людей, с историей, историческими событиями. Исходя из сказанного, важно отметить, что освоение человеком культурных ценностей способствует формированию у него поведенческих установок и внутреннего стержня, основанного на «укрепленности» в ценностях и идеалах общества, его национальной, исторической и культурной идентификации.

Военная культура является составной частью и одной из многочисленных граней культуры, которая позволяет конкретизировать достижения общества в воинской сфере. Данный подход способствует выделению военной культуры в многообразии достижений человечества. Из данного подхода вырастает понимание задачи «воспитания как формирования духовно-нравственных качеств гражданина-патриота, защитника Отечества, ответственного за судьбу своей Родины и ее будущее» [16, с. 54]. Следует отметить, что в рамках исследования авторы дифференцируют термины «военный» и «воинский». Так, первое понятие рассматривается как связанное с войной, обслуживанием нужд армии, а второе понятие – как относящееся к воину, человеку, радеющему за судьбу Отечества. В художественной литературе мы обнаруживаем множественные примеры употребления термина «воинский» с существенными высокой тональности: воинский дух, воинский этикет, воинские почести, воинская слава, воинская честь и др.

Интеграции гуманистического образа человека культуры и защитника Отечества позволяет говорить о наличии понятия «**человек российской воинской культуры**». Этот образ является закономерным этапом развития

гражданина в современном российском обществе и, по нашему мнению, должен выступать в качестве воспитательного идеала в процессе военно-патриотического воспитания. Это личность, которая идентифицирует, связывает себя с военной культурой, считает себя преемником героев Отечества, испытывает связь с военными событиями прошлого.

Отметим тот отрадный факт, что в последнее время проблеме формирования патриотизма у курсантов военных вузов стали уделять должное и соответствующее внимание. Этому способствовало признание на государственном уровне патриотизма фактором: во-первых, общегосударственного значения (присвоение патриотизму статуса «общенациональной идеи»); во-вторых, общесоциального значения (патриотизм как единственная сила, способная консолидировать многонациональную и поликонфессиональную Российскую Федерацию); в-третьих, военно-профессионального значения (патриотизм как важнейшее базовое профессиональное качество будущих офицеров); в-четвертых, военно-политического значения (патриотизм как основа боевой готовности личности военнослужащего и воинских коллективов в условиях возрастания военной угрозы) [7, с. 98]. Так, каждый курсант факультета истребительной авиации с первого курса мечтает и готовится стать воздушным асом. При этом летчики уверены, что их труд в период всех войн XX и XXI веков был и будет востребован и по достоинству оценен [9, с. 16]. И действительно, они сегодня героически защищают интересы России в любых регионах мира.

В современном мире носителями идеального образа человека российской воинской культуры, сами того не осознавая, являются не только военнослужащие, но многие другие члены нашего общества.

Идеи воспитания человека российской военной культуры среди подрастающего поколения культивируются, в первую очередь, в российских школах и колледжах. Как сообщают средства массовой информации, образовательная среда пополнилась почти тремя тысячами советников директора по воспитанию [10]. В учебных учреждениях обязательной стала церемония начинать учебный день с исполнения гимна и поднятия флага России. С этого учебного года введен единый учебник по истории: во все регионы страны, включая четыре новых, доставлено более 755 тысяч экземпляров. Расписание школьников включает теперь «Разговоры о важном» – занятия, на которых ребята вместе с классными руководителями разбирают важные для страны и каждого человека вопросы. Отметим также весомый вклад в воспитание молодежи различных юнармейских движений, военно-патриотических и исторических кружков.

Говоря о патриотическом воспитании, следует подчеркнуть и важную роль некоммерческих организаций и социально ответственного бизнеса. Свои лучшие проекты они представляют на Национальной премии «Наш вклад», а при их реализации получают статус «Партнер национальных проектов России». В качестве финалистов премии назовем, к примеру, общественную

организацию «Общий интерес», представившую в 2016 году проект по увековечиванию подвига советских летчиков Б.В. Капустина и Ю.Н. Янова, которые в апреле 1966 года увели истребитель Як-28П с отказавшими двигателями от жилых кварталов Берлина, а в ноябре 2022 года в городе Ростове-на-Дону состоялось открытие монумента погибшим летчикам-героям. Липецкое турагентство «Магазин путешествий» представило на премию книгу для детей «Азбука Липецкой земли», в которой каждой букве алфавита соответствует город либо место, ремесло, исторический факт, писатель, другая известная личность. После получения премии школьники и их родители путешествуют по разработанным маршрутам по объектам «Азбуки». Предприниматель В.К. Киселёв обратился к традициям увековечивания памяти имен героев, существовавших до 1917 года, и одержал победу с проектом «Рекрутское депо – погружение в эпоху» [9].

Примером образа человека российской воинской культуры являются сегодня «мобилизованные», многие из которых добровольно пришли на призывные пункты и изъявили желание пополнить ряды военнослужащих контрактной службы. Также ярким примером являются участники различных добровольческих организаций, которые наравне с военнослужащими выполняют сложнейшие задачи на передовой. Следует отметить и членов многочисленных волонтерских движений, которые собирают и отправляют гуманитарную помощь на фронт и на новые российские территории. Идеи воспитания человека российской воинской культуры среди подрастающего поколения культивируются в юнармейских движениях, военно-патриотических и исторических кружках. Одним из примеров образа человека российской военной культуры служит участие наших соотечественников по всему миру в акциях «Бессмертный полк», когда люди, идентифицируя себя с защитниками Отечества, с героями Великой Отечественной войны и других военных конфликтов, выходят на улицы и площади с фотографиями своих близких и родственников.

Разумеется, образ человека российской воинской культуры это лишь одна из граней индивидуально-личностной культуры человека, позволяющая найти свое место в общей культуре, в целостном образе человека культуры. При этом данный подход позволяет выделить военную культуру в многообразии культурных достижений человечества. Из данного подхода вырастает понимание задачи военно-патриотического воспитания, как развитие человеческого в человеке, формирование его духовных, творческих сил, духовно-нравственных и других качеств, необходимых для становления (воспитания) настоящего патриота – защитника Отечества, ответственного за судьбу своей Родины и ее будущее.

Стоит также отметить, что образ человека российской воинской культуры, осознающего свою принадлежность к российской цивилизации, многовековой отечественной культуре, ее достижениям, испытывающего ответственность за судьбу своей страны, является антиподом современной массовой

культуры, в центре которой стоят западные образцы индивидуализма, эгоцентризма, ориентации на материальные ценности и «бездуховность».

Подводя итоги исследования можно заключить, что закономерным этапом развития современного российского общества, которое отвечает на мировые вызовы, является стремление к консолидации и объединению вокруг армии. В данных условиях возрастает актуальность поиска новых подходов к формированию воспитательного идеала. В рамках военно-патриотического воспитания в качестве такого идеала может выступать образ человека российской воинской культуры. Этот образ гармонично соединяет в себе гуманистический идеал человека культуры и гражданина-патриота, характеризуя взаимосвязь человека со своей Родиной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061> (дата обращения: 29.10.2023). – Текст : электронный.
2. Богуславский, М. В. Историко-педагогическое измерение современного российского образования / М. В. Богуславский. – Текст : непосредственный // Проблемы и перспективы развития современного образования в контексте его историко-педагогической интерпретации : сборник научных трудов / под редакцией М. В. Богуславского, С. В. Куликовой. – Волгоград : Редакционно-издательский центр ВГАПО, 2020. – С. 24.
3. Бондаревская, Е. В. Воспитание как встреча с личностью / Е. В. Бондаревская. – Текст : непосредственный // Избранные педагогические труды. – Ростов н/Д. : Издательство РГПУ, 2006. – 504 с.
4. Бондаревская, Е. В. Гуманитарная методология науки о воспитании / Е. В. Бондаревская. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 2012. – № 7. – С. 3–13.
5. Загвязинский, В. И. Педагогический словарь / В. И. Загвязинский, А. Ф. Закирова, Т. А. Строкова. – М. : Академия, 2008. – 343 с. – Текст : непосредственный.
6. Каган, М. С. О понятии «гуманитарной культуры» и роли гуманитарности на современном этапе истории человечества / М. С. Каган. – Текст : непосредственный // День науки в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов : материалы конференции. – СПб., 1996. – С. 98–101.
7. Калекин, А. А. Концептуальные положения воспитания патриотизма у курсантов военного вуза на основе культурологического подхода / А. А. Калекин. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 5 (72). – С. 97–99.
8. Лукаш, С. Н. «Российскость» как базовая парадигма человека культуры / С. Н. Лукаш. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – № 1 (105). – С. 60–66.
9. Медведев, В. И. Асы Великой Отечественной войны: вымысел и реальность / В. И. Медведев. – Текст : непосредственный // X Международная научно-практическая конференция молодых ученых, посвященная 59-й годовщине полета Ю.А. Гагарина в космос : сборник научных статей (г. Краснодар, 8–9 апреля 2020 года). – Краснодар : Юг, 2020. – С. 15–20.

10. Новый подход к патриотическому воспитанию детей [Электронный ресурс]. – URL: <https://regnum.ru/news/3840138> (дата обращения: 29.10.2023). – Текст : электронный.
11. Опарин, Г. А. Человек в системе культуры / Г. А. Опарин // Концепт. – 2016. – № S14. – С. 40–45.
12. Подласый, И. П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов : учебное пособие для вузов / И. П. Подласый. – М. : ВЛАДОС-Пресс, 2004. – 365 с. – Текст : непосредственный.
13. Ромаха, О. В. «Человек культуры» в социальном пространстве / О. В. Ромаха. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-kultury-v-sotsialnom-prostranstve/viewer> (дата обращения: 29.10.2023). – Текст : электронный.
14. Токарева, Ю. В. «Человек культуры» и особенности его формирования на постсоветском пространстве / Ю. В. Токарева. – Текст : непосредственный // Вестник ЧитГУ. – 2011. – № 8 (75). – С. 88–91.
15. Хлызова, И. В. Воспитание ценностных детерминант будущих педагогов на основе идей об идеале воспитания педагогов-антропологов XIX–XX веков / И. В. Хлызова. – Текст : непосредственный // Ценности и смыслы. – 2019. – № 6 (64). – С. 109–117.
16. Шидов, А. З. Человек российской воинской культуры как идеал воспитания военнослужащих контрактной службы / А. З. Шидов. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 2. – С. 53–60.
17. Callan H. The cultures of education / H. Callan // EA1E Newsletter. – 1995. – June. – No. 19. – P. 11–14.
18. Huntington Samuel P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. – New York : Simon & Schuster, 1996. – P. 17.

REFERENCES

1. Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 № 809 "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej" ["On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values"]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>. (In Russian).
2. Boguslavskij M. V. Historical and Pedagogical Dimension of Modern Russian Education. *Problemy i perspektivy razvitiya sovremennogo obrazovaniya v kontekste ego istoriko-pedagogicheskoj interpretacii = Problems and prospects for the development of modern education in the context of its historical and pedagogical interpretation*. Volgograd, Editorial and Publishing Center VGAPU, 2020. P. 24. (In Russian).
3. Bondarevskaya E. V. Education as a meeting with a personality. *Izbrannye pedagogicheskie trudy = Selected pedagogical works*. Rostov-on-Don, Publishing house of the RSPU, 2006. 504 p. (In Russian).
4. Bondarevskaya E. V. Humanitarian methodology of the science of education. *Pedagogika = Pedagogy*, 2012, no. 7, pp. 3–13. (In Russian).
5. Zagvyazinskij V. I., Zakirova A. F., Strokova T. A. *Pedagogicheskij slovar'* [Pedagogical dictionary]. M., Akademiya, 2008. 343 p. (In Russian).
6. Kagan M. S. On the concept of "humanitarian culture" and the role of humanitarianism at the present stage of human history. *Den' nauki v Sankt-Peterburgskom gumanitarnom universitete profsoyuzov = Science Day at the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions*. SPb., 1996, pp. 98–101. (In Russian).

7. Kalekin A. A. Conceptual provisions for instilling patriotism among military university cadets based on a cultural approach. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of science, culture, education*, 2018, no. 5 (72), pp. 97–99. (In Russian).
8. Lukash S. N. "Russianness" as the basic paradigm of a person of culture. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = News of the Volgograd State Pedagogical University*, 2016, no. 1 (105), pp. 60–66. (In Russian).
9. Medvedev V. I. Aces of the Great Patriotic War: fiction and reality. *X Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya molodyh uchenyh, posvyashchennaya 59-j godovshchine poleta Yu.A. Gagarina v kosmos = X International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, dedicated to the 59th anniversary of the flight of Yu.A. Gagarin in space*. Krasnodar, Publishing House – South, 2020, pp. 15–20. (In Russian).
10. *Novyy podhod k patrioticheskomu vospitaniyu detej* [A new approach to patriotic education of children]. URL: <https://regnum.ru/news/3840138>. (In Russian).
11. Oparin G. A. Man in the cultural system. *Koncept = Concept*, 2016, no. S14, pp. 40–45. (In Russian).
12. Podlasyj I. P. *Pedagogika: 100 voprosov – 100 otvetov* [Pedagogy: 100 questions – 100 answers]. М., VLADOS-Press, 2004. 365 p. (In Russian).
13. Romah O. V. "Chelovek kul'tury" v social'nom prostranstve ["Man of culture" in social space]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-kul'tury-v-sotsialnom-prostranstve/viewer>. (In Russian).
14. Tokareva Yu. V. "Man of culture" and features of its formation in the post-Soviet space. *Vestnik CHitGU = Bulletin of ChitSU*, 2011, no. 8 (75), pp. 88–91. (In Russian).
15. Hlyzova I. V. Education of value determinants of future teachers on the basis of ideas about the ideal of education of pedagogical anthropologists of the 19th–20th centuries. *Cennosti i smysly = Values and meanings*, 2019, no. 6 (64), pp. 109–117. (In Russian).
16. Shidov A. Z. A man of Russian military culture as an ideal for educating contract servicemen. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Armavir State Pedagogical University*, 2022, no. 2, pp. 53–60. (In Russian).
17. Callan H. The cultures of education. *EAIE Newsletter*, 1995, June, no. 19, pp. 11–14.
18. Huntington Samuel P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York, Simon & Schuster, 1996. P. 17.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шидов, А. З. Воспитание человека российской воинской культуры в современных социокультурных реалиях / А. З. Шидов, С. В. Стадник, А. М. Клименко. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4. – С. 80–88.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shidov A. Z., Stadnik S. V., Klimenko A. M. Education of a Person of the Russian Military Culture in Modern Socio-Cultural Realities / A. Z. Shidov, S. V. Stadnik, A. M. Klimenko // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2023, no. 4, pp. 80–88. (In Russian).

УДК 37.013.75

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АНИМАЦИИ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИНАМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ**

А.С. Шутова

**FEATURES OF USING ANIMATION
WHEN STUDYING DYNAMIC SYSTEMS
IN PROFESSIONAL EDUCATION**

A.S. Shutova

Аннотация. Образовательные преимущества анимации вытекают из ее способности наглядно изображать функционирование систем, которые меняются во времени и пространстве (например, астрономические явления, механические и биологические процессы). Однако эти преимущества не приводят к заметному улучшению результатов обучения в профессиональном образовании, если при использовании анимационной графики не учитываются особенности человеческого восприятия и когнитивные способности студентов. В статье дается обзор международных исследований в области применения анимации при изучении динамических процессов, явлений, событий. Рассмотрены возможности статичных изображений, видеозаписей в представлении пространственно-временных изменений, проанализирована их эффективность в сравнении с анимационным контентом. Сформулированы подходы, которые могли бы дополнить традиционные способы создания обучающей анимации и способствовать реализации ее образовательного потенциала.

Abstract. The educational advantages of animation stem from its ability to visually depict the functioning of systems that change in time and space (for example, astronomical phenomena, mechanical and biological processes). However, these advantages do not lead to a noticeable improvement in learning outcomes in vocational education if the use of animated graphics does not take into account the peculiarities of human perception and cognitive abilities of students. The article provides an overview of international research in the field of animation application in the study of dynamic processes, phenomena, events. The possibilities of static images, videos in the representation of spatio-temporal changes are considered, their effectiveness in comparison with animated content is analyzed. The approaches that could complement the traditional ways of creating educational animation and contribute to the realization of its educational potential are formulated.

Ключевые слова: компьютерная анимация, анимация динамических систем, обучающая анимация, интерактивность в образовании, анимация в профессиональном образовании.

Keywords: computer animation, animation of dynamic systems, educational animation, interactivity in education, animation in vocational education.

В последние десятилетия стремительное развитие цифровых технологий привело к активному использованию мультимедийных средств в современном профессиональном образовании.

В широком смысле «мультимедиа» понимается как «любая комбинация текста, графики, звука, анимации и видео, которая передается с помощью компьютера» [1]. Одним из примеров мультимедийного представления информации является компьютерная анимация. Под анимацией в данном случае понимается «последовательность статических изображений, в которой каждое изображение немного отличается от предыдущего. Если отдельные кадры отображаются с достаточной скоростью (например, 24 кадра в секунду), люди испытывают оптическую иллюзию непрерывного изменения» [17, с. 499].

В 2000 году М. Бетранкур и Б. Тверски предложили определение анимации как «серии кадров, где каждый кадр выглядит как изменение предыдущего, и где последовательность кадров определяется либо дизайнером, либо пользователем» [6, с. 313]. Это определение охватывает также интерактивную анимацию, в которой пользователь может контролировать темп и управлять последовательностью событий, происходящих на экране.

Несомненно, что студенты могут найти анимацию более увлекательной, чем текстовая информация и статичная графика. Однако потенциальные образовательные преимущества анимированных обучающих материалов вытекают из ее способности явно отображать изменения, происходящие во времени и пространстве. Поэтому наиболее очевидное применение анимации в образовании – это изучение физических явлений, механических систем, биологических и других процессов.

Тем не менее образовательная эффективность анимации была поставлена под сомнение первыми исследованиями начала 2000-х годов, в которых сравнивалось обучение на основе анимации с обучением на статических изображениях. Полученные данные показывали противоречивые результаты. Во многих случаях применение анимации не приводило к значительному улучшению результатов обучения. Рассуждения, объясняющие отсутствие различий, не всегда основывались на эмпирических данных и носили умозрительный характер.

В последнее десятилетие произошел сдвиг в сторону оценки условий, при которых анимированное представление информации может улучшить обучение. Существует множество различных факторов, влияющих на процесс обучения с помощью анимации. Эффективность анимированных образовательных материалов зависит от множества условий, связанных с опытом обучающихся, функционированием систем восприятия и познания, желаемыми образовательными результатами, содержания и характеристик анимационных образовательных материалов.

Несмотря на преимущество компьютерной анимации в изображении динамических процессов по сравнению со статичной графикой, при ее использовании в обучении могут возникать проблемы в силу быстротечного непрерывного характера анимационного контента. Эти особенности анимации зачастую плохо согласуются с характеристиками человеческого восприятия и когнитивными способностями учащихся.

Цель статьи – на основе обзора экспериментальных исследований по использованию видеоконтента в образовании сформулировать новые подходы, которые могли бы дополнить традиционные способы создания анимации определенного типа (визуализация пространственно-временных изменений) для повышения ее эффективности в образовательном процессе.

При изучении научных работ в данной области исследования выяснилось, что авторы не всегда разделяют анимационные технологии и видеозаписывающие, часто объединяя эти разные способы визуализации движения одним понятием – «анимация» (например Ж.-М. Буше, К. Форестье, Дж.К. Кастро-Алонсо и др.). Под видеозаписью в данном контексте рассматривается технология записи визуальной информации (объектов, процессов, явлений) в реальном мире при помощи видеокамеры с целью сохранения этой информации и последующего ее воспроизведения на экране. В то время как анимация представляет собой демонстрацию последовательности заранее подготовленных файлов, представляющих собой графические образы, созданные человеком при помощи компьютерных технологий. Чередующиеся с определенной скоростью, эти образы имитируют иллюзию движения. Авторам данной статьи не были обнаружены значимые работы по сравнению эффективности компьютерной анимации и видеозаписей.

В начале 2000-х годов этот специфический потенциал анимации не привлекал достаточного внимания в исследованиях, сравнивающих образовательную эффективность анимации и статических изображений. Репрезентативные характеристики анимированной графики часто не соответствовали требованиям учебной задачи. Таким образом, ее обучающий потенциал не был полностью реализован. Как следствие, было обнаружено, что обучение на основе анимации лишь немногим более эффективно, чем обучение на статических изображениях (работы Т. Хеффлера и Д. Лейтнера в 2007 г., М. Хегарти, С. Криз и С. Кейт в 2003 г. и др.)

Во многих исследовательских отчетах не предоставлена полная информация, описывающая характеристики роликов, таких как тип видео, продолжительность, качество звука, допустимый уровень контроля со стороны учащихся. Большинство работ не предоставили ссылки для просмотра материала, что не позволило сформировать полную картину эксперимента, провести повторный анализ и оценить возможность применения подобного контента в своей практике.

Наиболее распространенной теоретической основой, которая использовалась для разработки и оценки образовательной анимации, являлась когнитивная теория мультимедийного обучения Р. Майера (STML). В своей работе, объясняющей роль STML, Р. Майер сформулировал принципы эффективного мультимедийного дизайна [15]. Эти принципы дизайна, доказавшие свою эффективность для текстовой и статичной иллюстративной информации, часто некритически применялись в производстве и исследованиях обучающей анимации. О том, насколько принципы учебного дизайна применимы к динамичным

изображениям, стали задумываться относительно недавно. Образовательная анимация – отдельная форма мультимедиа, имеющая уникальные особенности. Ключевое отличие заключается в том, что контент в компьютерной анимации демонстрируется в виде непрерывного динамического потока и это заставляет студентов обрабатывать информацию в определенном темпе. Слишком быстрое воспроизведение информации может привести к когнитивной перегрузке [10]. Было доказано, что этот эффект наиболее вероятен в обучающих динамичных визуализациях, чем в других мультимедийных материалах [9].

Особенности анимационного контента требуют тщательного выбора и осознанного применения принципов мультимедийного обучения. Необходимость этой работы была подчеркнута Р. Майером в его публикациях последних лет (2020), в которых он отмечает ряд условий, препятствующих использованию некоторых, ранее установленных, принципов мультимедийного дизайна в динамичных изображениях.

Экспериментальные исследования Р. Плетцнер, С. Берни, М. Бетранкур в 2020–2021 гг. доказывают, что при необходимости изучения особенностей изменений, происходящих во времени и пространстве, анимация более информативна, чем статичные изображения [16]. При этом анимация способна передать конфигурацию системы, продемонстрировать поведение составляющих ее элементов и показать причинно-следственную связь, лежащую в основе функционирования системы.

Р.К. Лоу определил три вида динамических изменений:

- трансформация, то есть изменение внешних характеристик изображенных элементов (размера, пропорций, прозрачности, формы, цвета и текстуры);
- перемещение, которое демонстрирует изменение положения элементов относительно системы отсчета или относительно друг друга;
- переход, который включает в себя частичное или полное появление / исчезновение элементов в зависимости от изменения точки обзора, добавления или удаления элементов [11].

При демонстрации материала с помощью статичной графики учащимся сложно понять, как работают процессы, потому что эти изображения не могут явно отображать непрерывные изменения. Статичная графика способна обеспечить только опосредованное представление изучаемого процесса с помощью последовательных снимков, пунктирных линий, демонстрирующих другие состояния, стрелок, указывающих на движение. Такой вспомогательный материал, призванный передать динамику, не только перегружает учебное пособие [13], но и не дает точных сведений о происходящих изменениях [18]. Значительная часть информации о процессе отсутствует, чем меньше изображений представлено, тем больше информации теряется. Это может иметь негативные последствия для обучения, поскольку учащиеся мысленно достраивают значительную часть пространственно-временных изменений и цепь взаимодействий компонентов, что часто приводит к ошибкам интерпретации, особенно когда изображаемая тема сложна или незнакома учащимся.

При обучении с помощью анимации студенты могут непосредственно воспринимать пространственно-временную динамику, поскольку в этом случае передаются мельчайшие изменения системы. Исчерпывающая динамическая информация, которую может предоставить анимированная графика, устраняет потенциальную неоднозначность в отношении того, что именно происходит в отображаемом процессе.

Однако нельзя сказать, что статичные иллюстрации бесполезны при изучении динамического контента. Несколько одновременно представленных статических изображений позволяют просматривать и сравнивать различные зафиксированные этапы и состояния изображаемого процесса, в то время как в анимации они всегда демонстрируются последовательно.

Поведение динамических систем можно продемонстрировать также с помощью видеозаписи реальных процессов и явлений. Однако возможности такого вида представления информации существенно ограничены. Многие динамические системы труднопроизводимы в масштабах пространства и времени, их воспроизведение в реальности может быть опасно или слишком дорого, либо они недоступны для зрителя или абстрактны по своей сути. Часто функционирование динамических систем в реальном мире сопровождается дополнительными процессами, содержит гораздо больше информации, чем необходимо для учебных целей, что отвлекает от сути изучаемого явления.

Таким образом, анимация имеет некоторые потенциальные преимущества перед видеозаписью. Например, можно игнорировать отдельные нерелевантные аспекты, показать процесс в упрощенном виде, обеспечивая таким образом соответствие между тем, как представлен предмет исследования и потребностями обучающихся. В анимации возможно масштабирование пространственных и временных характеристик, демонстрация процессов, недоступных человеку в реальности, например, функционирование солнечной системы, работа человеческих органов, возникновение молнии, принцип работы авиационного двигателя.

Анимация имеет меньше ограничений в отношении того, что может быть изображено на экране. Но справедливо будет отметить, что производство сложной, реалистичной, трехмерной анимации связано с большими временными и материальными затратами.

Стоит обратить внимание на комбинированное использование разных форм мультимедиа, поскольку сочетание их достоинств может повысить эффективность обучения. Например, видеозапись может содержать анимационные элементы, которые способны направить внимание учащегося на важные аспекты изображаемого процесса, подчеркнуть конструктивные особенности предмета, дополнить видеоинформацию анимированными данными в виде динамичных графиков, диаграмм.

Для более эффективного использования образовательной анимации необходимо учитывать и трудности, с которыми могут столкнуться обучающиеся при взаимодействии с анимированной графикой. Демонстрация сложного, незнакомого для зрителя, динамического процесса со множеством

объектов и одновременным отображением их пространственно-временных изменений может создать для учащегося значительные проблемы с обработкой информации. Ситуация усугубляется, если анимация показывает быстро меняющийся процесс с реалистичной скоростью.

Еще одной проблемой может стать точное изображение сложных процессов и предметов в реалистичной манере, со множеством деталей, не относящихся непосредственно к изучаемому явлению. В этом случае ключевая информация может быть недостаточно очевидной, что приводит к несоответствию между воспринимаемой значимостью информации в анимации и ее релевантностью для требуемой когнитивной обработки.

Для решения вышеуказанных проблем и повышения эффективности анимации динамических систем в образовательных целях предлагается несколько подходов:

1. Важно, чтобы анимация не давала дополнительной информации и демонстрировала только те изменения, которые соответствуют целям обучения. Это поможет обучающимся построить именно ту концептуальную модель, для которой была разработана визуализация. Разработчикам учебного пособия следует сместить свое внимание с внешнего достоверного изображения предмета на внутренние процессы построения ментальной модели, в которые вовлечены учащиеся в результате просмотра анимации. При создании образовательной анимированной графики имеет смысл отклоняться от фактического внешнего вида динамической системы с целью сделать материал наиболее простым и понятным.

2. Предоставление учащемуся контроля над изменением скорости воспроизведения. Возможность просмотра в разных режимах [3].

3. Сопровождение анимации комментариями, вспомогательными элементами (анимированными подсказками, стрелками), голосовым сопровождением для привлечения внимания учащихся к важным аспектам, дополнительного разъяснения процессов, происходящих на экране.

4. Включение интерактивных возможностей, для непосредственного взаимодействия с отображаемым контентом. «Интерактивность определяется как возможность воздействовать на то, что будет появляться в следующем кадре при воздействии на параметры» [4, с. 5]. Возможность влиять на ход анимации, манипулируя параметрами, позволяет учащимся лучше понять влияние отдельных характеристик на функционирование системы в целом, побуждает генерировать гипотезы и проверять их [3]. При этом формы взаимодействия должны быть максимально простыми и интуитивно понятными, чтобы эти задачи не мешали основной учебной деятельности.

5. Сегментирование изображаемого процесса. Р.К. Лоу и Ж.-М. Буше предложили композиционный подход к дизайну анимации, основанный на последовательности от простого к сложному. Авторы предлагают разбить материал на простые части, которые затем изучаются отдельно и постепенно объединяются в единое целое. Последовательная, постепенная обработка информации помогает учащимся формировать все более сложные структуры знаний [12].

В данной статье рассмотрены особенности и условия использования анимации для изучения функционирования динамических систем, которые меняются во времени и пространстве.

Все изобразительные виды мультимедиа контента имеют уникальные свойства, которые требуют тщательного изучения для принятия решения по их использованию в учебных материалах:

- статические изображения позволяют изучить состояние системы в моменте, провести сравнительный анализ разных состояний;

- видеозаписи незаменимы, когда необходимо отобразить реальную картину происходящего с мельчайшими подробностями, дать общее, целостное понимание о предмете исследования в контексте среды;

- анимация имеет наибольший потенциал для изучения пространственно-временных изменений в силу своего динамичного характера и наименьших ограничений в изобразительных возможностях.

Для оптимального использования анимации в профессиональном образовании необходимо учитывать особенности человеческого восприятия и когнитивных способностей обучающихся.

Такие принципы при создании анимации, как упрощение путем исключения из изображаемого процесса несущественных деталей, предоставление контроля над режимами воспроизведения, сопровождение видеоряда подсказками и комментариями, использование интерактивных возможностей и композиционный подход позволят повысить эффективность компьютерной анимации, адаптировать динамический характер анимационного контента под потребности и особенности восприятия студентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воган, Т. Самое полное руководство по созданию мультимедийных проектов / Т. Воган. – М. : НТ Пресс, 2006. – 517 с. – Текст : непосредственный.

2. Изранов, В. А. Компьютерная анимация как способ укрепления междисциплинарных связей анатомии и гистологии / В. А. Изранов, В. С. Гордова. – Текст : непосредственный // Вестник новых медицинских технологий. – 2018. – Том 25. – № 3. – С. 116–119.

3. Симаков, А. В. Компьютерная анимация при изучении гармонических режимов работы линии с распределенными параметрами / А. В. Симаков, Н. А. Абинякин, И. А. Балашов. – Текст : непосредственный // Педагогический журнал. – 2022. – Том 12. – № 5. – С. 693–705.

4. Betrancourt M. The animation and interactivity principles in multimedia learning / M. Betrancourt // The Cambridge handbook of multimedia learning. – New York : Cambridge University Press, 2006. – 287 p.

5. Betrancourt M., Chassot A. Making Sense of Animation: How Do Children Explore Multimedia Instruction? / M. Betrancourt, A. Chassot // Learning with Animation: Research Implications for Design. – New York : Cambridge UP, 2008. – P. 149–164.

6. Betrancourt M., Tversky B. Effect of computer animation on users' performance: a review / M. Betrancourt, B. Tversky // Le travail Humain. – 2000. – Vol. 63. – No. 4. – P. 311–330.

7. Biard N., Cojean S., Jamet E. Effects of segmentation and pacing on procedural learning by video / N. Biard, S. Cojean, E. Jamet // *Computers in Human Behavior*. – 2018. – Vol. 89. – P. 411–417.
8. Ganier F., Philine de Vries. Are instructions in video format always better than photographs when learning manual techniques? The case of learning how to do sutures / F. Ganier, Philine de Vries // *Learning and Instruction*. – 2016. – Vol. 44. – P. 87–96.
9. Hatsidimitris G., Kalyuga S. Guided self-management of transient information in animations through pacing and sequencing strategies // *Educational Technology Research and Development*. – 2013. – Vol. 61. – No. 1. – Pp. 91–105.
10. Leahy W., Sweller J. Cognitive load theory and the effects of transient information on the modality effect / W. Leahy, J. Sweller // *Instructional Science*. – 2016. – Vol. 44. – No. 1. – Pp. 107–123.
11. Lowe R. K. Interrogation of a dynamic visualization during learning / R. K. Lowe // *Learning and Instruction*. – 2004. – Vol. 14. – Pp. 257–274.
12. Lowe R. K., Boucheix J.-M. Principled animation design improves comprehension of complex dynamics / R. K. Lowe, J.-M. Boucheix // *Learning and Instruction*. – 2016. – Vol. 45. – Pp. 72–84.
13. Lowe R. K., Pramono H. Using graphics to support comprehension of dynamic information in texts / R. K. Lowe, H. Pramono // *Information Design Journal*. – 2006. – Vol. 14. – Pp. 22–34.
14. Lowe R. K., Schnotz W. Learning with animation: Research implications for design / R. K. Lowe, W. Schnotz. – New York : Cambridge University Press, 2008. – Pp. 304–356.
15. Mayer R. Multi-media learning / R. Mayer. – New York : Cambridge University Press, 2009. – P. 320.
16. Ploetzner R., Berney S., Betrancourt M. A review of learning demands in instructional animations: The educational effectiveness of animations unfolds if the features of change need to be learned / R. Ploetzner, S. Berney, M. Betrancourt // *Journal of computer assisted learning*. – 2020. – Vol. 36. – Pp. 838–860.
17. Ploetzner R., Berney S., Betrancourt M. When learning from animations is more successful than learning from static pictures: learning the specifics of change / R. Ploetzner, S. Berney, M. Betrancourt // *Instructional Science*. – 2021. – Vol. 49. – Pp. 497–514.
18. Tversky B., Bauer-Morrison J., Betrancourt M. Animation: can it facilitate? / B. Tversky, J. Bauer-Morrison, M. Betrancourt // *International journal of human-computer studies*. – 2002. – Vol. 57. – Pp. 247–262.

REFERENCES

1. Vogan T. *Samoe polnoe rukovodstvo po sozdaniyu mul'timedijnyh proektov* [The most complete guide to creating multimedia projects]. M., NT Press, 2006, pp. 517. (In Russian).
2. Izranov V. A., Gordova V. S. Computer animation as a way to strengthen interdisciplinary connections of anatomy and histology. *Vestnik novyh medicinskih tekhnologij = Bulletin of New medical Technologies*, 2018, vol. 25, no. 3, pp. 116–119. (In Russian).
3. Simakov A. V., Abinyakin N. A., Balashov I. A. Computer animation in the study of harmonic operating modes of a line with distributed parameters. *Pedagogicheskij zhurnal = Pedagogical Journal*, 2022, vol. 12, no. 5, pp. 693–705. (In Russian).
4. Betrancourt M. The animation and interactivity principles in multimedia learning. *The Cambridge handbook of multimedia learning*. New York, Cambridge University Press, 2006. 287 p.

5. Betrancourt M., Chassot A. Making Sense of Animation: How Do Children Explore Multimedia Instruction? *Learning with Animation: Research Implications for Design*. New York, Cambridge UP, 2008, pp. 149–164.

6. Betrancourt M., Tversky B. Effect of computer animation on users' performance: a review. *Le travail Humain*, 2000, vol. 63, no. 4, pp. 311–330.

7. Biard N., Cojean S., Jamet E. Effects of segmentation and pacing on procedural learning by video. *Computers in Human Behavior*, 2018, vol. 89, pp. 411–417.

8. Ganier F., Philine de Vries. Are instructions in video format always better than photographs when learning manual techniques? *The case of learning how to do sutures. Learning and Instruction*, 2016, vol. 44, pp. 87–96.

9. Hatsidimitris G., Kalyuga S. Guided self-management of transient information in animations through pacing and sequencing strategies. *Educational Technology Research and Development*, 2013, vol. 61, no. 1, pp. 91–105.

10. Leahy W., Sweller J. Cognitive load theory and the effects of transient information on the modality effect. *Instructional Science*, 2016, vol. 44, no. 1, pp. 107–123.

11. Lowe R. Interrogation of a dynamic visualization during learning. *Learning and Instruction*, 2004, vol. 14, pp. 257–274.

12. Lowe R., Boucheix J.-M. Principled animation design improves comprehension of complex dynamics. *Learning and Instruction*, 2016, vol. 45, pp. 72–84.

13. Lowe R. K., Pramono H. Using graphics to support comprehension of dynamic information in texts. *Information Design Journal*, 2006, vol. 14, pp. 22–34.

14. Lowe R. K., Schnotz W. *Learning with animation: Research implications for design*. New York, Cambridge University Press, 2008, pp. 304–356.

15. Mayer R. *Multi-media learning*. New York, Cambridge University Press, 2009, P. 320.

16. Ploetzner R., Berney S., Betrancourt M. A review of learning demands in instructional animations: The educational effectiveness of animations unfolds if the features of change need to be learned. *Journal of computer assisted learning*, 2020, vol. 36, pp. 838–860.

17. Ploetzner R., Berney S., Betrancourt M. When learning from animations is more successful than learning from static pictures: learning the specifics of change. *Instructional Science*, 2021, vol. 49, pp. 497–514.

18. Tversky B., Bauer-Morrison J., Betrancourt M. Animation: can it facilitate? *International journal of human-computer studies*, 2002, vol. 57, pp. 247–262.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шутова, А. С. Особенности применения анимации при изучении динамических систем в профессиональном образовании / А. С. Шутова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4. – С. 89–97.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shutova A. S. Features of Using Animation When Studying Dynamic Systems in Professional Education / A. S. Shutova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2023, no. 4, pp. 89–97. (In Russian).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

УДК 93.94

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СООТНЕСЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ И ЭТНИЧЕСКИХ ГРАНИЦ НА РОССИЙСКОМ КАВКАЗЕ

В.А. Матвеев

HISTORICAL EXPERIENCE OF RELATIONSHIP ADMINISTRATIVE AND ETHNIC BORDERS IN THE RUSSIAN CAUCASUS

V.A. Matveev

Аннотация. В статье отображен результат исследования задействованных в прошлом подходов формирования российской субъектности. Необходимость осмысления выработывавшихся решений к совмещениям ареалов этнических локаций с административными разграничениями на Кавказе не утратила актуальности. Определяется она и обострившейся международной обстановкой в связи с армяно-азербайджанским конфликтом из-за Нагорного Карабаха и возобновившимися в очередной раз трагическими событиями на Ближнем Востоке. Привели же к ним сохранявшиеся территориальные споры. Использувавшиеся отечественные варианты урегулирований устраняли не все существовавшие проблемы. Однако общая направленность политики основывалась на стремлении к соблюдению справедливости. Из-за ограниченности объема в систематизацию включены данные лишь по северным и некоторым сопредельным с ними ареалам Кавказского края.

Abstract. The article displays the result of a study of approaches to the formation of Russian subjectivity that were used in the past. The need to comprehend the solutions being developed to combine the areas of ethnic locations with administrative boundaries in the Caucasus has not lost its relevance. It is also determined by the aggravated international situation in connection with the Armenian-Azerbaijani conflict over Nagorno-Karabakh and the once again renewed tragic events in the Middle East. The persisting territorial disputes led to them. The domestic settlement options used did not eliminate all existing problems. However, the general thrust of the policy was based on the desire to maintain justice. Due to limited space, the systematization includes data only on the northern and some adjacent areas of the Caucasus region.

Ключевые слова: административное деление, интегрирующее совмещение, остаточный сепаратизм, революционные инициативы, российское самоопределение, субъектный статус, эволюционная постепенность, этническая специфика.

Keywords: administrative division, integrating combination, residual separatism, revolutionary initiatives, Russian self-determination, subject status, evolutionary gradualism, ethnic specificity.

Для входивших в состав России народов, как свидетельствуют непредвзятые обращения к фактам, она становилась не только объединяющим началом, но и отечеством. Независимо от численности каждый из них при сложении потенциалов обретал величие и «малым», вопреки распространяющимся утверждениям, не являлся. Собрание же России, согласно выявленным подтверждениям ингушского ученого и писателя Х.Х. Бокова, «не сопровождалось завоеваниями, подобными захвату колоний странами европейской цивилизации» [1, с. 31]. Присоединилось, по его оценке, «органически... все прилежавшее» сопредельно к границам, перенесение которых лишь способствовало защите тех, кто обретал подданство. Совместно осваивались впоследствии и включавшиеся территории [1, с. 32].

Российские подданные, подчеркнул Х.Х. Боков, в отличие от населения зарубежных империй, не удерживались насильно, не подвергались ассимиляции, не утрачивали своего прежнего «образа жизни». Их не принуждали к смене религиозных приверженностей. Объединявшиеся в своеобразное евразийской сообщество осознавали «родство с Россией» и также «мирным и ратным» трудом создавали «могучий державный феномен» [1, с. 32]. Не в последнюю очередь за счет его устанавливалось, напомнил Х.Х. Боков, «цивилизационное равновесие между Западом и Востоком, Севером и Югом» [1, с. 33]. В обладающий внутренним и внешним стабилизирующим потенциалом фактор превращалась и субъектность в составе Российской империи. Во всей полноте она остается между тем не изученной.

Особым аспектом в данном контексте является территориальный статус [2, с. 3], так как именно с ним связаны попытки реорганизаций и возобновляемость конфликтов. При объединении сопредельного пространства, согласно концептуальной версии философа И.А. Ильина, в отечественной практике не допускалось поглощение «инородных» частей. Сохранялись и ареалы прежнего расселения. По его констатации, включая в свой состав подданных иной этнической и конфессиональной принадлежности, Россия превращалась «не в механическую сумму территорий и народностей», а в органическую сплоченность [3, с. 54, 163]. Устанавливалось вместе с тем не только «географическое», но и «стратегическое единство» [3, с. 171]. Как заметил И.А. Ильин, отечественные реалии способствовали тому, что «все народы... самых разных вер и исповеданий» в той или иной степени приобщились к «русскому национальному акту» [3, с. 372]. Затрагивало это в той или иной степени все окраины империи.

Интеграционные процессы в каждом конкретном случае имели свои особенности. Проводившиеся преобразования на Кавказе также благоприятствовали перспективе формирования российского полиэтнического согражданства. Край, представлявший до вхождения в состав России ряд локально замкнутых территорий, вследствие административных реформ во второй половине XIX в. обрел субъектную совмещенность [4, с. 11]. Вследствие этого создались условия и для преодоления обособленности. Проводившаяся же

в имперский период политика на Кавказе способствовала сохранению компактности расположения аульных обществ. Вследствие этого произошла консолидация этнических общностей. Но унаследованным оказалось и череполосное расселение.

В ходе же преобразований установилась соединенность с другими частями государства. Устанавливавшаяся открытость пространства предоставляла преимущества для развития. При определении административных пределов в ряде случаев принималась во внимание специфика местности. Организация территориального пространства производилась с учетом «топографии... и административных удобств» [5, л. 3–3об.]. Данный критерий использовался и в других странах мира. Устанавливавшаяся с учетом рельефа субъектность не создавала препятствий для культурных и иных контактов. Осуществлявшимися преобразованиями этнический признак во избежание возникновения конфликтов в названиях территорий на Кавказе не выносился.

Религиозное управление мусульманским населением окраины совпадало с областной и губернской распределенностью. Для его организации существовали специальные структуры при правлениях. Если границы империи, включавшие множество различных геокультурных локаций, не совпадали с цивилизационными, то административные охватывали территории расселения этнических общностей и имели, как правило, такую совмещенность. Самобытность при административных разграничениях Кавказского края получала защиту. В большинстве случаев соблюдалось важнейшее для этого условие: принцип сплошной территории. Совпадение границ с этническим расселением является залогом поддержания стабильности. В зонах смешанного состава населения принимались меры к устранению причин, порождавших взаимные претензии. Однако из-за унаследованной специфики это удавалось не во всех случаях.

Представители русской власти при проведении преобразований стремились учитывать существовавшие интересы. Реализовывалась одна из разновидностей самоопределения, возможного в пределах единого государства. Устанавливавшееся взаимодействие в историческом процессе воспринимало интеграционную направленность. Специфика закрепления этнических границ, в том числе в северных и южных ареалах Кавказа, заключалась в том, что им придавалось административное, а не «национальные» предназначение. Создававшиеся условия способствовали формированию российского согражданства. Во второй половине XIX в. данная тенденция обозначалась по всей империи. Обеспечивалась вместе с тем сохранность традиционных для иноэтнических сообществ укладов. Не создавали предпосылок для их разрушения и российские административные преобразования на Кавказе.

Соединенность устанавливала равновесие. Субъектность способствовала так или иначе его поддержанию. Тем не менее угроза сепаратизма, как проявляли кризисные периоды, полностью оказалась не устраненной. В отношении территориальных изменений на Кавказе представители русской власти выдерживали осторожность. Проявлялась она и в связи с предполагавшимся введением

в крае земских учреждений [6, л. 1]. Разрешение возникавших территориальных споров предпринималось с взаимоприемлемых позиций. При обострениях производился поиск компромиссов. Утверждение о том, что «особенности народов не принимались в расчет в... устройстве страны» [7, с. 3], не соответствует действительности. Источниками опровергается и отрицание некоторыми авторами наличия продуманности в российской политике.

Отклонения в ходе ее проведения и допускавшиеся просчеты несопоставимы с масштабностью положительных результатов. Наблюдавший непосредственно после только произошедшего расширения территории в южном направлении «результаты русского правления в Туркестане», А.Ф. Керенский в мемуарах отметил надуманность распространявшегося на Западе представления, что там проводившейся политикой уничтожалась якобы ранее существовавшая цивилизация [8, с. 10]. Отдельные отклонения от соблюдения выдерживавшегося и на этой окраине критерия единого отечества являлись незначительными. Допускавшие их администраторы получали замечания, а при значимости проступка отстранялись от должностей. Исключалось все, что мешало осуществлению сближающих с остальными подданными намерений.

С установлением российской юрисдикции в Туркестанском крае, по свидетельству А.Ф. Керенского, велось строительство железных дорог, открывались банки и промышленные предприятия, развивалось хлопководство и другие отрасли сельского хозяйства, возводились ирригационные сооружения. Местная «судебная система, основанная на Коране», нововведениями не затрагивалась. Установлено было лишь ее сочетание с существовавшим в России «открытым... разбирательством». Появлявшиеся в присоединенной Центральной Азии русские школы доступны были, в передаче А.Ф. Керенского, «без каких-либо ограничений по религиозному или национальному признакам» [8, с. 11]. Просветительская деятельность производилась и через традиционную для мусульман систему обучения.

Уважительное отношение выдерживалось также «к местному образу жизни». Русские пришельцы легко, вспоминая А.Ф. Керенский, «сходились с... населением» Туркестанского края, «снискав... уважение и дружбу» [8, с. 11]. Осуществлявшаяся же политика воспроизводила подходы, использовавшиеся и в других российских иноэтнических субъектах. Для их обеспечения «первым генерал-губернатором... был назначен», по воспроизведенной А.Ф. Керенским констатации, выдающийся администратор, «герой кавказских войн» К.Р. Кауфман. Как преобразователь «новых земель» он запомнился не только водворившимся в Туркестанском крае русским переселенцам, но и исповедовавшим ислам подданным [8, с. 10]. При обустройстве же включенной в состав государственного пространства территории с учетом наличия схожести условий использовался и накопленный кавказский опыт.

Европейские правительства и в тот промежуток времени между тем допускали «равенство людей только одной веры» [9, с. 279]. С началом же Первой мировой войны сохранность всего Кавказского края в составе России

стала осложняться не только внутренними сепаратистскими, но и внешними угрозами. По отзыву В.И. Вернадского, она «выявила крайнюю неизученность России». Лишь в период Первой мировой войны осознанной представителями науки и на правительственном уровне оказалась «необходимость спешного исследования одновременно с необходимостью спешного использования» данных об исторических особенностях формирования и субъектной взаимосвязанности российской государственности. По констатации В.И. Вернадского, «приходилось изучать и действовать» [10, с. 559].

Определяя приоритеты исследований на 1917 г., В.И. Вернадский впервые подверг сомнению наличие колониального статуса у российских иноэтнических субъектов. По его суждению, «корни действующих в... стране духовных сил уходят не только в глубь европейского, но и в глубь азиатского былого». Поэтому для русских славян, «в отличие от западных европейцев, возрождение Азии, т. е. возобновление ее интенсивного участия в мировой жизни человечества, не есть чуждый, сторонний процесс» [10, с. 561]. В этом В.И. Вернадский видел залог для возрождения России. Такими стремлениями определялась политика России и на кавказском направлении.

Сближающие подходы задействовались в том числе при проведении этнических и административных совмещений. Основополагающим в обустройстве на Кавказе являлся принцип косвенного управления, допускавший внутреннюю самостоятельность, но предусматривавший внешние ограничения. Федерализация же во взаимосвязанности российского центра и иноэтнической периферии устанавливалась и до 1917 г. В условиях революционной экстремальности оформлялись инициативы с направленностью на ее расширение. Вскрывались и существовавшие проблемы. В них обозначались реалии, с которыми необходимо было считаться. Выдвигались наряду с этим разрушительные для территориальной целостности России проекты.

Еще накануне переломных событий в связи с проявлявшейся активностью соответствующих групп было изложено предостережение: «Инородческая автономия... есть первая ступень к распаду России. Как бы широка она ни была, она никогда не удовлетворит» [11, с. 65]. Ее пределы вырабатываются исторически, а не давлением обстоятельств. Прецедент разбалансированности и перераспределения властных полномочий, отмечалось в прогнозе, будет провозгласить «дальнейшее расширение... прав вплоть до создания самостоятельного государства» [11, с. 65], что зачастую используется не в интересах большинства, а в узких корыстных политических целях. Противостоять им пыталось Временное правительство. Установившееся в советский период развития отечественной исторической науки выделение лишь негативных слагаемых его политики определялось идеологической предвзятостью [12].

Процесс федерализации в 1917 г., охватывая различные окраины, происходил и на Кавказе. В ходе него вскрывались именно те реалии, которые оставались проблемными при территориальных разграничениях в предшествующие периоды административного обустройства. Возникали под влиянием перемен

и новые требования. Так, на съезде делегированных посланцев от населенных пунктов Северо-Западного Кавказа 9 апреля 1917 г. в г. Екатеринодаре в докладе товарища председателя Временного областного исполнительного комитета Долгополова, например, был поднят вопрос о проведении административной реорганизации для более полного учета «интересов горцев в Кубанском областном Совете» [6, л. 1–1об.].

С этой целью предлагалось произвести их объединение «в отдельный горский отдел или округ». Это должно было, по утверждению выступавшего, упорядочить общее управление Кубанской областью и привести к «согласованности деятельности местных горских самоуправлений с управлением теми отделами, среди территорий которых живут горские племена» [6, л. 1об.]. Такие же реорганизации в административной сфере, призванные устранить нерешенности предшествующего периода, намечались и на Северо-Восточном Кавказе. В условиях же революционного кризиса сталкивались различные альтернативы. Как заметил исследовавший политику Временного правительства Д. Бондаренко, в тот период происходила «борьба... государственности и анархии, законных... институтов и самочинно созданных „снизу“ организаций» [13, с. 164].

Тем не менее смена верховной власти не привела к появлению поддерживаемых массами сепаратистских устремлений. В обращении от «всех мусульман Кавказа» шейх-уль-ислама из г. Тифлиса, направленном М.В. Родзянко в Петроград, к слову, сообщалось, что они будут «продолжать свой труд во имя величия и счастья родины» [14]. В телеграмме вместе с тем излагалась и такая показательная надежда: «...облеченное любовью и доверием народа Временное правительство поведет страну к полному торжеству над врагом и установлению порядка на основании свободы и равенства всех народностей» [14].

В распространявшихся в краевом центре Комитетом мусульман листовках сообщалось следующее: «Новое правительство прилагает все усилия для победы над врагом и упрочению порядка на основах свободы и равенства всех народов России» [14]. Население призывалось к повиновению «всем распоряжениям Временного правительства... в решительные для будущих судеб дорогой родины дни» [14]. В послании «из действующей армии от комитета солдатских и офицерских депутатов Кавказской Туземной конной дивизии», принятом на заседании 27 апреля 1917 г. и адресованном краевым структурам управления, также сообщалось о признании его в качестве верховной власти России [15].

С ослаблением центра заметно возрастала в политической жизни роль окраин, бравших на себя инициативу в сохранении целостности сформировавшегося в имперский период государства. В происходившем отражались отнюдь не классовые влияния. Контурные намечавшихся в 1917 г. административно-территориальных изменений на Северном Кавказе, равно как и на других окраинах, составлялись во многом из сложившихся в прошлом представлений. Временное правительство изъявляло готовность идти на уступки, занимая в ряде случаев

отвечавшие интересам страны позиции [13, с. 151–153]. Разрушение же и с его участием вертикали власти способствовало дестабилизации обстановки.

Революционное смятение из Петрограда постепенно распространялось на периферию. Нестабильность создавала препятствия для проведения каких-либо реформ. Обозначилась важность обращения к предшествующему опыту. Передача же его производилась теми, кто ранее имел причастность к управлению государством. По вопросу «о возможных изменениях границ губерний и уездов Кавказа» Временным правительством созывалось специальное совещание в Петрограде, в компетенцию которого входила подготовка проекта [5, л. 3]. Намечалось приступить к осуществлению земской реформы, откладывавшейся ранее из-за необходимости изучения. Предполагавшееся обустройство Кавказа так же, как и в имперский период, предполагало сближение с Россией. При поддержке Временного правительства было принято решение о необходимости составления соответствующего проекта.

В обосновывающей данную потребность резолюции, в частности, говорилось: «...теперь же заняться его разработкой «во всем объеме, не исключая вопроса и об административном переделе края» [16]. Признавалась вместе с тем неизбежность изменения «существующих... границ» на Северном и Южном Кавказе [16]. Распускавшиеся слухи о том, что «с автономией азиатов ничего не выйдет» [5, л. 1], не имели подтверждения. В случаях, когда Временное правительство проявляло осторожность, чаще всего она не была излишней. Автономия предусматривает прежде всего утверждение выверенной этнической границы, что в условиях смешанности населения на Юге России и существовавшей чересполосицы в такой его части, как Кавказ, не могло быть в ряде случаев осуществимо. Для данной разновидности субъектности характерен, кроме того, особый культурный, а иногда и политический статус, затрудняющий без должного государственного баланса взаимодействие с центром.

Временное правительство пыталось, судя по всему, сохранить сложившееся равновесие и поставить перераспределение властных функций в присущие автономиям параметры. Преемственность с предшествующими подходами в обустройстве российской государственности в данном случае сохранялась. Прослеживается она по многим составляющим политики. За «национальностями России» Временным правительством признавалось прежде всего «культурное самоопределение» [17, с. 23].

Наряду с этим декларировалось намерение восстановить прежнюю автономию Финляндии. Предоставленный ей в прошлом автономный статус закрепил у какой-то части населения приверженность к обособленности [17, с. 23], которая как раз и проявилась по мере углубления кризисной ситуации в России в 1917 г. Сказалось установившееся ранее отождествление «подданный Финляндии» [17, с. 49], употреблявшееся наряду с общеимперским. Какая-то часть населения этой бывшей окраины тем не менее и впоследствии, вопреки вставшей на путь отделения элите, продолжала надеяться на то, что объединение с Россией рано или поздно состоится. При посещении Финляндии это отмечали европейские корреспонденты [18]. Но были и исключения.

Поскольку еще в 1916 г. Германия объявила о «независимости Польши», за последней Временное правительство признавало право «на объединение и государственную независимость» [19]. Сохранение связей с этой частью бывшей империи предусматривалось осуществить при помощи «свободного военного союза» [20, с. 38]. Намечавшиеся Временным правительством меры тем не менее позволяли сохранить целостность остального государственного пространства [19]. Но решения его играли нередко и революционизирующую роль.

Сепаратистские вождедения на других российских окраинах широкой поддержки не получили. В преамбуле и политической платформе Союза объединенных горцев Кавказа, принятой на I съезде 7 мая 1917 г., намечалась цель «обеспечения мирного сожительства всех народов Кавказа и России». От всех избравших на аульных сходах горских обществ, «а также ногайцев и туркменов», делегаты провозгласили необходимость укрепления единства с общей родиной. Отмечалось признание пославшими их народами того, что они являются «нераздельной составной частью Великого Российского государства» [21, с. 47–48]. Изъявлялась готовность действовать «для общего блага... Родины» [21, с. 48].

Такие же настроения выражались и на II съезде горцев Кавказа и «вольных народов степей», возобновившем работу с 20 сентября 1917 г. во Владикавказе. В подписанном 20 октября совместно с Союзом казачьих войск договоре объявлялось о намерениях содействовать скорейшему учреждению «Российской Демократической Федеративной Республики» [22, с. 74]. Восстановление целостности территории и управляемости на всей ее протяженности предполагалось начинать с окраин. Встречавшая широкое сочувствие в других иноэтнических субъектах данная инициатива исходила из северо-восточных частей Кавказа.

С наступлением кризисных обстоятельств 1917 г. в России, таким образом, нерешенные проблемы в административном обустройстве Кавказа, разграничении территории включались в повестку политической активности. В северных и южных его частях они проявились со своей спецификой. Вместе с тем взаимосвязанность Кавказа с Россией прослеживалась и в ситуациях обострений обстановки. Преобладающей оказывалась тенденция сохранения модели обустройства, основывавшейся на критерии всеобщности. Происходившее самоопределение не предполагало установление территориальной и этнополитической обособленности. Приверженность российскому выбору оказывалась преобладающей даже в самых острых ситуациях революционной экстремальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боков, Х. Х. Собрание России и современность / Х. Х. Боков. – Текст : непосредственный // Патриотизм общероссийский и национальный. Истоки. Сущность. Типология. – М. : [б. и], 1996. – С. 30–33.
2. Иванников, И. А. Государственно-территориальное устройство России: поиск идеальной формы : монография / И. А. Иванников. – М. : ИНФРА-М, 2023. – 157 с. – Текст : непосредственный.

3. Ильин, И. А. О грядущей России / И. А. Ильин. – М. : Свято-Троицкий монастырь, 1991. – 368 с. – Текст : непосредственный.
4. Матвеев, О. В. Этнические миграции на Кубани: история и современность. / О. В. Матвеев, В. Н. Ракачев, Д. Н. Ракачев. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2003. – 200 с. – Текст : непосредственный.
5. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 1788 (Министерство внутренних дел Временного правительства). – Оп. 6. – Д. 9. – Текст : непосредственный.
6. Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 1259 (Кубанский областной временный исполнительный комитет). – Оп. 1. – Д. 1. – Текст : непосредственный.
7. Калмыков, Ж. А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии / Ж. А. Калмыков. – Нальчик : Эльбрус, 1995. – 127 с. – Текст : непосредственный.
8. Керенский, А. Ф. Россия на историческом повороте : мемуары / А. Ф. Керенский ; перевод с английского. – М. : Республика, 1993. – 384 с. – Текст : непосредственный.
9. Вернадский, В. И. Учение о биосфере, мечта о ноосфере / В. И. Вернадский. – Текст : непосредственный // Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М. : Рольф, 2002. – С. 5–469.
10. Вернадский, В. И. Задачи науки в связи с государственной политикой в России / В. И. Вернадский. – Текст : непосредственный // Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М. : Рольф, 2002. – С. 553–566.
11. Строганов, В. Русский национализм, его сущность, история и задачи / В. Строганов. – М. : Полиграфист, 1997. – 87 с. – Текст : непосредственный.
12. Старцев, В. И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава / В. И. Старцев. – Л. : Наука, 1980. – 256 с. – Текст : непосредственный.
13. Бондаренко, Д. Временное правительство и Украинская Центральная Рада: федерализация или распад государства? / Д. Бондаренко. – Текст : непосредственный // Россия. XXI в. – 1999. – № 5. – С. 140–173.
14. Кавказ. – 1917. – 11 марта. – Текст : непосредственный.
15. Голос Дагестана. – 1917. – 30 апреля. – Текст : непосредственный.
16. Вестник Временного правительства. – 1917. – 1 (14) июля. – Текст : непосредственный.
17. Маннергейм, К. Линия жизни. Как я отделился от России / К. Маннергейм. – М. : Родина, 2022. – 304 с. – Текст : непосредственный.
18. Деникина, М. А. Генерал Деникин. Воспоминания дочери / М. А. Деникина. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 304 с. – Текст : непосредственный.
19. Слово церкви. – 1917. – 7 мая. – Текст : непосредственный.
20. Голиков, А. Г. В канун Октября: Нарастание общенационального кризиса / А. Г. Голиков. – М. : Мысль, 1977. – 127 с. – Текст : непосредственный.
21. Политическая платформа и программа Союза объединенных горцев Кавказа, принятая на съезде 7 мая 1917 г. Документ № 22. – Текст : непосредственный // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). Горская республика (1918–1920 гг.) : документы и материалы. – Махачкала : Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 1994. – С. 47–50.
22. Союзный договор Юго-Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей. Документ № 35. – Текст : непосредственный // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). Горская республика (1918–1920 гг.) : документы и материалы. – Махачкала : Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 1994. – С. 73–76.

REFERENCES

1. Bokov Kh. Kh. Collection of Russia and modernity. *Patriotizm obshcherossijskij i nacional'nyj. Istoki. Sushchnost'. Tipologiya = All-Russian and national patriotism. Origins. Essence. Typology*. M., 1996, pp. 30–33. (In Russian).
2. Ivannikov I. A. *Gosudarstvenno-territorial'noe ustroistvo Rossii: poisk ideal'noi formy* [State-territorial structure of Russia: the search for an ideal form]. M., INFRA-M, 2023. 157 p. (In Russian).
3. Il'in I. A. *O gryadushchei Rossii* [About the coming Russia]. M., Holy Trinity Monastery, 1991. 368 p. (In Russian).
4. Matveev O. V., Rakachev V. N., Rakachev D. N. *Etnicheskie migratsii na Kubani: istoriya i sovremennost'*. [Ethnic migrations in the Kuban: history and modernity]. Krasnodar, Kuban State University, 2003. 200 p. (In Russian).
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. F. 1788 (Ministry of Internal Affairs of the Provisional Government), Op. 6, D. 9. (In Russian).
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraja* [State Archives of the Krasnodar Territory]. F. 1259 (Kuban Regional Provisional Executive Committee), Op. 1, D. 1. (In Russian).
7. Kalmykov Zh. A. *Ustanovlenie russkoi administratsii v Kabarde i Balkarii* [Establishment of the Russian administration in Kabarda and Balkaria]. Nalchik, Elbrus, 1995. 127 p. (In Russian).
8. Kerenskii A. F. *Rossiya na istoricheskom povorote* [Russia at a historical turn]. M., Republic, 1993. 384 p. (In Russian).
9. Vernadskii V. I. The doctrine of the biosphere, the dream of the noosphere. *Biosphere and noosphere*. M., Rolf, 2002, pp. 5–469. (In Russian).
10. Vernadskii V. I. Problems of science in connection with state policy in Russia. *Biosphere and noosphere*. M., Rolf, 2002, pp. 553–566. (In Russian).
11. Stroganov V. *Russkii natsionalizm, ego sushchnost', istoriya i zadachi* [Russian nationalism, its essence, history and tasks]. M., Polygraphist, 1997. 87 p. (In Russian).
12. Startsev V. I. *Vnutrennyaya politika Vremennogo pravitel'stva pervogo sostava* [Internal policy of the Provisional Government of the first composition]. L., Nauka, 1980. 256 p. (In Russian).
13. Bondarenko D. Provisional Government and the Ukrainian Central Rada: federalization or collapse of the state? *Rossiya. XXI vek = Russia, XXI century*, 1999, no. 5, pp. 140–173. (In Russian).
14. *Kavkaz = Caucasus*, 1917, March 11. (In Russian).
15. *Golos Dagestana = Voice of Dagestan*, 1917, April 30. (In Russian).
16. *Vestnik Vremennogo pravitel'stva = Bulletin of the Provisional Government*, 1917, July 1 (14). (In Russian).
17. Mannergeim K. *Liniya zhizni. Kak ya otdelilsya ot Rossii* [Life line. How I separated from Russia]. M., Rodina, 2022. 304 p. (In Russian).
18. Denikina M. A. *General Denikin. Vospominaniya docheri* [General Denikin. Memories of a daughter]. M., AST-PRESS KNIGA, 2005. 304 p. (In Russian).
19. *Slovo tserkvi* [The word of the church], 1917, May 7. (In Russian).
20. Golikov A. G. *V kanun Oktyabrya: Narastanie obshchenatsional'nogo krizisa* [On the eve of October: The growing national crisis]. M., Mysl, 1977. 127 p. (In Russian).

21. Political platform and program of the Union of United Highlanders of the Caucasus, adopted at the congress on May 7, 1917. Document No. 22. *Soyuz ob"edinennyh gorcev Severnogo Kavkaza i Dagestana (1917–1918 gg.). Gorskaya respublika (1918–1920 gg.) = Union of United Highlanders of the North Caucasus and Dagestan (1917–1918). Mountain Republic (1918–1920)*. Makhachkala, Institute of History, Archeology and Ethnography DSC RAS, 1994, pp. 47–50. (In Russian).

22. Union Treaty of the South-Eastern Union of Cossack troops, highlanders of the Caucasus and free peoples of the steppes. Document No. 35. *Soyuz ob"edinennyh gorcev Severnogo Kavkaza i Dagestana (1917–1918 gg.). Gorskaya respublika (1918–1920 gg.) = Union of United Highlanders of the North Caucasus and Dagestan (1917–1918). Mountain Republic (1918–1920)*. – Makhachkala: Institute of History, Archeology and Ethnography DSC RAS, 1994, pp. 73–76. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Матвеев, В. А. Исторический опыт соотношения административных и этнических границ на российском Кавказе / В. А. Матвеев. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4. – С. 98–108.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Matveev V. A. Historical Experience of Relationship Administrative and Ethnic Borders in the Russian Caucasus / V. A. Matveev // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2023, no. 4, pp. 98–108. (In Russian).

УДК 93/94

**ПОИСКОВЫЙ МЕДИАПРОЕКТ «ЭКСПЕДИЦИЯ СТОЛЕТИЯ»
КАК НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
В РАМКАХ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹**

Ю.В. Приймак, И.В. Грицких, Е.А. Гурова, А.М. Курьян

**THE SEARCH MEDIA PROJECT "EXPEDITION OF THE CENTURY"
AS A RESEARCH BASIS FOR STUDYING
THE REGIONAL HISTORY OF THE KRASNODAR TERRITORY
IN THE FRAMEWORK OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES**

Y.V. Priymak, I.V. Gritskih, E.A. Gurova, A.M. Kuryan

Аннотация. В статье раскрываются ход, цели и задачи поисковой экспедиции, проведенной силами профессорско-преподавательского коллектива исторического факультета АГПУ и ориентированной на молодежную и студенческую среду. В ходе поисковой работы проводились раскопки укреплений периода Великой Отечественной войны, были обнаружены предметы вооружения и снаряжения. Студенты ознакомились с историей создания укрепленной линии и ходом боевых действий начального периода битвы за Кавказ в августе 1942 г.

Abstract. The article reveals the course, goals and objectives of the search expedition conducted by the teaching staff of the Faculty of History of ASPU, focused on the youth and student environment. During the search work, excavations of fortifications from the period of the Great Patriotic War were carried out, and weapons and equipment were discovered. Students got acquainted with the history of the creation of the fortified line and the course of military operations during the initial period of the Battle of the Caucasus in August 1942.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, битва за Кавказ, поисковая работа, Экспедиция столетия, патриотическое воспитание.

Keywords: the Great Patriotic War, the battle for the Caucasus, search work, Expedition of the Century, patriotic education.

15 сентября 2023 г. в х. Красная Поляна завершил свою работу молодежный поисковый медиапроект «Экспедиция столетия», который стал возможен благодаря поддержке руководства АГПУ и в рамках реализации гранта федерального агентства по делам молодежи Росмолодежь.

В течение двух недель сотня студентов приобрела навыки по созданию школьных музеев и музейных экспозиций, организации поисковых объединений и проведении раскопок на местах боевых действий периода Великой Отечественной войны. Следить за жизнью лагеря можно было в социальных сетях Telegram, VK, а также на официальном сайте АГПУ.

¹ Статья опубликована при поддержке «Росмолодёжь.Гранты».

Лагерь стал площадкой обмена опытом с лидерами общественного мнения, школьными учителями, представителями администраций муниципальных образований. С экскурсиями участников проекта посетило около 400 школьников, которые не только остались в восторге от увиденного, но и выразили желание в будущем продолжить обучение в стенах АГПУ.

Ю.В. Приймак рассказывает приехавшим в лагерь школьникам принципы работы археологического оборудования

Внимание к работе «Экспедиции» проявили общественные организации и СМИ. Репортаж о жизни и работе профильных смен «Экспедиции столетия» был опубликован на интернет-портале «Армавир туристический» и на официальном сайте Совета при губернаторе по развитию гражданского общества и правам человека, в том числе было налажено сотрудничество с русским географическим обществом, чьи представители также посетили лагерь.

Научный итог экспедиции выражен в находках, обнаруженных на месте расположения железобетонной огневой точки № 2 (ЖБОТ № 2), а также в исследованной внешней стене капонира, сооруженной при помощи булыжников и цементной стяжки, которую еще предстоит подробно изучить.

На северо-западной окраине Красной Поляны сохранились фрагменты укрепленной линии с разрушающимися железобетонными огневыми точками (ЖБОТ), которые в начале августа 1942 г. составляли основу укрепрайона на участке Армавир – Красная Поляна – Ново-Кубанское (совр. г. Новокубанск).

***Найденные на месте раскопок ЖБОТ № 2 предметы военного снаряжения
и экипировка участников экспедиции
(майка и фляга с логотипом «Экспедиции столетия»)***

В соответствии с приведенной картой-схемой, выявленные оборонительные сооружения получили нумерацию от 1 до 4 и расположены к западу от условной отметки (знака) на пересечении ул. Армавирской с Новокубанским каналом на Северо-Западной окраине х. Красная Поляна. Все выявленные укрепленные огневые точки сооружались по единому проекту, хотя и с вариациями. Так, при единой компоновке сооружений, они имеют незначительные различия в размерах, планировке и ориентации.

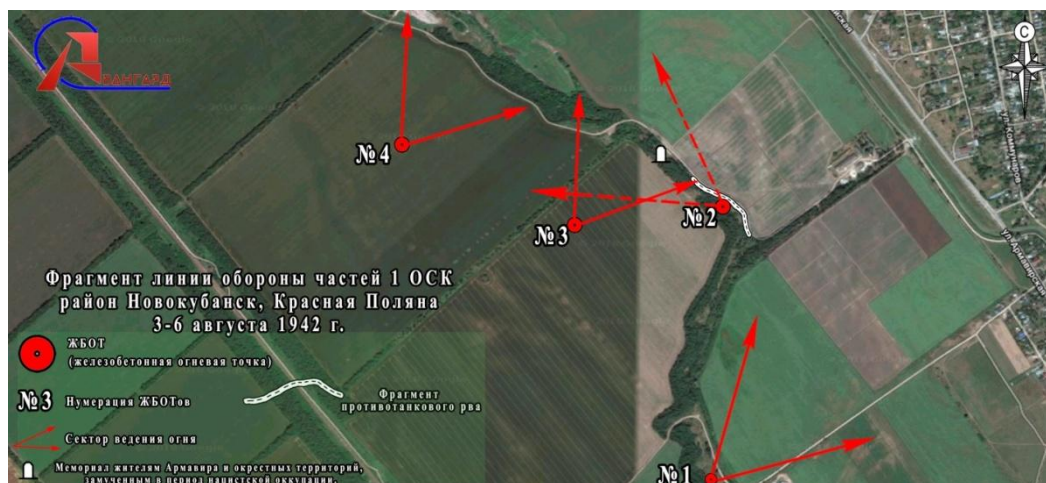
Исследованные нами сооружения относятся к числу «оборонительных» объектов, среди которых: огневые пулеметные точки различного назначения, артиллерийские полукапониры и капониры, кофры и постройки типа кофров, батареи для тяжелой, противотанковой и зенитной артиллерии и, наконец, командные и наблюдательные пункты. Таким образом, ЖБОТ армавирской линии обороны относятся к числу оборонительных объектов, а точнее – «огневых пулеметных точек различного назначения», характеризующихся как противоосколочные: обеспечивающих защиту только от осколков и шрапнельных пуль [1, с. 71].

Еще одна характеристика огневой точки определяется сектором (направлением) ведения огня. В фортификации существует три направления ведения

огня: фронтальный, фланговый (фланкирующий) и круговой. На карте-схеме отмечены секторы обстрела (ведения огня) ЖБОТ армавирской оборонительной линии, согласно которым, ЖБОТ № 1, № 3 и № 4 – были ориентированы на ведение фронтального огня, а ЖБОТ № 2 – предназначался для флангового (фланкирующего) обстрела противника.

К началу боев в августе 1942 г., первый объект (ЖБОТ № 1) был не достроен, возведение объектов два и три (ЖБОТ № 2 и № 3) было завершено, четвертый (ЖБОТ № 4) скорее всего, был тоже в удовлетворительном состоянии, однако в ходе боев он был разрушен до основания (прямое попадание снарядом крупного калибра).

Огневые точки возводились из подручного строительного материала – смеси цемента и речного гравия (из р. Кубань) различных фракций (от 10 до 40 мм и более). Смесь поэтапно заливалась в каркас (деревянную опалубку), а для прочности конструкция скреплялась металлическими скобами и арматурой. Крупный речной булыжник использовался для отделки внутренней стороны валов укрепления.

**Схема расположения железобетонных огневых точек (ЖБОТ)
у х. Красная Поляна**

Камни крупных фракций плотно укладывались близко друг к другу на внутренней поверхности земляных валов и для большей прочности скреплялись цементной стяжкой. Это фортификационное нововведение является отличительной особенностью укреплений, находившихся на армавирской линии обороны в августе 1942 г.

Все ЖБОТ расположенные на этом участке обороны г. Армавира, в обиходе называемые ДОТами, могли эффективно вести огонь только во взаимодействии друг с другом. На карте-схеме отмечено не только местоположение

укрепленных точек, но и примерные секторы обстрела как фронтальным, так и фланкирующим (во фланг противнику) огнем

Для предотвращения фланговых охватов ЖБОТ и их эффективного прикрытия с фронта, укрепления были усилены траншеями, окопами и «противотанковым рвом», который являлся руслом какого-то оросительного канала или рукавом технического водоема.

«Быстрота возведения огневого сооружения, – указывал К.Н. Ефремов, – может быть достигнута простотой применяемых типов сооружений, применением для возведения имеющихся на месте материалов, надлежащей организацией работ. Разберем вкратце эти требования. Простота применяемых типов огневых сооружений должна достигаться простотой планировки и отсутствием всякого рода сложного оборудования. Простота планировки избавляет от сложных врубок и уменьшает вообще их число в деревянных сооружениях; в железобетонных она упрощает устройство опалубки, гнутье арматуры, ее установку и последующее бетонирование. Отсутствие сложного оборудования касается и боевого оборудования (пулеметные станки, перископы, амбразуры простейших типов). Мы уже отметили выше, что огневые сооружения обычно лишены и оборудования для противохимической защиты. Использование местных материалов позволяет не быть в зависимости от железнодорожного транспорта; последний в условиях войны будет перегружен перевозками оперативного порядка и боеприпасов, и только во время позиционной войны он может подавать в необходимом количестве строительные материалы» [2, с. 15].

Остается открытым и вопрос о том, кто строил укрепления близ Красной Поляны. Армавирский гарнизон не располагал достаточными ресурсами для строительства фортификационных сооружений и поэтому к работам по созданию оборонительных объектов привлекались не только местные жители, но и воинские команды. По воспоминаниям местных жителей бойцы неустановленных частей, вместе с местным населением действительно участвовали в строительстве укреплений у Красной Поляны, но о том, что это были подразделения, можно только предполагать. «Летом 1942 г., когда фронт приблизился к Красной Поляне, – вспоминала жительница Красной Поляны Зоя Петровна Лапухина (урожд. Костюлина), – местными жителями и военными были вырыты окопы» [3, с. 31]. Вряд ли строительством железобетонных точек занимались воины-зенитчики, прибывавшие в Армавир с 28–29 июля 1942 г. (485-й зенитно-артиллерийский полк ПВО, 375-й и 151-й отдельные зенитно-артиллерийские дивизионы и др.). Они сразу после развертывания заступили на службу по обеспечению противовоздушной обороны города, а позднее на ПТО.

Не успели бы отстроить ЖБОТ и относительно крупные стрелковые подразделения РККА, принимавшие участие в боях на армавирском

направлении (40 ОМСБр., 5 омждб.). Они либо прибыли в город непосредственно в первых числах августа, накануне начала боев и не могли участвовать в возведении укреплений, либо решали свои непосредственные боевые задачи, например по заграждению мостов, перегонов и участков железных дорог. При этом в воспоминаниях одного из защитников Армавира упоминаются инженерные работы, которые вели бойцы стрелковых батальонов 139-й отдельной стрелковой бригады 1 ОСК в ходе боев за город. «К обороне – вспоминал фронтовик, ветеран 1-го батальона 139-й ОСБр. Ф.М. Глазков – приспособили разрушенные здания, полуподвалы и чердаки. На окраинах города сооружали ДЗОТы и просто окопы, отдельные ячейки» [4, л. 5]. К строительству ЖБОТ могли привлекаться и дислоцировавшиеся в Армавири воины 5-го отдельного мостового железнодорожного батальона, 136-го запасного полка, армавирского истребительного батальона, однако, кто точно сооружал укрепления близ Красной Поляны, еще предстоит установить.

В исследованном нами ЖБОТ № 2 отмечено упрощение конструкции огневой точки, обусловленное, скорее всего, экономией времени и недостатком комплектующих при его возведении. На объекте отсутствуют амбразурные узлы, выступающие балки для перекрытия свода, а у огневой точки роль орильона, вместо бетонного выступа, играет земляной вал. ЖБОТ полукапонирного типа, как правило, располагался на обратных скатах высот, за холмами или как в нашем случае за каменно-земляным валом и вел огонь в направлении параллельном линии фронта.

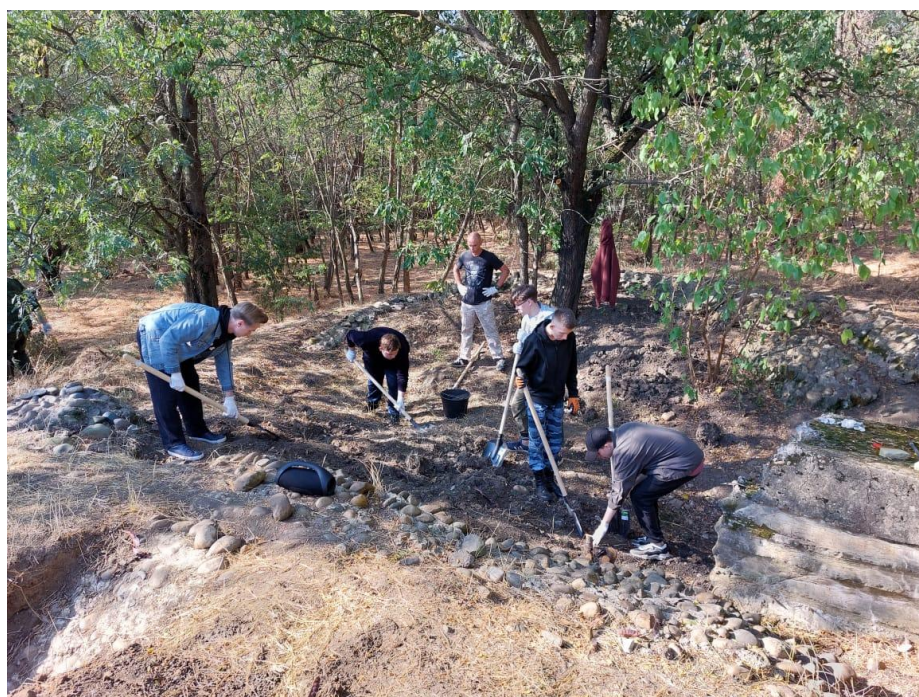
Данный ЖБОТ мог вести огонь только в одном направлении (во фланг), при этом противник, со своих позиций, не мог видеть местоположение огневой точки замаскированной за валом.

Цепь ЖБОТ у х. Красная Поляна представляла собой систему пулеметных долговременных огневых точек, секторально-взаимосвязанных между собой огневым взаимодействием.

ЖБОТ № 1 (недостроенный), № 3 и № 4 были спроектированы для ведения фронтального огня, а ЖБОТ № 2 (полукапонир) был ориентирован на ведение флангового (фланкирующего) обстрела противника. С фронта железобетонные огневые точки прикрывались противотанковым рвом, системой окопов и траншей. Особенностью укреплений являлось то, что при их строительстве военные значительно упростили и отчасти модернизировали конструкцию ЖБОТ. Кроме того, в строительстве использовали местный строительный материал (древесину, цемент, речной гравий различных фракций).

Поисковые работы на ЖБОТ № 2

*Участники «Экспедиции столетия»
в момент обнаружения внешней кладки капонира ЖБОТ*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хмельков, С. А. Бетонные и железобетонные огневые сухопутные фортификационные сооружения / С. А. Хмельников. – 2-е изд. – М. : Военно-инженерная академия РККА, 1937. – 130 с. – Текст : непосредственный.
2. Ефремов, К. Н. О роли и характере закрытий в полевой фортификации / К. Н. Ефремов // Вестник военно-инженерной академии РККА имени В.В. Куйбышева. Фортификационный сборник. – 1939. – № 25. – С. 15.
3. Землякам о родном хуторе: история Красной Поляны / составитель М. А. Плешивцева [и др.]. – Армавир : [б. и.], 2008. – 120 с. – Текст : непосредственный.
4. Архивный отдел администрации г. Армавира. – Ф. № Р-561. – Оп. 1. – Ед. хр. 37. – Иванов Евгений Михайлович, участник Великой Отечественной войны, краевед. Переписка Е.М. Иванова с фронтовиками-участниками обороны города Армавира, 1950–1999 гг. – Л. 5. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Khmelkov S. A. *Betonnye i zhelezobetonnye ognevye suhoputnye fortifikacionnye sooruzheniya* [Concrete and reinforced concrete firing land fortifications]. M., Military Engineering Academy of the Red Army, 1937. 130 p. (In Russian).
2. Efremov K.N. On the role and nature of closure in field fortification. *Vestnik voenno-inzhenernoj akademii RKKA imeni V.V. Kujbysheva. Fortifikacionnyj sbornik = Bulletin of the Military Engineering Academy of the Red Army named after V.V. Kuibyshev. Fortification collection*, 1939, no. 25, p. 15. (In Russian).
3. *Zemlyakam o rodnom hutore: istoriya Krasnoj Polyany* [To fellow countrymen about their native farm: the history of Krasnaya Polyana]. Armavir, 2008. 120 p. (In Russian).
4. *Arhivnyj otdel administracii g. Armavira. F. no. R-561. Op. 1. Ed. hr. 37. Ivanov Evgenij Mihajlovich, uchastnik Velikoj Otechestvennoj vojny, kraeved. Perepiska E.M. Ivanova s frontovikami-uchastnikami oborony goroda Armavira, 1950–1999 gg. L. 5* [Archive department of the administration of Armavir. F. no. R-561. Op. 1. Ed. hr. 37. Ivanov Evgeny Mikhailovich, participant of the Great Patriotic War, local historian. Correspondence of E.M. Ivanov with front-line soldiers – participants in the defense of the city of Armavir, 1950–1999. L. 5]. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Поисковый медиапроект «Экспедиция столетия» как научно-исследовательская основа изучения региональной истории Краснодарского края в рамках внеурочной деятельности / Ю. В. Приймак, И. В. Грицких, Е. А. Гурова, А. М. Курьян. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4. – С. 109–116.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Priymak Y. V., Gritskih I. V., Gurova E. A., Kuryan A. M. The Search Media Project "Expedition of the Century" as a Research Basis for Studying the Regional History of the Krasnodar Territory in the Framework of Extracurricular Activities / Y. V. Priymak, I. V. Gritskih, E. A. Gurova, A. M. Kuryan // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2023, no. 4, pp. 109–116. (In Russian).

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК 314.15

**БИОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ДЕМОГРАФИЯ РОССИИ:
ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

А.А. Ашмарина

**BIOPOLITICAL TECHNOLOGIES AND DEMOGRAPHY OF RUSSIA:
ETHICAL ASPECT**

A.A. Ashmarina

*Исследование выполнено в рамках гос. задания
Н-024-0_2023-2025 (FSWR-2023-0033)*

Аннотация. В статье проводится анализ биополитических практик, используемых в России для преодоления демографического кризиса, являющегося следствием экономических и социальных проблем 1990-х гг. В настоящий момент демографическая ситуация в России способствует обновлению и дальнейшему внедрению технологий и инструментов биополитики: как ограничительные и контролирующие меры, так и финансовое стимулирование и социальная поддержка. Основными вопросами, в которых реализация биополитических технологий вызывает определенные этические разногласия, являются: аборты, пропаганда рождаемости и традиционных ценностей, искусственное оплодотворение и криоконсервация. В качестве вывода автор считает, что в России необходимо разработать и внедрить законодательные акты по биополитике и биоэтике для эффективного регулирования этических вопросов, связанных с проникновением биополитических практик в частную жизнь человека.

Abstract. The article analyzes the biopolitical practices used in Russia to overcome the demographic crisis resulting from the economic and social problems of the 1990s. At the moment, the demographic situation in Russia contributes to the renewal and further implementation of technologies and tools of biopolitics: both restrictive and control measures, as well as financial incentives and social support. The main issues in which the implementation of biopolitical technologies causes certain ethical disagreements are: abortion, promotion of fertility and traditional values, artificial insemination and cryopreservation. As a conclusion, the author believes that in Russia it is necessary to develop and implement legislative acts on biopolitics and bioethics to effectively regulate ethical issues related to the penetration of biopolitical practices into a person's private life.

Ключевые слова: биополитика, Мишель Фуко, Джорджо Агамбен, демографический кризис, Россия, биоэтика.

Keywords: biopolitics, Michel Foucault, Giorgio Agamben, demographic crisis, Russia, bioethics.

Термин «биополитика» известен нам по работам ряда известных философов, яркими представителями которых являются Мишель Фуко и Джорджо Агамбен. Мыслителям принадлежит создание актуальных биополитических концепций, которые широко обсуждаются в общественных и академических кругах России и зарубежных стран.

Еще Аристотель писал, что для достижения благополучия государства и его жителей самым эффективным инструментом является регулирование качества и количества населения, а государственная политика должна обязательно обеспечивать такие процессы, как деторождение, здоровье и психическая жизнь [1, с. 657]. Воззрения Аристотеля вполне можно отнести к прообразу биополитики.

Мишель Фуко впервые в своих лекциях «Нужно защищать общество» заявил о том, что население является объектом знаний, который контролируется государством с помощью набора биополитических практик [2, с. 242]. Биополитика, по его мнению, является формой власти, которая управляет населением для максимизации его жизненного потенциала и экономической продуктивности. Бювласть, согласно Фуко, направлена на регулирование населения с помощью контроля рождаемости, смертности, миграции, здоровья, профессиональных возможностей, товарооборота [3, с. 139]. Продолжающий исследования Фуко Джорджо Агамбен переосмысляет биополитику и утверждает, что человек как живое существо («голая жизнь») является одновременно и объектом, и субъектом политической власти, что создает два внешне конфликтных друг для друга процесса, которые, тем не менее, совпадают друг с другом, поскольку в фокусе их внимания находится гражданин как новый биополитический орган человечества [4, с. 9].

Несмотря на различные трактовки биополитики, исследователи акцентируют внимание на анализе власти, управления, которое проявляет себя в проникновении в биологическую составляющую человека, а также политизацию не только «bios» (способа проживания жизни), но и «zoe» (биологического факта жизни). Безусловно, демографический аспект является одним из важнейших пунктов политики государства и как следствие, становится объектом пристального контроля со стороны власти.

Сегодня биополитика и биополитические технологии являются неотъемлемой частью жизни общества и государства. Новый толчок развитию биополитических технологий и исследований в данной области дала пандемия COVID-19, которая обозначила новые вызовы и перспективы для человечества и углубила уже существующие проблемы во всех сферах человеческой жизни. В российской науке в настоящий момент отсутствуют комплексные исследования по биополитике, однако существует ряд публикаций, демонстрирующий растущий интерес к данной области знаний: труды Б.Г. Юдина, П.Д. Тищенко, И.А. Асеевой, А.В. Олескина, Д.В. Попова и др. [5; 6; 7; 8; 9]. Российские исследователи часто употребляют термины «биополитика», «биополитика», «биобезопасность», «биотехнологии» в контексте изучения различных

политических процессов, причем среди ученых присутствуют не только философы, политологи, социологи, юристы, но и представители медицины, биологических наук, что позволяет в полной мере назвать это явление предметом междисциплинарных исследований.

Употребляя термины «биополитика» и «биоэтика» в контексте решения демографических вопросов в России, в первую очередь, стоит обратить внимание на современное состояние отечественной демографической ситуации. При анализе статистических данных, выявляется кризисная тенденция, связанная с падением уровня рождаемости. После 2014 года, когда число родившихся в России находилось на пике – 1,943 млн, началось постепенное сокращение количества новорожденных россиян. В 2022 году число родившихся снизилось на 6,7 % – 1,304 млн. За семь месяцев с начала 2023 года родилось 726,6 тыс. человек [10].

Среди причин снижения показателей следует отметить, во-первых, последствия демографических проблем в 1990-х годах. Об этом также упоминал в своей речи Президент России Владимир Путин. Президент заявил, что население страны испытало два крупных демографических спада, последствия которых влияют на текущую ситуацию: период Великой Отечественной войны и последнее десятилетие XX века. Из этого проистекает вторая причина – снижение количества женщин детородного возраста (те самые поколения 1990-х гг.). В-третьих, репродуктивные тенденции снижаются ввиду экономических проблем: рост инфляции, безработицы, неопределенность на рынке труда. Решение демографической проблемы является одной из приоритетных задач политики России, поскольку она приобрела «системообразующий экономический характер» [11].

В связи с необходимостью преодоления демографических проблем, государство осуществляет различные меры поддержки семей с детьми, включая стимулирование рождаемости в молодых семьях. Далее мы рассмотрим принятые меры с точки зрения применения биополитических технологий и этических аспектов их использования применительно к человеку как личности.

Одна из мер превентивного характера со стороны государства – политика в отношении аборт. В настоящее время в России прерывание беременности входит в перечень видов медицинской помощи, которые включены в обязательное медицинское страхование (ОМС), то есть, за счет бюджета. Женщина имеет право на аборт на сроке до 12 недель – без каких-либо условий, до 22 недель – по социальным причинам, к примеру, в случае изнасилования, на любом сроке – при наличии особых медицинских показаний [12].

В основе давнего спора сторонников и противников абортов в России лежит философская проблема личностного статуса эмбриона. Является ли эмбрион человеком, и какие критерии человечности применимы в данном случае? К противникам абортов традиционно относится такой влиятельный общественно-политический институт, как Русская православная церковь, которая оказывает большое влияние на биополитику. Запрет абортов является

основной темой, обсуждаемой в церковной среде применительно к решению проблем рождаемости.

В 2022 году Патриарх Кирилл обратился с инициативой в Государственную Думу РФ, для создания и рассмотрения законопроекта о запрете абортов в частных клиниках [13]. Кроме того, РПЦ выступила с предложением обязать делать аборт с согласия супруга, а также сократить допустимые для прерывания беременности сроки. В то же время, председатель патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства Русской православной церкви священник Федор Лукьянов предложил увеличить штрафы за незаконное проведение абортов, а за склонение или принуждение к прерыванию беременности назначить уголовное наказание.

С ухудшением демографической ситуации позиция властей начала меняться в сторону проведения политики контролирующего и ограничительного характера. В 2023 году Государственная Дума РФ начала рассмотрение предложения главы РПЦ, а министр здравоохранения РФ Михаил Мурашко выступил за ограничение продажи препаратов для прерывания беременности [14]. Примечательно, что Министерство здравоохранения заявило о готовности обсудить инициативы РПЦ по решению проблем рождаемости. Тенденцию к ограничению абортов поддержали и региональные власти: глава республики Коми Владимир Уйба предложил исключить процедуру прерывания беременности из перечня медицинских услуг ОМС [15].

Мы наблюдаем появление и распространение в общественном дискурсе понятия «пропаганда абортов», при этом не уточняется, что является примером подобной пропаганды и как ее отличить от назначения врача по медицинским показаниям или распространения информации об опасности для здоровья беременной женщины, если она вынашивает больной плод. Тем не менее в ряде регионов были приняты законодательные нормы о запретах склонения к аборту, а часть коммерческих клиник исключила из своей практики процедуру проведения искусственного прерывания беременности.

В Мордовии власти дополнили закон республики об административной ответственности, включив статью о «Склонении к искусственному прерыванию беременности» [16]. В документе под «склонением к аборту» подразумевается «понуждение к этому беременной женщины путем уговоров, предложений, подкупа, обмана, выдвижения иных требований». Формулировка представляется достаточно обтекаемой и дает возможности для собственной интерпретации термина. Изначально также в тексте законопроекта было прописано определение «пропаганды аборта», подразумевающее высказывания о «нравственной нейтральности искусственного прерывания беременности», или о «перспективах жизни ребенка из-за экономических, социальных условий семьи». В итоге пункт о запрете пропаганды аборта сняли с повестки.

Возникают закономерные вопросы биоэтического характера: будут ли в таком случае врачи назначать прерывание беременности по медицинским показаниям, несмотря на ужесточение законодательства или предпочтут

не брать на себя подобную ответственность, опасаясь попасть под определение «пропаганды аборта» или «склонения к аборту»? Возрастет ли число нелегальных операций?

Следующая мера, которая уже доказала свою эффективность, – стимулирование рождаемости путем введения и последующего увеличения материнского капитала. В 2022 году размер маткапитала на первого ребенка составил 586,9 тыс., на второго ребенка – 775,6 тыс. рублей. На протяжении 2023 года представители Государственной Думы предлагали увеличить сумму выплачиваемого капитала вплоть до 1 млн рублей. Помимо материнского капитала семьям с детьми выплачиваются денежные пособия: единовременная выплата сразу после рождения ребенка – 22,9 тыс. рублей, ежемесячное пособие по уходу за ребенком – 8,5 тыс., а также различные пособия на детей от 3 до 7 лет, от 8 до 17 лет. Стоит отметить, что часть этих выплат идет только в случае признания семей малообеспеченными, поэтому представителям среднего класса и выше рассчитывать на подобное стимулирование рождаемости не стоит. Больше льгот предоставляется многодетным семьям: льготное ипотечное кредитование, выплата на ипотеку в размере 450 тыс. рублей, предоставление земельных участков, трудовая и пенсионная поддержка. Эта биополитическая практика на данный момент является наиболее эффективной в демографической политике России.

Третья мера включает в себя различные методы «пропаганды рождаемости», в частности, многодетности, семейных ценностей. Это социальные рекламы, фильмы, награждение многодетных матерей и отцов орденами (звание «Мать-героиня», орден «Родительская слава»), что дает не только материальную поддержку, но и определенный социальный статус. Другим примером выступает реализация различных федеральных и региональных государственных программ, включающих в себя укрепление традиционных семейных ценностей, повышение статуса института семьи и брака.

Кроме того, «пропагандой рождаемости» занимаются общественные движения и организации. Одним из представителей подобного рода объединений выступает Автономная некоммерческая организация по содействию в повышении рождаемости «Агентство социальных технологий в защиту семейных ценностей «За жизнь!», которая является головной организацией Общероссийского общественного движения в защиту детей до рождения и семейных ценностей «За жизнь!».

Члены организации проводят активную работу по поддержке беременных женщин и семей с детьми: психологическое протиабортное кризисное консультирование, создание и продвижение просветительских программ и социальной рекламы в рамках протаналистской политики, материальная и образовательная поддержка профильных некоммерческих организаций в регионах России, снабжение гуманитарной помощью и т. д. Существующий на базе АНО «За жизнь» аналитический центр – институт биополитики и пронаталогии (с 2015 г.) проводит научные исследования и экспертизу

в области исследования социальных, экономических, биомедицинских проблем согласно направлениям пронаталистской политики. На официальном сайте движения (<https://rusprolife.ru>) публикуются не только отчеты и статистические данные, но и фотографии спасенных при сохранении беременности детей, что также оказывает определенное положительное влияние на психику не определившихся с решением женщин.

В рамках биоэтических соображений все же целесообразно задать следующие вопросы: считается ли «пропаганда рождаемости», уговоры, стимулирование сохранить ребенка женщине, которая решила сделать аборт вторжением в пространство личности, нарушением ее этических границ? Если с помощью методов пренатальной диагностики было определено, что у беременной женщины родится ребенок с синдромом Дауна, нужен ли аборт? Что станет с ребенком, который появится на свет с инвалидностью, которая была определена еще до его рождения?

Подобных моральных дилемм возникает огромное количество, особенно в связи с применением новых биотехнологий. К примеру, это касается процедур искусственного зачатия (ЭКО) и криоконсервации (заморозки спермы и эмбрионов). Появляются вопросы, на которые действующее законодательство ответить пока не может. Где находятся нравственные границы использования эмбрионов и сперматозоидов? Почему запрещена посмертная репродукция? Кому будут принадлежать замороженные эмбрионы в случае развода супругов? Если по закону они являются совместно нажитым имуществом, как определить моральную сторону раздела этого «имущества»?

Итак, если говорить об этическом аспекте осуществления биополитики по вышеописанным проблемам, становится очевидным, что биополитические практики постепенно проникают во все сферы жизни человека, включая частную, интимную сторону. В демографической политике России используются биополитические технологии нескольких типов: меры ограничения и контроля, меры финансовой поддержки и стимулирования рождаемости, меры консультирования и психологической поддержки, отчасти использование социальной рекламы и кинематографа для создания нужных образов у человека. При этом биоэтика пытается не допустить чрезмерного вторжения биополитики в частную жизнь человека. Становится очевидным, что просто ответов на моральные и этические вопросы, которые возникают в ходе осуществления биополитических практик, недостаточно. Необходима выработка конкретных законопроектов, регулирующих различные стороны использования подобного рода мер в отношении человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белогорцев, Д. А. Практики биополитики: история и современность / Д. А. Белогорцев, А. В. Римский. – Текст : непосредственный // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* – 2020. – № 4. – С. 655–666.
2. Foucault M. *Society Must Be Defended: Lectures at the Collège de France, 1975–1976* / M. Foucault. – New York : St. Martin's Press, 1997. – 264 p.

3. Foucault M. The History of Sexuality. Translation of Histoire de la sexualite / M. Foucault. – New York : Pantheon Books, 1978. – 168 p.
4. Agamben G. Homo Sacer: Sovereign Power and Bare Life / G. Agamben. – California : Stanford University Press Stanford California, 1998. – 110 p.
5. Как начиналась биоэтика в России (интервью с Б.Г. Юдиным) / беседу вел О. А. Донских. – Текст : непосредственный // Идеи и идеалы. – 2018. – № 2 (36). – С. 64–74.
6. Тищенко, П. Д. Биотехнологическое улучшение человека в эпоху консьюмеризма / П. Д. Тищенко. – Текст : непосредственный // Рабочие тетради по биоэтике. Выпуск 23: Гуманитарный анализ биотехнологических проектов «улучшения» человека : сборник научных статей / под редакцией Б. Г. Юдина. – М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2016. – С. 12–38.
7. Асеева, И. А. Философские и биоэтические аспекты развития новых конвергентных технологий как фактора трансформации среды обитания человека / И. А. Асеева. – Текст : непосредственный // Философия науки. – 2016. – № 2. – С. 85–96.
8. Олескин, А. В. Сетевые структуры с точки зрения биополитики / А. В. Олескин. – Текст : непосредственный // Полис. Политические исследования. – 1998. – № 1. – С. 68–86.
9. Попов, Д. В. Биовласть и жизнь: философско-антропологические основания, потенциал и перспективы биополитики / Д. В. Попов. – Омск : ОМА МВД России, 2021. – 142 с. – Текст : непосредственный.
10. Виноградова, Е. Власти оценили динамику рождаемости в России до 2026 года / Е. Виноградова. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/10/2023/651a95509a7947addf136c31> (дата обращения: 12.11.2023). – Текст : электронный.
11. Лисицына, М. Путин назвал одну из основных проблем России / М. Лисицына. – URL: <https://www.rbc.ru/society/30/11/2021/61a614429a7947fbdad96173> (дата обращения: 12.11.2023). – Текст : электронный.
12. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 13.11.2023). – Текст : электронный.
13. Патриарх Кирилл призвал запретить аборт в частных клиниках. – URL: <https://ria.ru/20220517/aborty-1789055285.html> (дата обращения: 14.11.2023). – Текст : электронный.
14. Минздрав РФ готов обсудить возможный запрет на проведение абортов в частных клиниках. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/912090> (дата обращения: 14.11.2023). – Текст : электронный.
15. Глава Коми Уйба предложил исключить аборт из системы ОМС. – URL: <https://www.dp.ru/a/2023/11/16/glava-komi-ujba-predlozhl> (дата обращения: 16.11.2023). – Текст : электронный.
16. Закон Республики Мордовия «Об административной ответственности на территории Республики Мордовия». – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=147020589&backlink=1&&nd=147060988> (дата обращения: 14.11.2023). – Текст : электронный.

REFERENCES

1. Belogortsev D. A., Rimskiy V. A. Practices of biopolitics: history and modernity. *Nomothetika: Filosofiya. Sociologiya. Pravo = Nomothetika: Philosophy. Sociology. Law series*, 2020, no. 4, pp. 655–666. (In Russian).
2. Foucault M. *Society Must Be Defended: Lectures at the Collège de France, 1975–1976*. New York, St. Martin's Press, 1997. 264 p.
3. Foucault M. *The History of Sexuality. Translation of Histoire de la sexualite*. New York, Pantheon Books, 1978. 168 p.
4. Agamben G. *Homo Sacer: Sovereign Power and Bare Life*. California, Stanford University Press Stanford California, 1998. 110 p.
5. How did bioethics start in Russia: interview with B.G. Yudin. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2018, no. 2, vol. 1, pp. 64–74. (In Russian).
6. Tishchenko P. D. Human Bioenhancement in the World of Consumerism. *Rabochie tetradi po bioetike. Gumanitarnyy analiz biotekhnologicheskikh projektov "uluchsheniya" cheloveka = Bioethics Workbooks. Humanitarian analysis of biotechnological projects for human improvement*, 2016, vol. 23, pp. 12–38. (In Russian).
7. Aseeva I. A. Philosophical and bioethical aspects of new convergent technologies development as a factor of transformation of man's habitat. *Filosofiya nauki = Philosophy of science*, 2016, no. 2, vol. 69, pp. 85–96. (In Russian).
8. Oleskin A. V. Network structures from a biopolitical perspective. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*, 1998, no. 1, pp. 68–86. (In Russian).
9. Popov D. V. *Biovlast' i zhizn': filosofsko-antropologicheskie osnovaniya, potencial i perspektivy biopolitiki* [Biopower and life: Philosophical and anthropological foundations, potential and prospects of biopolitics]. Omsk, Omsk Academy, Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 142 p. (In Russian).
10. Vinogradova E. *Vlasti ocenili dinamiku rozhdaemosti v Rossii do 2026 goda* [Authorities assessed the dynamics of the birth rate in Russia until 2026]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/10/2023/651a95509a7947addf136c31>. (In Russian).
11. Lisicyna M. *Putin nazval odnu iz osnovnykh problem Rossii* [Putin named one of the main problems of Russia]. URL: <https://www.rbc.ru/society/30/11/2021/61a614429a7947fbdad96173>. (In Russian).
12. *Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 N 323-FZ "Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii"* [Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ "On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation"]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/. (In Russian).
13. *Patriarh Kirill prizval zapretit' aborty v chastnykh klinikah* [Patriarch Kirill called for a ban on abortions in private clinics]. URL: <https://ria.ru/20220517/aborty-1789055285.html>. (In Russian).
14. *Minzdrav RF gotov obsudit' vozmozhnyj zapret na provedenie abortov v chastnykh klinikah* [The Russian Ministry of Health is ready to discuss a possible ban on abortions in private clinics]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/912090>. (In Russian).
15. *Glava Komi Ujba predlozhit' isklyuchit' aborty iz sistemy OMS* [Head of Komi Uiba proposed excluding abortion from the compulsory medical insurance system]. URL: <https://www.dp.ru/a/2023/11/16/glava-komi-ujba-predlozhit>. (In Russian).

16. *Zakon Respubliki Mordoviya "Ob administrativnoj otvetstvennosti na territorii Respubliki Mordoviya"* [Law of the Republic of Mordovia "On administrative responsibility on the territory of the Republic of Mordovia"]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=147020589&backlink=1&&nd=147060988>. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ашмарина, А. А. Биополитические технологии и демография России: этический аспект / А. А. Ашмарина. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4. – С. 117–125.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ashmarina A. A. Biopolitical Technologies and Demography of Russia: Ethical Aspect / A. A. Ashmarina // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2023, no. 4, pp. 117–125. (In Russian).

УДК 1:304.3

ВНУТРЕННИЕ ОСНОВАНИЯ АВТОНОМНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

И.С. Бакланов, И.Е. Копченко, Н.В. Крамчанинова

INTERNAL BASIS OF AUTONOMY OF POLITICAL CONSCIOUSNESS

I.S. Baklanov, I.E. Kopchenko, N.V. Kramchaninova

Аннотация. В статье производится анализ внутренних оснований в соотношении с внешними основаниями политического сознания. Политическое сознание, по мысли авторов, не только отражает бытие, но и творит его, регулируя социальную деятельность. Внутренним основанием автономности политического сознания выступают его системная целостность и язык. Политическое сознание трансформирует властные отношения между людьми, смягчает прямое физическое насилие насилием психологическим, вербальным, но при этом намечается тенденция ненасильственной политики в виде манипулирования сознанием и деятельностью людей.

Abstract. The article analyzes the internal foundations in relation to the external foundations of political consciousness. Political consciousness, according to the authors, not only reflects existence, but also creates it, regulating social activity. The internal basis of the autonomy of political consciousness is its systemic integrity and language. Political consciousness transforms power relations between people, softens direct physical violence with psychological and verbal violence, but at the same time there is a tendency for non-violent politics in the form of manipulation of people's consciousness and activities.

Ключевые слова: общество, социальные практики, политическое сознание, власть, язык, автономность сознания, насилие.

Keywords: society, social practices, political consciousness, power, language, autonomy of consciousness, violence.

Актуальность темы заключается в необходимости исследования инновационных моментов в политике, которые потенциально содержатся в формах духовной культуры (праве, морали и религии) и которые способны смягчать своей особой нормативностью осуществление политической власти. В современной России необходимо решать такие важные задачи как демократизация, цифровизация, инновационное развитие не только экономики, но и всего общества в целом, учитывая фундаментальные принципы соблюдения прав и свобод человека. Требуют углубленного исследования особенности политического сознания (политической идеологии и психологии) современного российского общества, его ценностных ориентиров в решении проблем геополитики и глобализации. Важно определить стратегию как внешней, так и внутренней политики, от которой (стратегии) зависит будущее страны. Актуальность повышается в связи с необходимостью всестороннего научного обоснования и осознания

широкими массами людей стратегии безопасности и развития страны в современном мире. Особую роль в таком обосновании играет образование, которое повышает рациональный, рефлексивный уровень сознания молодежи. Задачей данной работы является рассмотрение внутренних оснований в соотнесении с внешними основаниями политического сознания.

Для понимания некоторых общих теоретико-методологических соображения по поводу социокультурной автономности сознания и автономности форм духовной культуры мы ввиду ограниченного объема статьи ссылаемся на соответствующие работы [2; 6; 7]. Внутренние основания политического сознания – это культурные, антропологические и духовные предпосылки автономности сознания. Анализ таких предпосылок и оснований дает возможность пойти дальше стандартной схемы относительной самостоятельности политического сознания, рационально реконструировать традиционную проблему относительной самостоятельности политического сознания и перевести ее в русло проблема автономности политического сознания.

Политическое сознание интенционально (в феноменологическом понимании данного процесса) ориентировано не только на социальный статус в форме государства, но и на личностную форму гражданина. В первом случае преобладает силовая детерминация, принуждение. Во втором случае проводится социальная и культурная политика, которая способствует становлению личности в ненасильственных формах. Наша гипотеза состоит в том, что переход к автономности политического сознания предполагает экспликацию внутренних, социокультурных и социально-антропологических оснований общественного политического сознания. В связи с этим вполне логично остановиться на идеологических и психологических основаниях политического сознания конкретных индивидов, а не больших групп, наций или классов, как это делает традиционная теория политики.

Обнаружение внутренних оснований политического сознания в виде «жизненного мира» индивидов, подобной критической рефлексии, произведенной феноменологией по отношению к науке, предстоит сделать в будущем. Экспликация культурно-антропологических оснований политического сознания – это начало движения на данном пути. Внешнюю относительную самостоятельность политического сознания требуется отрефлексировать изнутри, выявляя ее внутренние личностные смыслы, сопрягая власть с человеком. Государство как субъект политики связано духовностью, верой, с религиозной психологией [11]. Даже слово «государство» связано с общей идеей сакральной личности. Общая идея, абстрагируясь от образа государя, переосмысливается безличное «состояние» общества, «статус» (в разных языках это state, Staat и т. д.).

Поиск внутренних оснований, предпосылок самозаконности политического сознания ведет к вопросу о физическом насилии. Власть – это способность принуждать, подавлять волю. В пределе это значит вызывать страх посредством причинения физической боли; в конечном счете, угроз существованию индивида,

угроза смерти. В этом отношении подчеркнем важность авторитетного и признанного определения власти у М. Вебера, который трактует власть как «вероятность волевого преобразования социальных отношений субъектом вопреки сопротивлению и независимо от того, на чем основывается эта вероятность» [12, с. 53, цит. по: 8]. Насилие исторически конституирует политическую власть, которая затем приобретает грань собственного основания – правовую норму не применять насилие, регулировать социальную деятельность в виде угрозы его применения. Хотя в объективной политике доминирует силовая детерминация в виде кода насилия, политическое сознание все же смягчает и легитимизирует политическую власть фактом веры в неизбежность насилия.

Альтернативный подход – подход со стороны субъективных оснований – мы находим в отечественной философии. С.Л. Франк (в статье «Проблема власти» [9; 10]) считает, что как раз психическое принуждение (а не физическое насилие) составляет сущность власти: самые простые и грубые формы власти основаны на физическом доминировании. Однако после многократного повторения физическая угроза порождает психическую зависимость. Осознание, вернее бессознательное, иррациональное чувство угрозы делает ненужным применение прямого насилия, поскольку человек сам себя ограничивает и сам подчиняется другому человеку или обезличенной власти [3, с. 27]. Созависимые отношения и для сильного, и для слабого становятся привычными и единственно возможными, поскольку фигуранты просто не знают и не предполагают иного способа взаимодействия. Эти отношения иррациональны [9, с. 87]. Основная структура властных взаимоотношений – это «раб» и «господин», которые находятся в симбиозе, т. е. во взаимной зависимости.

Происхождение такого властного сознания вполне естественно в истории. Его оригинально репрезентировал в «Феноменологии духа» Г. Гегель. Рабство, противно человеческой сущности, но исторически оно необходимо. Генезис властного сознания протекает в виде в «диалектики рабства и господства». «Господин» – это сознание, опосредствованное с собой подчиненным сознанием (рабским), которое синтезировано с автономным бытием (вещью) через труд. «Раб» дает «господину» предмет потребления, так как лично зависит от него. Эта зависимость сформировалась в поединке на жизнь или смерть. Господин выдержал страх смерти, риск гибели. Раб испугался смерти, согласился на работу у господина [1, с. 102–107]. Такое отношение существовало не только в античном обществе, но и характерно для всей истории человечества. Это отношение выражает внутреннюю сущность власти. Диалектика же состоит в том, что раб может стать господином, а господин – рабом.

Модель подчинения личности обществу подвергается резкой критике в экзистенциализме, в рамках которого свобода – это не познанная необходимость, а атрибут человеческого существования. Она первична по отношению к необходимости и преобразует ее. Экзистенциализм находит в философии Гегеля свою тему – «несчастное сознание». Несчастное сознание – это отчужденное, раздвоенное, разорванное между небом и землей сознание,

запутавшееся в собственных противоречиях. Диалектика рабства и господства в несчастном сознании выражается в трагической форме неразрешимых противоречий. Личность абсолютно свободна и абсолютно ответственна. Эта ответственность может стать невыносимой. Поэтому это приводит к возникновению феномена «бегства от свободы».

Наглядный пример бегства от свободы можно найти в обывательской жизни. Он состоит в тенденции отказаться от независимости личности, соединения своего «я» с кем-нибудь или с чем-нибудь внешним, с целью обрести силу, недостающую самому индивиду, что проявляется, согласно Фромму, в стремлениях к подчинению и к господству, в мазохистских и садистских наклонностях. Демократия как общечеловеческая ценность является не состоянием, а идеалом. Здесь имеет место аналог подлинной любви между индивидами. Демократия как единство свободы и равенства воплощает в себе сознание справедливости, должного. Современное цивилизованное государство в большей мере прибегает не к прямому насилию, а к манипулированию сознанием и деятельностью людей. Власть осуществляется посредством политического сознания. Современное государство, будучи областью своеобразного «ненасилия», «силы против насилия», остается угрозой тотального и бессмысленного насилия. В то же время следует подчеркнуть, что государство только в конфликтологической концепции выступает как орган насилия, принуждения, машина господства одного класса над другим. В функционалистской концепции поддержания общественного порядка государство выполняет другую роль. У Т. Парсонса, власть – неотъемлемое свойство социальной системы [4, с. 450]. Она выполняет функции целедостижения на локальной территории, социальной интеграции политической системы. Она выступает в роли аналогичной деньгам в экономическом процессе.

Массовое сознание характеризуется несистематичностью, иррациональностью. Иллюзорное чувство свободы атомизированного индивида, чувство мнимой независимости от общества дает возможность манипулировать индивидуальным сознанием. Манипулирование еще более тонкое осуществление власти над индивидом, т. е. вид духовного, знаково-символического психологического воздействия, а не простого физического насилия или явную угрозу подобного насилия. При манипулировании происходит воздействие на подсознание, совершается обход разума, логики и здравого смысла. Возникает вопрос о том, является ли манипулирование скрытым насилием или в нем проявляется тенденция ненасилия.

Как может быть поставлена проблема автономности политического сознания в аспекте политического дискурса? Политическое сознание на уровне идеологии функционирует на основе семиотических предпосылок. Язык политики одна из тайн овладения властью. Язык политики – это язык целесообразности. Идеология в широком смысле представляется собой семиотический факт, который интерпретируется в аспекте социальных интересов. Власть – это форма влияния, которая транслирует редуцированные селективные процессы. Процесс интеракций мотивируется не контекстом, т. е. не реалиями жизненного мира.

Язык отклоняет те коммуникации, которые выходят за пределы системы. «Да» и «Нет» выступают как ситуативные коды, но их потенциал отрицания воплощается в универсальных коммуникативных средствах. Интересные разработки по обозначенной тематике можно найти во французской школе анализа дискурса [5, с. 302–336]. Генезис анализа дискурса следует искать в альтюссеровской идее разрыва между наукой и идеологией.

Политический язык содержит «жало приказа», которое имплицитно присутствует в любом высказывании, поскольку оно идеологично. Идеология теснейшим образом смыкается с культурой, образуя ее активное ядро, причем это касается не только центральных нормативных систем (власть, право). Криптонормированные описания проникают в самые мелкие «капилляры» культуры. Они описывают и нормируют любые (вплоть до самых интимных) проявления человеческой жизни: досуг, питание, личные взаимоотношения людей и т. п. Возникает вопрос о том, как тоталитарная идеология может подчинить себе культуру.

Слово «тотальность» означает проникновение общего в частное, господство общего над частным, отдельным, индивидуальным. Тоталитаризм в целом означает подавление частного общим в обществе и культуре, в личной жизни индивидов. Квинтэссенция такого общего выражена в единой идеологии, которая, как правило, в большей или меньшей мере представляет собой трансформированную утопию. Поскольку затрагиваются особенности тоталитарного политического сознания, то, прежде всего, стоит отметить прямое насилие над свободной мыслью, подавление всякого инакомыслия. Более или менее близким тоталитаризму был дух инквизиции: в средние века и эпоху Возрождения возбранялось не только высказывать нечто еретическое, но даже и думать это. Диктовалось именно то, что и как люди должны были думать. Для этого необходимо было изолировать человека от реального мира с помощью мифа, создать сеть понятий, усваивающихся догматически и осуществляющих внутреннюю цензуру сознания. Средством выступал особый язык, в котором была реализована рассудочная логика.

Как известно, рассудок отличается от разума конечностью, непротиворечивостью, строгой определенностью, абстрактной всеобщностью. В обыденной жизни рассудок тождественен простому здравому смыслу, дающему твердую опору в повседневности. Но вне границ своего применения он становится опасным, поскольку, как заметил еще Кант, сам он не знает своих границ и стремится выйти за пределы своего возможного опыта. Рассудок, осуществивший такой выход, ведет к тоталитаризму. Так называемая «командно-административная система» – это социально-политическое воплощение господства абстрактно-всеобщего рассудка, доведенное в лице сталинизма до своего логического конца». Рассудочная абстракция – это умерщвление конкретного, живого, т. е. индивидуального, автономного, самостоятельного.

Тоталитарное сознание – это редукция сознания к стандартному рассудочному (в отличие от разумного) мышлению. Иными словами, многообразие

живого опыта сознания в тоталитарном обществе сводится к надындивидуальным и надличностным формам. Психология (как общественная, так и индивидуальная) оказывается самым слабым звеном, поскольку не поддается унификации и должна либо игнорироваться, либо отсекается и подавляться. Отсюда «двоемыслие», точнее, «двоеверие», двойственность менталитета людей в тоталитарных обществах. Эта двойственность, не укладывающаяся в рамки тоталитарной идеологии, списывается на «пережитки».

Демократическое сознание ориентировано, прежде всего, на свободу, автономию, самостоятельность и активность индивидов. Но оно может быть ориентировано и на равенство (в идеале они сливаются в «свободоравенстве», в реальности же противоречат друг другу). Если это противоречие своевременно не разрешается, оно перерастает в конфликт. Справедливость (как нравственно-правовое содержание демократического сознания) делает крен в сторону равенства за счет свободы. Релевантность политического сознания означает адекватную взаимную трансформацию относительной самостоятельности и активности общественного сознания, его уместность по отношению не только к политическому процессу, но общественному бытию в целом и к экономическому базису общества в частности. Она включает в себя компоненты ненасилия и толерантности.

Одно из ключевых понятий нашего времени – «толерантность». В контексте исследования толерантность интерпретируется как признание автономности Другого и равенства их прав, возможности диалога между ними. Противоположностью толерантности являются монологизм, ксенофобия и фанатизм. Политика толерантности включает ненасилие как этический принцип, помогает разрешать межэтнические конфликты, отказывается от консервативного принципа конфронтации, национализма и расизма. Атмосфера толерантности способствует росту различий, культурному разнообразию, автономности личности. А разнообразие помогает человечеству выживать, адаптируясь к изменяющимся реалиям. Семиотическими предпосылками смягчения насилия и угрозы насилия, возрастания элементов ненасилия, является диалог. Диалог – это самораскрытие автономности сознания, которое осуществляется при правовом обеспечении равенства сил.

Итак, анализ оснований автономности политического сознания показывает, что властное сознание знает только рабство и подчинение, их круговорот, к которому привыкают обе стороны. Однако в историческом процессе сознание господина становится зависимым, рабским, а сознание раба – независимым, господским. При этом обе стороны не могут освободиться от насилия. Демократическое государство делает индивидуумов достаточно независимыми от прямого физического насилия и, более того, делегирует им ощущение власти, соблазняя и порождая желание еще большей власти, активизируя иррациональную «волю к власти», которая психологически генерируется социальной иерархией, социальным неравенством и множеством многообразных межличностных симбиозов. Разделяясь во всем множестве атомарных индивидов, власть осуществляется через политическое сознание (демократия). Автономность политического сознания выражает номинализм, политический плюрализм, усиление

духовной власти в современном обществе. Государство «идеальное» основание власти в том смысле, что для его функционирования идеально было бы вообще не запускать механизм физического насилия, а консервировать «мягкую силу» в политическом сознании и праве. Политическое сознание не столько отражает политическое бытие, сколько творит его, регулируя социальные практики и социальную деятельность субъектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гегель, Г. В. Ф. Сочинения : в 36 томах. Том 4: Система наук. Часть первая. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Соцэкгиз, 1959. – С. 102–105. – Текст : непосредственный.
2. Диалогизмы социально-исторического сознания / А. Д. Похилько, М. А. Губанова, В. Е. Лоба, И. А. Абдулаева. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 1. – С. 173–183.
3. Дорохина, Д. М. Проблема политической власти у С. Франка / Д. М. Дорохина. – Текст : непосредственный // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2019. – № 2 (16). – С. 27.
4. Парсонс, Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем / Т. Парсонс. – Текст : непосредственный // Американская социологическая мысль : тексты. – М., 1994. – С. 450.
5. Пешё, М. Контент-анализ и теория дискурса / М. Пешё. – Текст : непосредственный // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М. : Прогресс, 1999. – С. 302–336.
6. Похилько, А. Д. Измерения социокультурной автономности сознания / А. Д. Похилько. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 3. – С. 54–62.
7. Похилько, А. Д. Рациональная реконструкция проблемы относительной самостоятельности и автономности общественного сознания. – Текст : непосредственный / А. Д. Похилько // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 2. – С. 81–88.
8. Философия власти / В. В. Ильин, А. С. Панарин, А. В. Рябов, К. С. Гаджиев ; под редакцией В. В. Ильина. – М. : Издательство МГУ, 1993. – 270 с. – Текст : непосредственный.
9. Франк, С. Л. Проблема власти (социально-психологический этюд) / С. Л. Франк. – Текст : непосредственный // Франк С. Л. Философия и жизнь. Этюды и наброски по философии культуры. – СПб., 1910. – С. 87.
10. Франк, С. Л. Проблема власти / С. Л. Франк. – Текст : непосредственный // Франк С. Л. Непрочитанное... : статьи, письма, воспоминания. – М. : Московская школа политических исследований, 2001. – 592 с.
11. Шмитт, К. Политическая теология : сборник / К. Шмитт. – Текст : непосредственный. – М. : КАНОН-пресс-Ц, 2000. – 336 с.
12. Weber, M. Economy and Society / M. Weber. – New York, 1968. – Vol. 1. – P. 53.

REFERENCES

1. Hegel G. W. F. *Sochineniya : v 36 tomah. Tom 4: Sistema nauk. Chast' pervaya. Fenomenologiya duha* [Works: in 36 volumes. Volume 4: System of Sciences. Part one. Phenomenology of spirit]. M., Sotsekgiz, 1959, pp. 102–105. (In Russian).

2. Pokhil'ko A. D., Gubanova M. A., Loba V. Ye., Abdulayeva I. A. Dialogisms of socio-historical consciousness. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Armavir State Pedagogical University*, 2023, no. 1, pp. 173–183. (In Russian).
3. Dorokhina D. M. The problem of political power in S. Frank. *Vestnik RGGU. Seriya "Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedeniye" = Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Philosophy. Sociology. Art history"*, 2019, no. 2 (16), p. 27. (In Russian).
4. Parsons T. The coordinate system of action and the general theory of action systems: culture, personality and the place of social systems. *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl' = American sociological thought*. M., 1994, p. 450. (In Russian).
5. Pesho M. Content analysis and discourse theory. *Kvadratura smysla: Frantsuzskaya shkola analiza diskursa = Quadrature of meaning: French school of discourse analysis*. M., Progress, 1999, pp. 302–336. (In Russian).
6. Pokhil'ko A. D. Dimensions of sociocultural autonomy of consciousness. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Armavir State Pedagogical University*, 2019, no. 3, pp. 54–62. (In Russian).
7. Pokhil'ko A. D. Rational reconstruction of the problem of relative independence and autonomy of public consciousness. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Armavir State Pedagogical University*, 2021, no. 2, pp. 81–88. (In Russian).
8. Il'in V. V., Panarin A. S., Ryabov A. V., Gadzhiyev K. S. *Filosofiya vlasti [Philosophy of power]*. M., MGU, 1993. 270 p. (In Russian).
9. Frank S. L. The problem of power (socio-psychological study). *Filosofiya i zhizn'. Etyudy i nabroski po filosofii kul'tury = Philosophy and life. Etudes and sketches on the philosophy of culture*. SPb., 1910, p. 87. (In Russian).
10. Frank S. L. The problem of power. *Neprochitannoye... : stat'i, pis'ma, vospominaniya = Unread... : articles, letters, memories*. M., Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy, 2001. 592 p. (In Russian).
11. Shmitt K. *Politicheskaya teologiya [Political theology]*. M., KANON-press-TS, 2000. 336 p. (In Russian).
12. Weber M. *Economy and Society*. New York, 1968, vol. 1, p. 53.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бакланов, И. С. Внутренние основания автономности политического сознания / И. С. Бакланов, И. Е. Копченко, Н. В. Крамчанинова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4. – С. 126–133.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Baklanov I. S., Kopchenko I. E., Kramchaninova N. V. Internal Basis of Autonomy of Political Consciousness / I. S. Baklanov, I. E. Kopchenko, N. V. Kramchaninova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2023, no. 4, pp. 126–133. (In Russian).

УДК 1:316.4

КОНЦЕПТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СОЦИАЛЬНОСТИ

М.А. Губанова

THE CONCEPT OF SOCIO-CULTURAL SOCIALITY

M.A. Gubanova

Аннотация. Рассматривается структура, и выделяются отдельные типы социальности, в результате чего обнаруживается такой предмет как социокультурная социальность. Дается содержательная характеристика социокультурной реальности применительно к современному обществу. Необходимо вести поиск в направлении современной интерпретации идеи «органической», «здоровой» (культурной) социальности. Такая социальность тесно связана с органической культурой и соответственно с социально органическим человеком, обладающим личностной автономией. Важным направлением поиска становится экспликация нравственных диалогизмов в социальной онтологии. Такие бытийные диалогизмы осознаются в диалогической этике в виде этики благоговения перед жизнью.

Abstract. The structure is considered, and separate types of sociality are distinguished, as a result of which such a subject as socio-cultural sociality is found. A meaningful description of the socio-cultural reality in relation to modern society is given. It is necessary to search in the direction of the modern interpretation of the idea of "organic", "healthy" (cultural) sociality. Such sociality is closely connected with organic culture and, accordingly, with a socially organic person with personal autonomy. An important direction of search is the explication of moral dialogisms in social ontology. Such existential dialogisms are recognized in dialogic ethics in the form of ethics of reverence for life.

Ключевые слова: социальность, социокультурная социальность, органическая социальность, человек, личность, автономия, мораль.

Keywords: sociality, socio-cultural sociality, organic sociality, human, personality, autonomy, morality.

Актуальность темы заключается в том, что понятие социокультурной социальности дает возможность выявить исторические особенности общества в его отношении к индивидам через опосредствующие культурные связи человека и общества. Основная особенность такого типа социальности – это ориентация на индивидов. Социальное – это всеобщее понятие философии истории (социальной философии), необходимое для ее предметного самоопределения. Социальное как бы расщепляется на общественное и человеческое. Качество органической социальности представляет собой существенную альтернативу гетерономности общества, поскольку в него достаточно гармонично включен человек, способный быть субъектом общественно-исторического развития. Полярные противоположности автономии и гетерономии встречаются в той или иной мере во всех исторически развивающихся обществах. Гетерономия характеризует механическую социальность, в которой общественная система подчиняет себе человека и превращает его в объект.

Что такое социальность (социальное)? Тема социальности исследована недостаточно. Она исследуется сравнительно немногими учеными и философами, которые обращаются к данной проблеме: О.А. Бакланова, П.К. Гречко, Е.М. Курмелева, В.Р. Цылев и другие [2; 3; 12; 13; 19]. В частности, используется идея А.Д. Похилько об органической социальности и ее значимости для экспликации нравственных диалогизмов в современном обществе [6, с. 197–200; 11; 12]. В сущности, социальность представляет собой взаимосвязь человека и общества: с одной стороны, это общественные качества человека, а с другой стороны, это человеческие качества общества. Как отмечает О.А. Бакланова, «социальность представляется как особое, специфическое качество связей, обменов и зависимостей между индивидами или социальными группами, которые создают и многократно воспроизводят некую исторически обусловленную модель социальных отношений, каждый день и час сообщая ей этим устойчивость и своеобразную уникальность сложившегося социального порядка» [3, с. 63].

Наша задача – обсудить дилемму органической и механической социальности в социокультурном аспекте. Почему вопрос ставится именно таким образом – «дилемма», т. е. выбор из двух достаточно рискованных возможностей, из «двух зол»? Дело именно в риске традиции этатизма, технократизма и экономического детерминизма, которые связаны с превращением индивида в пассивный элемент социальной машины. Такую историческую эпоху отчуждения человека от созданных им производительных сил К. Маркс характеризует термином «отчуждение». Однако понимая антигуманность этого социокультурного явления, он все же считает производство ради производства прогрессивным явлением.

Может показаться, что «социальная машина» – это только метафора. Однако в настоящее время механическую социальность и соответствующие ей институты Л. Мамфорд прямо называет «социальной машиной» или Мегамашинной, всесторонне обосновывая свой подход [20]. Мегамашина – это социальная структура с выстроенной властной иерархией, строго упорядоченным и четко отлаженным механизмом ее работы, монолитной идеологией, как объединяющей, так и жестко ограничивающей людей. Как наглядный пример подобных мегамашин Л. Мамфорд приводит такие социокультурные институты как армию и церковь. Эти структуры имеют сходство, поскольку им присущи организованность, формализм и иерархичность [18, с. 11–19]. Однако общество повседневности относится к принципиально другому типу социальности – социокультурной (органической) социальности.

Социокультурную социальность будем называть «живой», «здоровой», «культурной» социальностью, чтобы провести различие между нею и механической социальностью как своего рода «больной», «неорганической» или «механической». Выделим некоторые признаки органической социальности, которые имеют значимость для определения путей развития российского общества, тенденций цивилизационного развития России.

Следует отметить, что современный концепт социокультурной социальности существенно отличается от представлений об обществе как организме

в позитивистской философии и социологии XIX века, в частности, в социологических построениях Г. Спенсера [10, с. 32–39]. Г. Спенсер, как позитивист, искал связь учения об обществе с учением о биологической природе. Мы же ведем речь о «культурной социальности», которая органично (гармонично) включает в себя человека и личности, дает простор творческой индивидуальности. Органическую связь общественного и человеческого в социальности находил еще Г. Спенсер. Однако основание такой органической связи общественного и человеческого он видит в биологии, в частности, в теории эволюции. Законы биологии, в соответствие с его концепцией, должны быть прямо и непосредственно трансформированы в законы социологии [14, с. 66].

Отметим, что, несомненно, в свое время Г. Спенсер сделал шаг вперед в понимании общества по сравнению со своими предшественниками, поскольку стал понимать общество не как механическую сумму индивидов, а органическую систему. Сравнив общество с биологическим организмом, Г. Спенсер выделил черты сходства [14], а также провел существенно различие между ними [15, с. 31–37]. Можно критиковать концепцию Г. Спенсера, но следует заметить, что человечество и в XXI веке пытается теоретически и практически разрешить чрезвычайно трудную проблему: как соединить «внешнюю социальность и присущую людям индивидуальность» [8, с. 28].

Некоторые исследователи говорят о «конце социальности» (З. Бауман, Ж. Бодрийяр и др. [4; 5]). Эта идея смерти социальности может рассматриваться как постмодернистский вызов социальной философии. Действительно, без социальности социальная философия потеряла бы свой предмет. Однако речь должна идти не о конце («смерти») социального, а «более конструктивно будет в данном случае ставить вопрос о «новой социальности» и подбирать соответствующий инструментарий для ее исследования» [9, с. 70].

Исследователи пытаются сгруппировать признаки социокультурной социальности и дать типологическую характеристику социокультурной социальности в духе синергетики, теории личностной автономии, системности и т. д. [2; 3; 11; 12; 13]. Рассмотрим отдельные из выделяемых ими существенных и отличительных признаков.

Здоровая социальность – это хорошая научная метафора, которая служит для объективного понимания живой (жизнеспособной) социальности. Такая «метафора» становится полноценным научным концептом. «Психодиагностика» общества опирается на концепт «здоровое общество» и соответственно – противоположное ему «больное общество» [17] например, работа Э. Фромма «Здоровое общество» в целом посвящена психодиагностике общества. Здоровым обществом является такое общество, в котором индивиды связаны органической социальностью; общество, соответствующее природе человека. Больное же общество делает большинство людей ущербными, несвободными, порабощает их. Частично снимают болезненные симптомы труд и учеба [16, с. 283–290]. Техническое общество производит человека технического, который может стать постчеловеком [7, с. 11–19].

История цивилизационного развития России противоречива. С одной стороны, мы видим традиционную Россию XIX века с ее высоким уровнем развития культуры, с ее панморализмом, который служит условием органической социальности. С другой стороны, Россию XX века с ее юридическим регулированием жизни советского общества и сверхмодернизацией, в которой сливаются воедино техническая и социальная мегамашина. Историческая традиция предполагает, что в России человек живет для державы, что сдерживает становление органической социальности социального государства, декларированного Конституцией 1993 года. Цивилизация для культуры России была историческим испытанием.

Завершая рассмотрение темы, подчеркнем значимость понятия социокультурная социальность для прогнозирования цивилизационного развития российского общества. «Концепция организма, – излагает эту мысль И.И. Антюшев, – актуальна, прежде всего, в сфере прогнозирования социальных процессов... Именно при подобном использовании органицистских принципов возможность борьбы с социальными девиациями представляется более успешной» [1, с. 99]. Действительно, общество должно не формально, а реально рассматриваться и конструироваться как органическая система.

Таким образом, даже небольшой обзор темы позволяет выделить контуры, т. е. такие основные признаки социокультурной социальности как здоровая социальность; диалогическое отношение с миром природы; далее, открытость всему миру культуры; насыщенность личностно-индивидуальными смыслами и ценностями; нравственная интенциональность. Основным направлением дальнейшего поиска признаков социокультурной социальности является ориентация на нравственные ценности и диалогическую этику, этику благоговения перед жизнью во всех ее формах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антюшев, И. И. «Социальный организм»: от истоков к современности / И. И. Антюшев. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. – 2020. – № 1 (4). – С. 94–99.
2. Бакланова, О. А. Методологические подходы к исследованию социальности в современной социальной теории / О. А. Бакланова. – Текст : непосредственный // Современная наука: от теории к практике : сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции / под редакцией О. Ю. Зевеке. – М. : Академия социального управления, 2017. – С. 46–55.
3. Бакланова, О. А. Социальность как проблема социальной философии / О. А. Бакланова. – Текст : непосредственный // Философия права. – 2013. – № 5 (60). – С. 62–65.
4. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М. : Логос, 2002. – 390 с. – Текст : непосредственный.
5. Бодрийяр, Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Ж. Бодрийяр. – М. : [б. и.], 2000. – 95 с. – Текст : непосредственный.

6. Диалогизмы социально-исторического сознания / А. Д. Похилько, М. А. Губанова, В. Е. Лоба, И. А. Абдулаева. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 1. – С. 197–200.

7. Карапетян, Е. А. Пост человек информационного общества / Е. А. Карапетян, А. А. Шинкарев. – Текст : непосредственный // Диалогическая этика : материалы V Международной научно-практической конференции. – Армавир : Армавирский государственный педагогический университет, 2019. – С. 128–132.

8. Кемеров, В. Е. Введение в социальную философию / В. Е. Кемеров. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Академический проект, 2000. – С. 28. – Текст : непосредственный.

9. Микеева, О. А. «Конец социального» как постмодернистский вызов социальной эпистемологии / О. А. Микеева. – Текст : непосредственный // Социальная эволюция, идентичность и коммуникация в XXI веке : материалы международной научно-практической конференции (г. Ставрополь, 29 октября 2009 г.). – Ставрополь : ГОУ ВПО «СевКавГТУ», 2009. – С. 70.

10. Окатов, А. В. Типология и эволюция общества в социологической концепции г. Спенсера / А. В. Окатов. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 10. – С. 32–39.

11. Похилько, А. Д. Идеи диалога в контексте социальности / А. Д. Похилько, А. А. Глянев, М. А. Губанова. – Текст : непосредственный // Научные изыскания современности: проблемы и решения : сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. – Армавир : РИО АГПУ, 2018. – С. 35–37.

12. Похилько, А. Д. Идея органической социальности / А. Д. Похилько. – Текст : непосредственный // Российская цивилизация в эпоху глобальной эволюции: обеспечение безопасности и поиск путей решения проблем в условиях меняющегося миропорядка : материалы I Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей (г. Армавир, 15–16 октября 2021 года) / Кубанский государственный технологический университет ; Армавирский механико-технологический институт ; Кафедра гуманитарных дисциплин. – Армавир : Редакция газеты «Армавирский собеседник» (Армавирская типография), 2021. – С. 197–200.

13. Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы / под общей редакцией П. К. Гречко, Е. М. Курмелевой. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2009. – 440 с. – Текст : непосредственный.

14. Спенсер, Г. Основания социологии / Г. Спенсер. – Текст : непосредственный // Тексты по истории социологии XIX–XX вв. : хрестоматия. – М. : Наука, 1994. – С. 311–375.

15. Спенсер, Г. Социология как предмет изучения / Г. Спенсер. – Текст : непосредственный // Тексты по истории социологии XIX–XX вв. : хрестоматия. – М. : Наука, 1994. – С. 376–497.

16. Фромм, Э. Здоровое общество / Э. Фромм. – Текст : непосредственный // Психоанализ и культура : избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. – М. : Юрист, 1995. – С. 273–596.

17. Фромм, Э. Из плена иллюзий: Как я столкнулся с Марксом и Фрейдом / Э. Фромм. – М. : ИНИОН АН СССР, 1991. – 147 с. – Текст : непосредственный.

18. Хасиева, М. А. Человек и техника в философии Л. Мамфорда / М. А. Хасиева. – Текст : непосредственный // Философия и культура. – 2020. – № 4. – С. 11–19.

19. Цылев, В. Р. Социальные взаимодействия во внечеловеческой природе / В. Р. Цылев. – Текст : непосредственный // Человек и общество: опыт и перспективы социологических исследований : сборник научных статей / научный редактор Г. В. Жигунова. – Мурманск : Мурманский арктический государственный университет, 2018. – С. 103–110.

20. Mumford L. *Technics and Civilization* / L. Mumford. – Chicago : University of Chicago Press, 2010. – 495 p.

REFERENCES

1. Antyushev I. I. "Social organism": from the origins to the present. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Philosophy*, 2020, no. 1 (4), pp. 94–99. (In Russian).

2. Baklanova O. A. Methodological approaches to the study of sociality in modern social theory. *Sovremennaya nauka: ot teorii k praktike = Modern science: from theory to practice*. M., Akademiya sotsial'nogo upravleniya, 2017, pp. 46–55. (In Russian).

3. Baklanova O. A. Sociality as a problem of social philosophy. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2013, no. 5 (60), pp. 62–65. (In Russian).

4. Bauman Z. *Individualizirovannoye obshchestvo* [Individualized society]. M., Logos, 2002. 390 p. (In Russian).

5. Bodriyyar Zh. *V teni molchalivogo bol'shinstva, ili Konets sotsial'nogo* [In the Shadow of the Silent Majority, or the End of the Social]. M., 2000. 95 p. (In Russian).

6. Pokhil'ko A. D., Gubanova M. A., Loba V. Ye., Abdulayeva I. A. Dialogisms of socio-historical consciousness. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Armavir State Pedagogical University*, 2023, no. 1, pp. 197–200. (In Russian).

7. Karapetyan Ye. A., Shinkarev A. A. Post man of the information society. *Dialogicheskaya etika = Dialogical ethics*. Armavir, 2019, pp. 128–132. (In Russian).

8. Kemerov V. Ye. *Vvedeniye v sotsial'nuyu filosofiyu* [Introduction to social philosophy]. J. M., Akademicheskii proyekt, 2000, p. 28. (In Russian).

9. Mikeyeva O. A. "The end of the social" as a postmodern challenge to social epistemology. *Sotsial'naya evolyutsiya, identichnost' i kommunikatsiya v XXI veke = Social evolution, identity and communication in the 21st century*. Stavropol', SevKavGTU, 2009, p. 70. (In Russian).

10. Okatov A. V. Typology and evolution of society in the sociological concept of Mr. Spencer. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki = Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*, 2014, no. 10, pp. 32–39. (In Russian).

11. Pokhil'ko A. D., Glyanov A. A., Gubanova M. A. Idei dialoga v kontekste sotsial'nosti. *Nauchnyye izyskaniya sovremennosti: problemy i resheniya = Scientific research of our time: problems and solutions*, 2018, pp. 35–37. (In Russian).

12. Pokhil'ko A. D. The idea of organic sociality. *Ideya organicheskoy sotsial'nosti. Rossiyskaya tsivilizatsiya v epokhu global'noy evolyutsii: obespecheniye bezopasnosti i poisk putey resheniya problem v usloviyakh menyayushchegosya miroponyadka = Russian civilization in the era of global evolution: ensuring security and finding ways to solve problems in a changing world order*. Armavir, 2021, pp. 197–200. (In Russian).

13. *Sotsial'noye: istoki, strukturnyye profily, sovremennyye vyzovy* [Social: origins, structural profiles, modern challenges]. M., Russian Political Encyclopedia, 2009. 440 p. (In Russian).

14. Spenser G. Foundations of sociology. *Teksty po istorii sotsiologii XIX–XX vv. = Texts on the history of sociology of the 19th–20th centuries*. M., 1994, pp. 311–374. (In Russian).

15. Spenser G. Sociology as a subject of study. *Teksty po istorii sotsiologii XIX–XX vv. = Texts on the history of sociology of the 19th–20th centuries*. M., 1994, pp. 376–497. (In Russian).

16. Fromm E. Healthy society. *Psikhoanaliz i kul'tura : izbrannye trudy Karen Horni i Eriha Fromma = Psychoanalysis and culture : selected works of Karen Horney and Erich Fromm*. M., Yurist, 1995, pp. 273–596. (In Russian).

17. Fromm E. *Iz plena illyuziy: Kak ya stolknulsya s Marksom i Freydom* [From the captivity of illusions: How I encountered Marx and Freud]. M., INION AN SSSR, 1991. 147 p. (In Russian).

18. Khasiyeva M. A. Man and technology in the philosophy of L. Mumford. *Filosofiya i kul'tura = Philosophy and Culture*, 2020, no. 4, pp. 11–19. (In Russian).

19. Tsylev V. R. Social interactions in non-human nature. *Chelovek i obshchestvo: opyt i perspektivy sotsiologicheskikh issledovaniy = Man and society: experience and prospects for sociological research*. Murmansk, Murmansk Arctic State University, 2018, pp. 103–110. (In Russian).

20. Mumford L. *Technics and Civilization*. Chicago, University of Chicago Press, 2010. 495 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Губанова, М. А. Концепт социокультурной социальности / М. А. Губанова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4. – С. 134–140.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Gubanova M. A. The Concept of Socio-Cultural Sociality / M. A. Gubanova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2023, no. 4, pp. 134–140. (In Russian).

УДК 17:34.047:303.01

**ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ
В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОЦЕССА ПРАВОТВОРЧЕСТВА**

Е.А. Дурова

**THE IDEA OF JUSTICE
IN THE STUDY OF THE PROCESS OF LAWMAKING**

E.A. Durova

Аннотация. Учитывая, что принятие законов, формулирование обязательных для исполнения нормативных правил – присущая и необходимая каждому правовому государству деятельность, проблема реализации принципа справедливости в правотворчестве не должна оставаться на уровне дискутируемой философской категории. Для правильной правовой политики любого государства нужны инструменты, обеспечивающие принятие справедливых законов, а также предложенные наукой отправные точки и критерии оценки этой деятельности с позиций общепризнанной и одобренной справедливости. В данной статье предприняты попытки исследования равноценности, соизмеримости и эквивалентности в качестве социально значимых аспектов правотворческой деятельности.

Abstract. Given that the adoption of law, the formulation of binding normative rules is necessary action of any state, the principle of equality realization problem in lawmaking should not remain at the level of discussed philosophical category. For correct legal policy, they need tools that ensure adoption of just laws, starting points offered by science and assessment criteria of the action with a view to generally recognized justice. The article attempts to research equal value, co-measurement and equivalence socially significant aspects of lawmaking.

Ключевые слова: правотворчество, справедливость, равенство, равноценность, соизмеримость, эквивалентность.

Keywords: lawmaking, justice, equality, equal value, co-measurement, equivalence.

Правотворчество как итог оформления происходящих в ограниченном государственном социуме движений общественного сознания, реализуемый в специальной процедурной деятельности уполномоченных органов, объективно обусловлен. «Динамика общественной жизни, практика формирования правоотношений, социально-экономические, политические, духовные потребности, словом, все изменяющееся многообразие общественной жизни диктует необходимость иметь соответствующие социальным изменениям новые правовые нормы, изменять и отменять устаревшие» [1, с. 477].

Принципы или основополагающие идеи, которым следует законодатель, также не могут являться искусственно инкорпорированными, ложными или чуждыми тому обществу, которому адресуются соответствующие нормативы поведения. Нормы должны быть приняты обществом с верой в их полезность, если не в абсолютную, то в относительную. В преамбуле Конституции

Российской Федерации справедливость непосредственно упоминается в качестве вектора веры («...вера в добро и справедливость...») [4].

За глобальными или базовыми правовыми идеями, в частности, за идеей справедливости, давно признана конструирующая и «эталонная» роль в правотворчестве. Внутренняя не однокомпонентная структура и заключающаяся в ней субъективистская составляющая не дает возможности легкого и однозначного преломления справедливых (принятых в качестве таковых всеми) положений в сформулированных законодателем нормах и правилах.

Взаимосвязанные с темой справедливости понятия равенства, равноценности, соизмеримости и эквивалентности тоже не раз становились предметом научного дискурса, однако не были исследованы как элементы, влияющие на содержание правотворчества. Как всякая общечеловеческая идея справедливости не может оставаться неизменной, даже если она коренится в самом естественном праве человека, связанным со всем осознанным периодом жизни человечества. Будучи социально-философской категорией, справедливость не может не претерпевать вместе с социумом, в котором эта идея живет, адекватных общественным трансформациям изменений. «Для любого человека, – писал русский философ И.А. Ильин, – свойственно желать и требовать справедливости, болезненно реагировать на любые проявления несправедливости в свой адрес. При этом разные потребности и мировоззренческие установки людей приводят к тому, что каждый воспринимается справедливым то, что соответствует именно его желаниям и убеждениям, в результате чего оказывается, что „справедливостей“ столько, сколько недовольных людей, и единой, настоящей справедливости найти невозможно. А ведь, строго говоря, только о ней и стоит говорить» [2, с. 236].

Исходя из этого, воплощение в законе «справедливых» и только таких положений неизбежно вступает в противоречие со столь же значимыми для права категориями как всеобщность и равенство. Бельгийский философ Х. Перельман в своем труде, посвященном трехаспектному расчленению понятия справедливости (справедливость поступка, правила и деятеля) считал вопрос установления справедливых правил одним из самых сложных [6, с. 211].

И.А. Ильин, отталкиваясь от тезиса «люди не равны», писал о том, что нельзя рассчитывать на одобрительное восприятие всеми людьми применение равных «одинаковых» правил к «неодинаковым» людям. «Справедливость, – писал философ, – требует индивидуализированного подхода к человеку, личного учета, приспособления; справедливость не отвлеченна и не механична – она художественна и любовна, она старается верно (предметно) рассмотреть каждого человека и указать ему в жизни верную (предметную сферу) сферу свободы и права. Итак: справедливость требует не «равенства», а предметного неравенства» [3]. Далее автор предлагал воспитывать людей в духе признания того факта, что абсолютно справедливого порядка нет и быть не может, но если есть «порядок», с «несправедливостью можно бороться». Как и многие иные философы и мыслители христианского направления, он не предлагал пути к установлению справедливого правопорядка «на этом свете».

В эпоху более позднего европейского просвещения, а особенно, с появлением школы «естественного права» идея принятия справедливых законов обретает политическое звучание и воплощается в конституциях и декларациях революционных и послереволюционных правительств как Западной Европы, так и Америки. Обращение к естественным неотъемлемым правам как к источнику декларируемых прав и свобод идеологи великих революций Д. Локк и Ж.Ж. Руссо трактовали как гарантию законности и равенства. Причем оба эти понятия рассматривались как основа свободы индивидуума без чего невозможно реализация идей справедливости. «На этой предпосылке строили концепцию человеческого сообщества и софисты в V в. до н. э., и просветитель Руссо в XVIII в., и современный ученый Р. Нозик (Nozick, 2003: 54) в XX в., ссылаясь, в первую очередь, на принцип равенства между людьми» [5].

Таким образом, справедливости более соответствует представление о равном благе для всех неравных, а также о том, чтобы эти блага были равным образом гарантированы и защищены. Поэтому категория равноценности должна быть не менее, если не более востребованной в процессе правотворчества чем «равенство» в том смысле, который подразумевает «уравнивание».

Отчасти самым разумным применительно к проблеме справедливого правотворчества представляется вывод Х. Перельмана о том, что справедливость правила обеспечивается равноценностью, под которой должно подразумеваться единообразное применение правила при защите равных по ценности благ. Таким образом, мы исходим не из равенства субъектов, которым адресуются обязательные для исполнения требования, а из стремления поступать единообразно при защите одинаковых прав. Ценность защищаемых благ также изначально не равна для людей, очевидно, что жизнь и здоровье должны защищаться в приоритетном порядке, свобода не может уступать имущественным интересам, а право на жилье представляется более ценным, чем право на взыскание неустойки. Любое философское направление, по мнению Х. Перельмана, «показывает, каким образом отношение к существам, принадлежащим к различным категориям, должно быть пропорционально известной ценности» [6, с. 219].

Разрабатываемая в теории права концепция иерархии ценностей в рамках конституционной аксиологии, могла бы помочь здесь, но лишь методологически, так как цели или *ratiojuris*, которые обозначены авторами концепции, предполагают преодоление позитивизма в праве [7], тогда как вопрос основ правотворчества не существует вне писаных законов. Однако общий методологический подход, позволяющий использовать критерии ценности по отношению к разным объектам правовой защиты, представляется вполне приемлемым.

Господствующие в общественном правосознании представления о ценности защищаемых благ, исходя из общепринятой социально-этической шкалы ценностей, должны служить тем мерилom, которое служит законодателю оценочным критерием необходимости принятия нового закона, его правильности и перспективы общественного резонанса. При этом идеалы общечеловеческих

ценностей должны восприниматься не как дань правовой пандектистике (от общего к частному), а, скорее, как мера допустимых принуждений, ограничений и иных обязательных правил всех иных прав и свобод в шкале оценки справедливости.

Проблема соизмеримости для законодателя и практики правоприменения в ракурсе справедливости актуальна в связи с такими принципами как соразмерность или пропорциональность правовых последствий, обеспеченных принудительной силой государства. Соразмерность наказаний, например, является ключевой при выработке государством карательной политики: при установлении санкций, как уголовных, так и гражданско-правовых. Для обеспечения сознательного подчинения праву и достижения воспитательного и исправительного эффекта санкция должна быть соразмерна нарушению, иначе наказание не может быть понято обществом как справедливое.

Однако правовой принцип соразмерности ориентирован на итог правоприменения, тогда как правотворчество должно располагать теоретическим потенциалом, необходимым для обеспечения такого результата, т. е. предпосылкой смыслового оформления нормы в целях соразмерности тяжести ее нарушения и наказания. Такая предпосылка, рассматриваемая с заданной здесь целью, должна быть понятна, адекватна общественному сознанию и базироваться на таком же общем знании, как и представление о справедливости.

Обращаясь к точным наукам, имеющим дело с измерениями, прежде всего, можно заимствовать обязательное условие об обеспечении единства меры. Не зная эталона и не установив единицу измерений, нельзя судить о соразмерности используемых институтов и прогнозировать соразмерность последствий. Поэтому шкала ценностей, используемая для учета равноценности, столь же необходима для обеспечения соразмерности.

В этой связи компонент равноценности является взаимосвязанным с соизмеримостью, а обе составляющие – взаимозависимыми. Ценность защищаемых и ущемляемых благ и представляется тем мерилom (размером) справедливости способа воздействия права, из которого должен исходить законодатель. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, защита конституционных ценностей предполагает возможность разумного и соразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина при справедливом соотношении публичных и частных интересов, без умаления этих прав, а значит, федеральным законом могут быть предусмотрены лишь те средства и способы такой защиты, которые исключают несоразмерное ограничение прав и свобод.

Такое выделение конституционно закрепленных прав и свобод дает основание полагать, что они должны находиться на вершине «иерархической лестницы». Принимая во внимание системность такого явления как право в целом, правотворчество не может не учитывать уже имеющегося нормативного материала писаного права. Однако мы исследуем социальный феномен, обеспечиваемый категорией такого общего порядка как идея. Поэтому основой

правотворчества может являться не конкретная норма или их совокупность, а только источник, в котором данная идея воплощена. Ссылка на выводы Конституционного Суда является корректной в том смысле, что в отличие от иных судебных органов, предмет его ведения являются не споры между субъектами права, а само субъективное право в принципе на предмет его соответствия нормам Конституции РФ.

Из приведенного возможно взять на вооружение тезис о том, что основополагающие или «фундаментальные» права и свободы человека являются теми ценностями, которые не должны ограничиваться в целях защиты иных прав (как частных, так и публичных). А промежуточный итог приведенных рассуждений сформулировать следующим образом: справедливость правотворчества должна обеспечиваться, в том числе недопустимостью ограничения основополагающих прав и свобод в целях защиты иных, несоизмеримых с ними благ.

Третий из рассматриваемых аспектов – эквивалентность – вновь поднимает вопрос о равенстве, так как эквивалентность в правоотношении сторон может быть основана только на понятиях о равенстве. Толковые словари упоминают «равенство» как синоним «эквивалентности». Кроме того, понятие эквивалентности не может не затрагивать вопросов соразмерности и соизмеримости, а следовательно, необходим подход, способный объединить исследуемые элементы и объяснить их связь и взаимодействие.

Если в чисто философском смысле мы не можем опереться на аксиому равенства людей, то в философско-правовом осмыслении равенство как данность необходима для существования законов, обязательных для всех. Таким образом, право должно выделить из субъектов бытия субъектов правовой регламентации, признав их обладателями равных прав.

Понятие эквивалентности не получило своего официального определения в законе или подзаконных нормативных актах, но активно используется на практике.

Помимо согласованной эквивалентности, которая может иметь пороки воли или пороки с точки зрения закона, эквивалентность может быть и навязанной, принудительной, являющейся целью и правомерным итогом воздействия правовых норм. Объединяющим началом для определения искомой эквивалентности может служить такое положение, при котором обеспечивается эталон правового положения не абстрактно, а в сопоставлении субъектов права.

В этом смысле можно предложить способ реализации идеи справедливости в виде эквивалентности правового положения и правила непоколебимости равенства в результате правопреобразований, затеваемых законодателем. Отталкиваясь от изложенного выше, можно заключить, что эквивалентность правового положения как одна из сторон справедливого правотворчества должна обеспечивать гарантии соблюдения основных прав и свобод граждан в равной мере относительно всех членов общества.

Проблема отражения реальных представлений о равенстве, равноценности, соразмерности или эквивалентности в процессе правотворческой деятельности

не может быть разрешена на уровне философских или правовых трактатов и итогов теоретических диспутов. Как и иные социально-этические или социально-культурологические явления в обществе должны быть исследованы комплексно, поставленные в данной статье вопросы отражают лишь те незначительные по объему и содержанию выводы, которые основаны на различных философских взглядах на категории справедливости, равенства, права. Сказанное, однако, не может ограничивать сферу действия сделанных выводов (при условии их правильности), и может быть ориентировано на такое явление как правотворчество.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Венгеров, А. Б. Теория государства и права / А. Б. Венгеров. – М. : Омега-Л, 2006. – 608 с. – Текст : непосредственный.
2. Ильин, И. А. Собрание сочинений : в 10 томах. Том 3 / И. А. Ильин. – М. : Книга, 1994. – 592 с. – Текст : непосредственный.
3. Ильин, И. А. За национальную Россию. Манифест русского движения / И. А. Ильин. – URL: <http://ivan-article.narod.ru/24.htm> (дата обращения: 26.04.2023). – Текст : электронный.
4. Конституция Российской Федерации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013> (дата обращения: 26.04.2023). – Текст : электронный.
5. Младенович, М. Об идее справедливости и ее реализации / М. Младенович. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-idee-spravedlivosti-i-ee-realizatsii> (дата обращения: 26.04.2023). – Текст : электронный.
6. Перельман, Х. Три аспекта справедливости / Х. Перельман. – Текст : непосредственный // Известия вузов. Правоведение. – 2013. – № 2 – С. 211–225.
7. Суханова, А. А. К вопросу о конституционно-ценностном подходе к содержанию и реализации государственных программ Российской Федерации. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-konstitutsionno-tsennostnom-podhode-k-soderzhaniyu-i-realizatsii-gosudarstvennyh-programm-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 26.04.2023). – Текст : электронный.

REFERENCES

1. Vengerov A. B. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. M., Omega-L Publ., 2006. 608 p. (In Russian).
2. Ilyin I. A. *Sobranie sochinenij* [Collected works]. M., 1994, vol. 3. 592 p. (In Russian).
3. Ilyin I. A. *Za nacionalnuyu Rossiyu. Manifest russkogo dvizheniya* [For national Russia. Manifesto of the Russian movement]. URL: <http://ivan-article.narod.ru/24.html>. (In Russian).
4. *Konstituciya Rossijskoj Federacii* [The Constitution of the Russian Federation]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013>. (In Russian).
5. Mladenovich M. *Ob idee spravedlivosti i ee realizacii* [On the idea of justice and its implementation]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-idee-spravedlivosti-i-ee-realizatsii>. (In Russian).
6. Perelman H. Three aspects of justice. *Izvestiya vuzov. Pravovedenie = News from universities. Jurisprudence*, 2013, no. 2, pp. 211–225. (In Russian).

7. Suhanova A. A. *K voprosu o konstitucionno-cennostnom podhode k sodержaniyu i realizacii gosudarstvennyh programm Rossijskoj Federacii* [On the question of the constitutional and value approach to the content and implementation of state programs of the Russian Federation]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-konstitutsionno-tsennostnom-podhode-k-soderzhaniyu-i-realizatsii-gosudarstvennyh-programm-rossiyskoj-federatsii>. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дурова, Е. А. Идея справедливости в исследовании процесса правотворчества / Е. А. Дурова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4. – С. 141–147.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Durova E. A. The Idea of Justice in the Study of the Process of Lawmaking / E. A. Durova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2023, no. 4, pp. 141–147. (In Russian).

УДК 321.6+321.7:323.21

**ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО И НЕДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА**

С.Ю. Куртов

**FACTORS OF SUSTAINABILITY
OF DEMOCRATIC AND NON-DEMOCRATIC
POLITICAL REGIME**

S.Y. Kurtov

Аннотация. Раскрывается значимость проблемы выбора оптимальной модели государственного управления для обеспечения устойчивости политической системы. Проведен сравнительный анализ механизмов и условий устойчивости недемократического и демократического типов политического режима. Рассмотрены социально-психологические основания, а также институциональные методы обеспечения стабильности недемократических режимов. Определены границы устойчивости и риски перехода недемократического политического режима в неустойчивое состояние. Обоснована прямая зависимость уровня устойчивости политической системы от степени участия населения в процессах государственного управления. Продемонстрирована внутренняя противоречивость либерально-демократической системы, устойчивости которой требует ограничения индивидуальной свободы выбора идеалов и ценностей. Описана внутренняя логика развития многопартийной системы, обеспечивающей высокий уровень политической устойчивости. Выявлена роль института гражданского общества в повышении устойчивости демократического режима. Рассмотрены качества личности, влияющие на эффективность гражданского общества, и, как следствие, определяющие политическую устойчивость демократии.

Abstract. The significance of the choice problem of the optimal governance model for ensuring the sustainability of the political system is revealed. The comparative analysis of mechanisms and conditions of sustainability of non-democratic and democratic type of political regime is performed. Socio-psychological basis as well as institutional methods of ensuring the stability of non-democratic regimes are considered. The boundaries of sustainability and risks of transition of non-democratic political regime to an unsustainable state are defined. The direct dependence of the level of sustainability of the political system on the degree of participation of the population in the processes of public administration is substantiated. The paper demonstrates the internal contradiction of the liberal-democratic system, the sustainability of which requires limitation of individual freedom of choice of ideals and values. The internal logic of development of multiparty system providing a high level of political sustainability is described. The role of civil society institution in increasing the sustainability of democratic regime is revealed. The personal qualities that influence the effectiveness of civil society and, as a consequence, determine the political sustainability of a democracy are considered.

Ключевые слова: политическая устойчивость, авторитаризм, демократия, многопартийность, гражданское общество.

Keywords: political sustainability, authoritarianism, democracy, multi-party system, civil society.

Устойчивость системы государственного управления в условиях возрастающей сложности и неопределенности геополитической ситуации обретает особую значимость под давлением системных рисков утраты суверенитета и экзистенциальных угроз существования государства. Практическая реализация устойчивой политики, гарантирующей максимальное благополучие всем без исключения субъектам политического процесса, является фундаментальной проблемой политической философии [23, с. 281–282]. Обеспечение политической устойчивости национального государства требует стратегического сценарного планирования развития общества с ориентацией на долгосрочный баланс интересов индивидов, коллективных социальных субъектов и политических сил [18, с. 239]. Политический плюрализм предполагает возможность формирования и выбора эффективной и справедливой модели государственного устройства, при которой достигается наиболее устойчивое состояние социума, когда максимум возможностей индивида совпадает с максимумом бытия государства.

Государственность, согласно А.А. Зиновьеву, представляет собой единое целое, состоящее из диалектически взаимосвязанных демократической и недемократической частей, соотношение которых определяется типом политического режима [6, с. 400]. Недемократические режимы обеспечивают стабильность политической системы с помощью авторитарных методов консолидации общества под директивным управлением сильного харизматического лидера [18, с. 244–245]. С позиции социальной психологии Э. Фромм объясняет феномен политической стабильности недемократических политических режимов эмоциональным стремлением слабого и одинокого индивида к «бегству от свободы» в симбиотическую зависимость на основе властных отношений доминирования и подчинения [24, с. 174–175]. Сущность власти, согласно Э. Фромму, заключается в авторитарном характере человека, который представляет собой синтез садистских и мазохистских наклонностей, проистекающих из осознания собственной слабости и одиночества [24, с. 110–111]. Политическая личность, сконцентрированная на власти, стремится к самореализации путем восхождения вверх по иерархической структуре социума для господства над другими, чтобы их силами преодолевать собственную слабость [11, с. 293–295]. Французский философ Ж. Бенда в работе «Предательство интеллектуалов» отмечает, что политическая страсть заключается в эгоистичном стремлении правящей элиты максимизировать удовлетворение материального интереса и потребности в чувстве уникальности [2, с. 104–105]. В то же время простой человек, уставший от неуверенности и беспомощности, вызванной постоянной борьбой конкурирующих политических сил, становится конформистом, готовым подчиниться любой деспотичной власти, которая избавит его от бремени негативной индивидуальной свободы [24, с. 152–153].

В соответствии с концепцией социальной самоорганизации С.Ю. Малкова, авторитарные и тоталитарные институциональные структуры фундируют единство массового общества и надежную защиту государственного суверенитета

от сильного внешнего врага в условиях дефицита ресурсов [16, с. 159]. Официальная идеология, однопартийная система и практически монополярная власть государства над сферой производства, средствами массовой коммуникации и вооруженными силами способствуют перманентной социальной мобилизации, высокой скорости и согласованности реакции тоталитарного общества [8, с. 210]. Запрет на публичную критику власти и ограничение связей между индивидами способствует нивелированию недовольства на микроуровне социума и самостабилизации авторитарной системы [28, с. 84].

Стабильность недемократических режимов не гарантирует устойчивости политической системы в изменчивой геополитической обстановке и динамичной социокультурной среде. На определенном этапе развития централизация государственной власти порождает аутопоэтический бюрократизм и коррупцию, которые приводят к снижению эффективности административных процессов. Усложнение вертикальной иерархической структуры власти ведет к оторванности правящей элиты от общественной жизни [13, с. 7] и несет системные риски растущего отставания развития страны [19, с. 97]. При этом А.В. Магун отмечает, что единоличная власть монарха сохраняет устойчивость только благодаря атомизированному состоянию общества [14, с. 109]. Отсутствие институционального механизма трансфера власти в недемократических режимах несет угрозу государственного переворота при ослаблении авторитета власти и снижении легитимности в случае резких потрясений в социально-экономической сфере общественной жизни [12, с. 274–276; 27, с. 56]. Таким образом, централизация власти в руках правящей элиты и усложнение иерархической структуры государственного управления в сочетании с увеличением дистанции власти, слабостью обратных связей и ограничением развития подлинной индивидуальности человека являются причинами неустойчивости недемократических политических режимов.

М. Фуко в качестве определяющей черты современной политической рациональности выделяет экспансию государства, которая приводит к индивидуализации общества и требует от каждого человека консолидированной гражданской активности во избежание социальной атомизации [26, с. 380–318]. Согласно М. Фуко, превращение государственного управления в устойчивое «управленческое государство» возможно только с опорой на население, которое должно стать основной целью политики *per se* [27, с. 207–209]. Согласно британскому социологу З. Бауману, «любое истинное освобождение сегодня требует большего, а не меньшего наличия «общественной сферы» и «общественной власти» [1, с. 60]. Б. Жувенель в своей концепции самовозрастания власти также указывает на то, что степень устойчивости политической системы определяется соответствием увеличения силы управляющего органа растущей массе подвластных людей [5, с. 156]. В процессе возрастания власти ее эгоистическая природа социализируется, а характер отношений власти переходит

от паразитизма к симбиозу интересов власти и общества [5, с. 163–164]. Следовательно, рост вовлеченности населения в процесс государственного управления повышает устойчивость политической системы.

Демократические режимы обеспечивают устойчивость политической системы с помощью механизма внутренней конкуренции, опираясь на ценности плюрализма и индивидуализма. Демократический строй в противоположность авторитаризму призван обеспечить автономное развитие личности и максимум индивидуальных прав и свобод в условиях изобилия ресурсов при отсутствии сильного внешнего врага [16, с. 159].

Для демократического режима характерно сочетание диалектически взаимосвязанных процессов управления и самоуправления. При этом демократическая власть не признает иной власти и в случае возникновения несогласия в обществе апеллирует к «общей воле» большинства для сохранения устойчивости политической системы [5, с. 355–356]. Известный специалист в области политической теории В.П. Макаренко отмечает, что нестабильное большинство порождает дрейф в многомерном пространстве политических решений и составляет главную проблему демократической политики, решение которой требует ограничения индивидуального политического выбора [15, с. 116–117]. Согласно С. Жижек, демократия воспринимает любые революционные идеи как угрозу возрождения тоталитаризма, устанавливая тем самым единовластие самой демократии и ограничивая возможности свободного выбора индивидов [4, с. 10–11]. В экстремальной ситуации, когда демократический механизм социальной самоорганизации не справляется с вызовами изменчивой среды, для стабилизации ситуации правительством может быть введен режим чрезвычайного положения. Этот правовой режим предполагает временный переход демократической системы к централизованному директивному управлению, мобилизации и консолидации индивидов и перенаправлению ресурсов на решение ограниченного числа приоритетных задач [16, с. 171]. Таким образом, демократический режим в снятом виде содержит в себе собственное отрицание и обеспечивает устойчивость политической системы благодаря синтезу диалектически взаимообусловленных механизмов организации и самоорганизации.

Основой политической устойчивости демократического строя являются разделяемые большинством населения интересы, ценности и идеалы. В западных странах развитой демократии гарантом политической устойчивости выступает средний класс с высоким уровнем дохода и либеральными ценностями. Л. Штраус указывает на аксиологическую проблему либерализма, который признает равенство всех ценностей, и, следовательно, несет риски распространения антигуманистических и асоциальных ценностей, которые могут угрожать устойчивости социальной системы в целом [30, с. 158–160]. А.И. Костин и В.С. Изотов признают кризисное состояние современной

либеральной демократии, которое обусловлено непрерывным нарастанием государственного долга в большинстве развитых стран, упадком среднего класса и ростом недоверия к правящим элитам [9, с. 69–71]. Но в России большинство составляет не средний класс, а деполитизированный базовый слой населения, ориентированный на социальные гарантии со стороны государства. Согласно Э. Хофферу, опора на базовый слой населения обеспечивает более высокую устойчивость политической системы, так как его представители более активно принимают ценности официальной государственной идеологии [29, с. 136–137].

Характерной чертой демократии является право каждого гражданина на участие в государственном управлении посредством публичных выборов представителей власти. Мирный трансфер власти обеспечивает легитимность и защиту правопорядка от политических революций, поддерживая динамическую устойчивость политической системы. Л. фон Мизес отмечает, что избирательное право – это гражданский долг и моральная ответственность каждого, которая требует от индивида наличия соответствующего образования для принятия рациональных политических решений [17, с. 141].

При мажоритарной демократии самоорганизуется стабильная двухпартийная система [31, с. 17–18], а идеологические платформы конкурирующих партий становятся практически неразличимыми и в то же время равноудаленными от индивидуальных интересов избирателей [20, с. 288; 22, с. 322]. Поэтому реальные политические альтернативы уступают место иллюзии свободы индивидуального выбора, которая не предполагает возможности качественного изменения политического курса. Поле демократических возможностей сужается, а эффективность двухпартийной системы падает из-за роста затрат на конкурентную борьбу за медианного избирателя. При этом срединный избиратель зачастую не имеет собственного мнения о социальных проблемах и в полной мере не осознает ни национальных, ни личных интересов [3, с. 102]. Гражданин не видит смысла принимать формальное участие в выборах, и массовая апатия как наиболее рациональная модель поведения становится критерием стабильности демократической политической системы.

Для удержания власти политические элиты формируют автокаталитическое общественное мнение большинства, манипулируя массовым сознанием посредством пропаганды и прибегая к риторике популизма. Но безответственное невыполнение популистских обещаний приводит к дестабилизации политической системы, которая проявляется в снижении доверия к элитам, изменении предпочтений избирателей и самоорганизации новых политических сил. С увеличением количества партий на политической арене их программы дифференцируются и включают новые проблемы, порождаемые развитием социума, что приводит к повышению электоральной мобильности [22, с. 75–76]. Переход к многопартийности и системе пропорционального

представительства воспринимается избирателем как становление более справедливого демократического механизма. Развитая многопартийная система приводит к формированию коалиционного правительства, высокая устойчивость которого достигается за счет множества частично пересекающихся линий конфликтов между партиями, каждая из которых не составляет абсолютного большинства [22, с. 444].

Важным фактором повышения устойчивости демократического режима является самоорганизация гражданского общества. Гражданское общество представляет собой дискурсивное пространство диалога человека и государства, в котором распыленная политическая воля индивидов оказывает влияние на административные процессы через гражданские неправительственные организации [10, с. 8]. М. Ротбард и Г. Хакен признают, что современные информационно-коммуникационные технологии уже позволяют реализовать идею гражданского общества в форме электронной прямой демократии [20, с. 321–322; 21, с. 361]. Но необходимым условием обеспечения политической устойчивости чистой демократии является высокоэффективное гражданское общество. Эффективность гражданского общества зависит главным образом не от уровня технологического развития, а от образования граждан, их способности к критическому мышлению, стремления активно участвовать в принятии стратегических социально значимых решений, готовности проявлять взаимное уважение и рациональное самоограничение ради общего блага [7, с. 363]. Опираясь на идеи гуманистического психоанализа Э. Фромма, можно резюмировать, что обеспечение устойчивости демократического режима возможно, если развитие индивидуальной свободы, инициативы и спонтанности деятельности станут смыслом и целью существования общества, а на смену властным отношениям доминирования и манипулирования придут отношения рационального сотрудничества гражданина и государства [24, с. 197–198].

В заключение необходимо отметить, что поиск и выбор наиболее устойчивой модели политического режима зависит от целого комплекса факторов. Недемократические режимы позволяют обеспечить стабильность политической системы, которая является устойчивой в условиях неизменной внешнеполитической среды при относительной стабильности внутренней социально-экономической ситуации. В условиях динамической изменчивости геополитической обстановки многопартийный демократический режим, основанный на ценностях индивидуализма и плюрализма, обеспечивает большую устойчивость политической системы по сравнению со стабильным, но менее устойчивым недемократическим режимом. Основой политической устойчивости демократии становится развитие отношений рационального сотрудничества индивидом и государства посредством института гражданского общества. Человек как главный субъект политического процесса в развитом гражданском обществе обеспечивает

устойчивость политической системы благодаря высокому уровню гражданского правосознания и активному участию в принятии политических решений на основе принципов взаимного уважения и рационального самоограничения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауман, З. *Текущая современность* / З. Бауман ; перевод с английского под редакцией Ю. В. Асочакова. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с. – Текст : непосредственный.
2. Бенда, Ж. *Предательство интеллектуалов* / Ж. Бенда ; перевод с французского В. П. Гайдамака и А. В. Матешук. – М. : ИРИСЭН, Мысль, Социум, 2009. – 310 с. – Текст : непосредственный.
3. Глушенкова, Е. И. *Экополитология Н.Н. Моисеева и устойчивое развитие России* : монография / Е. И. Глушенкова. – М. : Издательство МНЭПУ, 2015. – 184 с. – Текст : непосредственный.
4. Жижек, С. *Хрупкий абсолют, или Почему стоит бороться за христианское наследие* / С. Жижек ; перевод с английского В. Мазина. – М. : Художественный журнал, 2003. – 178 с. – Текст : непосредственный.
5. Жувенель, Б. де. *Власть : естественная история ее возрастания* / Б. де Жувенель ; перевод с французского В. П. Гайдамака и А. В. Матешук. – М. : ИРИСЭН, Мысль, 2011. – 546 с. – Текст : непосредственный.
6. Зиновьев, А. А. *Фактор понимания* / А. А. Зиновьев. – М. : Алгоритм, Эксмо, 2006. – 528 с. – Текст : непосредственный.
7. Кимлика, У. *Современная политическая философия: введение* / У. Кимлика ; перевод с английского С. Моисеева ; Государственный университет – Высшая школа экономики. – М. : Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. – 592 с. – Текст : непосредственный.
8. Кола, Д. *Политическая социология* / Д. Кола ; перевод с французского ; предисловие А. Б. Гофмана. – М. : Весь Мир, ИНФРА-М, 2001. – 406 с. – Текст : непосредственный.
9. Костин, А. И. *Перспективы устойчивого развития в условиях многомерного кризиса: переосмысление концептов, ключевые факторы, условия успеха* / А. И. Костин, В. С. Изотов. – Текст : электронный // Политическая наука. – 2017. – Спецвыпуск. – С. 63–87. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ustoychivogo-razvitiya-v-usloviyah-mnogomernogo-krizisa-pereosmyslenie-kontseptov-klyuchevye-factory-usloviya-uspeha> (дата обращения: 01.11.2023).
10. Коэн, Дж. Л. *Гражданское общество и политическая теория* / Дж. Л. Коэн, Э. Арато ; перевод с английского ; общая редакция И. И. Мюрберг. – М. : Весь Мир, 2003. – 784 с. – Текст : непосредственный.
11. Лассуэлл, Г. Д. *Психопатология и политика* : монография / Г. Д. Лассуэлл ; перевод с английского Т. Н. Самсоновой, Н. В. Коротковой. – М. : Издательство РАГС, 2005. – 352 с. – Текст : непосредственный.
12. Линдси, Б. *Глобализация: повторение пройденного. Неопределенное будущее глобального капитализма* / Б. Линдси ; перевод с английского. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2006. – 416 с. – Текст : непосредственный.
13. Лэш, К. *Восстание элит и предательство демократии* / К. Лэш ; перевод с английского Дж. Смити, К. Голубович. – М. : Логос ; Прогресс, 2002. – 224 с. – Текст : непосредственный.

14. Магун, А. В. Единство и одиночество: курс политической философии Нового времени / А. В. Магун. – М. : Новое литературное обозрение, 2011. – 544 с. – Текст : непосредственный.
15. Макаренко, В. П. Аналитическая политическая философия / В. П. Макаренко. – М. : Праксис, 2002. – 416 с. – Текст : непосредственный.
16. Малков, С. Ю. Социальная самоорганизация и исторический процесс: возможности математического моделирования / С. Ю. Малков. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 240 с. – Текст : непосредственный.
17. Мизес, Л. фон. Бюрократия / Л. фон Мизес ; перевод с английского под редакцией А. Шевцова. – М. : Shevtsov Library, 2022. – 155 с. – Текст : непосредственный.
18. Негрова, М. С. О понятии политических факторов стабильности изменяющегося общества / М. С. Негрова, С. Д. Савин. – Текст : электронный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2012. – № 2. – С. 238–246. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-politicheskikh-faktorov-stabilnosti-izmenyayuschegosya-obschestva> (дата обращения: 01.11.2023).
19. Очерки по экономической синергетике / под редакцией В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер, М. А. Дерябиной. – М. : ИЭ РАН, 2017. – 182 с. – Текст : непосредственный.
20. Ротбард, М. Власть и рынок: государство и экономика / М. Ротбард ; перевод с английского Б. С. Пинскера под редакцией Гр. Сапова. – Челябинск : Социум, 2010. – 418 с. – Текст : непосредственный.
21. Синергетическая парадигма. Социальная синергетика / редакторы-составители: О. Н. Астафьева, П. Д. Тищенко ; ответственный редактор Л. П. Киященко ; Российская академия наук, Институт философии. – М. : Прогресс-Традиция, 2009. – 688 с. – Текст : непосредственный.
22. Теория и методы в современной политической науке : первая попытка теоретического синтеза / под редакцией С. У. Ларсена ; перевод с английского Е. А. Жуковой. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2009. – 751 с. – Текст : непосредственный.
23. Туроу, Л. К. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир / Л. К. Туроу ; перевод с английского А. И. Фета. – Nyköping : Philosophical arkiv, 2016. – 396 с. – Текст : непосредственный.
24. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм ; перевод с английского и примечания А. И. Фета. – Nyköping : Philosophical arkiv, 2016. – 231 с. – Текст : непосредственный.
25. Фуко, М. Интеллектуалы и власть : избранные политические статьи, выступления и интервью : в 3 частях. Часть 1 / М. Фуко ; перевод с французского С. Ч. Офергаса под общей редакцией В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. – М. : Праксис, 2002. – 384 с. – Текст : непосредственный.
26. Фуко, М. Интеллектуалы и власть : избранные политические статьи, выступления и интервью : в 3 частях. Часть 2 / М. Фуко ; перевод с французского И. Окуневой под общей редакцией Б. М. Скуратова. – М. : Праксис, 2005. – 320 с. – Текст : непосредственный.
27. Фукуяма, Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке / Ф. Фукуяма ; перевод с английского О. Э. Колесникова, Н. Г. Кротовской, В. С. Кулагиной-Ярцевой, Ё. Г. Рудневой. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА : ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 220 с. – Текст : непосредственный.

28. Хакен, Г. Тайны природы. Синергетика : учение о взаимодействии / Г. Хакен ; перевод с немецкого А. Р. Логунова. – М.–Ижевск : Институт компьютерных исследований, 2003. – 320 с. – Текст : непосредственный.

29. Хоффер, Э. Истинноверующий / Э. Хоффер. – Мн. : ЕГУ, 2001. – 200 с. – Текст : непосредственный.

30. Штраус, Л. Введение в политическую философию / Л. Штраус ; перевод с английского М. Фетисова. – М. : Логос, Праксис, 2000. – 364 с. – Текст : непосредственный.

31. Chang, Y. F. Synergetic Application, Equations on Rule of Law and Two-Party Mechanism / Y. F. Chang // International Journal of Modern Social Sciences. – 2013. – No. 2 (1). Pp. 10–19.

REFERENCES

1. Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost'* [Liquid modernity]. SPb., Piter, 2008. 240 p. (In Russian).

2. Benda Zh. *Predatel'stvo intellektualov* [Betrayal of intellectuals]. M., IRISEN, Mysl', Socium, 2009. 310 p. (In Russian).

3. Glushenkova E. I. *Ekopolitologiya N.N. Moiseeva i ustojchivoe razvitie Rossii* [Ecopolitical science by N.N. Moiseev and sustainable development of Russia]. M., MNEPU publ., 2015. 184 p. (In Russian).

4. Zhizhek S. *Hrupkij absolyut, ili pochemu stoit borot'sya za hristianskoe nasledie* [A fragile absolute, or why it is worth fighting for the Christian heritage]. M., Art Magazine, 2003. 178 p. (In Russian).

5. Zhuvanel' B. de. *Vlast'. Estestvennaya istoriya ee vozrastaniya* [Power. The Natural History of Its Rise]. M., IRISEN, Mysl', 2011. 546 p. (In Russian).

6. Zinov'ev A. A. *Faktor ponimaniya* [Understanding Factor]. M., Algoritm, Eksmo, 2006. 528 p. (In Russian).

7. Kimlika U. *Sovremennaya politicheskaya filosofiya. Vvedenie* [Modern Political Philosophy. An Introduction]. M., State university – High school of economics, 2010. 592 p. (In Russian).

8. Kola D. *Politicheskaya sociologiya* [Political sociology]. M., Ves' Mir, INFRA-M, 2001. 406 p. (In Russian).

9. Kostin A. I., Izotov V. S. Prospects for sustainable development in a multi-dimensional crisis. Rethinking concepts, key factors, conditions for success. *Politicheskaya nauka = Political science*, 2017, special issue, pp. 63–87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ustoychivogo-razvitiya-v-usloviyah-mnogomernogo-krizisa-pereosmyslenie-kontseptov-klyuchevye-factory-usloviya-uspeha>. (In Russian).

10. Koen Dzh. L., Arato E. *Grazhdanskoe obshchestvo i politicheskaya teoriya* [Civil society and political theory]. M., Ves' Mir, 2003. 784 p. (In Russian).

11. Lassuell G. D. *Psihopatologiya i politika* [Psychopathology and politics]. M., RAGS publ., 2005. 352 p. (In Russian).

12. Lindsi B. *Globalizaciya. Povtorenie projdennogo. Neopredelennoe budushchee global'nogo kapitalizma* [Globalization. Repeating the past. The Uncertain Future of Global Capitalism]. M., Alpina Business books, 2006. 416 p. (In Russian).

13. Lesh K. *Vosstanie elit i predatel'stvo demokratii* [The Rise of the Elites and the Betrayal of Democracy]. M., Logos, Progress, 2002. 224 p. (In Russian).

14. Magun A. V. *Edinstvo i odinochestvo. Kurs politicheskoy filosofii Novogo vremeni* [Unity and loneliness. A course in political philosophy of modern times]. M., New literature review, 2011. 544 p. (In Russian).

15. Makarenko V. P. *Analiticheskaya politicheskaya filosofiya* [Analytical political philosophy]. M., Praxis, 2002. 416 p. (In Russian).

16. Malkov S. Y. *Social'naya samoorganizatsiya i istoricheskij process. Vozможности matematicheskogo modelirovaniya* [Social self-organization and the historical process. Possibilities of mathematical modeling]. M., LIBROKOM, 2009. 240 p. (In Russian).

17. Mizes L. fon. *Byurokratiya* [Bureaucracy]. M., Shevtsov Library, 2022. 155 p. (In Russian).

18. Negrova M. S., Savin S. D. On the concept of political factors of stability in a changing society. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya = Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*, 2012, no. 2, pp. 238–246. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-politicheskikh-faktorov-stabilnosti-izmenyayuschegosya-obschestva>. (In Russian).

19. *Ocherki po ekonomicheskoy sinergetike* [Essays on economic synergetics]. M., IE RAN, 2017. 182 p. (In Russian).

20. Rotbard M. *Vlast' i rynek. Gosudarstvo i ekonomika* [Power and the market. State and economy]. Chelyabinsk, Socium, 2010. 418 p. (In Russian).

21. *Sinergeticheskaya paradigma. Social'naya sinergetika* [Synergetic paradigm. Social synergetics]. M., Progress-Traditsiya, 2009. 688 p. (In Russian).

22. *Teoriya i metody v sovremennoj politicheskoy nauke. Pervaya popytka teoreticheskogo sinteza* [Theory and methods in modern political science. The first attempt at theoretical synthesis]. M., Russian Political Encyclopedia, 2009. 751 p. (In Russian).

23. Turou L. K. *Budushchee kapitalizma. Kak segodnyashnie ekonomicheskie sily formiruyut zavtrashnij mir* [The future of capitalism. How today's economic forces shape tomorrow's world]. Nyköping, Philosophical archive, 2016. 396 p. (In Russian).

24. Fromm E. *Begstvo ot svobody* [Escape from freedom]. Nyköping, Philosophical archive, 2016. 231 p. (In Russian).

25. Fuko M. *Intellektualy i vlast' : izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu. Chast' 1* [Intellectuals and power. Selected political articles, speeches and interviews. Part 1]. M., Praxis, 2002. 384 p. (In Russian).

26. Fuko M. *Intellektualy i vlast' : izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu. Chast' 2* [Intellectuals and power. Selected political articles, speeches and interviews. Part 2]. M., Praxis, 2005. 320 p. (In Russian).

27. Fukuyama F. *Sil'noe gosudarstvo. Upravlenie i mirovoj poryadok v XXI veke* [Strong State. Governance and World Order in the XXI Century]. M., AST MOSKVA, HRANITEL', 2006. 220 p. (In Russian).

28. Haken G. *Tajny prirody. Sinergetika. Uchenie o vzaimodejstvii* [Secrets of nature. Synergetics. The doctrine of interaction]. M., Izhevsk, Institute of Computer Research, 2003. 320 p. (In Russian).

29. Hoffer E. *Istinnoveruyushchij* [True believer]. Minsk, EGU, 2001. 200 p. (In Russian).

30. Shtraus L. *Vvedenie v politicheskuyu filosofiyu* [Introduction to Political Philosophy]. М., Logos, Praxis, 2000. 364 p. (In Russian).

31. Chang Y. F. Synergetic Application, Equations on Rule of Law and Two-Party Mechanism. *International Journal of Modern Social Sciences*, 2013, No. 2 (1), pp. 10–19.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Куртов, С. Ю. Факторы устойчивости демократического и недемократического политического режима / С. Ю. Куртов. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4. – С. 148–158.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kurtov S. Y. Factors of Sustainability of Democratic and Non-Democratic Political Regime / S. Y. Kurtov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2023, no. 4, pp. 148–158. (In Russian).

УДК 316.43

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В.Е. Лоба, Н.Н. Понарина, А.В. Теняков

SOCIO-CULTURAL FOUNDATIONS OF THE INNOVATIONS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

V.E. Loba, N.N. Ponarina, A.V. Tenyakov

Аннотация. В статье ставятся философские вопросы субъекта социального творчества, субъекта новаций и инноваций (нововведений), использования новаций на практике. Именно в субъекте можно и нужно искать глубинное основание диалектики традиций, новаций и инноваций. По мнению авторов, особый интерес представляет такой инновационная личность, т. е. личность, которая обладает достаточным творческим потенциалом для конструирования социальной реальности. Интерпретация личности, обладающей инновационным потенциалом, сопряжена с мировоззренческими вопросами о человеке и мире, творческой индивидуальности и автономной личности. Такая интерпретация требует научного поиска методологии исследования социального творчества, выявления тем самым креативных возможностей личности. Важную роль в формировании инновационного потенциала современной российской личности играют интеллект и духовность, которые не могут быть без современного образования.

Abstract. The article raises philosophical questions of the subject of social creativity, the subject of innovations and innovations (innovations), and the use of innovations in practice. It is in the subject that one can and should look for the deep basis of the dialectic of traditions, innovations and innovations. According to the authors, such an innovative personality is of particular interest, i.e. a person who has sufficient creative potential to construct social reality. The interpretation of a personality with innovative potential is associated with ideological questions about man and the world, creative individuality and autonomous personality. Such an interpretation requires a scientific search for a methodology for studying social creativity, thereby identifying the creative capabilities of the individual. An important role in the formation of the innovative potential of the modern Russian individual is played by intelligence and spirituality, which cannot exist without modern education.

Ключевые слова: творчество, социальное творчество, инновации, личность, личностная автономия, традиция, новация.

Keywords: creativity, social creativity, innovation, personality, personal autonomy, tradition.

Актуальность темы взаимосвязи традиций, новаций и инноваций в современном российском обществе несомненна, поскольку затрагивает проблему эффективного развития российского общества. Диалектика – учение о развитии, причем наибольший интерес вызывает именно развитие общества. В то же время социальная диалектика отличается наибольшей сложностью. Диалектические

изменения в социокультурной среде современного российского общества сопряжены с кризисами, трансформациями общества и одновременно раскрытием творческого потенциала человека [9, с. 186–191]. Возрастающая скорость, неопределенность и непредсказуемость изменений в современном обществе – все эти процессы поставили вопрос об инновационной личности. Трактовки инновационной личности связаны с такими фундаментальными философскими открытыми проблемами как «человек», «индивидуальность», «личность» и требуют поиска и выработки научных методологий. Это предоставляет возможность в перспективе увидеть пути творческого развития современного человека и общества. Существует противоречие между объективной востребованностью российского общества в личности, ориентированной на инновации, в частности, личности педагога, ответственного за качество подготовки выпускников вузов к инновационной деятельности в своей профессиональной сфере. Это порождает проблему поиска возможностей формирования творческого, инновационного потенциала автономной личности в педагогическом вузе.

Проблемы субъективного отношения личности к инновациям, нововведениям исследовали А.А. Левицкая, В.П. Майкова, А.И. Пригожин и другие [2, с. 37–46; 8, с. 114–127]. Среди зарубежных ученых наиболее известны своими работами по инновационной деятельности и инновационной личности П. Друкер, Г. Менш, Б. Твисс, Й. Шумпетер и другие [обзор см.: 1, с. 4–22]. Термин «инновационная личность» ввел Эверетт Хаген в своей работе «Социальные изменения» в 1964 году [14].

Цель статьи – выявить сущность инновационного потенциала такого субъекта социальности как автономная личность и значимость этого субъекта для понимания диалектической взаимосвязи традиций, новаций и инноваций в современном российском обществе.

Психологи полагают, что суть инновационной личности заключается в ее адаптивности к изменениям в обществе и социокультурной среде. Однако в этом случае возникает диалектический парадокс: инновационная личность – это объект или субъект, она приспосабливается к среде или же творит ее, конструируя социальную реальность? На наш взгляд, автономная личность сочетает в себе три компонента: свободу, творчество и ответственность, она постоянно ведет диалог с миром в этих трех модальностях духовно-практического отношения человека к миру. В интересной концепции личностной автономии Э.Ю. Майковой автономная личность противопоставляется социальности, ставит барьеры для экспансии своей социальной вовлеченности [4, с. 39–48]. К этому надо добавить, что это реализация только отрицательной свободы как компонента личностной автономии. Положительная реализация инновационного потенциала личностной автономии, на наш взгляд, связана с преобразованием ближайшей социокультурной среды и, в конечном счете, социальные инновации всего общества. При этом инновации затрагивают не только экономическую сферу жизни общества, а все другие сферы, в том числе и духовную сферу, сферу науки и образования.

Расширенное определение понятия инновационного потенциала автономной личности должно включать интегративную характеристику индивида в совокупности его личностных свойств и способностей, обеспечивающих готовность генерировать новые виды деятельности по созданию, а также освоению и широкому распространению инновационных продуктов. Основой такого потенциала служит саморазвитие личности и ее личностный рост, выступающие как стратегический фактор творческой продуктивной деятельности. Среди множества субъектов инновационного развития общества следует выделить три основных: государство гражданское общество и личность. Мы хотели бы сосредоточиться на инновационной личности. Будем считать синонимами «инновационная личность» и «инновационный потенциал автономной личности».

Основными составляющими инновационного потенциала автономной личности являются: инновационная ценностная ориентированность личности, генерирующая мотивы деятельности, стремление к обогащению своего инновационного опыта, понимание значимости современных инновационных процессов, установку на собственное автономное саморазвитие; компетентность, инновационная креативность и способность к формированию ближайшей социокультурной среды и социальному творчеству общества в целом, инновациям, прогнозированию, направленная на достижение конкретной практической цели, предполагающей генерирование новых, потенциально полезных идей и получение результата, готового к использованию в образовательной практике.

Современные информационные и телекоммуникационные технологии существенно влияют на формирование российского инновационного пространства, становясь важным фактором социализации личности. Отметим доминирование экономической функции современных средств массовой информации, получение ими финансовой прибыли, которое деформирует инновационное пространство в сторону коммерциализации. СМИ как продукт информационного рынка не полностью используют возможности инновационной социализации, перестают быть каналом трансляции тех творческих ценностей и идеалов, в которых нуждается российское государство. Вместо активной творческой личности СМИ производят пассивного реципиента иррациональной информации.

Чрезвычайно важен вопрос соотношения традиционного и инновационного в жизни российской цивилизации. Только оптимальное сочетание этих характеристик дает возможность обществу жить и сохраняться, приспосабливаться к изменяющимся условиям жизни, одновременно меняя эти условия. Любая инновация превращается в достояние культуры, включаясь в систему норм и традиций, стандартизируясь. С другой стороны, стандарт произведен от культурной инновации. Россия находится только на стадии формирования экономического базиса современного общества. Сейчас уже не остается сомнений в важнейшей роли информационных процессов и инновационных

технологий для формирования будущего как страны. Однако в переломные моменты истории традиции и традиционные ценности обретают особый смысл, становятся нравственной опорой в поисках путей дальнейшего развития общества, государства и человека.

Несомненно, личность является основой социальных инноваций. В стратегии дальнейшего инновационного развития российского общества и государства, прописывается такая трактовка инновационной личности, как адаптивность к изменениям в своей собственной личной жизни, в материальном экономическом развитии, в духовном развитии науки, культуре и технологий; как субъективная активность личности в качестве инициатора и производителя социальных нововведений изменений. Однако надо отметить, что сложность рассмотрения проблемы инновационной личности состоит, прежде всего, в том, что определение данного понятия, выработка четкой дефиниции еще не выведено на категориальную орбиту. Понятие «инновационная личность» было введено и определено Э. Хагеном. Он считал, что существуют два основных противоположных друг другу по отношению к нововведениям и инновациям типа личности – традиционная (авторитарная) и инновационная [14]. Традиционная личность возникает в условиях простого воспроизводства, социального равновесия и сохраняет эти условия на основе доминирования авторитарной личности. Инновационная личность появляется в условиях индустриального и постиндустриального, современного общества и ставит под вопрос жизненные нормы, ценности, стереотипы, технические решения, традиции и т. д. Инновационную личность характеризуют любознательность, ответственность, креативность, творческое начало и желание экспериментировать, стремление к новизне. Фактически, под инновационной личностью Хаген понимает такую совокупность свойств и личностных черт, которые обеспечивают эффективное функционирование личности в изменяющемся мире. Инновационная личность ориентируется на настоящее и будущее, а не на прошлое, способна к риску, верить в предсказуемость общественной жизни.

Процесс становления инновационной автономной личности зиждется не только на базовых качествах личности, но и на специфике процесса социализации, на развитии этих качеств, их актуализации. Исследователи делают акцент на поиске новых подходов в изучении «инновационной личности», способствующих гармонизации отношений между человеком и информационно-коммуникационной технологией. Происходит трансформация самого человека, идет синтез его потенций, которые даны от рождения и реализуются в его жизни очень незначительно [6, с. 28–32]. Когда идет речь о формировании инновационной личности в России на основе возрождения традиционных духовно-нравственных ценностей, на наш взгляд, более логично вести речь не столько о социализации личности, сколько об инкультурации индивида и становлении творческой индивидуальности [13, с. 104–111]. Инкультурация в отличие от социализации ориентирует общество и его системе образования не только на адаптацию личности к обществу, но и на творческое изменение ближайшей

окружающей социальной среды культурным человеком, приспособление ее к своим потребностям, расширение своего социального пространства.

Отличие инновационной от традиционной личности проще всего представить как развитой и неразвитой личности. В качестве развитой личности, ее «инновационного потенциала» следует назвать креативность, творческое мышление и духовное саморазвитие. Духовность очень важна, поскольку раскрывает источник личностной инициативы и стремления к изменениям жизни. Исходя из выделенных компонентов «инновационного потенциала» автономной личности, выделим понятие «креативности». Этот термин нередко отождествляют с термином «творчество». При этом надо остерегаться полного отождествления инноваций и творчества, поскольку термин «инноватика» вписывается, скорее, в логику и контексты экономического роста и социальной эффективности управления.

В то же время по отношению к российским реалиям со значительным доминированием традиционной социальности мы полагаем, что такое различие традиционной и инновационной личности является слишком упрощенным. Встает проблема оптимального сочетания, сопряжения традиций, новаций и инноваций на уровне субъективных оснований. В качестве таких подлинно субъективных оснований выступают на индивидуальном уровне автономная личность и на коллективном, общественном уровне – такой автономный социальный субъект как гражданское общество [5]. Автономная личность – это основа гражданского общества. Гражданское общество предполагает частную собственность и свободу личности, семью как микросоциум. Очевидно, что оптимальное смыкание традиции и инновации предполагает расширение как личного, так и социального или, точнее, социокультурного пространства. Дело в том, что творчество в любой его форме, в том числе и социальное творчество, невозможно без свободы. Автономия же – это единство трех моментов: свободы, творчества и ответственности. Процесс социального конструирования (инновация) опирается на репродуктивную деятельность социальных и индивидуальных субъектов (на традицию), диалектически связаны как противоположности, которые не существуют друг без друга, хотя и взаимно отрицают друга. Звеном, соединяющим эти противоположности, является сознание людей с его творческим потенциалом в отношении продуктивной деятельности, производства нового (новации).

Потребность в расширении личного пространства можно пояснить на примере органического и неорганического социального пространства личности. Здоровье, целостность (автономия) биологического организма репрезентирует первичную форму социальности в сфере повседневности. На таком уровне социальность продуцируется, конструируется субъектом на основе норм, стереотипов, обычаев. Однако ценностные ориентации вызывают селекцию ценностей, оценок и смыслов. Новое (новации) вначале формируются виртуально, в виде мотивов, которые выражают потребности субъекта, а затем воплощаются в деятельности. Эта деятельность регулируется идеальными образами и ограничивается деятельностью других людей, нормами и законами общества. В этом

отношении сама инновация подвергается оценке, как самой личностью, так и обществом, и эти оценки могут не совпадать.

Например, достижение цели (инновация) может осуществляться как легитимными, так и нелегитимными средствами. Поэтому инновация не обязательно всегда является ценностью. В частности, что внешнее действие на тело другого человека несет угрозу и социальной автономности индивида (травма, удар, порез и т. д.), что особенно очевидно при хулиганстве. К сожалению, хулиганство является одной из традиционных негативных черт национального характера у русских людей, если анализ русского характера Н.О. Лосского еще не устарел [3]. Покушение на неорганическое тело индивида, на его собственность, имеет, по сути дела, ту же самую природу (воровство). Вербальная агрессия индивида также осуждается общества, поскольку затрагивает духовную автономию личности, информационно нарушая личное пространство. Расширение социального пространства личности – это инновационный процесс диалектического характера. Отметим инновации одежды. В новой или модной одежде личность ощущает себя увереннее, свободнее. Она чувствует безопасность в отношении отрицательных оценок социального окружения. Автономность тела, личное пространство в виде еще более прочных и стабильных оболочек, чем одежда, сохраняют и расширяют дома, квартиры, автомобили и т. д. Мягкие инновации в их интегрированном виде, которые содержатся в личном пространстве, выступают важным фактором, повышающим инновационный потенциал личности.

Аналогично повышает инновационный потенциал социальных субъектов, особенно инновационный потенциал гражданского общества, его социокультурное пространство. Социокультурное пространство российского общества представляет собой конструируемую человеком окружающую среду жизнедеятельности. В информационном обществе наибольший интерес вызывают такие ценности как наука и образование.

Если интерпретировать высшее образование как «пространство взросления» молодежи (Д.Б. Эльконин) [12, с. 24–32], то педагогический вуз обладает инновационным потенциалом в отношении пробуждения и творческого саморазвития, как студентов, так и педагогов. Пример педагогических инноваций на основе отечественных традиций представляет идейное наследие К.Д. Ушинского. Для XIX века он смог открыть такие новые, поистине революционные идеи, которые по достоинству смогли оценить педагоги XXI века. Более того, эти идеи все еще ждут внедрения в практику.

Главная интересующая нас идея – диалектическая взаимосвязь традиций и инноваций [7, с. 62–65]. К.Д. Ушинский использует идею народности в разработке поистине революционной инновационной идее педагогической антропологии. Основание К.Д. Ушинским педагогической антропологии как науки и искусства воспитания – это даже более общее и перспективное направление, чем лично ориентированный подход в образовании [10; 11]. Он предложил основать новую науку и сам термин «педагогическая антропология», которая

ориентирована на практику воспитания творческого человека. В педагогической антропологии органично сочетаются традиции и инновации благодаря признанию роли труда в ходе развития и саморазвития человека. Подчеркнем, что развитие человека переходит в саморазвитие. Широко понимаемый труд включает в себя и умственный труд, и учебную деятельность.

Таким образом, трактовка инновационной личности сопряжена с фундаментальными вопросами о человеке, индивидуальности и личности, требует поиска и выработки научных методологий, связанных с выявлением скрытых возможностей личности. Ключевую роль в повышении инновационного потенциала российской личности играет духовность, ее можно было бы поставить на первое место, так же, как образование. Инновационный потенциал автономной личности в философском аспекте не сводится только к внедрению экономических новшеств, но и затрагивает человеческую субъективность и субъектность. Инновационная личность – это некая абстрактная модель, которая позволяет увидеть новые возможности, почти не использованные в России – возможности человеческого капитала. Это использование гуманно, поскольку труд инновационной личности наполняется творчески содержанием, он становится игрой существенных сил человека. Активизировать возможности, заложенные в нормативных системах (этосах) российской социальности, означает соединить материальные и духовные потенции в развитии общества, обнаружить субъектные основания органического (диалектического) единства традиций, новаций и инноваций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Круглов, В. Н. Эволюция теории инноваций в зарубежной и отечественной науке / В. Н. Круглов, С. А. Пауков. – Текст : непосредственный // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 5. – С. 4–22.
2. Левицкая, А. А. Социально-философские основания инновационной деятельности / А. А. Левицкая, В. П. Майкова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2019. – № 2. – С. 37–46.
3. Лосский, Н. О. Характер русского народа : в 2 книгах / Н. О. Лосский. – Репринтное воспроизведение издания. – М. : Ключ, 1990. – Текст : непосредственный.
4. Майкова, Э. Ю. Автономия личности: вектор социального сопротивления / Э. Ю. Майкова. – Текст : непосредственный // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2013. – № 4. – С. 39–48.
5. Орлова, О. В. Право и самореализация личности в гражданском обществе / О. В. Орлова. – М. : Институт государства и права РАН, 2007. – 203 с. – Текст : непосредственный.
6. Поликарпова, Е. В. Информационно-коммуникационные технологии как институт социализации личности / Т. В. Поликарпова, И. В. Крылова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2018. – № 5 (102). – С. 28–32.
7. Похилько, А. Д. Философско-антропологические идеи в педагогических инновациях К.Д. Ушинского / А. Д. Похилько, А. В. Теняков. – Текст : непосредственный // Наследие великого русского педагога К.Д. Ушинского : материалы

Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Чебоксары, 18 августа 2023 года) / главный редактор Ж. В. Мурзина. – Чебоксары : Среда, 2023. – С. 62–65.

8. Пригожин, А. И. Деловая макрокультура: методы развития / А. И. Пригожин. – Текст : непосредственный // *Общественные науки и современность*. – 2017. – № 1. – С. 114–127.

9. Теняков, А. В. Социокультурный механизм взаимосвязи традиции и инновации / А. В. Теняков. – Текст : непосредственный // *Вестник Армавирского государственного педагогического университета*. – 2023. – № 2. – С. 186–191.

10. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии / К. Д. Ушинский. – М. : Фаир-Пресс, 2004. – 574 с. – Текст : непосредственный.

11. Ушинский, К. Д. Избранные педагогические сочинения / К. Д. Ушинский. – М. : НЭБ Свет, 2023. – 262 с. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl02000030629?page=69&theme=white> (дата обращения: 12.11.2023). – Текст : электронный.

12. Эльконин, Б. Д. Образовательное пространство как пространство развития / Б. Д. Эльконин, И. Д. Фрумин. – Текст : непосредственный // *Вопросы психологии*. – 1993. – № 1. – С. 24–32.

13. Юркова, Е. М. Традиционные и инновационные процессы инкультурации личности / Е. М. Юркова. – Текст : непосредственный // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. – 2023. – № 1 (314). – С. 102–114.

14. Hagen E. *On the Theory of Social Change: How Economic Growth Begins* / E. Hagen. – London, 1964. – 557 p.

REFERENCES

1. Kruglov V. N., Paukov S. A. Evolution of the theory of innovation in foreign and domestic science. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional economics: theory and practice*, 2016, no. 5, pp. 4–22. (In Russian).

2. Levitskaya A. A., Maykova V. P. Social and philosophical foundations of innovation activity. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskiye nauki = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences*, 2019, no. 2, pp. 37–46. (In Russian).

3. Losskiy N. O. *Kharakter russkogo naroda* [The character of the Russian people]. M., Klyuch, 1990. (In Russian).

4. Maykova E. Yu. Personal autonomy: a vector of social resistance. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy*, 2013, no. 4, pp. 39–48. (In Russian).

5. Orlova O. V. *Pravo i samorealizatsiya lichnosti v grazhdanskom obshchestve* [Law and self-realization of personality in civil society]. M., Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2007. 203 p. (In Russian).

6. Polikarpova Ye. V., Krylova I. V. Information and communication technologies as an institution for the socialization of personality. *Gumanitarnyye i sotsial'no-ekonomicheskiye nauki = Humanitarian and socio-economic sciences*, 2018, no. 5 (102), pp. 28–32. (In Russian).

7. Pokhil'ko A. D., Tenyakov A. V. Filosofsko-antropologicheskiye idei v pedagogicheskikh innovatsiyakh K.D. Ushinskogo. *Naslediye velikogo russkogo pedagoga K.D. Ushinskogo = The legacy of the great Russian teacher K.D. Ushinsky*. Cheboksary, Sreda, 2023, pp. 62–65. (In Russian).

8. Prigozhin A. I. Business macroculture: methods of development. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost' = Social sciences and modernity*, 2017, no. 1, pp. 114–127. (In Russian).
9. Tenyakov A. V. Sociocultural mechanism of the relationship between tradition and innovation. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Armavir State Pedagogical University*, 2023, no. 2, pp. 186–191. (In Russian).
10. Ushinskiy K. D. *Chelovek kak predmet vospitaniya: opyt pedagogicheskoy antropologii* [Man as a subject of education: experience in pedagogical anthropology]. M., Fair-Press, 2004. 574 p. (In Russian).
11. Ushinskiy K. D. *Izbrannyye pedagogicheskiye sochineniya* [Selected pedagogical works]. M., NEB Svet, 2023. 262 p. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl02000030629?page=69&theme=white>. (In Russian).
12. El'konin B. D., Frumin I. D. Educational space as a space of development. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*, 1993, no. 1, pp. 24–32. (In Russian).
13. Yurkova Ye. M. Traditional and innovative processes of personality inculturation. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya = Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies*, 2023, no. 1 (314), pp. 102–114. (In Russian).
14. Hagen E. *On the Theory of Social Change: How Economic Growth Begins*. London, 1964. 557 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Лоба, В. Е. Социокультурные основания инноваций в развитии современного российского общества / В. Е. Лоба, Н. Н. Понарина, А. В. Теняков. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4. – С. 159–167.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Loba V. E., Ponarina N. N., Tenyakov A. V. Socio-Cultural Foundations of the Innovations in the Development of Modern Russian Society / V. E. Loba, N. N. Ponarina, A. V. Tenyakov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2023, no. 4, pp. 159–167. (In Russian).

УДК 316.3

**КОПИРОВАНИЕ, ПРИМИТИВИЗМ И СИМУЛЯЦИЯ
КАК ФАКТОРЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ РАЗРЫВОВ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ
(ЧАСТЬ 2)**

Н.Н. Равочкин

**COPYING, PRIMITIVISM AND SIMULATION
AS FACTORS OF INSTITUTIONAL GAPS:
SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS
(PART 2)**

N.N. Ravochkin

Аннотация. В статье рассматривается влияние копирования и примитивизма на появление институциональных разрывов в реалиях современного социального развития. Изучаются наиболее значимые теоретические работы, позволяющие дать интегральное понимание копирования и примитивизма как факторов, влияющих на институциональные разрывы. Выявлены предпосылки и следствия как рассматриваемые способы осуществления в социуме преобразований посредством закрепления приемлемых версий институциональных моделей, не в полной мере отвечающие потребностям коллективного бытия, способствуют усугублению разрывов. Представлена и раскрыта природа технологий копирования и примитивизма и определены и продемонстрированы их существенные особенности и детерминационные возможности вследствие реализации социальных трансформаций. В заключение второй части работы подведены итоги исследования.

Abstract. The article examines the influence of copying and primitivism on the emergence of institutional gaps in the realities of modern social development. The most significant theoretical works are studied to provide an integral understanding of copying and primitivism as factors influencing institutional gaps. The prerequisites and consequences are identified as the considered methods of implementing transformations in society through the consolidation of acceptable versions of institutional models that do not fully meet the needs of collective existence, contribute to the aggravation of gaps. The nature of copying technologies and primitivism is presented and revealed, and their essential features and determinative capabilities due to the implementation of social transformations are identified and demonstrated. At the end of the second part of the work, the results of the study are summed up.

Ключевые слова: идея, интеллект, общество, институт, социальные преобразования, копирование, примитивизм, институциональный разрыв.

Keywords: idea, intelligence, society, institution, social transformations, copying, primitivism, institutional gap.

Поскольку институты представляют собой результат habituализации взаимодействий индивидов между собой по поводу значимых проблем, человеческие поведенческие модели действительно представляют собой один из важнейших факторов, оказывающих влияние на их функциональность и общую эффективность всей среды.

С середины прошлого столетия стало понятно, что былые готовые решения редко оказываются работающими без их адаптации к реалиям эмпирических контекстов ввиду сложного характера и принципиальной взаимозависимости различных социальных феноменов между собой. Анализ мировой практики институционального строительства неоднократно позволял увидеть, как субъекты социальных преобразований (не)осознанно стремились предложить готовые модели интересующих нас структур как на внешние, так и на внутренние вызовы, зачастую упуская из внимания национальную специфику. В этом находила свою реализацию идея копирования как онтологического ресурса бытия человека и его взаимодействия с иными социальными, культурными, физическими и иными формами, которая определяет когнитивные и эмоциональные способности, ведущие к росту знаний и формированию коллективной идентичности индивида и различных сообществ. Копирование, таким образом, становится вопросом о представлении и производстве чего-то, что оказывается типичным для Другого, а порой и вовсе Чужого. Однако на деле формирование таких копий и их имплементация в социальную ткань неизбежно влечет за собой потребности адаптации и последующего перевода конкретного института в совершенно другие реалии [4]. Говоря другими словами, модели поведения, которые маркируются как непривычные и несвойственные для конкретного общества, трансформируются в совокупность стратегий, нацеленных на поддержание привычных способов поведения, однако на практике совершить институциональные преобразования бесшовным способом зачастую оказывается проблематично.

Отдельно следует отметить, что копирование связывается с такими свойствами, как повтор института, руководство какими-либо устоявшимися, но еще не апробированными в собственных условиях нормами, наделение значимостью тех конфигураций ценностей, которые в определенной степени могут оказывать негативное воздействие на конкретный социум. Более того, само копирование тесно связывается с моральными оценками, вызванными намерениями обмануть отдельные группы или все общество. Как итог, копирование определяет способы трансляции социально приемлемых версий поведения, которые в определенных случаях и не полностью отвечают запросам, интересам и ожиданиям коллективного бытия, а также способствуют размываниям или же утрате идентичности в конкретном институциональном воплощении.

В связанной с проблематикой сознания исследованиях отмечается увеличение числа так называемых копинг-стратегий, которые позволяют минимизировать негативные последствия дисбаланса самоощущения индивидов с их восприятием среды и условий существования. В частности, зарубежные ученые полагают, что данные практики представляют собой «непрерывно меняющиеся попытки в когнитивной и поведенческой областях справиться со специфическими внешними или внутренними требованиями, которые оцениваются как чрезмерные или превышающие ресурсы человека» [11, р. 59]. В свою очередь, отечественные исследователи трактуют копинг-поведение в близком значении, а именно как «осознанно используемые человеком приемы совладания с трудными ситуациями, состояниями, совокупность различных поведенческих стратегий, меняющиеся попытки в когнитивной и поведенческой областях справиться со специфическими внешними или внутренними требованиями, которые оцениваются как чрезмерные или превышающие ресурсы человека» [8, с. 77].

В аспекте институционального строительства это подразумевает наличие у акторов преобразований психологических установок, которые бы позволили им

адаптировать переносимые социальные структуры под актуальные условия бытия без лишних транзакционных издержек и тем самым сэкономить имеющиеся в их распоряжении ресурсы. В целом же копирование как фактор формирования разрывов в институциональной среде мыслится как ожесточенное противостояние определенных вариантов человеческого поведения и тех условий, где они реализуется. По сути, такой подход в институциональных преобразованиях пусть и нацелен на повышение эффективности, но все же чаще совершается излишне резко, в результате чего создаваемые структуры воспринимаются населением враждебно – и это повышает общую социальную напряженность. Последняя без затруднений объясняется тем, что преобладающее большинство индивидов не готовы к радикальным поворотам, в особенности к смене привычного и устоявшегося институционального дизайна. На основании этого можно заявить о следующем. Проблема копирования институциональных моделей связана в первую очередь с тем, что новые поведенческие механизмы попросту не успевают сформироваться и тем самым не могут обеспечивать необходимую эффективность взаимодействий и выполнение рассматриваемыми структурами функций в полном объеме.

Деструктивная сторона такого способа воплощения институциональных моделей, опосредующих ловушки и разрывы, состоит в следующем. Стоит говорить о наличии большого количества трудно прогнозируемых внешних вызовов и угроз для любого современного социума в перманентно изменяющихся условиях нынешнего миропорядка и реакциям на них со стороны собственного населения. Если для общества Модерна был характерен сравнительно небольшой объем негативных факторов, то сегодняшние национальные государства сталкиваются с неповторимыми сочетаниями различного рода факторов, существенно препятствующими нормальному функционированию институтов. Частным случаем может считаться присутствие гендерного неравенства в части доступа к удаленным формам занятости, что связано не только с социальными институтами, но и распространяется на установления других сфер.

Основываясь на многочисленных исследованиях, можно говорить о ставшей традиционной проблематике гендерного дисбаланса. Однако имеющиеся неодинаковые в тех или иных обществах условия, обуславливающие специфику национально маркированных подходов к самой цифровизации и ИТ-технологиям, далеко не везде позволяют нивелировать существующие стереотипы о принципиальной роли доминирования мужского над женским [5]. Отмеченная проблема отрицательным образом влияет на функционирование прав человека, являющих собой один из важнейших институтов современного общества. По большому счету, возникает множество оснований для предупреждения возможных социальных коллизий и напряжений. Разумеется, в странах с различными правовыми системами такое возможно за счет проведения институциональных преобразований путем копирования, которые хотя бы внешне указывали на достижение равных возможностей для обоих полов. Очевидно, что при налаживании функциональных механизмов данный способ реализации институциональных преобразований позволяет расценивать его как «эффективный», если он на деле гарантирует женщинам полную реализацию их законных прав. Тем не менее даже с учетом открытости мира реализация необходимых институциональных моделей может быть неполной ввиду мощных культурных фильтров, свойственных тому или иному обществу. Отсюда неизбежно появляются институциональные разрывы, которые будут лишь усугубляться по причине рисковости ущемления прав и законных интересов женщин. Таким образом, можно говорить о том, что негативная сторона

копинг-стратегий и их ответа на внешние вызов определяется существованием институтов и контекстуально детерминированных параметров, которые сами по себе не позволяют воплотить приемлемые версии значимого поведения.

Также копирование детерминировано внутренними интенциями различных социальных групп по совершению тех или иных форм действий в негативных внешних условиях. Речь идет о необходимости адекватной реакции на внешние раздражители, которые неизбежно влияют и в некоторой степени алгоритмизируют человеческое поведение. Осмысление подобного рода реакций дает основание полагать, что существующие негативные раздражители становятся причиной одноименных форм реакций на них. Распространенными вариантами подобных реакций можно считать деструктивные формы отношения к семейно-брачным отношениям как социальному институту [3, с. 1308]. Семейные ценности оказываются все более обременительными для современного человека, что порождает ряд последствий. Так, «городские жители все реже в зарегистрированный брак вступают, но при этом, все чаще разводятся, причем независимо от наличия в семье детей; чаще вступают в повторные союзы, опять же, как правило, неформальные и свободные от обязательств» [10, с. 67]. В данном случае стереотипным, копированным оказывается модель семейно-брачных отношений, что в значительной степени определяет вектор отношения к социальному институту семьи. Как следствие, «семейные ценности оказываются за рамками интересов развития цивилизации... Отдельной (одинокой) личности легче соответствовать – духу времени и отвечать его требованиям (т. е. современному мегаполису)» [9]. Можно говорить о том, что копирование детерминирует сложившиеся модели поведения в конкретном социуме, в котором когнитивные модели поведения оказывают едва ли не определяющее влияние на разрывы в функционировании социальных институтов.

Заслуживает внимания и третья тенденция, используемая в современных институциональных преобразованиях и в последующем способствующая формированию разрывов, – примитивизация. Ученые сводят данный вариант реализации структурных изменений в социуме к процессу архаизации. Его суть заключается в готовности и возможности замены восприятия сложного многообразия реальности на максимально простые схемы, порой напоминающие некие мифологические сюжеты, в которых ведущая роль отдается различным действующим социальным субъектам, отдельным личностям и/или коллективам, а основная сила сосредоточена преимущественно в совокупности политических способов воздействия. При этом вся социальная действительность определяется скорее системой свойственных для предыдущих исторических периодов норм, практик и принципов взаимодействия и, разумеется, соответствующими мировоззренческими установками.

Одним из частных случаев примитивизма является возведение до максим норм потребления, что является оппозицией усложнению принципов и моделей поведения, а значит, такие институты конкретного общества фокусируются вокруг движимых сиюминутно рождающимися и в значительной степени изменчивыми и хаотичными желаниями и соблазнами, что вряд ли можно рассматривать как корреляты устойчивости социального порядка [2]. Важно заметить, что в национальных эмпирических контекстах стратегию примитивизации сегодня используют многие акторы, что распространяется на имеющийся в социальных пространствах перечень сложившихся практик.

Характерно, что в некоторых странах мировой полупериферии и периферии влиятельные субъекты намеренно тормозят усложнение общественных отношений

в собственных узкокорпоративных интересах. В то же время другим направлением примитивизации является намеренный артикулируемый властями переход к таким поведенческим нормам, которые бы противопоставляли представителей одних групп другим в целях недопущения консолидации лидеров общественного мнения и целого ряда общностей в качестве реальной оппозиции, способной повлиять на расклад сил. К примеру, в африканских государствах демонстрируется, что возвращение в политическую сферу агрессивности и хамства как норм взаимоотношений вряд ли обогащает культуру и способствует укреплению и без того еще не до конца настроенного функционала институтов, обуславливая их разрывы. Также показателен опыт Латинской Америки, когда в борьбе даже не за власть в политике, но за коммерческое лидерство различные агенты дестабилизируют национальные порядки криминальными практиками, создавая огромное количество охватывающих всю институциональную среду разрывов [6].

Многочисленные формы архаизации приводят к конфликту ценностных ориентаций, что влечет за собой повышение конфликтности общественной системы, росту духовных, социальных патологий, росту неудовлетворенности культурой и ключевыми акторами [1]. Приведем лишь несколько случаев подобных форм неудовлетворенностью культурой: (1) манипулятивные практики в политической риторике; (2) формирование реальных практик вульгаризации и смешение внешне и внутренне не сочетаемых норм; (3) откровенная прагматизация общения с сопутствующей утратой традиционных духовных практик и конфликт поколений.

Среди прочих факторов создания институциональных разрывов вследствие примитивизации – отчетливая тенденция большинства стран к массовизации, что чаще всего происходит в совокупности с отрывом от исторических и культурных корней [7]. В результате влиятельные субъекты в отдельных странах оказываются неспособными к формированию внятной политики и тем самым сообразовать коллективные представления и формы идентичности в имеющихся уникальных реалиях. В итоге, принимая во внимание национальную маркированность институтов, преобразования в логике массового общества также не позволят сформировать необходимый функционал, а значимость таковых структур для той или иной страны будет снижаться. Все это порождает дополнительные затруднения по поводу нормального воспроизводства самой социальной системы.

Итак, следует понимать, что рассмотренные в работе факторы создания институциональных разрывов (копирование, примитивизм и симуляция) имеют поливариантную природу, опираясь на различные основания, в результате чего мировоззрение акторов соответствующих социальных преобразований не позволяет им создавать нужную конфигурацию структур и эффективно реагировать на актуальные вызовы. Конечно, преимущества таких способов институционального строительства сосредоточиваются вокруг минимальных ресурсных затрат, но нам все же удалось рельефно показать общий негативный фон их воздействия на современные социальные институты во всех областях действительности. Влияние используемых способов осуществления институциональных преобразований реализуется в первую очередь на микроуровне, то есть в рамках повседневных практик, что определяет воздействие обозначенных факторов на всевозможные формы и способы человеческого бытия.

Вопрос об институциональных изменениях является одним из принципиальных в современной социальной теории и практике. Попытки осуществления преобразований рассматриваемых структур по путям копирования, примитивизма

и симуляции приводят к противоречивым и зачастую нежелательным последствиям, поскольку в последующем новые реформы затребуют концентрации гораздо большего объема ресурсов для устранения усугубляющихся функциональных недостатков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапова, Е. А. Архаизация как фактор социального поведения и межличностных отношений / Е. А. Агапова, А. П. Ситников, Э. Э. Эмирбекова. – Текст : непосредственный // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Том 8. – № 3. – С. 194–202.
2. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М. : Логос, 2002. – 324 с. – Текст : непосредственный.
3. Вершинина, И. А. Социальный институт семьи в современных условиях / И. А. Вершинина. – Текст : непосредственный // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. – Екатеринбург, 2017. – С. 1304–1314.
4. Григорьева, М. А. Проблематика копирования и понимание современного искусства в условиях техногенного развития общества: «в мире множественного числа» / М. А. Григорьева. – Текст : непосредственный // Kant. – 2020. – № 1 (34). – С. 137–143.
5. Кисляков, П. А. Цифровой гендерный разрыв как фактор риска социальной безопасности российского общества / П. А. Кисляков, Е. А. Шмелева. – Текст : непосредственный // Женщина в российском обществе. – 2018. – № 3. – С. 14–25.
6. Новоселова, Е. Н. Реалии современного мегаполиса и новые тенденции изменения института семьи в России и в мире / Е. Н. Новоселова. – Текст : непосредственный // Социология. – 2014. – № 1. – С. 66–77.
7. Ситников, А. П. Архаизация социальных практик в условиях вызовов и кризисов современной российской реальности / А. П. Ситников. – Текст : непосредственный // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Том 10. – № 5. – С. 54–72.
8. Сухова, Е. В. Понятие копинг-стратегии и примеры асоциальных копинг-стратегий / Е. В. Сухова. – Текст : непосредственный // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 1. – С. 76–83.
9. Шрамко, Е. Семья и современный Мегаполис / Е. Шрамко. – URL: <http://emiz.org.ua/prakticheskaia-psikhologija/semia-i-sovremennyi-megapolis> (дата обращения: 28.05.2023). – Текст : электронный
10. Юревич А. В. Нравственность в современной России / А. В. Юревич, Д. В. Ушаков. – Текст : непосредственный // Психологические исследования. – 2009. – № 1 (3). – С. 109–136.
11. Causey D. L. Negotiating the transition to junior high school: The contributions of coping strategies and perceptions of the school environment / D. L. Causey, E. F. Dubow // *Prevention in Human Services*. – 1993. – No. 10. – P. 59–81.

REFERENCES

1. Agapova E. A., Sitnikov A. P., Emirbekova E. E. Archaization as a factor of social behavior and interpersonal relationships. *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*, 2019, vol. 8, no. 3, pp. 194–202. (In Russian).
2. Bauman Z. *Individualizirovannoe obshchestvo* [Individualized society]. M., Logos, 2002. 324 p. (In Russian).

3. Vershinina I. A. Social institution of family in modern conditions. *Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya* = *Culture, personality, society in the modern world: methodology, experience of empirical research*. Ekaterinburg, 2017, pp. 1304–1314. (In Russian).

4. Grigorieva M. A. Problems of copying and understanding of contemporary art in the context of technogenic development of society: "in the world of the plural". *Kant = Kant*, 2020, no. 1 (34), pp. 137–143. (In Russian).

5. Kislyakov P. A., Shmeleva E. A. The digital gender gap as a risk factor for the social security of Russian society. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve* = *Woman in Russian society*, 2018, no. 3, pp. 14–25. (In Russian).

6. Novoselova E. N. Realities of a modern metropolis and new trends in changing the institution of family in Russia and in the world. *Sociologiya* = *Sociology*, 2014, no. 1, pp. 66–77. (In Russian).

7. Sitnikov A. P. Archaization of social practices in the context of challenges and crises of modern Russian reality. *Gumanitarnij Yuga Rossii* = *Humanitarian of the South of Russia*, 2021, vol. 10, no. 5, pp. 54–72. (In Russian).

8. Sukhova E. V. The concept of coping strategy and examples of antisocial coping strategies. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* = *Applied legal psychology*, 2014, no. 1, pp. 76–83. (In Russian).

9. Shramko E. *Sem'ya i sovremennyy Megapolis* [Family and modern Megapolis]. URL: <http://emiz.org.ua/prakticheskaja-psikhologija/semia-i-sovremennyy-megapolis>. (In Russian).

10. Yurevich A. V., Ushakov D. V. Morality in modern Russia. *Psichologicheskie issledovaniya* = *Psychological research*, 2009, no. 1 (3), pp. 109–136. (In Russian).

11. Causey D. L., Dubow E. F. Negotiating the transition to junior high school: The contributions of coping strategies and perceptions of the school environment. *Prevention in Human Services*, 1993, no. 10, pp. 59–81.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Равочкин, Н. Н. Копирование, примитивизм и симуляция как факторы институциональных разрывов: социально-философский анализ (часть 2) / Н. Н. Равочкин. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4. – С. 168–174.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ravochkin N. N. Copying, Primitivism and Simulation as Factors of Institutional Gaps: Social and Philosophical Analysis (Part 2) / N. N. Ravochkin // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2023, no. 4, pp. 168–174. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ашмарина Александра Алексеевна – кандидат политических наук, преподаватель кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород); e-mail: al.west@yandex.ru

Ashmarina Alexandra Alekseevna – Candidate of Political Sciences, Lecturer at the Department of Foreign Regional Studies and Local History at the Institute of International Relations and World History of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod); e-mail: al.west@yandex.ru

Бакланов Игорь Спартакович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь); e-mail: baklanov72@mail.ru

Baklanov Igor Spartakovich – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy of the Humanitarian Institute of the North Caucasus Federal University (Stavropol); e-mail: baklanov72@mail.ru

Басев Игорь Николаевич – старший преподаватель кафедры «Общая информатика» Сибирского государственного университета путей сообщения (г. Новосибирск); e-mail: esc_enter@mail.ru

Basev Igor Nikolaevich – Senior Teacher of the Department "General Informatics", Siberian Transport University (Novosibirsk); e-mail: esc_enter@mail.ru

Буяров Дмитрий Владимирович – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета (г. Благовещенск); e-mail: buyarov_d@mail.ru

Buyarov Dmitry Vladimirovich – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of General History, Philosophy and Cultural Studies of the Blagoveshchensk State Pedagogical University (Blagoveshchensk); e-mail: buyarov_d@mail.ru

Голунова Лилия Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Общая информатика» Сибирского государственного университета путей сообщения (г. Новосибирск); e-mail: lilivgol@yandex.ru

Golunova Liliya Viktorovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor of the Department "General Informatics", Siberian Transport University (Novosibirsk); e-mail: lilivgol@yandex.ru

Грицких Игорь Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: i.v.gritskih@mail.ru

Gritskikh Igor Vladimirovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General and National History, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: i.v.gritskih@mail.ru

Губанова Марина Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: gubanovama2012@yandex.ru

Gubanova Marina Alexandrovna – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy, Law and Social Sciences and Humanities, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: gubanovama2012@yandex.ru

Гурова Евгения Александровна – кандидат исторических наук, директор Центра археологических исследований ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: gurova.evgenija@mail.ru

Gurova Evgeniya Aleksandrovna – Candidate of Historical Sciences, Director of the Center for Archaeological Research, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: gurova.evgenija@mail.ru

Даниленко Сергей Николаевич – старший преподаватель Учебного центра Краевого дома работников образования (г. Краснодар); e-mail: pravoved@mail.com

Danilenko Sergey Nikolaevich – Senior Lecturer at the Training Center of the Regional House of Education Workers (Krasnodar); e-mail: pravoved@mail.com

Дурова Екатерина Александровна – аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: wild777@inbox.ru

Durova Ekaterina Aleksandrovna – Post-Graduate Student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: wild777@inbox.ru

Закарян Гайк Закарович – преподаватель кафедры физической культуры и медико-биологических дисциплин ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: Gaikvelo93g@mail.ru

Zakaryan Gaik Zakarovich – Lecturer of the Department of Physical Culture and Biomedical Disciplines, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: Gaikvelo93g@mail.ru

Качалова Алевтина Васильевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной, специальной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: kachalova.alevtiha@mail.ru

Kachalova Alevtina Vasilievna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: kachalova.alevtiha@mail.ru

Клименко Андрей Михайлович – кандидат философских наук, доцент, старший преподаватель 22 кафедры конструкции и эксплуатации авиационной техники Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова (г. Армавир); e-mail: klimenko.kaftgp@yandex.ru

Klimenko Andrey Mikhailovich – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Senior Lecturer of the 22nd Department of Design and Operation of Aviation Equipment of the Krasnodar Air Force Institute for Pilots Named After Hero of the Soviet Union A.K. Serov (Armavir); e-mail: klimenko.kaftgp@yandex.ru

Коновалов Павел Ильич – студент 5-го курса историко-филологического факультета Благовещенского государственного педагогического университета (г. Благовещенск); e-mail: pavelblago09@gmail.com

Konovalov Pavel Ilyich – 5th year student of the Faculty of History and Philology of the Blagoveshchensk State Pedagogical University (Blagoveshchensk); e-mail: pavelblago09@gmail.com

Копченко Инна Евгеньевна – кандидат исторических наук, доцент, директор научно-исследовательского института развития образования, доцент кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: NIRO_AGPU@mail.ru

Kopchenko Inna Evgenievna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Director of the Research Institute for Educational Development, Associate Professor of the Department of Philosophy, Law and Social Sciences and Humanities, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: NIRO_AGPU@mail.ru

Крамчанинова Наталия Витальевна – кандидат социологических наук, руководитель практики управления академической политики и контроля, доцент кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: kaffilosof@mail.ru

Kramchaninova Natalia Vitalievna – Candidate of Sociological Sciences, Head of the Practice of Managing Academic Policy and Control, Associate Professor of the Department of Philosophy, Law and Social and Human Sciences, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: kaffilosof@mail.ru

Куртов Сергей Юрьевич – аспирант кафедры философии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина) (г. Санкт-Петербург); e-mail: KurtovSY@yandex.ru

Kurtov Sergei Yurievich – Postgraduate Student of the Department of Philosophy of Saint-Petersburg Electrotechnical University "LETI" Named After V.I. Ulyanov (Lenin) (Saint Petersburg); e-mail: KurtovSY@yandex.ru

Курьян Анжела Мисаковна – преподаватель кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: d1234d2@yandex.ru

Kuryan Angela Misakovna – Lecturer of the Department of General and National History, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: d1234d2@yandex.ru

Лоба Всеволод Евгеньевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: vsevolodka@inbox.ru

Loba Vsevolod Evgenievich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Law and Social Sciences and Humanities of the Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: vsevolodka@inbox.ru

Матвеев Владимир Александрович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры Отечественной истории XX–XXI вв. Института истории и международных отношений Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону); e-mail: vm-k2013@yandex.ru

Matveev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of National History of the XX–XXI Centuries, Institute of History and International Relations, Southern Federal University (Rostov-on-Don); e-mail: vm-k2013@yandex.ru

Мацко Андрей Иванович – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физической культуры и медико-биологических дисциплин ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: andrmaz@mail.ru

Matsko Andrey Ivanovich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Culture and Biomedical Disciplines, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: andrmaz@mail.ru

Медведева Татьяна Владимировна – старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Приазовского государственного технического университета (г. Мариуполь); e-mail: tvn07.03.10.26@gmail.com

Medvedeva Tatiana Vladimirovna – Senior Lecturer of the Department of Physical Culture and Sports, Azov State Technical University (Mariupol); e-mail: tvn07.03.10.26@gmail.com

Наврузова Елена Винидиктовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и технологий дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: kachalova.alevtiha@mail.ru

Navruzova Elena Vinidiktovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Technologies of Preschool and Primary Education, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: kachalova.alevtiha@mail.ru

Панарин Андрей Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: panarin.arm@mail.ru

Panarin Andrey Anatolyevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of General and National History, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: panarin.arm@mail.ru

Панарина Елена Владимировна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: panarina.ist@mail.ru

Panarina Elena Vladimirovna – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General and National History, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: panarina.ist@mail.ru

Понарина Наталья Николаевна – доктор философских наук, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: natasha021072@bk.ru

Ponarina Natalya Nikolaevna – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy, Law and Social Sciences and Humanities, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: natasha021072@bk.ru

Приймак Юрий Владимирович – доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: priymak1975@mail.ru

Priymak Yuri Vladimirovich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of History, Professor of the Department of General and National History, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: priymak1975@mail.ru

Равочкин Никита Николаевич – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева; профессор кафедры педагогических технологий Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии (г. Кемерово); e-mail: nickravochkin@mail.ru

Ravochkin Nikita Nikolaevich – Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of History, Philosophy and Social Sciences Department, Kuzbass State Technical University Named After T.F. Gorbacheva; Professor of Pedagogical Technologies Department, Kuzbass State Agricultural Academy (Kemerovo); e-mail: nickravochkin@mail.ru

Рыбальченко Татьяна Петровна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физической культуры и медико-биологических дисциплин ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: tanyusic@rambler.ru

Rybalchenko Tatiana Petrovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Culture and Biomedical Disciplines, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: tanyusic@rambler.ru

Рыбальченко Юлия Сергеевна – аспирант БУ ВО «Сургутский государственный университет» (г. Сургут); e-mail: Vus_83@mail.ru

Rybalchenko Yulia Sergeevna – Postgraduate Student, Surgut State University (Surgut); e-mail: Vus_83@mail.ru

Спирина Валентина Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной, специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: vispirina@rambler.ru

Spirina Valentina Ivanovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: vispirina@rambler.ru

Спирина Мария Леонидовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной, специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: marfa286@mail.ru

Spirina Maria Leonidovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: marfa286@mail.ru

Стадник Сергей Валерьевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры конструкции и эксплуатации авиационной техники Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова (г. Армавир); e-mail: svz2167@yandex.ru

Stadnik Sergey Valerievich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Design and Operation of Aviation Equipment of the Krasnodar Air Force Institute for Pilots Named After Hero of the Soviet Union A.K. Serov (Armavir); e-mail: sv2167@yandex.ru

Теняков Андрей Витальевич – аспирант кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: an11298@yandex.ru

Tenyakov Andrey Vitalievich – Postgraduate Student of the Department of Philosophy, Law and Social Sciences and Humanities, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: an11298@yandex.ru

Тупичкина Елена Александровна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и технологий дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: tupelena@yandex.ru

Tupichkina Elena Aleksandrovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy and Technologies of Preschool and Primary Education, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: tupelena@yandex.ru

Функ Анна Владимировна – старший преподаватель кафедры «Общая информатика» Сибирского государственного университета путей сообщения (г. Новосибирск); e-mail: anna_funk_@mail.ru

Funk Anna Vladimirovna – Senior Teacher of the Department "General Informatics", Siberian Transport University (Novosibirsk); e-mail: anna_funk_@mail.ru

Шидов Альберт Залимович – кандидат педагогических наук, начальник отдела организации и планирования научной работы Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова (г. Армавир); e-mail: shidik@mail.ru

Shidov Albert Zalimovich – Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Organization and Planning of Scientific Work of the Krasnodar Air Force Institute for Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov (Armavir); e-mail: shidik@mail.ru

Шутова Алена Сергеевна – доцент кафедры культурологии и дизайна Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург); e-mail: Alena-sh888@yandex.ru

Shutova Alena Sergeevna – Associate Professor of the Department of Cultural Studies and Design of the Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg); e-mail: Alena-sh888@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО
для авторов журнала
«ВЕСТНИК АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Уважаемые коллеги!

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии, отзывы. Периодичность: выходит 4 раза в год. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (https://elibrary.ru/title_about.asp?id=69302). **С 22.10.2021 года журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.**

Электронная версия журнала рассылается в течение **15 рабочих дней** после окончательной даты приема материалов.

Срок приема статей – до 15 февраля 2024 года.

Дата выхода журнала – март 2024 года.

Основные рубрики журнала:

Научные специальности*	Отрасли науки, по которым присуждаются ученые степени*
5.6.1. Отечественная история	Исторические науки
5.7.7. Социальная и политическая философия	Философские науки
5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования	Педагогические науки
5.8.7. Методология и технология профессионального образования	Педагогические науки

Как опубликовать статью

1. Отправьте статью и сведения об авторе. Статьи принимаются только по электронной почте.

2. Для публикации материалов журнала необходимо в адрес редакции журнала vagpu@mail.ru направить:

- текст статьи (Приложение 1);

- заявку на опубликование статьи и информацию об авторах (Приложение 2). **В случае соавторства каждый автор заполняет заявку отдельно!**

Внимание! Расчет стоимости публикации и оплата производятся только после приема материалов редколлегией.

Расценки за услуги по публикации статей и доставке журналов:

Публикация 1 страницы текста (при подсчете количество страниц округляется в большую сторону до целого числа) составляет **700 рублей.**

Правила оформления статьи

Объем до 16 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, 14 кегль, через 1,5 интервала). Ширина всех полей – 20 мм. Выравнивание текста – по ширине. Расстановка переносов автоматическая. Файл обязательно предоставляется с расширением **doc*.

1) Шифр специальности в соответствии с номенклатурой ВАК.

2) УДК (Универсальная десятичная классификация). УДК оформляется в соответствии с информационно-справочной системой <http://www.naukapro.ru/metod.htm>.

3) Заглавие статьи на русском языке.

4) Фамилии и инициалы автора(ов) на русском языке.

5) Ключевые слова объемом не более 7–10 слов.

6) Аннотация на русском языке. Аннотация должна быть информативной, оригинальной, содержательной, структурированной, компактной (укладываться в объем от 100 до 250 слов).

7) Пункты 3–6 на английском языке.

(Обращаем Ваше внимание, что программный перевод не всегда корректно переводит отдельные предложения, в связи с этим редакция журнала настоятельно рекомендует обращаться к специалисту).

8) Текст статьи (**не менее 8 страниц без списка литературы**).

9) **Список литературы на русском языке, оформленный в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100–2018, и на английском языке, оформленный в соответствии с нижеуказанными правилами (в том числе не менее 2 иностранных источников на иностранном языке).**

Библиографические ссылки на *пристатейный список литературы* должны быть оформлены с указанием в строке текста в квадратных скобках цифрового порядкового номера и через запятую номеров соответствующих страниц. Например: [1, с. 15].

Пристатейный список литературы должен быть оформлен согласно ГОСТ Р 7.0.100–2018 с указанием обязательных сведений библиографического описания.

Пристатейный список литературы в романском алфавите, озаглавленный как **REFERENCES**, составляется *в порядке, полностью идентичном русскоязычному варианту с аналогичной нумерацией*. References помещается после списка литературы на кириллице.

References должен быть оформлен согласно следующим правилам:

1. Авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз (для журналов можно не делать)], выходные данные с обозначениями на английском языке.

2. Запрещается использовать знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания.

Пример:

1. Zagurenko A. G., Korotovskikh V. A., Kolesnikov A. A., Timonov A. V., Kardymon D. V. Techno-economic optimization of the design of hydraulic fracturing. *Neftyanoe khozyaistvo = Oil Industry*, 2008, no. 11, pp. 54–57. (In Russian).

2. Lindorf L. S., Mamikonians L. G., eds. *Ekspluatatsiia turbogeneratorov s neposredstvennym okhlazhdeniem* [Operation of turbine generators with direct cooling]. Moscow, Energiia Publ., 1972. 352 p.

Правила транслитерации

Для транслитерации с кириллического алфавита в романский необходимо использовать автоматические системы транслитерации и переводчика. Рекомендуется пользоваться системой на сайте <http://translit-online.ru/>.

9) Сведения об авторах заполняются на русском и английском языке в соответствии с Приложением 2.

Шифр специальности: 5.7.7.

УДК 343.9.01

АНАТОЛИЙ КОНИ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЯХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

И.И. Иванов¹, П.П. Петров²

¹ Армавирский государственный педагогический университет,
г. Армавир, Российская Федерация

² Армавирский лингвистический социальный институт,
г. Армавир, Российская Федерация

Аннотация. Дипломная работа студента юридического факультета Московского университета А.Ф. Кони «О праве необходимой обороны» была написана в 1865 г. Исследование А.Ф. Кони считается одним из первых историко-правовых и догматических изложений учения о праве необходимой обороны в русской юриспруденции. В нем он остановился на проблемах теории права необходимой обороны; дал критический анализ имеющихся трудов по этому вопросу; проанализировал различные аспекты действующего законодательства по проблеме необходимой обороны. До сих пор данная работа представляет научный интерес в изучении такого важного понятия уголовного права, как институт необходимой обороны. В статье раскрываются некоторые взгляды выдающегося юриста на общие правовые основания необходимой обороны.

Ключевые слова: право человека на необходимую оборону, условия права необходимой обороны, границы необходимой обороны, превышение ее пределов.

ANATOLY KONI ON THE LEGAL FOUNDATIONS OF NECESSARY DEFENCE

Ivan I. Ivanov¹, Petr P. Petrov²

¹ Armavir State Pedagogical University, Armavir, The Russian Federation

² Armavir Lingvistic Social Institute, Armavir, The Russian Federation

Abstract. The earliest work of A.F. Koni "On the right of self-defense" was written for a candidate degree at the Faculty of Moscow University in 1865, A.F. Koni's research is one of the first historical and legal expositions of the doctrine on the right of self-defense in Russian law. In it he focused on the problems of self-defense theory of law; gave a critical analysis of previous works on the subject; analyzed the various aspects of the current legislation on the issue

of self-defence. Therefore, the work of graduate student A.F. Kony is still an interesting scientific study that represents such important concepts of criminal law as an institution of self-defense. The paper describes some of the views of the outstanding jurist to the general legal basis of self-defense.

Keywords: *human right to self-defence, self-defense right conditions, the boundaries of self-defence, exceed the limit on self-defence.*

ТЕКСТ СТАТЬИ

Текст [1, с. 16], Текст [2, с. 16], Текст [3, с. 16].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тенишев, В. В. Правосудие в русском крестьянском быту / В. В. Тенишев. – Брянск : Тип. Л.И. Итина и Ко, 1907. – 192 с. – Текст : непосредственный.
2. Карцев, Е. Наше сельское правосудие / Е. Карцев. – Текст : непосредственный // Вестник Европы. – 1882. – № 2. – С. 755–774.
3. Фрэнк, С. Народная юстиция, община и культура русского крестьянства. 1870–1900 / С. Фрэнк. – URL: http://www.ec-dejavu.net/m/Mob_murder.html (дата обращения: 15.01.2023). – Текст : электронный.
4. Benson B. L. Customary Law / B. L. Benson // Encyclopedia of Law and Economics. – 2014. – June 21. – P. 1–10.

REFERENCES

1. Tenishev V. V. *Pravosudie v russkom krest'yanskom bytu* [Justice in Russian Peasants' Lives]. Bryansk, L.I. Itin i Ko Publ., 1907. 192 p. (In Russian).
2. Kartsev E. Our peasants' justice. *Vestnik Evropy = European Bulletin*, 1882, no. 2, pp. 755–774. (In Russian).
3. Frenk S. *Narodnaya yustitsiya, obshchina i kul'tura russkogo krest'yanstva. 1870–1900* [People's justice, community and culture of Russian peasants. 1870–1900]. URL: http://www.ec-dejavu.net/m/Mob_murder.html. (In Russian).
4. Benson B. L. Customary Law. *Encyclopedia of Law and Economics*, 2014, June 21, pp. 1–10.

ЗАЯВКА НА ОПУБЛИКОВАНИЕ СТАТЬИ

Я, _____

Иванов Иван Иванович – начальник управления научно-исследовательской деятельностью Армавирского государственного педагогического университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Армавир, Российская Федерация; e-mail: ivanov@inbox.ru, тел.: 8-900-123-45-67,

Ivanov Ivan Ivanovich – scientific research department director, Armavir State Pedagogical University, Candidate of Legal Sciences, Armavir, Russian Federation; e-mail: ivanov@inbox.ru, tel.: 8-900-123-45-67,

сообщаю, что представленная статья не публиковалась ранее в других изданиях в ее нынешней или близкой по содержанию форме и не находится на рассмотрении в редакциях других изданий. Все возможные конфликты интересов, связанные с авторскими правами и опубликованием рассматриваемых статей, урегулированы.

Публикация статьи не нарушает ни одно из существующих авторских прав и гарантирует издателю возмещение убытков в случае выявления подобных нарушений. Для распространения материалов издателю передается исключительное право собственности на рукопись, если не предусмотрено иное.

Предоставляю издателю неисключительное право на:

- редактирование статьи, не изменяющее ее принципиальных положений;
- использование произведения через продажу журнала и распространение его по подписке;
- размещение полнотекстовой версии произведения в открытом доступе на сайте журнала, Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), в иных базах данных научной информации, электронно-библиотечных системах, научных информационных ресурсах в сети Интернет;
- использование на безвозмездной основе метаданных (название, имя автора (правообладателя), аннотация, библиографические материалы и пр.) с целью их включения в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и доведения до всеобщего сведения, обработки и систематизации в других базах цитирования.

Предоставляю Издательству свои персональные данные без ограничения по сроку (фамилия, имя, отчество; сведения об образовании; сведения о месте работы и занимаемой должности) для их хранения и обработки в различных базах данных и информационных системах, включения в аналитические и статистические отчетности, создания обоснованных взаимосвязей объектов произведений науки, литературы и искусства с персональными данными и т. п. Издатель имеет право передать указанные данные для обработки и хранения третьим лицам.

Настоящим гарантирую Издательству, что я являюсь автором произведения и что на момент направления настоящей статьи в Издательство все интеллектуальные права на произведение принадлежат мне, не находятся в залоге, не состоят под арестом и не обременены правами третьих лиц каким-либо иным образом.

Настоящим даю свое согласие на внесение в Произведение, по усмотрению Издательства, изменений, сокращений, дополнений, на снабжение Произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями, при условии, что такие изменения, сокращения, дополнения, иллюстрации, предисловия, послесловия, пояснения и / или комментарии не извращают и не искажают смысл Произведения или какой-либо его части.

Печатный вариант журнала прошу выслать по адресу: **352900, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Розы Люксембург, 174, кв. 78.**

Я гарантирую, что в представленной мною статье «_____» (название статьи) отсутствуют нарушения публикационной этики журнала.

Оплату публикационного взноса гарантирую. С условиями публикации согласен(а).

Автор: _____
(подпись) (фамилия и инициалы)

« » _____ 20__ г.

Научное издание

ВЕСТНИК АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал

№ 4 2023

Журнал входит в перечень ВАК

Редакционно-издательский отдел
Начальник отдела: А.О. Белоусова
Компьютерная вёрстка: Л.В. Зданевич
Печать и послепечатная обработка: С.В. Татаренко

Дата выхода в свет: 29.12.2023. Формат 60×84/8.
Усл. печ. л. 22,09. Уч.-изд. л. 12,28. Тираж 300 экз.
Заказ № 52/23. *Цена свободная.*

Отпечатано в Редакционно-издательском отделе
ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»
Адрес: 352900, г. Армавир, ул. Ефремова, 35
☎ 8(86137)32739, e-mail: rits_agpu@mail.ru, сайт: rits.agpu.net

Издатель: ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»
Адрес издателя:
352900, г. Армавир, ул. Ефремова, 35
☎ 8(86137)32739, e-mail: rits_agpu@mail.ru, сайт: rits.agpu.net

Адрес редакции: 352901, г. Армавир, ул. Р. Люксембург, 159, ауд. 4